

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

Казань 2014

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – Академия наук Республики Татарстан

Основан в январе 1995 г.
Выходит один раз в три месяца

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **А.М. Мазгаров**
Заместитель главного редактора – директор Института истории АН РТ, академик АН РТ **Р.С. Хакимов**
Выпускающий редактор, ответственный секретарь – кандидат филологических наук **Г.М. Хасанова**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н., доктор юридических наук (Казань),
Бальдауф Ингеборг, доктор исторических наук, профессор (Берлин),
Васильев Д.Д., кандидат исторических наук, профессор (Москва),
Вашари Иштван, доктор исторических наук, профессор (Будапешт),
Ганиев Ф.А., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Девлет Надир, доктор исторических наук, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Кляшторный С.Г., кандидат исторических наук, профессор (Санкт-Петербург),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Мухаметшина Р.Ф., доктор педагогических наук, профессор (Казань),
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Москва),
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хамидуллин Б.Л., кандидат исторических наук (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, доктор исторических наук, профессор (Мадисон).

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-67-72
Зам. гл. редактора – 292-84-82
Ответ. секретарь – 292-68-14
E-mail: anrt@rambler.ru
(для редакции «НТ»)

Редактор **Г.М.Хасанова**
Технический редактор
Г.З. Вахитова
Переводчик **Б.Р.Ногманов**
Компьютерная верстка
В.В. Калинин

Подписано в печать 30.09.2014.
Формат 70x108 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 11,75. Усл. печ. л. 16,45.
Тираж 500 экз.
Заказ 09-14/09-2.

Отпечатано в типографии «Логос».
420108, г.Казань, ул.Портовая, 25а
Тел.: (843) 231-05-61, 231-08-71
Факс (843) 231-05-46
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2014
© Академия наук РТ, 2014

- 7 **Мякзюм Салахов:** «Университет не оставил, я и сейчас там работаю»

ИСТОРИЯ

- 10 **Бахтин А.Г., Хамидуллин Б.Л.** Внешняя политика «Казанского великого града бусурманского» ханского периода (1440-е – 1552 гг.)
- 27 **Загидуллин И.К.** Участие мусульманских духовных лиц Казанской губернии в бойкотировании Первой всеобщей переписи населения 1897 г.
- 37 **Кабирова А.Ш.** Ленинград и Татарстан в годы Великой Отечественной войны: грани взаимодействия
- 48 **Пилипчук Я.В.** Европейские известия о падении Казанского, Астраханского и Сибирского ханств
- 69 **Соегов Мурадгелди.** Из истории ознакомления западноевропейцев с наследием туркменского поэта-классика Махтумкули в XIX веке: лондонские издания 1842 и 1853–1854 гг.
- 79 **Шебалков С.В.** Уездные тюрьмы Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: организационное устройство и арестантский контингент

* * *

- 89 **Закиев М.З.** Ученый, руководитель, педагог

ФИЛОЛОГИЯ

- 95 **Ахметгареева Р.К.** Педагогические технологии в системе высшего профессионального образования
- 103 **Загидуллина Д.Ф.** Татарская поэзия 1960–1980-х годов: трансформация традиций и авангардные поиски
- 114 **Коновалова Е.Н.** Особенности подготовки социальных работников семейного профиля в США
- 120 **Небольсина М.В.** Традиции мотива священного дерева в литературе и его отражение в творчестве Рустема Кутюя
- 129 **Салихова А.Р.** Истоки жанровых и стилевых особенностей дореволюционного татарского театра

135 **Салихова А.Р.** Проблема народности в современном татарском театре

139 **Юзмухаметова Л.Н.** Прием игры в современной татарской прозе

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

147 **Багаутдинов Ф.Н.** Проводы прокурора

* * *

156 **Сафаргалиева И.Х.** Самый известный татарин Франции

160 **Шаламова Н.В.** Концепция повышения качества трудовой жизни в Республике Татарстан

168 ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

- 7 **Myakzum Salakhov:** “I didn’t leave the University, I still work there”

HISTORY

- 10 **Bakhtin A.G., Khamidullin B.L.** The Khan Period Foreign Policy of «The Great City of Infidel Kazan» (1440's –1552)
- 27 **Zagidullin I.K.** Participation of Kazan Province Muslim Clerics in Boycott of the 1897 First General Census
- 37 **Kabirova A.Sh.** Leningrad and Tatarstan in the Great Patriotic War: Aspects of Interaction
- 48 **Pylychuk Ya.V.** European Sources about Fall of Kazan, Astrakhan and Siberian Khanates
- 69 **Soegov Muradgeldi.** From the History of the West Europeans Acquainted with the Heritage of the Turkmen Classical Poet Makhtumkuli in the XIX century: the London Edition of 1842 and 1853–1854
- 79 **Shebalkov S.V.** The District Prisons of Kazan Province in the late XIX – early XX centuries: Organizational Structure and Convict Contingent

* * *

- 89 **Zakiev M. Z.** Scientist, Leader, Teacher

PHILOLOGY

- 95 **Akhmetgareyeva R.K.** Educational Technologies in the System of Higher Professional Education
- 103 **Zagidullina D.F.** Tatar Poetry of 1960-1980's: Transformation of Tradition and Vanguard Searches
- 114 **Konovalova E.N.** Features of Social Workers Training, who Works with the Families in the USA
- 120 **Nebolsina M.V.** Tradition of the Sacred Tree Motif in the Literature and its Reflection in the Works of Rustem Kutuy
- 129 **Salikhova A.P.** The Origins of the Genre and Stylistic Features of the Pre-revolutionary Tatar Theater
- 135 **Salikhova A.P.** The Problem of Nationality in the Modern Tatar Theater
- 139 **Yuzmukhametova L.N.** Method of Game in Contemporary Tatar Prose

JURISPRUDENCE

147 ***Bagautdinov F.N.*** Procurator's Seeing Off

* * *

156 ***Safargalieva I.Kh.*** The Most Famous Tatar of France

160 ***Shalamova N.V.*** The Concept of Improving the Quality of Working Life for the Republic of Tatarstan

168 ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

Мякзюм Салахов:

«УНИВЕРСИТЕТ НЕ ОСТАВИЛ, Я И СЕЙЧАС ТАМ РАБОТАЮ»

У татарстанской Академии наук – новый президент, третий в ее истории, которая, напомним, началась в 1991 году. Первым в то непростое время ученое сообщество республики возглавил филолог Мансур Хасанов. Президент-гуманитарий тогда был необходим, так как перед татарстанскими учеными стояла задача, так сказать, идеологического обоснования роли и места республики на этапе постсоветского строительства. Спустя 15 лет на смену Хасанову пришел химик Ахмет Мазгаров – от науки стали ждать практических прикладных решений, особенно в столь важной для республики нефтехимической отрасли. И вот в 2014-м президентом избран академик – секретарь отделения физики, энергетики и наук о земле АН РТ Мякзюм Салахов. Какие изменения ждут академию с новым лидером-физиком? С этого вопроса начался наш разговор с Мякзюмом Халимуловичем.

– Не думаю, что, когда выбирали меня, главным было то, что я физик, – говорит Салахов. – Конечно, вначале, когда только открывали академию, первенство однозначно было за гуманитарной сферой, потом подключили и другие направления. Хочу сказать, что гуманитарная составляющая в нашей академии обязательно должна присутствовать. Особенно те направления науки, которые связаны с татарским народом, его историей, языком,

культурой, – ведь этим в России больше никто заниматься не будет.

Сформулировать сейчас конкретную программу работы академии на новом этапе мне пока сложно. Сначала хочу разобраться во всем, реально определить, что же мы, академики, должны делать? Как я люблю говорить, надо ответить на вопрос домохозяйки: кому вы нужны? На самый простой вопрос всегда очень трудно отвечать.

Мне предстоит встреча с руководством республики, и надо показать, какие у нас проблемы, что мы хотим делать и чего можно от нас ожидать. Понятно же, что охватить всю науку мы не можем, нужно определить приоритеты. Одна из главных задач, как я уже сказал, – это развитие гуманитарных исследований. Сейчас науку любят считать в деньгах: «Какую прибыль вы принесли?» Вот вклад наших гуманитариев: благодаря им был запущен один из крупнейших и престижных инновационных проектов для Татарстана – тысячелетие Каза-

ни. Что было сделано в связи с этим для города и республики, вы сами знаете. В результате исследований последних лет город Болгар удалось включить в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Вот вам, пожалуйста, гуманитарии.

Что касается естественных наук, то здесь есть ряд традиционных для нас направлений – нефтехимия, геология, сланцевая нефть и сланцевый газ. По этой тематике работы ведутся и в академии, и в ряде вузов республики, и наша задача – скоординировать усилия специалистов на основных направлениях. В связи со сланцевой нефтью встают проблемы экологии, и тут хорошо работает академический Институт проблем экологии и недропользования.

В других областях роль академии, а это наша принципиальная позиция, – давать экспертную оценку новым направлениям, делать аналитические прогнозы развития науки в стране и мире, чтобы можно было работать с опережением. Перед руководителями отделений академии я сейчас как особо важную ставлю задачу готовить экспертные заключения и прогнозы в своей области. У нас есть иностранные члены академии, их тоже всегда можно привлекать к такой работе.

– А как привлекать для работы в науке молодежь? Это ведь проблема, для нашей Академии наук в том числе...

– Это общая для всей страны проблема. Конечно, надо создавать молодежи условия. В принципе, тем, кто и правда одержим наукой, многого не надо – чтобы была возможность реализоваться, провести эксперименты, выполнить теоретические исследования... Наша задача – обеспечить молодым научным талантам такие условия, и в последние годы в вузах Татарстана эта работа ведется. Вот го-

ворят: утечка капитала – это плохо для страны. Но еще страшнее утрата человеческого капитала. Потому что это деньгами не определишь. Как это оценить? Я люблю приводить в пример Сикорского. Скажем, сколько Россия потеряла с его отъездом? Думаю, триллионы... А уезжают самые талантливые.

– Этот процесс как-то можно остановить?

– Я не знаю. Честно. И, наверное, мало кто знает. Это можно было бы остановить, если бы наука здесь была востребована, если бы мы видели: то, что мы делаем, интересно стране, внедряется, оплачивается...

– Вообще, старение ученых – это проблема для нашей науки?

– Думаю, да. Старшему поколению, безусловно, надо уделять внимание, вклад ветеранов в науку очень важен, особенно в вузах, они много делают для воспитания подрастающего поколения. Но нужно, как я уже говорил, создать систему стимулирования для молодых. Они должны видеть, что могут стать профессорами, заведующими кафедрами. Во всем мире есть ограничения по возрасту для занятия административных должностей. Конечно, у них при этом решен вопрос о достойном пенсионном обеспечении.

– С каким чувством вы оставили Казанский университет? Все-таки восемь лет были там ректором, потом еще четыре года президентом...

– Если уж так, то я с 1968 года в университете, с того времени, как поступил на физфак. И не оставил его, продолжаю заведовать кафедрой оптики и нанофотоники.

– Вы довольны тем, как он сейчас развивается? Так ли вы себе это представляли, когда разговоры о федеральном университете только начинались?

– Сейчас не хочу давать никаких оценок – когда процесс еще идет, оценивать очень сложно. Надо через десять-пятнадцать лет посмотреть, что получится. Но материальная база университета, конечно, сейчас заметно улучшилась, созданы самые современные лаборатории, открыты новые направления подготовки.

– Как вы пришли в науку? Когда в 1968 году поступали в университет, уже знали, что будете заниматься наукой?

– Я считаю, у каждого человека склонность к чему-то выражена уже в школе. Если я в школе участвовал в олимпиадах по математике, физике, химии, то этот интерес для меня и стал определяющим.

– Кто-то из ваших родителей занимался наукой?

– Никто. У мамы два класса образования, отец на стройке всю жизнь работал. Я учился в Ульяновске, в школе, где постигали азы наук Ленин, Керенский, Курчатов. У нас учились дети руководителей, партийных секретарей... Их родители приходили к моей матери: «Как вы его воспитыва-

ете?» Она отвечала: «Да не знаю, учится и учится». Я один среди них золотую медаль получил. Откуда это? Не знаю. Никто мне в учебе не помогал. А в университете с первого дня интересно было наукой заниматься.

– Вообще, то, что вы были проректором, ректором КФУ, сейчас стали президентом академии, – это какое-то стечение обстоятельств или была какая-то потребность стать руководителем?

– Нет, никогда особо не хотелось руководить. И с Академией наук как-то для меня все неожиданно вышло.

– Административная работа отнимает, наверное, большую часть времени?

– Да, конечно.

– А на науку что остается?

– Стараюсь поддерживать себя как ученого. Несколько лет назад стал заниматься нанооптикой. Это новое направление, новая сфера.

*Из интервью с журналистом
газеты «Республика Татарстан»
Е. Чесноковой, 25.07.2014 г.*

УДК 94(470.41)+321

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «КАЗАНСКОГО ВЕЛИКОГО ГРАДА БУСУРМАНСКОГО» ХАНСКОГО ПЕРИОДА (1440-е – 1552 гг.)*

А.Г. Бахтин, доктор исторических наук (Йошкар-Ола);

Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук

В том же 1485 г. русские войска совершили поход на Казань. Али успел заблаговременно бежать к ногайцам. На казанский престол возвели Мухаммед-Эмина, при нем оставили советников и воинский отряд «для сбережения»⁶⁶.

Смена хана усилила междоусобную борьбу внутри ханства. Кроме того, произошло прямое столкновение интересов России, Ногайской Орды и Тюменского ханства. Мухаммед-Эмин попытался арестовать и выслать в Москву своих братьев Худайкула и Мелик-Тагира и концентрирующуюся вокруг них оппозицию. Однако попытка ареста вызвала недовольство населения Казани, которое было так велико, что только присутствие русского отряда спасло хана от расправы, он вынужден был даже покинуть город. Казанцы били челом хану, «и он с ними помирился, сел опять на царство на Казани»⁶⁷.

Оппозиция поспешила воспользоваться настроением масс и направила своего посланца в Ногайскую Орду к скрывающемуся там хану Али. Вскоре он во главе большого ногайского войска появился под Казанью. Мухаммед-Эмин, состоящие при нем московские советники и небольшой русский отряд охраны вынуждены

были покинуть страну, Али вступил в Казань.

Прямое вмешательство Ногайской Орды вынудило Ивана III организовать большой поход с целью восстановления на престоле Мухаммед-Эмина. 11 апреля 1487 г. русское войско выступило в направлении Казани⁶⁸.

Пытаясь предотвратить вторжение, хан Али направил в Москву посольство во главе с Бахтияр уланом, Мангушем и Тевекелем. Однако дипломатическая миссия не удалась. Иван III не захотел вступать в переговоры и арестовал послов⁶⁹. В Казани тем временем приготовились к осаде. Вокруг посада был возведен острог, стянуты значительные силы. На помощь прибыли отряды ногайцев. После большого сражения на берегу Свяги татары отступили к Казани⁷⁰. 18 мая русское войско приступило к осаде города, продолжавшейся 52 дня. С тыла против русских действовало большое союзное войско во главе с казанским князем Али-газы (Ольгаза). Из города осажденные совершали смелые вылазки. Русским удалось отразить все нападения и наголову разбить войско Али-газы. Его остатки были вытеснены за Каму. После этого положение осажденной Казани стало

* Продолжение. Начало см.: Научный Татарстан. – 2014. – № 1, № 2.

критическим, и 9 июля сторонники московской партии вынудили Али капитулировать. Архангелогородский летописец, содержащий наиболее подробный рассказ о событиях, сообщает, что «царь сам выеде из города неволею, и в руки воеводам великого князя впаде»⁷¹. Герберштейн также пишет о том, что хан Али против своей воли был выдан русским воеводам своими приближенными⁷². Свергнутого хана вместе с женой Фатимой сослали в Вологду, где он и умер, а его мать, сестру и братьев сослали на Белоозеро⁷³.

На ханство во второй раз возвели Мухаммед-Эмина (1487–1496). Начиная с этого времени над ханством был установлен русский протекторат, а хан стал вассалом великого московского князя. Наиглавнейшие вопросы внутренней и вся внешняя политика ханства были поставлены под контроль России. Ханство обязывалось выплачивать дань. При хане постоянно находились советники великого князя, рядом с городом размещался русский воинский отряд.

Установление протектората над Казанским ханством позволило Москве приступить к окончательному подчинению Вятской земли, еще сохранявшей самостоятельность. Летом 1489 г. на Вятку было направлено московское войско. Под Котельничем к москвичам присоединился казанский отряд в 700 воинов во главе с князем Ураком. Вятка капитулировала⁷⁴.

В 1491 г. казанское войско совместно с русскими и касимовцами выступали в степи против Большой Орды, хотя до активных боевых действий так и не дошло⁷⁵.

Желая урегулировать отношения с Ногайской Ордой, в Москве санкционировали женитьбу Мухаммед-Эмина на дочери ногайского князя Мусы. Однако прибывшие в составе многочисленной свиты невесты ногайцы

усилили ослабевшую было восточную партию. Окрепнув, она исподволь стала готовить переворот. Весной 1496 г. заговорщиками Калиметом, Ураком, Садырем и Агишем был приглашен сибирский царевич Мамук. О движении сибирско-ногайского войска своевременно стало известно в Москве, и в Казань успели прибыть русские полки, Мамук отступил. Полагая, что опасность миновала, русские войска покинули ханство. Тут же весть об этом дошла до Мамука, который «приде ратью под Казань со многою силою нагайскою и с князи казанскими». Мухаммед-Эмин не имел надежной опоры среди казанцев, поэтому поспешил убежать в Россию.

Однако восшествие на престол Мамука (1496–1497), воспитанного на степных традициях, лишь ухудшило положение казанцев. Желая одарить своих воинов, он не ограничился опустошением казны, а стал грабить казанцев. Никакого ограничения своей деспотической власти он не признавал и бросал в тюрьму всех, кто как-либо противился ему. Такие действия новоявленного хана очень быстро настроили население против него. Первыми выступили арские князья. Для подавления восстания Мамук организовал карательный поход с участием как своих войск, так и с привлечением отрядов казанских феодалов, которых для этого пришлось выпустить из тюрьмы. Однако Арск взять так и не удалось, а казанские князья увели свои отряды. Возвратившись к Казани, Мамук увидел закрытые ворота и изготовившихся к битве горожан. Какое-то время хан стоял под городскими стенами и пытался захватить Казань, пока до него не дошли известия о том, что казанцы предусмотрительно послали делегацию в Москву. Угроза появления в тылу многочисленного русского войска вынудила Мамука уйти от города

еще до разлива рек. Переживая неудачу, изгнанный хан по дороге в Сибирь умер⁷⁶.

По просьбе казанцев в апреле 1497 г. на казанский престол был возведен брат Мухаммед-Эмина Абдул-Латиф, выросший в Крыму и к тому времени поступивший на службу в России⁷⁷. Однако крымское воспитание очень быстро проявило себя, свое нравный хан не подчинялся Москве и настроил против себя многих казанцев: «начал лгати и ни в какие делах не учал управы чинити, да и земле казанской учал лих быти»⁷⁸. В январе 1502 года Абдул-Латиф по просьбе казанцев был смещен и отправлен в ссылку. На ханство в третий раз возвели Мухаммед-Эмина (1502–1518)⁷⁹.

Однако на этот раз подверженный влиянию Мухаммед-Эмин оказался под воздействием сторонников восточной партии. По установившейся традиции вдова умершего хана Али, ногайская княжна Урбетъ, с разрешения великого московского князя была освобождена из ссылки и вышла замуж за Мухаммед-Эмина. Она очень полюбилась хану и имела на него сильное влияние. С ее помощью сторонники восточной партии добились устранения явных московских сторонников. Оставаясь в тени, оппозиция смогла вызвать недовольство казанцев репрессиями. Когда для разбирательства из Москвы был прислан Михаил Клепик, возмущенные вмешательством во внутренние дела ханства члены дивана высказались за немедленное избиение всех русских, находящихся в стране. Заговорщики предложили выступить 24 июня, обосновав это тем, что «не добро, асче ныне сие учиним, то мнозии гости, иже к Иванову дни на базар приезжают, услышавше, убогут с пути, идусче семо». Среди верхушки казанской знати, впрочем, остались «вернии доброхоты руские». Князь

Алачей, обязанный жизнью русским, даже успел предупредить посла М.Клепика, но трагедии предотвратить не удалось. 24 июня 1505 г., во время открытия ежегодной ярмарки, татары неожиданно «начаша русских всех имати, убивати и грабити, иже не чаяху никакого зла на себе и опасения не имеша. И бысть избиено множество руси». По Ермолинской летописи погибло около 15 000 русских людей⁸⁰. Убежавших «побили черемиса на дорозе, а иных в избу насажав, да зажгли, и много зла сотвори Руси»⁸¹.

В августе Мухаммед-Эмин во главе 40-тысячного казанского войска, к которому присоединилось 20 тыс. ногайцев, выступил в поход на Русь. С запозданием в Муром были посланы войска во главе с И.И.Горбатовым, С.И.Воронцовым и В.Д.Холмским. Туда же направлялись служилые татарские царевичи Салтанак и Зеналей⁸². 6 сентября казанско-ногайское войско осадило Нижний Новгород, а загонные отряды рассеялись по окрестностям вплоть до Мурома. Казанцам и ногайцам удалось захватить большую добычу, однако этим их успех и ограничился. Идти за Оку было уже нельзя, там сконцентрировалось 60 тысяч русских воинов. Однако наступать воеводы не спешили, предаваясь пьянству и веселью. В то время как «татарове от Нижняго ездяче до Мурома, волости пленяху и воеводам тем ругахуся», т.е. татары выезжали на берег Оки напротив русских и выкрикивали оскорбления по поводу их трусости.

Воеводой в Нижнем Новгороде был талантливый и решительный полководец Иван Васильевич Хабар-Симский, сумевший организовать оборону надлежащим образом. Не имея достаточно сил, он вооружил 300 пленных литовских жолнеров в обмен на обещание освобождения. Русские и

литовцы производили удачные вылазки и отбивали яростные приступы.

Отсутствие успеха и большие потери внесли разлад в ряды союзников. Когда погиб предводитель ногайского войска и несколько их мурз, между ногайцами и казанцами возникла ссора, переросшая в вооруженную стычку. 6 октября ногайцы оставили своих союзников и ушли в Орду. Вынужден был покинуть Россию и Мухаммед-Эмин⁸³. Только под Нижним Новгородом союзники потеряли более 5000 воинов, многие попали в плен. Вопрос о судьбе плененных долгое время был предметом обсуждения дипломатов⁸⁴.

Смерть Ивана III, последовавшая 27 октября, и наступившая осень помешали организовать поход против Казани. Великим князем стал Василий III (1505–1533). Им в апреле 1506 г. была направлена на Казань ладейная и конная рати. Воеводы действовали несогласованно и вопреки всем инструкциям. Приплывшая к Казани ладейная рать не стала дожидаться конницы и сразу же, с ходу, 22 мая атаковала город. Казанцы заранее устроили засаду, отсеки русских от судов, окружили и разгромили⁸⁵. Когда Василий III узнал о случившемся, то послал по Волге подкрепление, строго запретив возглавлявшему войска брату князю Дмитрию Жилке штурмовать Казань до соединения всех сил. Однако тот не послушал распоряжения великого князя и, лишь только под Казань прибыла конная рать, отдал распоряжение о новом штурме. Он начался 25 июня и обернулся еще большей трагедией для русских войск. Как и в первый раз, казанцы применили военную хитрость, тщательно организовав засаду. Как раз в эти дни возле Казани проходила традиционная ежегодная ярмарка. На просторном Арском поле были расставлены шатры, и велся торг. Однако ярмарка на самом деле являлась хорошо организованной ловушкой. Ее ох-

ранял лишь небольшой отряд, основные же силы казанцев, среди которых летописцы выделяют черемисских лучников, располагались наготове в городе и в засаде в ближайшем лесу. Не распознавшее замысла противника русское командование приказало атаковать ярмарку. Находившиеся там татары инсценировали паническое бегство. Русские, долгое время оторванные от своих баз и испытывавшие острый недостаток провизии, заняв ярмарку и обнаружив там много съестного и вина, позабыв об опасности «начаша без страха ясти и пити, и упиватися без ведания скверным ядением и питием варварским, и глумитися и играти и спати до полудня»⁸⁶. Выждав момент, татары и черемисы со всех сторон атаковали разомлевших и дезорганизованных русских. Сопrotивление было слабым, и сражение скоро превратилось в жестокую резню, русское войско потерпело позорное поражение. Уцелевшие остатки русской рати, с трудом отбиваясь от наседавших со всех сторон преследователей, успели на Русь⁸⁷.

Предполагая продолжить войну, хан попытался заключить антимосковский союз с Крымом и Литвой. Для этого туда направили посольства⁸⁸. В Литве заинтересовались и послали в Казань посольством пана Сороку. В Крыму же, напротив, изыскивали возможность для примирения сторон. Крымские послы прибыли в Казань и Москву и убеждали враждующие стороны прекратить конфликт. В Казани произошел переворот в пользу московской партии. Литовский посол Сорока и активные сторонники войны погибли⁸⁹. После этого стали возможны мирные переговоры. Казанская мирная делегация прибыла в Москву в марте 1507 г., предупредив тем самым новый русский поход на Казань. В ходе переговоров обе стороны пришли к компромиссу: были возвраще-

ны все русские пленные, захваченные в ходе войны, и Мухаммед-Эмин формально признал вассальную зависимость ханства от России. Однако фактически Казанское ханство восстановило суверенитет, могло проводить относительно самостоятельную внешнюю политику, вмешательство во внутренние дела ханства было устранено, русские войска не вводились в страну, не посылались в Казань и советники.

В последующие годы отношения между государствами развивались в целом благоприятно, было возобновлено взаимовыгодное экономическое сотрудничество. В 1510–1511 гг. Москву и Казань посетили крымская царица Нур-Салтан и царевич Сахиб-Гирей⁹⁰. Целью поездки являлось укрепление дружественных отношений между странами. В марте 1512 г. между Москвой и Казанью был заключен «вечный мир»⁹¹. Тем не менее, обострения на границах происходили не раз. К этим годам относится сообщение Герберштейна о разбоях черемисов между Галичем и Вяткой⁹². В Разрядной книге имеются записи о том, что в 1513 и 1517/18 гг. в пограничные города были направлены дополнительные силы «для козанских людей приходу»⁹³.

В первой четверти XVI в. произошли значительные изменения в расстановке политических сил в Восточной Европе. Набирало силу Российское государство, внешнеполитическое влияние которого быстро росло. Одновременно произошло значительное усиление Крымского ханства, с 1475 г. ставшего вассалом Османской империи. Крымские феодалы задалась целью распространить свою власть на все пространство, ранее подчиненное Золотой Орде, возродить «юрт отцов». Начиная с 1507 г. крымские татары стали нападать на южные окраины России. Особенно участились

набеги после смерти в 1515 г. хана Менглы-Гирея, который являлся союзником России, и восшествия на престол ее яркого противника Магмед-Гирея I (1515–1523)⁹⁴.

Известие о смертельной болезни бездетного казанского хана Мухаммед-Эмина давало как России, так и Крыму повод для вмешательства во внутренние дела Казанского ханства. Братья Мухаммед-Эмина – Худайкул и Мелик-Тагир – давно приняли православие и поэтому утратили право на казанский престол. Казанцы просили у великого князя отпустить к ним на ханство опального Абдул-Латифа. На этом же настаивал и Крым. Однако его прокрымская ориентация была хорошо известна в Москве. В ноябре 1517 г., перед отъездом в Казань, он умер при загадочных обстоятельствах. Не исключено, что тут не обошлось без предумышленного отравления. Предложенная Бахчисараем кандидатура крымского царевича Сахиб-Гирея Москвой была отклонена. На освободившееся в декабре 1518 г. место казанского хана Москвой был направлен касимовский царевич Шигалей (Шах-Али Шейх-Аулиярович). Он родился в России в 1505 г. Его отец приходился племянником хану Большой Орды Ахмату, и потому Шах-Али являлся кровным врагом крымцев. Остановившись на этой кандидатуре, Боярская дума рассчитывала тем самым застраховать себя от нового антирусского сговора.

В апреле 1519 г. 13-летний Шах-Али (1519–1521) прибыл в Казань в сопровождении русского посла Ф.И.Карпова и воинского отряда. При новом хане позиции России в Среднем Поволжье временно укрепились.

Воцарение русского ставленника устраивало далеко не всех, предпринимались попытки склонить Шах-Али к антирусским действиям. Хану говорили: «Да владеши ты един Казанию

и всеми нами и, укрепившись во орде своей, будешь с руси дань емляти, яко же и прежде деды наши; и будем, плениа землю Рускую, богатети». Шах-Али, несмотря на свой юный возраст, отличался умом. Выслушав казанскую знать, он возразил им, сказав, что теперь ситуация сильно изменилась, и слабое Казанское ханство никогда не сможет подчинить более сильную Россию. Зная о контактах казанской знати с крымцами, он предостерегал: «На крымских нам надежды нет, той бо хосчет вся себе покорити»⁹⁵. Тем не менее, контакты сторонников восточной партии с крымцами и ногайцами не прекращались. Шах-Али стал заключать представителей оппозиции в тюрьму и предавать казни. Репрессии оттолкнули казанцев от русского ставленника, подготовив почву для государственного переворота.

Весной 1521 г. крымское и ногайское войска предприняли вторжение на Русь. Перед этим в Казань был послан с 300 воинами царевич Сахиб-Гирей⁹⁶. В Казани с приходом крымцев вспыхнуло восстание, арестовывались или убивались все русские, касимовцы и явные сторонники Шах-Али из числа казанцев. Казанский летописец указывает, что только татар было убито 5000 и еще 1000 русских⁹⁷. Самому Шах-Али вместе с женой, русским послом и еще 300 касимовским татарами удалось покинуть страну. На казанском престоле утвердился представитель крымской династии Сахиб-Гирей (1521–1524).

Сразу же после переворота началась война с Россией. Казанцы прошли через нижегородские, муромские, мещерские и владимирские земли и 1 августа соединились с ногайцами и крымцами в Коломне под Москвой. Основательно разорив Подмоскovie, союзники с большой добычей и полоном ушли обратно⁹⁸. На других направлениях также происходили

вторжения казанских отрядов. Галицкий летописец сообщает, что 26 мая «приходили татаровя казанския с черемисою на Унжеския волости и на парфян и много зла учинили и в полон поведоша, а иных иссекоша и поидоша прочь». Русские погнались за ними и «много с татары бишася, и много татар и черемисы побиша и плен весь отъяша, и на костях сташа». Однако 4 июня в эти же места вторгся уже намного больший отряд. Казанцы долго осаждали Унжу и грабили окрестные волости. Летопись сообщает, что «того же лета приходили татаровя в Жегово и Найду и в Шартаново и на Толшму». Нашествие распространилось вплоть до р. Сухона. Только из одной волости Толшмы было уведено в плен 6500 человек⁹⁹. Подвергалась нападению и Вятская земля¹⁰⁰. Пленных казанцами русских людей с большой выгодой впоследствии продали на базарах Астрахани и Кафы.

В следующем году нападения казанцев продолжились. 15 сентября 1522 г. «приходили татаровя и черемиса на Галецкая волости и поплениша их много, а люди иссекоша и заставу великого князя в Парфенева разгнаша, а воевод съсекоша, а иных в полон поведоша», а 28 сентября «ударихася татаровя на Южно безвестно на монастырь, и церковь Николы Чудотворца ожъгоша и людей в полон поведоша, а иных иссекоша», – сообщает летописец¹⁰¹.

Зимой 1522/23 г. Сахиб-Гирей начал мирные переговоры с Москвой. Однако когда весной крымский хан Магмед-Гирей и ногайский князь Мамай заняли Астрахань и изгнали оттуда союзника России хана Хусейна, Сахиб-Гирей прервал переговоры и приказал казнить русского посла В.Ю.Поджогина, перебить всю его свиту и русских купцов, рискнувших возобновить торговые операции с Казанью. По словам летописца, Сахиб-

Гирей «много зла христианству навел и кровь пролил, яко воду»¹⁰².

Тем временем на юге произошли важнейшие события, основательно изменившие политическую ситуацию в Восточной Европе. Ногайские князья Мамай и Агиш после совместной с крымцами победы над астраханским ханом Хусейном обеспокоились усилением влияния Магмед-Гирея в Поволжье. Неожиданно они напали на крымцев, убили самого хана и его сына Батыра и много воинов, после чего совершили поход на Крым¹⁰³. Военные силы и экономика Крымского ханства оказались существенно подорваны. Надежда на установление крымской гегемонии над Средним и Нижним Поволжьем в одночасье рухнула.

Новый крымский хан Саадет-Гирей (1524–1532) не был враждебно настроен против России и возможности вести с нею войну не имел. Послав в Москву своего гонца Кудояра, хан писал: «Да послал есми гонца своего в Казань к брату своему к Саип-Гирею царь с кем яз в дружбе буду. А ты б с тем в дружбе же был, а тот из моего слова не выступит. И ты б ся с Казанью помирил, рати бы еси своей на них не посылал, однолично братству твоему примета то»¹⁰⁴. Однако в Москве поспешили воспользоваться удобным моментом. В сентябре 1523 г. русское войско вторглось на Горную сторону, судовая рать доплыла до Казани¹⁰⁵. В устье Суры на правом казанском берегу была построена крепость Васильсурск. Окрестное население, «мордву и черемису казанскую за государя всея Руси к шерти привели»¹⁰⁶. Васильсурск был построен одновременно как пограничная крепость и как база для наступления на Казань. Строительство Васильсурска неоднозначно расценили уже современники. Герберштейн полагал, что целью походов русских войск

было покорение Казанского ханства, и указывал, что возведение Васильсурска «явилось источником многих бедствий»¹⁰⁷. Крепость поставили на правом казанском берегу, и это вызвало недоумение даже среди русской знати. Сын боярский И.Н.Берсень-Беклемишев в разговоре с Федькой Жареным говорил: «Почто князь великий ходил в Новгород, поставил на их стороне лукно¹⁰⁸, ино как ся с ними помирити?... и поставити было город, ино было поставити на своей стороне, ино бы и миру быти». Другие представители знати, напротив, одобрили строительство Васильсурска. Митрополит Даниил хвалил Василия III, за то «что город поставил» и говорил, что великий князь «тем деи городом всю землю казанскую возьмет»¹⁰⁹. Итальянец Павел Иовий писал, что «при впадении реки Суры царствующий ныне Василий основал город Сурцик с той целью, чтобы устроить в этом пустынном месте надежное и безопасное пристанище с гостиницами и лавками для купцов и путников, которые ставят в известность ближайших порубежных начальников о татарских делах и движениях этого беспокойного племени»¹¹⁰.

17 октября произошел ответный набег казанцев. Татары подошли к Галичу, сожгли посад, но города взять не смогли и отступили¹¹¹.

Сахиб-Гирей просил помощи у Крыма, но оттуда был послан лишь небольшой отряд во главе с тринадцатилетним царевичем Сафа-Гиреем, племянником Сахиб-Гирея. Но и тот был перехвачен касимовцами и понес потери, хотя царевич сумел прорваться в Казань¹¹². Не получив помощи из Крыма, весной 1524 г. Сахиб-Гирей направил своего посла непосредственно к турецкому султану с просьбой об оказании помощи и намерении признать турецкий вассалитет. Однако в Стамбуле тогда еще мало интере-

совались делами в далеком Среднем Поволжье. Действенной помощи Казань так и не получила. Турция ограничилась лишь дипломатическими мерами. Летом 1524 г. в Москву прибыл турецкий посол – грек Искиндер Сака. Статус его был невысок, он являлся купцом и посольские функции выполнял попутно. Кроме вопросов о дружбе и торговле, он коснулся и казанской проблемы. Посол заявил, что «Саип-Гирей царь присылал ко государю нашему сее весны бити челом, а заложилися за государя нашего: и то юрт государя нашего, и князь бы великий х Казани рати не посылал». Посольский дьяк Шыгоня невозмутимо отвечал: «Посылал Саип-Гирей царь к салтану – ино то он ведает, а то изначально юрт государя нашего»¹¹³. После этого вопрос о турецком вассалитете больше не поднимался.

В исторической литературе в связи с этим фактом появились утверждения о распространении турецкого вассалитета на Казанское ханство. Сахиб-Гирей хан даже стал именоваться турецким ставленником¹¹⁴. Конечно же, никаких, даже формальных, проявлений вассалитета не было, все ограничилось простой декларацией турецкого посла, на которой он даже не стал настаивать. Факт турецкого вассалитета убедительно опровергается С.Х.Алишевым¹¹⁵. Вместе с тем попытка установления вассальных отношений Казанского ханства к Турции знаменовала собой поворот в истории русско-турецких отношений XVI в. – от дружественных, какими они были во времена Селима I, к враждебным.

В то время, когда Искиндер Сака прибыл в Москву, русские войска уже выступили в поход на Казань. Правительство Василия III рассчитывало нанести решающий удар Казанскому ханству. Для этого были собраны значительные силы¹¹⁶. Судовая рать отплыла 14 мая. Номинально ее воз-

главлял Шах-Али. По Казанскому летописцу, численность войск достигала 150 000 воинов¹¹⁷, Герберштейн пишет, что число русских «судов было так велико, что река [Волга], пусть и широкая, повсюду казалась покрытой множеством кораблей»¹¹⁸.

В Казани были в панике, Сахиб-Гирей покинул Казань, передав престол племяннику. Русские источники единодушно утверждают, что Сахиб-Гирей покинул ханский престол и Казань, испугавшись русской рати¹¹⁹. Восточные источники умалчивают о причине бегства Сахиб-Гирея из Казани. Сейид Мухаммед Риза, например, заявляет, что Сахиб-Гирей, «просидев пять лет на ханском троне при непрерывных мятежах и смутах, счел за благо уступить свое беспокойное место бывшему при нем племяннику своему, сыну Махамед-Гирея, Сафа-Гирею, а сам, под предлогом благочестивого путешествия к святым местам, удалился к порогу могущества султана Сулеймана, где он и был милостиво принят»¹²⁰. Личный врач и биограф Сахиб-Гирея турок Бадр ад-Дин Мухаммед б. Мухаммед Кайсунизаде Нидаи-эфенди, более известный как Реммал Ходжа, в 1553 г. написал сочинение «Тарих-и Сахиб-Гирей» («История Сахиб-Гирей хана»). Касаясь обстоятельств отъезда хана из Казани, он пишет, что Сахиб-Гирей был «ханом в Казани, но по собственной воле оставил... прибыл сюда, чтобы ехать к святой Каабе»¹²¹. Герберштейн сообщает, что Сахиб-Гирей оставил престол временно и только для того, чтобы выпросить помощь у турецкого султана¹²². Однако предположение Герберштейна не находит подтверждения. Прибыв в Крым, Сахиб-Гирей не выезжал в Стамбул и не проявлял какой-либо активности в решении казанских дел, напротив, он включился в борьбу за власть в Крымском ханстве и, по прошествии времени, занял

ханский престол. В 1538 г. Сахиб-Гирей, будучи уже крымским ханом, в письме Ивану IV отрицал факт своего изгнания из Казани и объяснял отъезд единственно желанием возвратиться в Крым. «Коли есми в Казани был и в день и в ночь за все есми мыслил про свой юрт, – писал он, – николи у меня из мысли не выхаживал. А мысль наша была х Крыму итти на свою землю. А казанские люди и добрые и худые так нам говорили, чтобы мы у них были, да так ся не стало. От таковы мысли от них пошли есмя, а не они нас от себя отослали. Таково божья величества судеб дело, землю нашу нам в мысль вложил, от того юрта нас отвел, слава богу»¹²³. Ясно, что Сахиб-Гирея не привлекала расположенная на отшибе мусульманского мира Казань с ее суровым северным климатом и чрезвычайно опасным русским соседом. Но, скорее всего, Сахиб-Гирей скрывал истину, и его отъезд являлся не только собственной инициативой, но и следствием противоречий с казанской знатью. В Пафнугиевском летописце сказано, что «князи казанские Саап-Кирея с царства збили, того ради, что посылал на великого князя украину без их ведома»¹²⁴.

Новый казанский хан Сафа-Гирей (1524–1532) был энергичным и мужественным, упрямым и резким, решительным и настойчивым человеком с авантюристическим складом характера, обладал несомненным талантом полководца и организатора, был изворотливым политиком и дипломатом. Турецкий хронист XVI в. Мустафа аль-Дженнаби называет его «одним из величайших и могущественных государей»¹²⁵. Ему вторит его современник астраханский поэт Ходжа Тархани Шерифи, который называет Сафа-Гирея обладателем сабли и пера, источником благородства и щедрости, т.е. указывает, что он был не только воинственным, но и обра-

зованным¹²⁶. Сообщение восточного источника полностью подтверждается словами Казанского летописца, который повествует о том, что, будучи в услужении у хана, часто беседовал с ним по вопросам татарской истории и то, что хан рассказал ему, впоследствии вошло в его сочинение¹²⁷. Такой человек встал во главе Казанского государства в ответственный момент, когда к столице приближалось несметное вражеское войско.

Сафа-Гирей, проявив незаурядные способности, организовал отпор русскому наступлению, сумев отстоять независимость ханства. Лишь только 7 июля русские появились под Казанью, татары сразу же стали совершать вылазки из города, а марийцы развернули против них настоящую партизанскую войну. Они перекрыли все дороги и не давали русским не только пополнять продовольственные запасы, но и лишили их всякой связи. Казанцы же, через своих марийских разведчиков, были в курсе всех действий русских войск.

Василий III, обеспокоенный длительным отсутствием известий из-под Казани, направил по Волге суда с провиантом, вооружением, боеприпасами и жалованьем. Командующим флотилией был назначен боярин Иван Палецкий. По суше для подкрепления был послан отряд из 500 всадников. Однако как этому отряду, так и флотилии не суждено было соединиться с главными силами. Всадники были окружены на Горной стороне черемисами и разгромлены. Прорваться к своим смогли только девять воинов.

Более масштабную трагедию пришлось пережить флотилии, плившей по Волге. Уже в пределах ханства часть ее судов пристала на ночлег к левому берегу. Перед восходом солнца, скрытые густым туманом, марийцы незаметно подкрались к расположившимся на берегу русским и

стремительно атаковали их. Около 90 судов и 2700 человек или погибли, или были захвачены нападавшими. Сам воевода И.Палецкий в числе немногих сумел добраться до ладьи и отплыть от берега. После столь дерзкого нападения оставшиеся суда флотилии начали прижиматься к противоположному правому берегу. На это и рассчитывали марийцы и чувашаши. В узком месте реки, где острова разделяли русло на несколько протоков, ими были заранее сооружены запруды из стволов деревьев. Большинство историков соотносит эти события с местом у Важнангерского (Мало-Сундарского) городища, известного еще и как Аламнер¹²⁸. Столкнувшись с непредвиденным препятствием русские суда скопились под высоким обрывистым берегом. Черемисы, выждав момент, стали сбрасывать на них сверху заблаговременно срубленные могучие дубы и большие камни, до поры, удерживаемые на веревках. Срывающиеся с кручи огромные деревья и камни падали на сгрудившиеся суда, топя их: «...погражатися от единого древа ладьям 5 и боле с людми, и з запасом, и стенобитным нарядом». В начавшейся панике суда сталкивались, люди оказывались в воде и тонули. С берега русских осыпали тучами стрел меткие черемисские лучники. Разгром флотилии был полным. Русские потеряли почти все суда, погибло 25–30 тысяч человек. Лишь небольшой группе судов, на одном из которых находился и воевода И.Палецкий, удалось прорваться к Казани. Черемисам достались богатые трофеи. Несколько дней они поднимали со дна реки пушки, порох, ядра, воинскую амуницию, оружие, серебро, золото, жемчуг и другие драгоценности¹²⁹.

Намного удачнее действовала конная рать, возглавляемая И.В.Хабаром-Симским. Преодолевая сопротивление горных людей, она 24 июля вышла

на Итяково поле возле реки Свияги. Здесь ее уже поджидало большое казанское войско, усиленное чувашско-марийским ополчением. Казанцами командовали князья Отуч (Отун) и аталык Талыш. Последний был известным казанским воеводой. Яркую характеристику ему дал Казанский летописец. Он называет его храбрым и решительным воином, без страха нападавшим с небольшим отрядом «на велик полк бойцев удалых», наносившим поражение русским и всегда остающимся неуязвимым. Внешне Талыш производил впечатление богатыря из тюркского эпоса, был величественный, широкоплечий. Он обладал невиданной силой, мог одним ударом меча разрубить противника надвое. От его разящего меча не спасал ни шлем, не панцирь. Стеля из лука, он мог посылать стрелу более чем за версту. Без промаха поражал любую цель – птицу, зверя или человека. Русские воины боялись вступать с ним в бой и спасались бегством. Храбрейшие и сильнейшие русские витязи не отваживались выезжать с ним на поединки. Даже воевода Иван Бельский не чувствовал уверенности в своих силах и не принимал вызовов Талыша¹³⁰.

Первыми атаковали казанцы, согласно Пафнутиевскому летописцу, они «пришли на воевод безвестно». Волоколамский летописец указывает, что в атаке участвовало 2000 «избранных татар», их поддерживало татарское ополчение, марийцы, чувашаши и мордва. Сражение приняло ожесточенный характер и с перерывами с переменным успехом продолжалось три дня. В конце концов, сражение завершилось полной победой русских: «...на том бою многих князей и мурз и татар и черемису и чувашу избиша, и иных князей и мурз многих живых поимаша». Бегущих преследовали и убивали, многие утонули в Свияге и

Волге. Лишь некоторым удалось спастись в ладьях или рассеяться по лесу. По словам воевод, казанцы потеряли около 42 000 человек, велики были потери и у русских¹³¹.

Воины Хабар-Симского жестоко отомстили горным людям за уничтожение конного отряда и флотилии И.Палецкого. Они лавиной прошли по беззащитным селениям Горной стороны, «воююще улусы казанския» и «повоеваша нагорную черемису»¹³².

Обе воюющие стороны понесли большие потери, поэтому быстро согласились на перемирие. Война завершилась в целом благоприятно для Казанского ханства. Оно сумело отстоять свою независимость, а на ханском престоле остался Сафа-Гирей. Достигнутым успехом Казань во многом была обязана действиям черемисских отрядов, т.е. марийцам и чувашам. Однако эта же война показала, что Казань не в состоянии защитить своих подданных на Горной стороне. В дальнейшем это обстоятельство сыграло важную роль в политической переориентации горных марийцев, чувашей и мордвы.

ЗаклЮчить перемирие с русскими казанцев вынудили не только тяжелые потери и усталость от войны, но и осложнения с Ногайской Ордой. Ногайские отряды начали нападать на казанское пограничье. Бежавший из Казани в Крым Сахиб-Гирей столкнулся с людьми князя Агиша и едва не погиб¹³³. Вскоре после ухода русской рати из-под Казани, в конце августа ногайцы вторглись на земли ханства и подвергли их сильному разорению¹³⁴.

Начавшиеся с 1525 г. мирные переговоры между Москвой и Казанью затянулись и были безрезультатными. Русское правительство никак не хотело смириться с восстановлением Казанским ханством полного суверенитета и безуспешно добивалось хотя бы формального признания зависи-

мости ханства. Оказывалось экономическое давление. Ярмарка из-под Казани была перенесена под Нижний Новгород к Макарьеву монастырю¹³⁵. Между Казанью и Москвой началась торговая война, от которой страдали обе стороны. Произошло нарушение русско-казанских торговых связей. Герберштейн пишет, что Василий III пригрозил «тяжкой карой всякому из своих подданных, кто отправится впредь торговать» в Казань. Очевидно, то же самое сделал и Сафа-Гирей, «...следствием этого явились дороговизна и недостаток очень многих товаров...». В Казани не получали русские товары и, в первую очередь, соль, русские лишились «очень многих товаров, которые привозились по Волге от Каспийского моря с астраханского рынка, а также из Персии и Армении, в особенности же превосходной рыбы, в том числе белуги, которую ловят в Волге выше и ниже Казани»¹³⁶. В Казани было много желающих продолжать нападения на русские поселения. На границах возникали инциденты. Против русских дипломатов устраивались провокации. Все это мешало заключению мира. Герберштейн писал, что во время его второй поездки в Москву в 1526–1527 гг. казанские послы «все еще находились в Москве, но и тогда не было никакой надежды на заключение в будущем мира между ними»¹³⁷. Переговоры неоднократно заходили в тупик, и стороны стояли перед возобновлением боевых действий. Ситуация обострилась в 1529 г., когда хан подверг посла А.Ф.Пильмова оскорблениям и отказался от дачи шертной грамоты¹³⁸.

Правительство Василия III снова попыталось решить проблему военным путем. В апреле 1530 г. две рати, судовая во главе с Ф.И.Бельским и М.В.Горбатым и конная во главе с М.Л.Глинским и В.А.Шереметевым были направлены на Казань. На этот

раз русские усвоили преподанный им шесть лет назад урок и сумели беспрепятственно провести свои суда к Казани. Двигавшейся через Горную сторону коннице, напротив, пришлось преодолевать ожесточенное противодействие со стороны марийцев, чувашей и татар. Только 10 июля конное войско вышло к Казани.

Но и в Казани уже успели подготовиться к осаде. Сафа-Гирей «посла во вся улусы казанския по князи и мурзы, веля им в Казань собратися изю отчин своих». Среди прибывших для защиты города заметную часть составляли марийские отряды. Марийцами вокруг казанского посада были возведены деревянные стены, которые им же поручили защищать. На подмогу казанцам пришло 30 000 ногайских воинов во главе со старшим сыном князя Ших-Мамая мурзой Касаем и братом Яглызом (Агишем). Прибыл астраханский отряд.

Противостоящие силы были значительными, и события разворачивались динамично. Русские приступили к обстрелу города из пушек, а казанцы стали предпринимать многочисленные вылазки. У стен города с утра до вечера происходили ожесточенные столкновения. Лишь на короткую летнюю ночь противники отходили на отдых в свои лагеря. В ночь на 15 июля десять русских смельчаков незаметно подкрались к стенам острога и, воспользовавшись тем, что утомленные стражники задремали, убили их и подожгли деревянные стены. Прежде чем был подан сигнал тревоги, огонь успел охватить значительную часть острога и русские смогли ворваться в посад. В начавшейся панике защитники посада гибли, не успев одеться и взять в руки оружие. Тогда же погиб знаменитый казанский воевода аталык Талыш. Его настигли безоружного, раздетого и босого и закололи копьями. Лишь отчаянное самоотвер-

женное сопротивление группы воинов позволило некоторым спастись и укрыться за городскими стенами. В этом сражении погибло более 15 000 защитников посада, преимущественно марийцы и ногайцы.

После потери посада положение защитников Казани стало критическим. Русские поставили возле городских стен гуляй-город и начали вести непрерывный пищальный и пушечный обстрел. В переполненной людьми Казани ядра и пули легко находили себе жертву.

В один из дней началась сильная буря с ураганным ветром и проливным дождем. Русские воины поспешили укрыться от непогоды, покинув позиции. Сафа-Гирей решил использовать удобный момент для бегства. Забрав всех имевшихся лошадей, крымцы пошли на прорыв. Отсыревший порох не дал русским возможности воспользоваться огнестрельным оружием, с большими потерями Сафа-Гирею и его людям удалось прорваться сквозь кольцо осады. Брошенные своим ханом и преданные союзниками, казанцы впали в депрессивное состояние. Несмотря на то, что в городе оставалось еще 12 000 воинов, никакого желания сопротивляться не было. Даже крепостные ворота три часа оставались открытыми. Вступить в Казань русским помешал лишь местнический спор, возникший между князьями И.Ф.Бельским и М.Л.Глинским. Каждому из них хотелось первому войти в город.

В Казани не потеряли присутствия духа лишь одни марийцы. Воспользовавшись неразберихой и странным поведением русских, они сделали дерзкую вылазку и захватили 80 городен (щитов) из гуляй-города, 7 пушек, пищали и целый обоз с боеприпасами. Все это марийцы смогли беспрепятственно увезти в город и закрыть за собою ворота. Наблюдая со стен

героические действия марийских воинов, казанцы воспрянули духом и изготовились к обороне. Опомнившиеся русские еще много дней обстреливали город, но победа выскользнула из их рук. 30 июля воеводы согласились на перемирие и, удовлетворившись данью за три года, приказали войскам возвращаться в Россию¹³⁹.

После ухода русских войск в Казань вернулся Сафа-Гирей. Казанцы не выказали открыто своего отношения к хану, но настроения горожан сильно изменились в пользу мира с Россией. Они были недовольны предательским бегством хана и союзников, устали от затянувшегося десятилетнего конфликта, последствия которого отрицательно сказывались на экономике ханства, препятствовали торговле с Россией.

Осенью того же года в Москве возобновились мирные переговоры. Казанскую делегацию возглавляли князь Табай, Тевекель и бакшей Ибрагим. Казанцам и русским на этот раз удалось прийти к соглашению. Остановились на формулировке, признававшей казанского хана «братом и сыном великого князя», что ставило Сафа-Гирея почти в равное положение с московским государем. Казанцы обязывались возвратить захваченную марийцами артиллерию и произвести размен пленными. Однако с трудом достигнутое соглашение не было утверждено Сафа-Гиреем. Он выдвинул предварительным условием для заключения мира возвращение делегации, передачу в одностороннем порядке всех казанских пленных и захваченной казанской артиллерии. Отказ от ратификации мирных договоренностей стал неприятным сюрпризом не только для русских, но и для казанской делегации. «А ныне царь в своем слове не устоял, – говорили казанцы, – на чем великому государю бити челом послал, и он то все презрел, а

нас забыл, а того не похотел, на чем мы зделали». Непоследовательность хана они объяснили тем, что «пристали к нему крымцы да нагаи да тутошние люди лихие». Срыв мирных переговоров однозначно вел к возобновлению военных действий, что противоречило желаниям основной массы казанцев. Выражая их настроения, послы заявили боярам о том, что Сафа-Гирей не пользуется поддержкой народа: «...а земля с ним однолично не вместе...», и что они не хотят больше служить предавшему их хану. «Царю казанскому служить не хотим... коли мы царю ненадобны, и нам царь ненадобен», – заявили они. После чего послы неожиданно для русских объявили о своем желании организовать переворот в Казани и попросили Василия III оказать военную поддержку¹⁴⁰.

Тем временем Сафа-Гирей возобновил военные действия. В январе – феврале 1532 г. татары и черемисы предприняли крупномасштабное вторжение в русские северные волости Толшму, Тиксну, Сянжему, Товто, Городишную, Унжу и многие другие. Нападения принесли много бедствий русскому народу. Масса людей погибла или была захвачена в плен, сгорели многие селения и церкви. Сохранился рассказ о длительной осаде 14-тысячным татарско-черемисским войском Солигалича. Вторжение было столь значительным, что в Тотьме, Устюге и Вологде началась паника. Лишь посланные из Чухломы войска вынудили казанцев отступить¹⁴¹.

Одновременно с возобновлением войны в Казани, по распоряжению хана, была арестована русская делегация, которая вела мирные переговоры. Стремясь сделать примирение с Россией невозможным, Сафа-Гирей, невзирая на протест многих казанских князей и мурз, намеревался казнить переговорщиков. Недовольство ханом достигло крайнего предела, и весной

1532 г. в Казани произошел переворот. Многие крымцы, ногайцы и казанцы из окружения хана были перебиты. Погиб сибирский князь Растов с детьми, князь Али Шакуров и другие. Прочих вместе с ханом выгнали прочь из города. Новое правительство возглавил князь Булат Ширин и дочь хана Ибрагима царевна Ковгоршад (Гаухаршад). По их просьбе 29 июня 1532 г. на ханство русские посадили брата Шах-Али 15-летнего касимовского царевича Джан-Али (1532–1535)¹⁴². Шах-Али был недоволен тем, что его

проигнорировали, и даже начал вести переговоры с казанцами и иными странами. Скоро это стало известно великому князю. Попытку вести самостоятельную политическую игру жестко пресекли. Опального служилого хана арестовали и отправили в ссылку на Белоозеро¹⁴³. Около 200 приближенных хана через два года за какую-то провинность были сурово наказаны, одних бросили в тюрьму и большинство там погибло, большую часть женщин и детей насильно окрестили¹⁴⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶⁶ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 1. – С. 26; РК. 1475–1598 гг. – М., 1966. – С. 20; ПСРЛ. – Т. V. – С. 44.

⁶⁷ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 1. – С. 26–27.

⁶⁸ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 217; Т. XXIV. – С. 205; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 1. – С. 27–28.

⁶⁹ Сб. РИО. – Т. 41. – С. 64–65.

⁷⁰ КИ. – С. 58.

⁷¹ ПСРЛ. – Т. XXXVII. – С. 50, 96.

⁷² *Герберштейн С.* Записки о Московии. – М., 1988. – С. 170.

⁷³ ПСРЛ. Т. IV. – С. 299; Т. VI. – С. 266; Т. VIII. – С. 281; Т. XIII. – С. 65; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 134.

⁷⁴ ПСРЛ. – Т. XXXIII. – СПб., 1910. – С. 125; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 76.

⁷⁵ Сб. РИО. – Т. 41. – С. 115–116.

⁷⁶ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 232; Т. XII. – С. 243.

⁷⁷ РК. 1475–1636 гг. – Т. 1. Ч. 1. – С. 50; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 87.

⁷⁸ Сб. РИО. – Т. 41. – С. 461.

⁷⁹ *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 65.

⁸⁰ ПСРЛ. – Т. XXIII. – С. 197; Т. XXXIV. – С. 8.

⁸¹ ПСРЛ. – Т. XXX. – С. 140.

⁸² РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 1. – С. 87.

⁸³ КИ. – С. 60; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 99–100.

⁸⁴ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. – Махачкала, 1995. – С. 54–55, 58–59, 65–66, 75–76, 78–79, 81.

⁸⁵ *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 101.

⁸⁶ КИ. – С. 62.

⁸⁷ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 245; Т. VIII. – С. 246; Т. – С. XIII. – С. 4; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 102.

⁸⁸ Lietuvos Metrika (1499–1514). Užrašymų knyga 8. – Vilnius, 1995. – P. 51–57, 59–60; Сб. РИО. – Т. 95. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордями и с Турцией. – СПб., 1895. – Ч. 2. 1508–1521 гг. – С. 56, 71, 75, 77.

⁸⁹ Российский государственный архив древних актов (Далее: РГАДА). – Ф. 389. Литовская метрика. Кн. записей №7. – С. 578, 662; Lietuvos Metrika. (1499–1514). Užrašymų knyga 8. – P. 394; Сб. РИО. – Т. 95. – С. 77–78.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. VI. – С. 251–252; Т. XIII. – С. 13–14; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 107–108.

- ⁹¹ ПСРЛ. Т. VI. – С. 252; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 108.
- ⁹² *Герберштейн С.* Указ соч. – С. 162.
- ⁹³ РК. 1475 – 1636 гг. – Т. 1. Ч. 1. – С. 131, 156.
- ⁹⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 5, 15; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 103, 108–109, 115, 117.
- ⁹⁵ *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 122.
- ⁹⁶ Сб. РИО. – Т. 95. – С. 678.
- ⁹⁷ КИ. – С. 65.
- ⁹⁸ ПСРЛ. – Т. XXII. Ч. 1. – С. 518; *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 173, 175; *Кунцевич Г.З.* История о Казанском царстве или Казанский летописец. – СПб., 1905. – С. 602; Древняя российская вивлиофика. (Далее: ДРВ). – М., 1791. – Т. 18. – С. 84.
- ⁹⁹ *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 601–602.
- ¹⁰⁰ Документы по истории Удмуртии. – Ижевск, 1958. – С. 349–350.
- ¹⁰¹ *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 602.
- ¹⁰² ПСРЛ. – Т. VI. – С. 264; Т. VIII. – С. 270; Т. XXXI. – С. 127; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 124; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. – М., 1951. – Т. 7. – С. 281.
- ¹⁰³ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 176.
- ¹⁰⁴ РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. № 6. – Л. 8–9 об., 11–11 об.
- ¹⁰⁵ РГАДА. – Ф. 201. Рукописное собрание М.А. Оболенского. № 42. – Л. 20; *Тихомиров М.Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI века // Московский край в его прошлом. – М., 1930. – Ч. 2. – С. 110.
- ¹⁰⁶ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 264, 281; Т. VIII. – С. 270; Т. XIII. – С. 43–44; Т. XXII. Ч. 1. – С. 538; *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 176.
- ¹⁰⁷ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 134, 176.
- ¹⁰⁸ Лукном или лукошком Берсень-Беклемишев иронично называл новую крепость Васильсурск из-за ее небольшого размера.
- ¹⁰⁹ Акты, собранные в библиотеках Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук (Далее: ААЭ). – СПб., 1836. – Т. 1. – С. 144.
- ¹¹⁰ Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. – М., 1997. – С. 273.
- ¹¹¹ ПСРЛ. – Т. IV. – С. 541; Т. VI. – С. 281–282.
- ¹¹² *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. – С. 109.
- ¹¹³ Документы архива министерства иностранных дел в Москве. Из книги «Турецкие дела № 1» // *Дунаев Б.И.* Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. – М., 1916. – С. 76–77.
- ¹¹⁴ *Шмидт С.О.* Предпосылки и первые годы «Казанской войны» (1545–1549 гг.) // Труды Московского государственного историко-архивного института. – М., 1954. – Т. 6. – С. 187–257; *Бурдей Г.Д.* Борьба России за Среднее и Нижнее Поволжье // Преподавание истории в школе. – М., 1954. – № 5. – С. 27–36; *Айплатов Г.Н.* Навеки с тобой, Россия. О присоединении Марийского края к Русскому государству. – Йошкар-Ола, 1967. – С. 19; *Котляров Д.А.* Московское государство и народы Поволжья в XV–XVI вв.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1999. – Л. 202; *Зорин А.Н.* Города и посады дореволюционного Поволжья. Историко-этнографическое исследование населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 9.
- ¹¹⁵ *Алишев С.Х.* Исторические судьбы... – С. 15.
- ¹¹⁶ РК. 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. – С. 189–190; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 124.
- ¹¹⁷ КИ. – С. 67.
- ¹¹⁸ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 176–177, 179.
- ¹¹⁹ РГАДА. – Ф. 201. Рукописное собрание М.А. Оболенского. № 42. – Л. 20 об.; ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 270; Т. XIII. – С. 44; Т. XXI. – С. 127; РК. 1475 – 1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 190; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... С. 282; Документы архива министерства иностранных дел в Москве. – С. 58.
- ¹²⁰ *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. – М., 2005. – Т. 1. – С. 399.

- ¹²¹ Архив востоковедов. Институт восточных рукописей РАН. – Ф.50 (Василий Дмитриевич Смирнов). Оп. 1. ед. хр. 114. Повествование о событиях царствования Сахиб-Гирея, хана крымского. Сочинение Раммаль-Ходжи-Кедаи-Кайсуни. – Л. 2.
- ¹²² *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 176.
- ¹²³ РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. № 8. – Л. 534–534 об.
- ¹²⁴ *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. – С. 109.
- ¹²⁵ *Худяков М.Г.* Указ. соч. – С. 113.
- ¹²⁶ *Шерифи Х.Т.* Зафер наме-и Вилайет-и Казан // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 1995, май. – С. 87.
- ¹²⁷ КИ. – С. 44.
- ¹²⁸ *Никитина Т.Б., Михеева А.И.* Аламнер: мифы и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское городище и его округа). – Йошкар-Ола, 2006.
- ¹²⁹ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 177–178; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 124; КИ. – С. 67–68.
- ¹³⁰ КИ. – С. 70.
- ¹³¹ РГАДА. – Ф. 201. Рукописное собрание М.А. Оболенского. № 42. – Л. 20 об.; ПСРЛ. – Т. VI. – С. 264; Т. VIII. – С. 270; Т. XIII. – С. 44; – Т. XX, Ч. 1. – С. 403; – Т. XXII. Ч. 1. – С. 520, 538; – Т. XXIII. – С. 203; – Т. XXIV. – С. 222; – Т. XXXI. – С. 127; РК. 1475 – 1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 189–191; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.124; КИ. – С. 68; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... – С.282; *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 179; *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. – С. 111; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). – М., 1972. – С. 262–263.
- ¹³² КИ. – С. 68; *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 179; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 124–125.
- ¹³³ Документы архива министерства иностранных дел в Москве. – С. 58.
- ¹³⁴ *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. – С. 111.
- ¹³⁵ ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. – С. 520; *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. – С. 111–112; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... – С. 282.
- ¹³⁶ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 179.
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 272; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 126.
- ¹³⁹ ПСРЛ. – Т. III. – С. 199; Т. IV. – С. 16; Т. VIII. – С. 273; Т. XIII. – С. 47; Т. XXI. – С. 605; Т. XXII. Ч. 1. – С. 538; Т. XXVI. – С. 314; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 197–199, 215; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 127–128.
- ¹⁴⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 53–56; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 128–130.
- ¹⁴¹ ПСРЛ. – Т. XXVIII. – С. 162; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 230; *Летопись Солигаличского Воскресенского монастыря // Древности. Труды археографической комиссии Московского археологического общества. – М., 1913. – Т. 3. – С. 303; Апушкин В.* Рукописный сборник первой четверти XIX века, составленный солигаличским обывателем Ф.И.Нащокиным и помещенная в нем летопись Солигаличского Воскресенского монастыря // Костромская старина. – Кострома, 1901. – Вып. 5. – С. 502–505.
- ¹⁴² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 56–57; КИ. – С. 71; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 130–131.
- ¹⁴³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 67.
- ¹⁴⁴ ПСРЛ. – Т. III. – С. 199–200; Т. IV. – С. 300–301, 571, 573–574.

Аннотация

В статье рассмотрена политическая история Казанского ханства. Указывается, что во внешней политике ханство имело дипломатические, экономические, культурные отношения и военные конфликты как с ближайшими соседями, так и отдаленными государствами. Скрупулезно исследованы и по возможности объективно изложены взаимоотношения в XV – первой половине XVI в. Казанского, Крымского, Касимовского, Астраханского и Тюменского ханств, а также Московии и Ногайской Орды.

Ключевые слова: политическая история, Среднее Поволжье, Казанское ханство, Московское государство, татары, русские, мари́йцы, мусульмане, христиане.

Summary

The article discusses the political history of the Kazan Khanate. Indicates that foreign policy of Khanate had diplomatic, economic and cultural relations and military conflicts with both immediate neighbors and distant countries. Meticulously researched and as possible objectively presented relationships of Kazan, Crimea, Kasimov, Tyumen, Astrakhan Khanates, Muscovy and the Nogai Horde in the XV – the first half of the XVI centuries.

Keywords: Political History, Middle Volga Regiona, Kazan Khanate, Moscow State, Tatars, Russians, Mari, Muslims, Christians.

УДК 314.018

УЧАСТИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ДУХОВНЫХ ЛИЦ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В БОЙКОТИРОВАНИИ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 г.*

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

Первая всеобщая перепись населения 1897 г. предполагала тотальное подворное обследование и сбор подробной информации о каждом члене семьи по 14 европейским стандартам. Статистическое мероприятие требовало от каждого российского подданного определиться в отношении правительственного нововведения. Между тем подготовка к переписи во многих местностях была воспринята татарами с настороженностью, а в ряде уездов она трансформировалась в опасение насильственного крещения. Общественная напряженность, вызванная вторжением властей в пореформенный период в сферу религиозной жизни, слухи об ожидавшемся крещении и информационный вакуум, возникший вследствие незнания крестьянами русской грамоты, привели к волнениям и бойкоту переписи.

В такое сложное, по мнению татарских крестьян, судьбоносное для будущего ислама время позиция духовного лица должна была быть четко выражена, ибо мулла – это «представитель религии и закона, а потому он и должен в пример другим стоять на высоте своего положения»¹.

ОМДС циркулярами (№4413 от 18 июля 1896 г.² и №103 от 9 декабря 1896 г.) предписало всем подведомственным ахунам и муллам вести разъяснительную работу среди прихожан

о значении и важности предстоящей всеобщей переписи. Оба послания из Уфы имели для приходских духовных лиц обязательный характер. Именно с постулата обязательности разъяснительной деятельности и содействия властям следует рассматривать и оценивать действия мулл и муэдзинов в ходе проведения статистической операции. (Забегая вперед, отметим, что после завершения переписной кампании от имени правительства министерства внутренних дел выразил письменную благодарность оренбургскому муфтию за сотрудничество мулл округа ОМДС с местными властями)³.

Безразличное отношение духовного лица к общегосударственному мероприятию означало невыполнение предписаний ОМДС, что грозило применением в его отношении карательных санкций. Казалось бы, в этих условиях приходские духовные лица должны были стоять во главе организационных мероприятий по проведению переписи и самым активным образом участвовать в проведении переписных работ.

Содействие переписи духовенства проявлялось в непосредственном участии в мероприятии в качестве переписчиков и в увещевании прихожан. Например, в Казанском уезде в счетчики первоначально записался всего 21 мусульманин (15 духовных лиц, из

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13–11–16018 а(р) / 2014.

них 13 безвозмездно)⁴, в Лаишевском уезде согласились выступить в качестве счетчиков четыре муллы⁵. Однако из-за того, что некоторые прихожане угрожали муллам поджечь их дома или даже убить, часть мулл отказалась от ранее взятых обязательств, некоторые, из-за боязни быть убитыми, даже уезжали в другие регионы и т.д.⁶

Отслужившие в российской армии имамы теоретически могли выступать счетчиками. Скажем, в 1904 г. в Казанской губернии насчитывалось лишь 17 духовных лиц, числящихся «в запасе»⁷. В действительности, их было значительно больше – выведенные из «запаса» бывшие военнослужащие-муллы в этот список не попали⁸. Сравнение этого списка со сведениями о счетчиках-муллах по ряду уездов не выявило среди них отслуживших в армии. Таким образом, главным препятствием к участию в переписи в качестве счетчиков владеющих русской грамотой мулл являлись требования к переписчику: высокий уровень грамотности, умение быстро и без ошибок фиксировать устные показания респондентов. Поскольку среди мусульманского духовенства таких лиц было немного, их основным делом являлось оказание содействия местным властям, сопровождение счетчика по дворам, увещевание жителей населенного пункта, доносы на активистов, личный пример, несмотря на угрозы со стороны жителей, приглашение счетчика в свой дом для заполнения переписного листа и т.д. Например, в декабре 1896 г. в д. Бурметьево Старо-Челнинской волости Чистопольского уезда местные муллы не раз приходили на несанкционированные собрания крестьян, разъясняли ложность слухов о крещении, убеждали односельчан выполнить требования властей – провести перепись. Выслушав имамов, крестьяне соглашались, но после их ухода, под воздействием некоторых односельчан (к суду были

привлечены 11 человек) снова высказывались против допуска переписи⁹. В условиях распространения слухов о крещении далеко не всегда авторитет духовного лица брал вверх над мнением крестьянской общины. «Пользуясь влиянием мулл, начальство может до известной степени через них оказывать свое воздействие на мусульман; но это не всегда возможно, а разве только в тех случаях, когда распоряжения начальства не противоречат общим взглядам и убеждениям мусульманской деревни. Мулла, конечно, может в этом отношении оказывать большую помощь, но, во-первых, не всегда согласится на это, хотя и будет утверждать, что народ его не слушает, а во-вторых, иногда побойтся проводить какие-либо новшества в среду своих прихожан», – отмечал инспектор КТУШ Ш.Ахмеров¹⁰.

По итогам переписи за безвозмездное выполнение обязанностей счетчика в Мамадышском, Казанском и Лаишевском уездах к награждению медалью «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года» было выдвинуто 42 кандидатуры мусульман (из них 15 мулл), что составило 28% от общего числа награждаемых¹¹.

Бойкотирование всеобщей переписи в регионах расселения мусульман было различного характера. В ряде губерний и уездов волнения мусульманских сельских обществ не выросли до противодействия местной администрации, несмотря на то, что разъяснительные работы, пропаганда и агитации начались повсеместно практически одновременно. Без сопротивления мусульман перепись прошла в Астраханской, Симбирской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Саратовской губерниях, а также ряде уездов Самарской, Уфимской, Вятской и других губерний. Между тем большинство приходских мусульманских духовных лиц имело при-

мерно одинаковое религиозное образование и мировоззрение, однако в Казанской губернии, согласно нашим подсчетам, в движении по бойкотированию переписи приняли участие мусульмане 422¹² из 721 сельского поселения¹³.

Можно выделить несколько факторов, которые оказали влияние на массовость (и решительность) форм протестного движения. Прежде всего, следует сказать о сложившихся в регионе православно-исламских отношениях. Отдельные случаи перехода единоверцев в православие, факты репрессий власти по отношению к возвратившимся в ислам новокрещенных татар, некорректные поступки представителей православного духовенства, высказывания русских чиновников запоминались мусульманам надолго. В контексте христианизации и ассимиляции мусульман оценивались также действия чиновников учебного ведомства и местной полиции по открытию русско-мусульманских школ и русских классов при медресе или проверки деятельности мектебов и медресе и т.д. Одним словом, чем напряженнее был «национальный вопрос» в предыдущие десятилетия, тем более было недоверие крестьян-мусульман к власти. Большое значение имела также численность мусульман в регионе. В мусульманских анклавах существовали прочные связи между представителями местной элиты: купцами, духовными лицами и дворянами, как в рамках корпораций, так и между собой. В местном мусульманском сообществе они представляли привилегированные по российскому закону и уважаемые местным населением социальные группы, обладающие высоким общественным положением.

В связи с волнениями татарских крестьян Мамадышского уезда весной и летом 1896 г. губернатор П.А.Полторацкий в своем предписании от 10 августа 1896 г. указал мест-

ному исправнику, что причиной невыполнения требований властей со стороны отдельных татар или целых сельских обществ является боязнь мусульман за свободу вероисповедания. Это «ненормальное явление» начальник губернии объяснял влиянием на крестьян приходских духовных лиц¹⁴. Расследование деятельности «вредных» мулл позволило мамадышскому уездному исправнику раздобыть сведения¹⁵, позволяющие несколько приоткрыть завесу религиозно-духовной жизни и связей мулл. Например, оказалось, что между 18 и 20 сентября 1896 г. в д. Нижний Межбаш у муллы Абдулкотдуса Абдулвахитова были в гостях известные лица из других селений. Во время обсуждения предстоящей переписи, в частности, вопроса «следует ли выдавать начальству необходимые для переписи сведения», мулла д. Илебер Шарафутдин Садретдинов высказался, что администрации нужно помогать и дать требуемые данные. А мулла д. Большой Шикиши Олуяз, напротив, заявил: «нам против своей веры помогать начальству не следует»¹⁶. Важно отметить, что если для крестьян местом обсуждения вопросов, связанных с переписью населения, стали мечети и сельские сходы, то «обмен мнениями» между приходскими муллами, местными торговцами и некоторыми состоятельными крестьянами происходил в узком кругу, как правило, во время меджлисов. Сюда попадали лишь избранные лица: местные авторитеты, «ученые муллы» и родственники хозяина дома, как правило, принадлежащие к этому клану или кругу лиц. Правомерно предположить, что установки приходских духовных лиц своим прихожанам относительно переписи вырабатывались во время таких встреч.

В рассматриваемый период мечети стали местом проведения «малых» сельских сходов, после намаза прихожане обсуждали вопросы, связанные с

переписью, обменивались новостями о положении дел в соседних селениях. Одновременно по ночам стали собираться несанкционированные сельские сходы, на которых обсуждались меры по пресечению переписи.

В конце декабря 1896 г. – в начале января 1897 г., в самый ответственный момент в проведении предварительной переписи, муллы 11 татарских селений Старо-Барышевской волости Тетюшского уезда воздержались от оказания помощи счетчикам и не вели разъяснительную работу с целью успокоения прихожан¹⁷. Свою пассивную позицию духовные лица объяснили полиции запретом сельских обществ и боязнью самосуда со стороны рассерженных односельчан. Только после появления в уезде войсковых частей муллы начали сопровождать счетчиков по дворам¹⁸.

В тех мусульманских общинах, в которых духовное лицо выступало против переписи и было солидарно с крестьянами, оно, по сути, становилось организатором неповиновения властям¹⁹. Например, в Куллекиминской волости главным идеологом сопротивления крестьян проведению переписи полиция признала Шарафутдина Губайдуллина, муллу д. Уразлино. 16 января 1897 г. на основании ст. 29 Положения об охране он был подвергнут аресту на 7 дней. Причем во время обыска в его доме была найдена рукопись на татарском языке²⁰, «имеющая характер воззвания к магометанскому населению о недопущении переписи»²¹.

Огромное значение в мобилизации членов сельского общества против правительственного мероприятия имели тайные воззвания. Именно духовному лицу селения адресовались и нелегально направлялись воззвания²². 12 января 1897 г. мулла д. Новое Камкино Алькеевской волости Галлям Латыпов передал местной полиции рукописный вариант прокламации

на татарском языке, написанный карандашом, который он получил от проезжавшего через их селение «незнакомомго татарина» из Самарской губернии. А накануне, 11 января, тот же мулла Г.Латыпов сообщил полицейскому уряднику, что на базаре в с. Базарные Матаки он слышал от своего знакомого, будто бы мулла д. Салманы Сибгатулла Файзуллин получил «какое-то письмо» из Казани и читал его своим односельчанам²³.

После оглашения в мечети тайного воззвания, как правило, созывался сельский сход. Следует отметить, что по архивным документам не всегда прослеживается непосредственное активное влияние духовного лица на крестьян во время сельского схода.

Если же мулла помогал властям, прихожане обвиняли его в предательстве интересов мусульман. В таких случаях только непоколебимый авторитет духовного лица мог сохранить веру крестьян в своего муллу или муэдзина. Становой пристав 3-го стана Чистопольского уезда²⁴, спустя месяц после проведения переписи, давая оценку действиям духовных лиц, подчеркивал, что никто из мулл, за исключением муллы д. Курманаево, особенного содействия успешному проведению переписи не оказывал²⁵. Видимо, в выборе большинством мулл именно такой позиции большое значение сыграла тревожная атмосфера в деревнях. Крестьяне решительно действовали в отношении лиц, не согласных с мнением большинства, и нередко устраивали самосуд²⁶.

В архиве сохранились материалы, касающиеся пребывания в Казанской губернии Таиб Гамзаоглы – муллы д. Ерсин-Кайтап (около Дербента) Тимирханмурской области Табасаранского округа, который был арестован исправником Чистопольского уезда 23 января 1897 г. в д. Старая Амзя в доме местного муллы Мухаметгаты Абдулраварисова. Среди книг, руко-

писей и вещей задержанного и при допросе исправником ничего «явно преступного» не было обнаружено²⁷. Выяснилось, что мулла Таиб Гамзаоглы полгода официально проживал в Казани (на Сенном базаре, в доме Апаанаева) и в конце ноября 1896 г. выехал в татарские селения губернии. Он посетил деревни Шали, Ошняк, Малый Ошняк, Сенгили и Саралан Лаишевского уезда, Мишатаман Мамадышского уезда, Азмары и Куюк Спасского уезда, а с середины января ездил по поселениям Чистопольского уезда, где и был задержан полицией²⁸. По сохранившимся документам представляется затруднительным определить настоящую цель поездок муллы Таиб Гамзиоглы²⁹, несмотря на то, что среди его бумаг имеется около десяти документов, связанных с ваисовской сектой, а также рукописная прокламация на татарском языке, где со ссылкой на «Церковные ведомости» (1894 г., № 1) утверждается, что «русские хотят уничтожить ислам, закрыть татарские мечети и медресе и проч.»³⁰. Трудно сказать, несла ли поездка муллы Таиба Гамзаоглы по татарским селениям Казанской губернии какую-либо другую нагрузку, кроме сбора денег.

Стремление прихожан скрыть перед полицией участие духовного лица в волнениях³¹ лишает нас возможности реконструкции всех аспектов деятельности мулл в период проведения переписи. Огромное влияние на позицию имама, на его поведение оказывала общественная ситуация в приходе. За игнорирование мнения большинства сельского общества, открытое или скрытое сотрудничество с полицией наперекор решению общины муллам угрожали расправой, лишением духовной должности, ссылкой из деревни на основании приговора общины, порой побоями. Тем не менее, архивные материалы позволяют, на наш взгляд, выделить несколько групп му-

сульманских духовных лиц в зависимости от их отношения к переписи.

Представители первой группы искренне верили, что перепись приведет к крещению мусульман, нанесет непоправимый вред исламу. Среди них условно можно выделить две подгруппы. Первая из них, весьма небольшая, смотрела на Россию как на государство кяфи́ров. В любом нововведении местной администрации, в каждой реформе они видели желание крестить мусульман и призывали прихожан не подчиняться властям. Другая подгруппа также придерживалась этого мнения, обосновывая его наступлением имперской власти в последние два десятилетия на исламские институты (распространение русско-татарских школ и русских классов, подчинение конфессиональных школ ведению МНП, введение русского образовательного ценза для лиц, желающих занять духовные должности в округе ОМДС, исправления цензором религиозных текстов в 1890–1892 гг. и т.д.). Для наглядности приведем несколько примеров антиправительственной деятельности духовных лиц, выявленных полицией или жандармерией в период волнений. Например, мулла д. Верхнее Барышево Тетюшского уезда Абдулгазиз Шайхузаманов говорил крестьянам, приезжавшим за советом, что «после переписи будут крестить... и перепись не давайте»³². Имам показывал крестьянам «самые старые книги», в которых сказано, что «всякое требование русского правительства служить вредно для магометанской религии»³³. Согласно сведениям мамадышского уездного исправника, проповеди и выступления муллы д. Казанчи-Бигенево Вали-Ахмета Галимова «вредно повлияли» на татарское население Мамадышского, Казанского, Лаишевского и других уездов³⁴.

Мусульманские духовные лица нередко открыто проводили агитацию

среди односельчан, оглашая в мечети воззвания с призывом не допустить перепись. В частности, муллы Тетюшского уезда Янасалской волости: д. Большие Янасалы Мухамметравиль Уразаев и д. Баргузино Гарифулла Насыбуллин «поддерживали население в его заблуждениях, читая... в мечетях какие-то свои записи, очевидно, имевшие целью противодействовать успеху переписи»³⁵. Местным земским начальником была представлена в канцелярию губернатора «рукопись на татарском языке», которую читал в мечети мулла д. Баргузино Г. Насыбуллин, которая администрацией признана антиправительственной «прокламацией»³⁶.

Следующая, самая значительная, группа мусульманских духовных лиц представляла традиционалистов, в большинстве своем не знавших русского языка и грамоты. Действия по установлению правительственного контроля над системой религиозного образования мусульман округа ОмДС, полицейское давление при учреждении русских классов при медресе, высказывания отдельных чиновников, наконец, неудачный перевод на татарский язык отдельных предложений брошюры «Первая всеобщая перепись населения», делали их опасения небезосновательными.

Казанский уездный исправник в своем рапорте от 18 декабря 1896 г. сообщил о подстрекательстве мусульман в уезде муллой д. Каратмень Зайнуллой Валиуллиным. В частности, в мечети д. Чуваши он уговаривал крестьян не слушаться своего муллы, советовавшего согласиться на проведение переписи. З. Валиуллин убеждал мусульман, что «перепись вредна и допускать ее не следует»³⁷. В Чистопольском уезде слухи о переписи распространял мулла д. Верхняя Татарская Майня Сабирзян Ахметов³⁸.

Более умеренная часть мулл-противников переписи из этой группы,

которые составляли большинство, предлагала своим прихожанам воздержаться от ее проведения, пока статистическое мероприятие не пройдет в соседних татарских селениях. Если ничего предосудительного не случится, то вернуться к обсуждению этого вопроса заново³⁹.

В Казанской губернии нами выявлено 17 приходских духовных лиц⁴⁰, лишенных должностей за «подстрекательство татарского населения к недопущению исполнения переписных работ и поддержание разных слухов о переписи, вследствие чего произошло волнение мусульман». На наш взгляд, большинство из них принадлежало к данной группе духовенства. Подсчет среднего возраста духовных лиц, лишенных своих должностей за антиправительственную деятельность, дает цифру 52 года, т.е. лиц старшего возраста. В этой связи к интересному заключению приводит анализ того, когда начиналась их духовная карьера. Из указанных 17 духовных лиц один был назначен приходским духовным лицом в 1850-е гг. (1857 г.), трое – в 1860-е гг. (1860, 1864, 1867 гг.), семеро – в 1880-е гг. (по два в 1882, 1886 гг., по одному – в 1883, 1885, 1888 гг.) и только один в 1890-е гг. (1893 г.). Получается, что у большинства из них мировоззрение формировалось в 1850–1870 гг. в медресе, дававших схоластическое образование. Очевидно, что это произошло в период, когда идеи обновления общественной жизни мусульман и религиозного реформаторства еще не получили достаточного распространения среди татар. Видимо, они плохо знали или совсем не знали русскую грамоту. Следует отметить, что число духовных лиц, обвиненных властями в участии в крестьянском движении, не ограничивается указанным числом. Остальные понесли различной степени наказания, при этом, очевидно, сохранив свои должности⁴¹.

Еще одну группу представляли муллы-кадимисты, решившиеся в силу должностных обязанностей или с целью получения награды, или желая выслужиться перед местными властями, оказывать содействие проведению переписи. Несмотря на распространившиеся слухи о крещении мусульман, они выступали на стороне властей, оставаясь верными клятвенному обещанию престолу, произнесенному на Коране при вступлении на духовную должность. Видимо, они не поверили слухам о крещении мусульман. Эта убежденность была подкреплена циркулярами ОМДС об отсутствии угрозы для мусульман от переписи или появилась после получения от местной администрации разъяснений и от полиции гарантии соблюдения религиозных прав единоверцев. Схоластическое мировоззрение мулл не мешало им сотрудничать с властью. Именно представители этой группы духовенства оказывали администрации неоценимую помощь: разъясняли прихожанам суть переписи, убеждали, что нововведение не таит угрозы для ислама, сообщали имена активистов, призывавших бойкотировать проведение статистической операции⁴². Видимо, правомерно говорить об отсутствии непосредственной прямой связи между мировоззрением мусульманского духовного лица и отказом от переписи.

Под давлением и угрозами сельского общества некоторые муллы вынуждены были скрывать свою солидарность с властями и в период волнений принимали сторону прихожан. При этом они продолжали уведомлять полицию об активистах неповиновения, об общественной ситуации в

деревне, одними из первых в селении приглашали счетчика в свой дом⁴³, тайно приходили к земскому начальнику (председателю переписного участка)⁴⁴ или становому приставу с целью выразить свою законопослушность и заполняли переписной лист на свою семью и т.д.

Аналогичным образом повели себя джадидисты или знающую русскую грамоту традиционалисты, в том числе отслужившие в российской армии имамы, которые знали о безвредности переписи для мусульманского населения и ислама. Большинство из них под угрозами со стороны односельчан подвергнуться избиению или после избиения было вынуждено придерживаться позиции взбунтовавшегося сельского общества. Некоторые из них, имеющие незыблемый авторитет среди прихожан, содействовали успешному проведению переписи в населенном пункте. Другая часть, несмотря на угрозы крестьян и даже случаи избиения, вела разъяснительную работу, оказывала посильную помощь властям в проведении статистической операции, бесплатно или за плату выполняла обязанности счетчиков. Очевидно, что представители этой группы преследовали также определенные личные интересы (выслуживались перед полицией, рассчитывали на медаль, вознаграждение, другое поощрение со стороны властей и т.д.). В тех селениях, где происходили волнения, большинство мулл, предварительно записавшиеся в счетчики, воздержались от участия в переписи, повинувшись решению общины и боясь расправы прихожан⁴⁵.

Список сокращений

- КТУШ – Казанская татарская учительская школа
- МНП – Министерство народного просвещения
- НА РТ – Национальный архив РТ
- ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
- РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Коблов Я.* О магометанских муллах: Религиозно-бытовой очерк. – Казань, 1998. – С. 21–22.

² НА РТ, ф. 41, оп. 2, д. 12627, л. 232.

³ РГИА, ф. 821, оп. 8., д. 791, л. 190–190 об.

⁴ НА РТ, ф. 101, оп. 1, д. 1, л. 9-10, 18-19, 21, 36 об. – 40.

⁵ *Загидуллин И.К.* Первая всеобщая перепись населения и татары Казанской губернии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – С.79.

⁶ НА РТ, ф. 101, оп. 1, д. 3, л. 8 об., 9 об., 12.

⁷ В том числе 3 чел. – в Царевококшайском уезде, по 2 чел. – в Лаишевском и Свижском, по 1 – в Казанском, Спасском, по 4 – в Мамадышском и Чистопольском уездах (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 7025, л. 3–19).

⁸ Дело в том, что по Уставу о всеобщей воинской повинности 1874 г. общий срок службы в сухопутных войсках был определен 15 лет (6 лет «под знаменем» и 9 лет запаса), в отдельных местностях и на флоте – 9 лет (7 лет действительной службы и 2 года запаса) (Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – С. 334).

⁹ НА РТ, ф. 390, оп. 1, д. 522, л. 17 об.)

¹⁰ Мусульманин. Кое-что о казанском мусульманстве. – Казань, 1893. – С. 19.

¹¹ *Загидуллин И.К.* Перепись 1897 г. и татары Казанской губернии. – С.185.

¹² *Мулагалиев Р.М.* Социально-экономическая жизнь татарской поземельной общины Казанской губернии в пореформенный период (60 – 90 гг. XIX в.): Дисс... канд. ист. наук. – Казань, 2012. – Приложение 1.

¹³ *Загидуллин И.К.* Перепись 1897 г. и татары Казанской губернии. – С.220–221.

¹⁴ НА РТ, ф. 250, оп. 1, д. 536, л. 1–1 об.

¹⁵ Уездный исправник, понимая всю сложность поставленной задачи, из-за прикрытия крестьянами действий своих духовных лиц, просил для производства негласного расследования, если быть точнее – для найма «благонадежных» лиц денежные средства. Получив на расходы осведомителям 50 рублей, в сентябре 1896 г. исправник Спасский лично занимался этим вопросом.

¹⁶ НА РТ, ф. 250, оп. 1, д. 536, л. 17–17 об.

¹⁷ Это муллы д. Большой Коккуз – Губайдулла Хабибуллин; д. Старое Барышево – Абдулгазис Шайхутдинов; д. Малый Коккуз – Файзрахман Насыбуллин; д. Ясашное Барышево – Сафиулла Фаткуллин; д. Азимово – Гимадетдин Сагдетдинов; д. Казыево-Картана – Ярулла Хабибуллин; д. Старое Казыево – Идиатулла Абдуллин; д. Азимово-Курлебаш – Садретдин Абдулзямилов; д. Балчиклов – Сунгатулла Фаткуллин (НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2316, л. 8).

¹⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2316, л. 7

¹⁹ Например, в д. Биково-Утееево Тегюшского уезда после того, как жители прогнали счетчика, приехал помощник волостного старшины и велел сельскому старосте пригласить муллу. Узнав о приезде представителя власти, мулла явился с односельчанами. Они с криками подошли к дому сельского старосты, где остановился помощник волостного старшины, начали кулаками стучать по воротам, требуя его выхода на улицу. Крестьяне заявили, что переписи не допустят, и предложили все необходимые сведения взять у муллы. Увидев усиление волнения крестьян, помощник волостного старшины поскорее уехал из селения. Вслед ему жители кричали: «Ещё раз приедете, то мы вас проводим из деревни рычагами» (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 47).

²⁰ НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 179.

²¹ Впоследствии, после завершения статистической операции, власти привлекли муллу Ш.Губайдуллина к уголовной ответственности. Односельчане отказались свидетельствовать против своего духовного лица, тем самым спасли его от сурового наказания (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 179). Тем не менее, Казанское губернское правление постановлением от 26 февраля 1897 г. уволило его с духовной должности (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 5610, л. 2 об.).

²² Виновником отказа татарских крестьян д. Нижний Тимерлик Лаишевского уезда от переписи был признан муэдзин Бикмухамет Хабибуллин, впоследствии лишенный должности. Несмотря на запрет со стороны местного муллы Ш.Хасанова, муэдзин читал в мечети прихожанам «письмо на татарском языке, полученное из Казани, возбуждавшее народ к недопущению переписи» (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 5610, л. 4-6).

²³ НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 39.

²⁴ Курировал населенные пункты Старо-Мокшинской, Аксубаевской, Егоркинской и часть селений Старо-Максимкинской, Ерыклинской и Кутушской волостей.

²⁵ НА РТ, ф. 245, оп. 34, д. 19, л. 79.

²⁶ В том же 3-м стане Чистопольского уезда, в д. Бурметьево Старо-Челнинской волости многочисленная группа крестьян сначала избила сельского старосту А.Абдулгазизова и полицейского сотского Б.Гафарова и еще пятерых крестьян, допустивших перепись в своих хозяйствах. Возбужденная толпа крестьян, взломав двери, ворвалась в дом муллы Ахмета Ибрагимова, давшего сведения счетчику о своем семействе, выгнала силою на улицу счетчика, угрожала убить духовного лица.

²⁷ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 103–104.

²⁸ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 105.

²⁹ Среди конфискованных бумаг имеются письма-рекомендации, видимо, адресованные местным духовным лицам, мулл д. Мрасы Мухаммед-Зариф Мухаммет-Камалова и мечети на Сенной площади г. Казани Абдуллы Апанаева (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10499, л. 45), в которых мулла представлен как бедный путешественник, остро нуждающийся в деньгах для возвращения на родину.

³⁰ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10499, л. 45.

³¹ Из 17 приходских духовных лиц, лишенных своих должностей Казанским губернским правлением за антиправительственную деятельность, в ходе следствия только одного выдали властям (жители д. Большие Нырты Мамадышского уезда, составив приговор, заявили местной администрации, что их мулла Хайрулла Абдулвалеев был «виновником возбуждения умов» в сельском обществе (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 3 об.).

³² НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 93

³³ НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 98–98 об.

³⁴ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 13, 15.

³⁵ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 3 об.

³⁶ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10499, л. 45.

³⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 3.

³⁸ Разъяснял крестьянам, что в брошюре о всеобщей переписи написано об «отображении у мусульман после переписи детей для обучения их русской грамоте» (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 3).

³⁹ Мулла д. Малый Ошняк Масловской волости Лаишевского уезда Шагимаксум Шагимарданов также уговаривал односельчан не допускать перепись, рекомендовал воздержаться от переписи до тех пор, пока она не завершится в других мусульманских деревнях, имам неоднократно посещал соседних помещиков Костливецва, Угянского и Бужинского, подробно расспрашивал о переписи, объясняя свою заинтересованность необходимостью разъяснить цель этого правительственного мероприятия своим прихожанам. За такие действия на основании «Положения» об охране муллы был арестован на 7 суток (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 146 об.-148).

⁴⁰ В частности, постановлением Казанского губернского правления №1158 от 20 мая 1897 г. были отстранены от занимаемых духовных должностей следующие муллы: в Мамадышском уезде – д. Большие Нырты Хайрулла Абдулвалеев (свидетельство от 30 апреля 1870 г.), в Казанском уезде – д. Каратмень Зайнулла Валиуллин (свидетельство от 17 июня 1886 г.), в Цивильском уезде – д. Чутеево Зайялетдин Зябирова (свидетельство от 31 октября 1867 г.), д. Кугушева Зайнан Хакимов (свидетельство от 31 июня 1885 г.), в Чистопольском уезде – д. Верхняя Татарская Майня Сабирзян Ахметов (свидетельство от 31 декабря 1883 г.), в Лаишевском уезде – д. Малый Ошняк Шагимаксум Шагимарданов (свидетельство от 30 мая 1874 г.) в Тетюшском уезде – д. Баргузино

Тетюшского уезда Гарифуллы Насыбуллин (свидетельство от 6 июня 1878 г.) и муллы при 2-й мечети д. Большие Янасалы– Мухаммет-Равиль Уразаев (свидетельство от 30 октября 1870 г.) (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 12627, л. 4). Казанское губернское правление обвинило их в нарушении присяги «на верность закону и престолу», данную при поступлении на духовную должность, и оценило их действия как не соответствующие требованиям, предъявляемым к лицам, занимающим духовную должность.

⁴¹ По поручению губернского правления для расследования «о неправильных действиях» во время переписи населения муллы д. Кульбаево Мурса Чистопольского уезда Сафиуллы Сибгатуллина в июне 1897 г. на место его проживания выезжал лично местный уездной исправник (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10563, л. 9). В д. Старая Амзя того же уезда одним из восьми «подстрекателей» крестьян был признан мулла этого селения Ф.Фаварисов (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 32 об.), а в д. Черемышевой Каргалинской волости одним из четырех выявленных полицией таких жителей оказался муэдзин Валиуллы Абдракипов (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 11 об.). В списке местной полиции, состоящий из 10 жителей д. Ямаширма Студено-Ключищенской волости Казанского уезда, «наиболее препятствовавшие делу переписи распространением ложных слухов и подстрекающих тем всех магометан к восстанию против переписи», значится и муэдзин Мингазетдин Халитов (НА РТ, ф. 101, оп. 1, д. 3, л. 14). За распространение ложных слухов решением Старо-Барышевского волостного суда, состоявшегося 13 марта 1897 г., мулла д. Верхнее Барышево Абдулгазис Шайхузатанов был оштрафован на 10 руб. (суд его явно пощадил, поскольку другие лица за то же понесли куда строгое наказание.–И.З.) (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 99).

⁴² Тәржемән-Переводчик. –1897.– №8. – 24 февраля; РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 228, л. 167; РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 791, л. 187 об.

⁴³ Загидуллин И.К. Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года о семье Гаяза Исхаки // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 1–2. – С. 228–234.

⁴⁴ Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, ф. 80, оп. 1, д. 240, л. 14–25.

⁴⁵ Загидуллин И.К. Участие счетчиков из татар-мусульман в проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Казанской губернии // Аспекты гуманитарных исследований: Материалы Итоговой конференции ТГГИ за 1997 год. – Казань, 1998. – С. 167–174.

Аннотация

В статье на базе архивных материалов освещаются действия мусульманских приходских духовных лиц в период массового бойкота татарскими сельскими обществами Казанской губернии Первой всеобщей переписи 1897 г. На основании анализа списка имамов, лишенных за противодействие переписи своих должностей, и делопроизводственных материалов определены группы духовенства, имеющие различные позиции к переписному мероприятию.

Ключевые слова: мусульманские духовные лица Казанской губернии, Первая всеобщая перепись населения 1897 г., антиправительственные выступления татарских сельских обществ, мусульманские приходы.

Summary

In article on the basis of archival materials highlights the behavior of the Muslim parochial clergy in the period of mass boycott of the Tatar rural societies of Kazan Province of the First General census of 1897. On the basis of analysis of the list of imams deprived for combating census of their posts, and documentary materials defined group of clergy who have different positions to census event.

Keywords: Muslim clerics of Kazan Province, the First general population census of 1897, Anti-government demonstrations of Tatar rural societies, Muslim parishes.

УДК 94(470.41)“1941/1945”

ЛЕНИНГРАД И ТАТАРСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.Ш. Кабирова, доктор исторических наук

27 января 2014 г. наша страна торжественно отметила 70-летие полного снятия блокады Ленинграда. 871 день продолжалась эта страшная и длительная осада. За время блокады, по разным данным, в городе на Неве погибло от 600 тыс. до 1,5 млн. человек, были уничтожены сотни исторических зданий и памятников... Но, вопреки обстоятельствам, опровергнув все расчеты гитлеровцев, преодолев голод и холод, Ленинград выстоял! Выстоял и победил, навсегда оставшись в памяти человечества символом мужества, стойкости, самоотверженности его жителей и защитников¹.

Блокаду северной столицы тяжело переживали все советские люди. Как личное горе восприняли трагедию ленинградцев и жители Татарской АССР. По-другому и быть не могло: война навсегда связала Ленинград и Татарстан тысячами прочных нерушимых уз. Об этом свидетельствуют примеры как ратной доблести воинов на полях сражений, так и трудовых свершений наших сограждан в глубоком тылу.

Сотни тысяч татарстанцев участвовали в обороне Ленинграда. В электронной базе данных «Книги памяти Республики Татарстан», созданной в Музее-мемориале Великой Отечественной войны Национального музея РТ (руководитель – заведующий Музеем М.В.Черепанов), имеются сведения о гибели свыше 28600 из них.

Многие имена были возвращены в ходе поисковых экспедиций студентов и учащихся республики по местам прошедших боев. Только на широко известном Невском пятачке с сентября 1941 г. по январь 1943 г. погибло более 200 татарстанцев. 20 из них были опознаны по медальонам и личным вещам. Это Н.И.Абросимов из Высокогорского района, А.И.Анищенко из Аксубаевского района, Г.Д.Давлетбаев из Арского района, Г.Г.Галимов и И.Г.Гайсин из Актанышского района, Н.Ф.Захаров из Аксубаевского района, Ш.Зиятдинов из Кайбицкого района, В.Г.Макаров из Казани, Н.Х.Шамсутдинов из Пестречинского района и мн. др.²

Под Ленинградом в составе войск 2-ой Ударной армии сражался и наш легендарный земляк, великий татарский поэт Муса Джалиль. Он служил на Волховском фронте корреспондентом армейской газеты «Отвага». В 1942 г. во время попытки вырваться из окружения в районе станции Мясной Бор поэт был ранен и попал в плен. В стихотворении «Прости, Родина!» (июль 1942 г.) он рассказывает об обстоятельствах своего пленения и заверяет, что готов отдать жизнь за Отчизну.

*«Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.*

*Кто посмеет сказать,
что я тебя предал?
Кто хоть в чем-нибудь
бросит упрек?
Волхов – свидетель: я не струсил,
Пылинку жизни моей не берег».*

Находясь в концлагере, М.Джалиль (Залилов) продолжил борьбу против нацистов в составе подпольной организации в легионе «Идел-Урал». Германское командование жестоко расправилось с активистами сопротивления. Руководители движения были арестованы, заключены в Моабитскую тюрьму и затем казнены. В тюрьме Плетцензее в Берлине 25 августа 1944 г. от рук фашистских палачей погибли: Муса Джалиль, Гайнан Курмаш, Абдулла Алиш, Фуат Булатов, Гариф Шибаяев, Ахмет Симаяев, Абдулла Баттал, Зиннат Хасанов, Фуат Сайфельмулюков, Ахат Атнашев, Салим Бухаров.

Сегодня подвиг Мусы Джалиля и его товарищей известен всему миру. Имя татарского поэта-героя стало символом стойкости и непреодолимой силы воли. Будучи приговоренным к смертной казни, в казематах Моабитской тюрьмы он написал цикл стихотворений глубоко патриотического содержания. В 1956 г. Мусе Джалилю посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а через год, в 1957 г., присуждена Ленинская премия за литературное творчество.

С Татарстаном связана и биография еще одного выдающегося героя Великой Отечественной войны – командующего Ленинградским фронтом Леонида Александровича Говорова. Будущий маршал с 1909 по 1916 гг. учился в Елабужском реальном училище. Все семь лет учебы он был первым учеником в классе. Занимался целеустремленно и систематически, много читал, увлекался

математикой и физикой. Блестяще окончив училище, Л.А.Говоров уехал поступать в Петроград на кораблестроительное отделение Политехнического института. В 2000 г. в Елабуге был торжественно открыт бюст этому прославленному военачальнику, а на здании бывшего реального училища установлена мемориальная доска³.

Но, разумеется, не только фронтовые будни объединяли Ленинград и Татарстан в военные годы. Дружба и сотрудничество между нашими регионами укреплялась также через взаимодействие в экономической, научной и культурной сферах.

Уже в начале войны в Татарскую АССР был эвакуирован целый ряд ленинградских промышленных предприятий. Одним из наиболее крупных стал авиационный завод №387. Первый эшелон отправился из Ленинграда 29 июля, последний – седьмой – прибыл в Казань 22 августа 1941 г. Оборудование эвакуированного завода было размещено на территории небольшого казанского предприятия №169, которое в мирное время выпускало изделия для гужевого транспорта. В начале сентября 1941 г. прибывший на новое место завод приступил к выпуску продукции, т.е. весь эвакуационный период занял всего один месяц⁴. В годы войны объединенный в одно предприятие авиазавод №387 (ныне – производственное объединение «Казанский вертолетный завод») производил ночные бомбардировщики У-2 (с 1944 г. – ПО-2). Незаменимые при выполнении боевых операций на небольшой высоте, эти самолеты в дни войны стали легендарными. Они использовались и в качестве разведчика, и связного, и санитарной машины. В общей сложности на фронты войны из Татарстана было отправлено около 11 тыс. таких самолетов⁵.

25 июля 1941 г. началась эвакуация другого ленинградского предприя-

тия – оптико-механического завода №349. Он был размещен на базе Казанского завода №237, который строился перед войной как дублер Ленинградского государственного оптико-механического завода (ГОМЗ им. ОГПУ). В народе этот завод в Дербышках часто называли еще и «Вагонстроем» из-за того, что для него была выбрана площадка предприятия, на котором по довоенным производственным планам должны были выпускаться железнодорожные вагоны. С 25 июля по 31 августа 1941 г. в Казань из Ленинграда прибыло семь эшелонов с людьми, оборудованием и деталями незавершенного производства. В черте города было размещено около 15 тыс. рабочих и инженерно-технических работников⁶. Затем в течение 1942 года в Казань разными путями прибывали ленинградцы, пережившие в осажденном городе первую блокадную зиму (т.к. называемый «восьмой эшелон»).

Мемуары ветеранов КОМЗа запечатлели подробности этой тяжелейшей дороги. Так, Г.Д.Бланк, в шестилетнем возрасте эвакуированная в Татарстан с родителями, вспоминает: «Эвакуировали сотрудников завода с семьями. На каждого отъезжающего члена семьи можно было взять очень малое количество вещей. Эвакуировались мы все: папа, мама, я и две бабушки – Ксения Федоровна и Эсфирь Моисеевна. Посадили нас в товарный вагон – теплушку. [...] Бомбили наш состав дважды. Первый раз днем у станции Бологое. Когда началась бомбежка, нам командовали всем выпрыгнуть из вагонов и залечь под вагоны рядом стоящего состава. Было очень страшно: летели немецкие самолеты, раздавались взрывы, народ на станции метался [...]. Второй раз нас бомбили под Москвой. Это было ночью, поэтому все остались на своих местах... Было также очень страшно:

рев самолетов, взрывы, крики, небо на фоне ночи освещалось... До Казани ехали долго, примерно две недели. Состав часто останавливали – и не только на станциях, но иногда и в чистом поле. Если на станциях, люди бежали за кипятком и водой. А поскольку поезд трогался без предупреждения, то были случаи, когда люди отставали...⁷.

Завод №237 в военные годы выпускал необходимую для фронта и армии оборонную продукцию – оптические приборы для Военно-воздушных сил и Военно-морского флота: снайперские винтовочные прицелы, фотоаппараты, бинокли, лупы... За время Великой Отечественной войны здесь было изготовлено 323 монокулярных морских дальномера, 21245 полевых оружейных панорам, 5158 прицелов для бомбометания, 28464 танковые призмы, 33906 снайперских винтовочных прицелов, 372969 биноклей и др.⁸

Кроме названных выше, в ТАССР были эвакуированы также часть Ленинградского завода №379 Наркомата авиационной промышленности СССР с опытно-конструкторским бюро завода⁹, часть завода №4 им. Калинина, стеклозавод «Дружная горка» из Ленинградской области, Выборгская табачная фабрика¹⁰, Ленинградская фотобумажная фабрика¹¹ и др. Размещенные на базе казанских заводов и фабрик, они значительно укрепили и нарастили оборонный потенциал республики.

Татарстанцы тепло принимали у себя прибывших из Ленинграда людей. Кого-то размещали в производственных цехах, наскоро построенных бараках, общежитиях, но многих эвакуированных местные жители устраивали в своих домах и квартирах. Общая атмосфера тех лет отражена в воспоминаниях жительницы г. Казани З.С.Усмановой (Каримовой). Она пишет: «В годы войны мы жили в не-

большом коммунальном доме, куда подселили и несколько семей, эвакуированных из Ленинграда. Так же, как и мы, они жили очень бедно и трудно. Но, тем не менее, мы все жили как одна семья, никаких разговоров и взаимных претензий, никаких ссор и деления на «своих» и «чужих» никогда не было...»¹². Ее слова подтверждают и ленинградцы. Прибывшая в Казань в ноябре 1942 г. вместе с матерью 9-летняя Валентина Сорокина рассказывает: «Мы жили в военстроевском бараке в комнате тети Лиды 8 человек. В этом бараке многие так жили, но я ни разу не слышала, чтобы соседи ругались по какому-либо поводу. Люди сочувствовали друг другу, понимали, что всем трудно...»¹³.

Эвакуированные в Татарстан ленинградцы на всю жизнь сохранили чувство глубокой признательности к разделившим с ними невзгоды и лишения военной поры коренным жителям... А некоторые из них, в силу различных обстоятельств, навсегда связали свою жизнь с республикой – выучились, получили здесь образование, профессию, создали семьи и достойно трудятся на некогда приютившей их гостеприимной земле.

Большое значение в военный период имело укрепление научных взаимосвязей между ленинградцами и татарстанцами. В конце июля – начале августа 1941 г. в Казань начали прибывать первые эшелоны, перебазировавшие такие ведущие ленинградские научные учреждения, как Радиевый институт, Физико-технический, Институт химической физики, Институт востоковедения, Этнографический институт и др.¹⁴ Ученые в основном трудились над решением оборонных задач. В частности, достижения сотрудников Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ) в области физики металлов успешно использовались партизанскими от-

рядами. По предложению академика А.Ф.Иоффе для обеспечения партизанских раций электроэнергией были сконструированы котелки с дном из термоэлементов¹⁵.

Важные исследования проводились в лаборатории динамики материалов, которой руководил В.П. Курчиенко. Сотрудники указанного научного подразделения изучали явления поворота пуль на различных преградах. Изыскания ученых позволили приступить к созданию облегченной авиаброни.

После приезда в Казань в январе 1942 г. профессора Игоря Васильевича Курчатова руководство лабораторией было передано ему. И.В.Курчатов продолжил в Татарстане начатые еще до войны опыты по исследованию цепных ядерных реакций на быстрых нейтронах. Именно они положили начало созданию отечественной атомной промышленности. 28 сентября 1942 г. вышло Распоряжение Государственного Комитета Обороны «Об организации работ по урану». Приказ по казанской группе ЛФТИ об образовании специальной лаборатории №2 АН СССР был подписан А.Ф.Иоффе, возглавил лабораторию И.В.Курчатов. В процессе развития атомного проекта лаборатория была преобразована в Курчатовский институт¹⁶.

В феврале 1945 г. эвакуированные в Казань лаборатории возвратились в Ленинград. Но, безусловно, работа выдающихся деятелей науки способствовала активизации фундаментальных и прикладных исследований в республике. Творческий потенциал казанских ученых, раскрывшийся в ходе выполнения совместных со столычными коллегами проектов, был высоко оценен. Признанием их успехов стало решение советского правительства от 13 апреля 1945 г. о создании Казанского филиала Академии

наук СССР во главе с академиком А.Е.Арбузовым.

В годы войны в Татарстан был эвакуирован и ряд ленинградских высших учебных заведений. В июле 1941 г. в стены Казанского химико-технологического института переехал Ленинградский химико-технологический институт¹⁷, в здании Казанского финансово-экономического института разместился Ленинградский финансово-экономический институт¹⁸.

Эвакуация вузов и научных учреждений затронула не только столицу Татарстана, но и другие города республики. Так, в размеренную жизнь Елабуги значительное оживление внес приезд сотрудников филиала Ленинградского государственного университета. Он был создан вскоре после начала войны с целью сохранения и использования научного потенциала ЛГУ. В состав филиала вошли ученые четырех факультетов: математикомеханического, физического, химического и биологического. Возглавил филиал проректор ЛГУ по научной работе профессор Виктор Амазаспович Амбарцумян¹⁹. Из Ленинграда выехали в путь 18 июля 1941 г. Первоначально предполагалось, что филиал будет размещен в Казани, но предназначавшиеся ему помещения оказались занятыми Академией наук СССР. Тогда филиал перенаправили в Елабугу, произошло это в сентябре 1941 г. Всего в Елабугу приехали около 70 научных сотрудников – крупнейших ученых, среди них один академик (В.А.Фок), два члена-корреспондента АН СССР (В.И.Смирнов, В.А.Амбарцумян) и свыше десятка профессоров Ленинградского университета: А.В.Венедиктов, М.А.Ковалев, В.В.Соболев, М.Н.Тверской, В.В.Шаронов, Б.П.Никольский, В.И.Парамонова и др.²⁰ Филиалу ЛГУ были предоставлены помещения Елабужского учительского института.

Научные лаборатории расположились на третьем этаже левого крыла здания.

В сентябре 1941 г. ленинградцы приступили к работе. Основной для них была научная деятельность, но некоторые ученые помогали и в организации учебного процесса. В годы войны в одном здании одновременно размещались Елабужский учительский институт, филиал Ленинградского университета и часть Воронежского университета.

Прибывшие в эвакуацию ленинградцы очень сдружились с елабужанами: делились с ними новостями о событиях в Ленинграде; вместе встречали новых эвакуированных, которым удалось вырваться из кольца блокады... И даже в марте 1942 г., когда Ленинградский университет был отправлен в эвакуацию в Саратов, где начались учебные занятия, многие сотрудники филиала, привыкшие к Елабуге, отказывались переезжать, несмотря на настойчивые требования ректора.

Сегодня в Елабужском филиале Казанского федерального университета бережно и трепетно хранят память о днях, связанных с пребыванием в городе в военные годы филиала ЛГУ. В память об этом в 2013 г. была открыта мемориальная доска. В составе делегации от Санкт-Петербургского государственного университета, приглашенной в связи с этим событием в Елабугу, приехал и профессор, заведующий кафедрой общей и неорганической химии СПбГУ Алексей Борисович Никольский, который ребенком был здесь в эвакуации вместе с родителями. В своих воспоминаниях «Встреча с городом детства через семьдесят лет» А.Б.Никольский с большой теплотой написал: «...Елабужанам я на всю жизнь благодарен за их гостеприимство и тогда и сейчас и за их преданность своему обыкновенному и совершенно необыкновенному городу»²¹.

Еще одним важным контрапунктом нашей общей памяти о военных годах является эвакуация в Татарскую АССР больших групп известных советских писателей и членов их семей. Эвакуированные были в основном размещены в гг. Казани и Чистополе (в Казани жили и работали А.А.Фадеев, М.И.Алигер, Л.И.Ошанин, В.М.Бахметьев, в Чистополе – М.В.Исаковский, К.А.Тренев, Л.М.Леонов, К.А.Федин, Б.Л.Пастернак, Н.В.Чертова и др.). Именно в Чистополе, в 145 км от Казани, вместе с другими в эвакуации жили родственники Ольги Берггольц и Веры Инбер, чьи поэтические творения стали символом блокадного Ленинграда.

Мать Ольги Федоровны Берггольц – Мария Тимофеевна – пробыла в Чистополе с лета 1941 г. до весны 1943 г., проживала по адресу: ул. Фрунзе, 36²². Ольга Берггольц, ежедневно обращавшаяся по радио к мужеству ленинградцев, написала и отправила из блокадного города три стихотворения под общим названием «Письма на Каму». Они появились в сентябре 1941 г., декабре 1941 г. и в январе 1943 г. Адресованные матери, письма носили, казалось бы, глубоко личный характер, но вместе с тем они содержали размышления о судьбе Ленинграда и являлись своего рода призывом ко всем людям. В первом своем послании, когда город оказался в кольце блокады, Ольга Берггольц, не зная, как сообщить матери эту страшную правду, писала:

*«Я знаю – далеко на Каме
Тревожится, тоскует мать.
Что написать далекой маме?
Как успокоить? Как солгать?».*

Но уже во втором письме звучит твердая вера в то, что Ленинград, несмотря ни на что, выстоит:

*«Это гимн ленинградцам –
опухшим, упрямым, родным.
Я отправлю от имени их
за кольцо телеграмму:
«Живы. Выдержим. Победим!».*

И, наконец, долгожданные строки третьего письма, принесшие радостную весть:

*«...О дорогая, дальняя, ты слышишь?
Разорвано проклятое кольцо!
Ты сжала руки, ты глубоко дышишь,
в сияющих слезах твое лицо [...].*

*Да будут слезы эти как молитва.
А на врагов – расплавленным свинцом
пускай падут они в минуты битвы
за всё, за всех, задушенных кольцом».*

Стихи-письма Ольги Берггольц, вобравшие в себя все горе и одновременно негибимость ленинградцев, практически одновременно с блокадниками услышали и жители Татарстана. Письма читались по радио, в школах, на заводах, в госпиталях.

Большой общественный резонанс в Чистополе имела также литературная передача «Оборона Ленинграда в творчестве Ольги Берггольц и Веры Инбер», которая состоялась на чистопольском радио в марте 1942 г. Во вступительном слове к передаче говорилось: «Если народ встает на борьбу за свою землю, за свою честь и независимость, тогда голоса поэтов не только не умолкают, но, наоборот, приобретают особую силу. Яркий пример этому – поэзия наших дней, в частности, поэзия В.Инбер и О.Берггольц»²³.

О жизни Марии Тимофеевны Берггольц в эвакуации, к сожалению, сохранилось немного воспоминаний. Они в основном рассказывают о повседневных буднях и заботах. В частности, имеются сведения о том, что в феврале 1942 г. она нанялась в качестве вязальщицы-надомницы в артель,

которую организовали эвакуированные в Чистополь художницы Каширина, Шкловская, Синякова, Бугаевская. В письме дочери Мария Тимофеевна сообщает: «Я принята в артель нашу. Работа пока только налаживается [...]. Зарботки пока что не известны, и они еще в будущем. А в настоящем мы имеем, как рабочая артель, карточку на 800 гр. хлеба в день и печать в паспорте, что мы рабочие артели»²⁴.

Из родных Веры Михайловны Инбер в Чистополь были эвакуированы ее дочь и внук – писательница Жанна Гаузнер с грудным сыном Мишей. Вера Инбер, в отличие от Ольги Берггольц, приезжала в Чистополь к своим родным в июле 1942 г. Повод был трагический – в декабре 1941 г., не дожив месяц до годовалого возраста, умер маленький Миша. После получения тяжелого известия Вера Инбер решила поехать в Чистополь, чтобы поддержать дочь. Но осуществить эту поездку удалось только летом следующего года. Добиралась она до камского городка долго и трудно, почти две недели. Скупые строчки об этом можно найти на страницах ее «Ленинградского дневника»²⁵. Наконец, 22 июля 1942 г. Вера Инбер на самолете прибыла в Чистополь, а 23 июля в Доме учителя был организован вечер с писательницей, где она читала перед собравшимися свой знаменитый «Пулковский меридиан».

Вечер с Верой Инбер стал огромным событием для Чистополя. Таким он сохранился в памяти многих. К примеру, известный литературовед Галина Алексеевна Колесникова после войны писала в своих воспоминаниях об этом так: «Зал в чистопольском клубе переполнен. У рампы стоит маленькая, худая женщина, сохранившая изящество и изысканность предвоенных лет. Но теперь у нее седые волосы и слегка надтреснутый голос [...]. Чувствую сдерживаемое дыха-

ние замолкшего зала и сама замираю, чтобы не пропустить ни слова. Мне кажется, что я слышу уханье бомб, вижу грозное небо, располосованное прожекторами, обледенелые санки с трупами, завернутыми в простыни, женщин в ватниках, повязанных накрест платками [...]. После вечера не хотелось расходиться. Толпились около Веры Михайловны, жали ей руку. Думалось: «Несокрушимая сила народная. Не совладать фашистам с нашими войсками»²⁶.

В мемуарах писательницы Надежды Васильевны Чертовой, работавшей в Чистополе заведующей чистопольской радиостудией, имеются сведения о том, что на встрече с Верой Михайловной Инбер, кроме нее, выступали также Б.Л.Пастернак «со своим замечательным переводом пьесы Шекспира «Цезарь и Клеопатра», Л.М.Леонов читал отрывки из романа «Дорога на океан», К.А.Федин поделился своими литературными воспоминаниями»²⁷.

Вера Инбер пробыла в Чистополе три дня. Она не решилась забрать дочь с собой в Ленинград. Жанна Гаузнер уехала из Чистополя только весной 1943 г.

Говоря о культурной атмосфере военного Чистополя, нельзя не упомянуть и об обосновавшихся здесь артистах Ленинградского областного драматического театра имени Ленинского комсомола. Из воспоминаний актрисы и режиссера Цецилии Воскресенской и драматурга Александра Гладкова известно, что труппа в начале июня 1941 г. выехала на гастроли в г. Киров, а вернуться уже не смогла: Ленинград был отрезан. Тогда актеры и работники театра временно обосновались в Чистополе, где городской театр распался по причине призыва многих его сотрудников в армию, но при этом сохранилось добротное театральное здание, имелись декорации, костюмы. Из ленинград-

ских артистов в Чистополе в военный период находились: А.Д.Авдеев, К.В.Гротов, М.Д.Минич, А.М.Гурвич, Н.Д.Минич-Минарская, И.И.Санин, Н.М.Сусленникова, Э.Э.Шпрангер, режиссер В.А.Григорьев²⁸.

На сцене чистопольского городского театра ленинградцами были поставлены пьесы русских, советских и зарубежных авторов: «Женитьба Белугина» А.Островского, «Дядя Ваня» А.Чехова, «Любовь Яровая» К.Тренева, «Обрыв» И.Гончарова, «Домик в Черкизове» А. Арбузова, «Жди меня» К.Симонова, «Коварство и любовь» Ф.Шиллера и др. Но более всего артистам запомнилась работа над постановкой пьесы Леонида Максимовича Леонова «Нашествие», написанной писателем здесь же, в Чистополе. Ленинградцы стали первыми, кто воплотил на сцене замысел автора. Сам Л.М.Леонов часто бывал на репетициях, беседовал с актерами о создаваемых ими образах, помогал в прочтении сложных психологических сцен.

Премьера спектакля состоялась 7 ноября 1942 г., театр был переполнен. Краевед В.А.Чикрина, учитель гимназии №3 г. Чистополя, много лет вместе с Н.С.Харитоновой занимающаяся подвижнической деятельностью по сбору и популяризации материалов о пребывании в Чистополе известных советских писателей, записала воспоминания первых зрителей премьерного спектакля. Вот как она пишет об этом в большой обзорной статье, посвященной годам пребывания Л.М.Леонова в ТАССР: «Е.П.Чигирева, подростком присутствовавшая на спектакле, вспоминает, с каким волнением зрители ожидали начала представления, потому что знали, что пьеса военная, что сейчас на сцене развернется картина нашествия, разрушившего их мирную жизнь. И хотя Чистополь находился вдалеке

от арены боевых действий, не пережил ужасов оккупации, все происходившее на сцене вызывало сильный эмоциональный отклик у присутствовавших. Все понимали, что таких людей, как главные герои, в нашей стране много – на фронте, в тылу, во временно оккупированных врагом городах и селах. Они делают все, чтобы ускорить час окончательной победы над фашистами...»²⁹.

Всего за сезон 1942–1943 гг. актерами было показано 193 спектакля, посетили их 46219 зрителей. В июле 1943 г. театр был отозван в Ленинград.

Значительное влияние эвакуированные ленинградцы оказали и на развитие музыкального и художественного искусства Татарстана. Известные композиторы Михаил Алексеевич Юдин и Альберт Семенович Леман даже вошли в состав Союза композиторов Татарстана, создали здесь ряд новых произведений. Примечательным событием военного времени стало рождение нового жанра в татарской музыке – инструментального концерта, первым образцом которого является Концерт №2 для фортепиано с оркестром А.Лемана (1944). Ученик М.Ф.Гнесина, А.Леман с первых дней пребывания в Казани живо интересовался татарской музыкой, изучал образцы национального музыкального фольклора. Им было создано значительное число массовых песен, романсов, обработок русских и татарских народных песен³⁰.

Много и плодотворно работал в эвакуации и Михаил Юдин. С момента прибытия в Казань в апреле 1942 г. до конца войны им было написано 40 произведений. Наиболее заметные среди них: песни «Вздыхают гневные волны», «Громче песня моя», «Письмо», «Песня моряка», «Песня мести» и др., опера «Фарида», скрипичный концерт³¹.

После окончания войны оба композитора надолго связали свою жизнь с Татарстаном, оставшись преподавать в созданной в 1945 г. Казанской консерватории.

Волею судеб оказались в эвакуации в Казани и некоторые ленинградские художники. В частности, график В.А.Бадюль в 1942–1948 гг. преподавал рисунок в Казанском художественном училище и одновременно занимался творчеством, выполнял рисунки на батальные темы. Наиболее известные его произведения: «Атака», «Налет кавалеристов», «Вперед – на врага!», «Знамя победы»³². Вместе с казанскими мастерами работали в области оформления татарской книги, способствуя развитию этого жанра в национальном искусстве, ленинградские художники Н.И.Костров и А.А.Кострова. Передавая свой опыт и умения, они расширяли кругозор татарстанских художников, обогащали арсенал применяемых ими изобразительных средств и приемов³³.

Таким образом, изученные материалы ярко свидетельствуют о том, что Санкт-Петербург и Татарстан объединяет общая память о пережитом лихолетье. Установившееся в годы

войны экономическое и культурное взаимодействие между нашими регионами неуклонно развивается и сегодня. В республике помнят о подвиге ленинградцев и свято чтят память о них. С 1995 г. в Казани работает городская общественная организация «Ветераны Великой Отечественной войны – жители блокадного города-героя Ленинграда», которая входит в Международную Ассоциацию блокадников Ленинграда (председатель – Рухлова Антонина Анатольевна). На сегодняшний день в ней состоит 194 человека. Основной целью организации является воспитание молодежи и подрастающего поколения на великом подвиге ленинградцев, совершенном ими во имя Победы; увековечение памяти о жителях и защитниках города. Большую работу в этом направлении проводят республиканские архивы, музеи, вузы, научные институты Татарстана: организуют научно-практические конференции, выставки; собирают и систематизируют документы, личные вещи, фото ленинградцев-блокадников; изучают и анализируют жизненные перипетии их судеб; занимаются поисковой деятельностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Начиная с 1995 г., согласно Федеральному закону № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», день снятия блокады города Ленинграда – 27 января – отмечается как День воинской славы России (победный день). См.: Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (с изменениями и дополнениями). – Режим доступа: // <http://base.garant.ru/1518352/#ixzz34z35medv>. Дата обращения: 26.04.2014.

² Статистические и биографические данные собраны и систематизированы заведующим Музея-мемориала Великой Отечественной войны Национального музея Республики Татарстан М.В.Черепановым.

³ Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р. На службе Родине. – Казань: Гасыр, 2005. – С. 246.

⁴ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-7483. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

⁵ Татарстан – один из арсеналов Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. док. и мат. – Казань: Гасыр, 2004. – С. 6.

⁶ НА РТ. Ф. Р-6600. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

⁷ Детство и война: воспоминания ветеранов о военном детстве. – Казань: ОАО «КОМЗ», 2014. – С. 90.

- ⁸ Татарстан – один из арсеналов Победы...: сб. док. и мат. – С. 7.
- ⁹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 161. Л. 72.
- ¹⁰ Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и мат. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1963. – С. 59–61.
- ¹¹ *Гильманов З.И.* Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. – С. 74.
- ¹² Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф.Телишев; ред. В.С.Маркелов, Ю.В.Жиглий, Д.Э.Рахимова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2013. – С. 106.
- ¹³ Детство и война: воспоминания ветеранов о военном детстве... – С. 61.
- ¹⁴ *Левшин Б.В.* Академия наук в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М.: Наука, 1966. – С. 6, 10.
- ¹⁵ *Левшин Б.В.* Указ. соч. – С. 49.
- ¹⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ¹⁷ ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 5. Д. 213. Л. 96.
- ¹⁸ *Гильманов З.И.* Указ. соч. – С. 199.
- ¹⁹ *Маслова И.В.* Повседневная жизнь ученых Ленинградского университета в эвакуации в Елабуге // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее: VI Международные Стахеевские чтения: Материалы научной конференции (22–23 ноября 2013 г., г. Елабуга) / ред. кол. Е.Е. Мерзон и др. – Елабуга: Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, 2013. – С. 105.
- ²⁰ *Гильмуллин М.Ф.* Город, приютивший большую науку // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128246524181250000/Default.aspx>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ²¹ *Никольский А.Б.* Встреча с городом детства через семьдесят лет: воспоминания // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее... – С. 126.
- ²² Биографические сведения о находившихся в эвакуации М.Т.Берггольц, Ж.Гаузнер и актерах Ленинградского областного драматического театра предоставлены директором Музейного объединения г. Чистополя А.В.Печенкиным.
- ²³ Чистопольские страницы: сборник. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – С. 288.
- ²⁴ Цит. по: *Харитонова Н.С.* Деятели культуры и искусства СССР в Чистополе (1941–1944 гг.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chisto-muzei.ru/deyateli-kultury-i-iskusstva-sssr-v-chistopole/>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ²⁵ *Инбер В.М.* Страницы из «Ленинградского дневника» // Чистопольские страницы... – С. 124–127.
- ²⁶ *Колесникова Г.А.* Между нами годы // Чистопольские страницы ... – С. 202.
- ²⁷ *Чертова Н.В.* Город Чистополь на Каме // Чистопольские страницы ... – С. 246.
- ²⁸ *Чикрина В.А.* Обитель гениев пера: Л.М. Леонов в Чистополе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chisto-muzei.ru/obitel-geniev-pera-l-m-leonov-v-chistopole/>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 1730. Л. 10.
- ³¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 884. Л. 24 об.–25.
- ³² *Файнберг А.Б.* Художники Татари. – Л.: Художник РСФСР, 1983. – С. 40.
- ³³ *Улемнова О.Л.* Художественное оформление книг о войне в Татарстане в 1940-е гг. // Третьи Кремлевские чтения – Часть 1: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Тема войны в искусстве» (Казань, 27 апреля 2010 г.) / отв. ред. А.С. Бушуев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – С. 40–41.

Аннотация

В статье освещаются ратные подвиги воинов из Татарской АССР в боях под Ленинградом; раскрывается взаимодействие ленинградцев и татарстанцев в экономической, научной и культурной сферах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, Татарская АССР, эвакуация, промышленные предприятия, академические учреждения, культурные взаимосвязи.

Summary

The article highlights the feats of warriors from the Tatar ASSR in the battles of Leningrad; reveals the interaction of peoples who live in Leningrad and Tatarstan in economic, scientific and cultural spheres.

Keywords: the Great Patriotic War, Leningrad blockade, Tatar ASSR, evacuation, industry, academic institutions, cultural links.

УДК 930.2

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О ПАДЕНИИ КАЗАНСКОГО, АСТРАХАНСКОГО И СИБИРСКОГО ХАНСТВ

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук (Киев, Украина)

XVI век был временем больших изменений. Гегемония в Восточной Европе от литовцев и татар перешла к русским. Правители Московии расширяли свои владения за счет соседей. Подробности завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств известны, главным образом, благодаря русским летописям или посольским документам. Традиционно в качестве источников по истории падения Казанского ханства используются русские летописи и мемуары А.Курбского. Но интересным также представляется видение падения Казани, Хаджи-Тархана, Сибири с точки зрения европейцев. Задачей данного исследования является анализ европейских источников, содержащих сведения о завоевании этих трех ханств.

Восшествие на престол Ивана IV Грозного ознаменовалось несколькими походами на Казань. Один из них состоялся в 1547 г., в ходе которого прошли бои под Казанью, а в 1549 г. прорусски настроенные казанские беки устранили Сафа-Гирея. В 1549 г. русские организовали второй поход на Казань, который не был удачным. Двухнедельную осаду города описал Шерифи. По его данным, вовсе не погода, как утверждал русский летописец, а решимость вести газават и до последнего защищать город помогла казанцам устоять. В 1550/1551 гг. в качестве военной базы в казанских землях русские построили крепость

Свияжск. В 1551 г. казаки и отряды Петра Серебряного атаковали Казанское ханство, в котором шел процесс династической чехарды. Ставленника русских Шах-Али сместило правительство Сююмбике. Формально ханом считался Утямыш-Гирей, который был слишком мал, чтобы править. В 1551 г. казанские аристократы призвали на царство представителя большеордынской династии из Хаджи-Тархана Ядыгара. Предвидя наступление русских, татары отправили к Сигизмунду II Августу посольство с просьбой помочь, но тот остался равнодушен к их просьбам. Тем временем Иван Грозный выступил в поход и осадил Казань. Эта осада продолжалась несколько недель и приковала к себе внимание не только русских летописцев, но и западных путешественников, хронистов и мемуаристов [Зайцев, 2004 б, с. 169; Худяков, 1991, с. 127–149; Алишев, 1995, с. 113–142; Алишев, 2004, с. 203–204; Трепавлов, 2004, с. 183–189; Шерифи, 1995].

Экспансия русских привлекла внимание итальянцев. Венецианцы хотели наладить с русскими торговые контакты и, если это будет возможно, привлечь их в антиосманскую лигу. Папские дипломаты также мечтали о том, чтобы русские выступили против турок. Марко Фоскарينو (венецианец, жил в XVI в., в 1557 г. написал «Донесение о Московии») сообщал, что москвитяне при Иване Васильевиче разбили Черных Татар и вогуличей.

Также он сообщал, что они покорили Казанское и Астраханское царства, взяли город Ордан и Кассан, по которому и получила свое название Орда Казанских Татар [Фоскарино, 1913]. «Черными татарами» Марк Фоскарино, видимо, называл сибирских татар, которые осуществляли походы на Великую Пермь, принадлежащую русским. Вогуличи – это манси из Пелымского ханства, совершавшие походы на Великопермское наместничество и на земли Строгановых [Скрынников, 1992].

Посланник Папы Римского Антонио Поссевино (1534–1611, папский легат, в 1586 г. написал сочинение «Московия») сообщал, что Иван Васильевич легко взял Казань при помощи медных пушек. Папский легат указывал, что татары не знали огнестрельного оружия. От Казани московский правитель начал завоевание Астрахани, которую также покорил. Границы Московии были отодвинуты к владениям черкесов [Поссевино, 1983]. Однако Антонио Поссевино преувеличивает техническую отсталость казанских татар. Огнестрельное оружие у татар появилось еще в XIV в., а контакты с Османами и Сефевидами через Волгу и Крым держали татар в курсе последних новинок военного дела. Об этом же повествует Шерифи, который весьма подробно описал принцип ведения огня пушками, хотя некоторые новые изобретения в артиллерии действительно удивили татар еще в 1549 г. [Шерифи, 1995].

Венецианец Франческо Тьеполо (1509–1580, в середине XVI в. написал «Рассуждения о московских делах») указывал, что герцог московский покорил Пермью, Вяткан и Джугрию, герцог Базилио сделал Кассанское царство своим данником. Кассанское царство восстало, но было покорено герцогом Моско-

вии, как и Читракан и часть Кумании. Вместе с реально существующими государствами в сочинении итальянца упоминались Булгария и Кумания как захваченные московитами земли. Временем покорения Кумании назван 1557 г. [Тьеполо, 1940].

В 1559 г. состоялся поход Адашева и Дмитрия Вишневецкого на Крымское ханство. Сообщая о покорении Кумании, итальянец, вероятно, имел в виду захват донскими казаками части степи между Доном и Волгой. Казаки начали продвижение на юг еще в 40-х гг. XVI в., когда Михаил Черкашенин ограбил людей крымского князя Эминика и черкеса Езбузлука. Уже в 50-х гг. XVI в. османский султан идет на беспрецедентный шаг, назначив в Азак своего наместника. В 60-х гг. местный наместник писал, что Черкес Миша (Михаил Черкашенин) уже обосновался вблизи Азака. В 50-х гг. XVI в. Азак был вынужден платить дань казакам, а в 1576 г. они взяли Азак. В 70-х гг. XVI в. султан Мурад III призывал азакского санджакбея не допускать оседания русов на реке Тен (Дон). Именно земли Донского казачьего войска были соседями владений черкесов. Таким образом, упоминаемые в исторических источниках герцог московский, покоритель Перми, Вятки и Югрии – это Иван III, герцог Базилио – его сын Василий III, который возводил на казанский престол своих марионеток Шах-Али и Джан-Али. Читракан – это Хаджи-Тархан, а название Булгария отображает традицию наименования Казанского ханства в тюркоязычной исторической литературе. Так Шерифи называл его вилайетом Булгар [Шерифи, 1995; Сень, Мустакимов, 2010, 307–326; Грушевский, 1995; Яворницкий, 1990; Лемерсье-Келькеже, 1970, с. 61–62; Винар, 1964, с. 24–30, с. 37–38; Кузнецов, 2013, с. 136–

155, 159–169; Davies, 2007, p. 34–37; Пенской, 2012, с. 70–102, 112–122].

Сведения немцев из Священной Римской Империи и Ливонского Ордена отличались большей точностью (хотя не без отдельных ошибок), поскольку они более плотно контактировали с русскими. Генрих Штаден (1542–1579, немецкий авантюрист, автор сочинения «Страна и правление московитов», 1577–1578 гг.) сообщал о событиях после взятия Казани. Он сообщал о контактах перекопских, то есть крымских татар с жителями царств Казанского и Астраханского. Сообщалось, что когда перекопский царь сжег Москву, то против московитов поднялись казанцы и астраханцы, а также луговые и горные черемисы. Сказано, что до русских два татарских царства принадлежали Шигалею [Штаден, 1925].

Генрих Штаден, служивший Ивану Васильевичу в качестве опричника, несколько заблуждается. Упомянув о Шах-Али (Шигалее), он не знает подробностей биографии этого правителя. Шах-Али никогда не правил Астраханью. В Казани Шах-Али правил несколько раз, опираясь на помощь русских войск. Касательно восстания казанцев с астраханцами немецкий автор также несколько заблуждается. Действительно, в 1571 г. Девлет-Гирей сжег Москву, однако восстали не казанцы с астраханцами, а только марийцы. Восстание продолжалось несколько лет (1571–1574). В составе крымского войска, пришедшего в 1572 г., был один из царевичей из Хаджи-Тархана, бежавший от русских в 50-х гг. Девлет-Гирей пользовался помощью эмигрантов, не желавших мириться с властью русских. Одним из требований крымского хана к Ивану Грозному была передача крымцам Казанского и Астраханского ханств. Активное участие татар в восстаниях против русских – это

эпоха Первой Черемисской войны, то есть 1552–1557 гг., когда казанские татары вместе с марийцами и удмуртами воевали за восстановление Казанского ханства, а также Третья Черемисская война, 1581–1585 гг., когда народы Поволжья воевали против русских [Бахтин, 1998, с. 161–165; Зайцев, 2004а, с. 174–177; Гайворонский, 2010, с. 272–283; Пенской, 2012, с. 174–188, 234–261].

Интересные данные о татарах сообщил Бальтазар Руссов (1540–1601, немецкий историк из Ливонии, автор «Истории провинции Ливонии»). Само его сочинение издавалось в 1578 и 1582 гг., при этом во втором издании зафиксировано окончание Ливонской войны). Взятие русскими Казани правильно датировано 1552 годом. Взятие Астрахани датировано 1554 г. Интересно, что этим же годом датировал взятие русскими Хаджи-Тархана крымско-татарский хронист Халим-Гирей. Упомянут Сигалей, то есть Шах-Али, как командир русского войска в начале Ливонской войны. Сообщалось, что он пленник русских. Ливонский хронист считал, что Иван Грозный прекратил Ливонскую войну из-за того, что в 1582 г. от него отпали казанские и астраханские татары. В реальности отпадения астраханских татар не было. В Третьей Черемисской войне, которая продолжалась в 1581–1585 гг., против русских воевали марийцы, татары, чувашы, удмурты. Относительно Шах-Али информация отчасти верна: Шах-Али можно считать пленником вследствие того, что он целиком зависел от воли Ивана Васильевича [Руссов, 1879; Халим-Гирей, 2004; Бахтин, 1998, с. 166–172; Худяков, 1991, 171].

Даниил Принц из Бухова (1546–1608, посол Священной Римской Империи германской нации в России, автор сочинения «Начало и возвышение Московии») в 1553 г. сообщал о том,

что нынешний московитский царь окончательно покорил казанских и астраханских татар, которые до того платили дань русским и несколько раз замыслили восстания. Сказано, что Казань он покорил лично, а Астраханью овладели его полководцы. И это отвечало историческим реалиям, поскольку сам государь не осуществлял военных кампаний против Хаджи-Тархана. В целом сведения австрийского дипломата довольно точны и не имеют существенных противоречий. Ошибкой было упоминать один поход вместо двух, однако многие европейцы после русского похода на Хаджи-Тархан в 1554 г. уже считали это ханство завоеванным русскими. Видимо, среди информаторов хрониста, вследствие активных контактов между кайзером и царем, были русские, которые вкратце и пересказали историю взаимоотношений русского государства с татарами [Даниил Принц из Бухова, 1877; Зайцев, 2004а, с. 152–157, 167–169; Худяков, 1991, с. 149–155].

Георг Текандер (1570–1620, немецкий дипломат и путешественник, автор «Путешествия в Персию», изданного в 1609 г.), в отличие от предшественников, оставил не столь точную информацию. Казань названа городом черемисских татар. При этом было сказано, что за 30 лет до момента написания «Путешествия в Персию» русские завоевали страну Черемисских татар и Астрахань. По мнению путешественника, Астрахань была отвоевана русскими у турок. То есть путешественник допустил множество фактических ошибок [Какаш и Текандер, 1896].

Адам Олеарий (1599–1671 гг., немецкий путешественник и историк из Шлезвига, секретарь посольств в Русское государство при Романовых и Персию Сефевидов, автор «Путешествия в Московию», которое было изда-

но в 1647 г.) сообщал, что провинция Казань раньше была царством и могла выставить 60 тыс. войска. Сообщалось, что Василий III Иванович сделал татар своими данниками. Однако назначение ханом Казани Шигалея (Шах-Али) вызвало восстание. Казанцам помогали крымцы. Отмечены успехи казанцев, которые традиционно приписывались одному Сахиб-Гирею. Адам Олеарий сообщал, что Иван IV Васильевич, не желая мириться с позором, напал на Казань и взял город в осаду. После 8 дней ожесточенных боев, в которых стороны понесли большие потери, царь предложил казанцам сносное перемирие. После этого русские подорвали минами стены, что чрезвычайно удивило татар. Русские двинулись в крепость через две бреши в стене. Когда вожди татар погибли в битве, казанцы бежали из города, переправились через Казанку и рассеялись по окрестным селениям. Иван Васильевич построил новый город и укрепления, поселил в них русских. Татарам было запрещено селиться в городе и около него. Адам Олеарий считал Астрахань главным городом ногайской земли. Он указывал, что Астрахань ранее была населена крымцами и ногайцами, а местные правители были в союзе с казанцами и крымцами, и если кто-нибудь нападал на одно из этих государств, то был вынужден воевать против всех трех царств. Датой падения Астрахани путешественник называл 1 августа 1554 г. Иван Васильевич укрепил город, а татар изгнал из города [Олеарий, 2003].

Очевидно, что Адам Олеарий был благосклонен к русским. Им тенденциозно преуменьшено время осады, татарам приписывалось незнание техники подкопов и минирования. Рассказывалось и о более давних войнах Василия Ивановича с казанцами, зависимости Казани от Москвы и о

правления Шах-Али. Успехи казанцев в войнах с русскими приписаны одному только Сахиб-Гирею, без упоминания о Сафа-Гирее и правительстве Сююмбике. Ивану IV Грозному приписано желание подписать перемирие на приемлемых для татар условиях, там, где царь в реальности ждал от города капитуляции. Касательно же Астрахани как столицы Ногайской Орды, то Адам Олеарий шел в русле историков своего времени. По данным польских и литовских хронистов, таких как Александр Гванини и Михалон Литвин, Ногайская Орда – это бывшая Заволжская Орда (Большая Орда). И согласно сведениям многих русских источников, ногайцы активно взаимодействовали с ханами Хаджи-Тархана. Они традиционно вместе действовали против Крымского ханства, вследствие чего крымцы не смогли покорить Хаджи-Тархан, хотя предпринимали для этого несколько попыток. Кроме того, бий Исмаил, убив своего брата Йусуфа, требовал, чтобы Иван Грозный отдал ему Казань и Хаджи-Тархан. Ногайский бий ссылался на договоренности, по которым русские соглашались разделить с ним управление Хаджи-Тарханом. Иван IV Грозный же отвечал, что ничего подобного не обещал. Кроме того, царь не платил бию дань, которую ранее Хаджи-Тархан платил ногайцам, а местный русский воевода дразнил бия, говоря, что не даст ногайцам ни пула без ведома государя. Русские отказали ногайцам в их притязаниях на острова Волжской дельты и, в частности, протоки Бузана. Само положение бия Исмаила было шатким, и его позиция на переговорах с Иваном IV Грозным была уязвима [Трепавлов, 2002, с. 299–302; Зайцев, 2004а, с. 149–170; Худяков, 1991, с. 69–155].

Августин Мейерберг (1622–1688, австрийский барон и дипломат, посол

кайзера к османскому султану и русскому царю, автор «Путешествия в Московию», которое было напечатано в 1663 г.) сообщал, что Казанское царство называлось так от названия города Казань, а сама Казань получила название от реки Казанки. Василий III Иванович вынудил казанцев просить себе царей у него, а когда те возмутились, он стеснил их войнами, но покорить не сумел. Иван IV Грозный взял Казань в 1552 г. после шестимесячной осады. Казань и черемисы вынуждены были смириться. В качестве компенсации Иван Грозный подчинил Казани Булгарию. Немец также воспринимал Астрахань как столицу Ногайской Орды. Сказано, что 1 августа 1554 г. Иван IV отнял у них Астрахань, изгнал из города татар, заселил его русскими, построил каменные укрепления. Августин Мейерберг сообщал, что Сибирь покорил еще Иван III, а окончательно привел под свою власть Иван IV Грозный. Относительно Тюмени указывалось, что в Тюмени живут одни только русские и там построен острог. Татары имели право прибывать в Тобольск только для торговли. Барон из Священной Римской Империи Августин Мейерберг пересказывал русскую версию событий. Русско-татарские войны эпохи Василия III Ивановича им почти не отображены, как и успехи татар в этот период. Покорение Казани датировано 1552 годом, а Хаджи-Тархана – 1554 годом. Покорение Сибири отнесено им ко времени Ивана III. Видимо, до Августа Майерберга дошли известия о походе русских против сибирских угров и княжества Тайбугинов. Окончательное покорение Сибири отнесено ко времени Ивана IV Грозного. Не совсем понятны сведения о передаче Казани соседней Булгарии. Волжская Булгария как объективная политическая реальность перестала существовать в 30-х гг. XV в. Возможно, на

сведения Августина Мейерберга повлияла информация о Булгарии и Кумании от Франческо Тьеполо. Татары и марийцы в действительности вовсе не смирились с поражением и восставали во время трех Черемисских войн. От других современников Мейерберг заимствовал сведения о шестимесячной осаде, опустошении Хаджи-Тархана, покорении Сибири при Иване IV Грозном [Мейерберг, 1874; Howorth, 1880, р. 353–354, 412–429; Скрынников, 1992; Исаков, 2009, с. 81–108; Худяков, 1991, с. 149–168; Плигузов, 1993, с. 141–153].

Во Франции о русских упоминали только потому, что Русское государство стало могущественным. Андрэ Тевэ (1516–1590, французский путешественник и просветитель, автор «Всеобщей космографии», написанной в 1575 г.) указывал, что жители области на Оби и правитель Тюмени являются данниками московитов. В сообщении французского хрониста нашли отображение территориальные аппетиты русских правителей. Вероятно, через русских он узнал, что в титул русского государя входит титул правителя Югорского и Сибирского. Вероятно, француз был проинформирован русскими, что правитель Искерского бейлика Ядыгар в 50-х гг. XVI в. согласился платить дань русским. Искер (Кашлык) был известен Энтони Дженкинсону как город Siber. Также от других европейцев, например, Мацея Меховского, можно было узнать, что русские гордятся тем, что доминируют над родственниками венгров – югорцами (манси и хантами). Таким образом, сведения Андре Тевэ относительно сибирских земель относятся, скорее, к области притязаний и русских имперских амбиций, а не реального состояния вещей [Тевэ, 1932; Скрынников, 1992; Плигузов, 1993 с. 141–153; Трепавлов, 2012, с. 35–36;

Меховский, 2009, с. 112, 117–118; Прицак, 2008, с. 222–223].

Жак Маржерет (1550-е гг. – после 1618, французский наемник, который служил королю Речи Посполитой, участник Смуты, автор сочинения «Состояние Российской державы и Великого Княжества Московского», написанного в начале XVII в. до 1608 г.) сообщал, что Казань прежде была независимым государством, которое было завоевано Василием III Ивановичем и Иваном IV Васильевичем. Правитель Казани оказался в плену у русских и имел имя Симеон. Касательно Астрахани француз отмечал, что этот город завоеван в правление Ивана IV Васильевича. К этому же времени он относил и покорение Империи Сибирь, то есть Сибирского ханства. Французский хронист в целом правильно относил покорение Казани и Астрахани к времени Ивана IV Васильевича, знал о походах Василия III Ивановича на Казань и зависимости казанцев от русских в его правление. Однако вне поля его зрения остались войны казанцев с русскими при Сахиб-Гирее и Сафа-Гирее. Подробности войн Казанского и Астраханского ханства для него не были важны. Отнесение покорения Сибирского ханства ко времени Ивана Васильевича является ошибкой, но, видимо, француз был под влиянием рассказов о падении Казани и Хаджи-Тархана, а также слышал о экспедиции Ермака. Вероятно, он был наслышан о двух последующих экспедициях и бегстве Кучума. От англичан Жак Маржерет, вероятно, должен был слышать о сибирских мехах и строительстве новых городов. Что касается казанского правителя Симеона, плененного русскими, то речь идет о хане Ядыгаре. Он крестился 26 февраля 1553 г. и прожил в Москве до 1565 г. [Маржерет, 1992; Скрынников, 1992; Howorth,

1880, р. 354–355, 412–429; Трепавлов, 2012, с. 16–32].

Особенно интересны сведения о русских и татарах от англичан, которые в правление Ивана Грозного прибывали в составе дипломатических миссий в Московию через северные моря. Они получали сравнительно достоверную информацию от русских. Энтони Дженкинсон (1529–1610, английский дипломат, посол Англии в Московии, автор «Описания Московии, России и Тартарии», которое было издано в 1562 г.) упоминал, что Казань – богатый город, а некогда была самостоятельным царством. Ее правители причиняли неудобства русским во время войн. Сообщалось, что прежние три правителя Казани содержались в плену у русских. После взятия Казани царь приказал разрушить прежние стены и построил новые укрепления. Энтони Дженкинсон относил взятие русскими Астрахани к 1552 году. Английский путешественник указывал, что земля от Камы до Астрахани принадлежит крымцам. Нужно сказать, что, вероятнее всего, англичанин был знаком с крымской версией относительно легальности их притязаний. Так Халим-Гирей и Хурреми Челеби считали, что Гирей были законными правителями пространств от Дуная до Эмбы. Девлет-Гирей в своих посланиях Ивану IV Грозному настаивал на том, чтобы русские отдали ему Казанский и Хаджи-Тарханский юрты, которые, по его мнению, законно принадлежали ему как Чингизиду. Несколькоми десятилетиями раньше Мухаммед-Гирей провозглашал себя властителем всех татар и ногайцев.

Энтони Дженкинсон был проинформирован относительно войн Казани с русскими и именно Казанскому ханству отводил роль главного заслона для русской экспансии на Восток. И нужно сказать, что в этом отношении он был прав. Что касает-

ся упоминания трех прежних правителей Казани, которые содержались в плену у русских, то, видимо, автор имел в виду Шах-Али, Джан-Али и Мухаммеда-Амина. Эти Чингизиды были не совсем пленниками и владели как Касимовским ханством, так и некоторыми волостями в этнических русских землях. Более подходящими кандидатурами, чтобы считаться пленниками, были Абд ал-Латиф и Мухаммед-Амин при Иване III [Английские путешественники, 1937; Худяков, 1991, с. 50–82, 95–98; Гайворонский, 2010, с. 159, 276–277; Негри, 1844; Халим-Гирей, 2004].

Джэрром Горсей (1550–1626, английский дипломат и торговец, возглавлявший московскую компанию, оставил ряд сочинений о России, которые были опубликованы в 1626 г.) сообщал, что правитель русских увеличил свои владения за счет великого скифского хана, то есть крымского хана. Также он указывал, что Иван IV Васильевич победил царей Казанского и Астраханского, покорил князей татарских и обратил их земли в свое подданство. Татары присоединились к русскому войску, а сам царь обрел уверенность и двинулся войной на Ливонию. В сведениях Джерома Горсея нашли отображение известия о завоевании Казанского и Астраханского ханств. Сведения о Первой Черемисской войне не дошли до англичанина. Появление Донского Казачьего войска и расселение русских в степях нашло отображение в информации о расширении владений русского правителя за счет земель крымского хана. Знания Джерома Горсея были фрагментарными, без датировок и без особых подробностей [Горсей, 1991; Худяков, 1991, с. 149–155, 169–175].

Джайльс Флетчер (1548–1611, английский дипломат, автор сочинения «О государстве Российском») сообщал, что на юго-восточной границе

Казанское и Астраханское царства были завоеваны отцом (Иваном IV Грозным) нынешнего царя (Феодора Ивановича) соответственно 35 и 33 года назад (с момента написания сочинения Флетчером). Сообщалось, что в завоеванные земли были отправлены думные бояре, а также построены крепкие неприступные новые укрепления, готовые выдержать длительную осаду. Сообщалось, что русские контролируют значительную часть Сибири по берегам Оби. Английский путешественник сообщал, что в воле русского царя находится брат царя Сибирского. Флетчер первым среди англичан высказался относительно датировки падения Казани и Астрахани. Поскольку его сочинение было написано в 1591 г., то временем падения Казани назван 1556 г., а Астрахани – 1558 г. Как видим, датировки англичанина отличаются от реальных на несколько лет. Важно отметить, что автор застал покорение Сибири в динамике и отмечает, что Сибирское ханство еще не покорено русскими, хотя большая часть из него уже занята ими. Англичанин верно подметил, что Сибирское ханство не погибло сразу же после прихода русских. Он знал о событиях 1582–1590 гг. и об основании нескольких русских поселений. Относительно того, что в плену находился брат царя Сибирского, то это не совсем точная информация. В плен попал не брат, а сын Кучума Абу-л-Хайр. В крещении он принял имя Андрей. Также в плен попал и другой Кучумович – Мухаммед-Кули, который до конца жизни оставался мусульманином [Флетчер, 2002; Скрынников, 1992; Трепавлов, 2012, с. 16–22, 32; Хромых, 2012, с. 63–75, 91–94, 106–111].

Сэмюэл Коллинз (1619–1670, английский доктор и писатель, автор сочинения «Нынешнее состояние России», которое было издано в 1667 г.)

сообщал, что татарские царства Казань, Астрахань и Сибирь были завоеваны русскими в правление Ивана IV Грозного. Сибирью он называл земли, которые граничили со стеной Китая (то есть Китайской стеной). Главным городом Сибири назван Тобольск. Татарским правителем он называл только крымского хана, чем шел вразрез с традицией XVI в., когда татарами именовались многие народы и территории. В целом англичанин пересказывал уже давно известные факты, новым было лишь обозначение границ Сибири и информация о Тобольске [Коллинз, 1997].

Джон Пэрри (английский путешественник XVI–XVII вв., его «Повествование о России» было издано в 1716 г.) сообщал, что на службе у русских было 2 тыс. мордвы и морзейских татар. Сибирь, по его мнению, была завоевана еще в правление Ивана IV Васильевича, а покорением этой страны русские обязаны купцу Строганову, который торговал с народами, живущими на Оби. Он привлек туземцев на службу к себе, а также получил от царя военную силу в виде донских казаков, которые на протяжении двух лет окончательно покорили Сибирь. Один из потомков сибирских царей жил в Москве еще во времена Джона Пэрри [Пэрри, 1871].

Морзейские татары Джона Пэрри – это, вероятно, татары из Мещеры. Англичанин разделял распространенное среди европейцев мнение, что Сибирское ханство было покорено русскими при Иване IV Васильевиче. Видимо, в Европе было хорошо известно об экспедициях Ермака, Мансурова и Сукина. То, что многие владения татар в Сибири оказались под властью русских, дало основание европейцам утверждать о падении Сибирского ханства, однако оно как политическая реалья продолжало существовать и после смерти Кучума. Однако в со-

став его владений уже не входили таежные и лесостепные регионы. Оно опиралось на ногайские улусы в степи и поддержку кочевников – башкир и сибирских татар. Опорой Кучума и его наследников были татары на среднем течении Иртыша. Ногайские отряды помогали вести борьбу против русских потому, что вследствие русской экспансии традиционный регион расселения ногайцев на Ишиме оказался отрезан от основных ногайских земель. Ураз-Мухаммед помогал Кучуму войсками и брал ясак с жителей лесостепи. Через ногайцев сибирский хан мог поддерживать связи с узбекским ханом Абдуллоей. Русские колонизировали Сибирь и отбивали набеги Кучума и его союзников на новые поселения. Русские цари подстегивали русскую колонизацию края, отправляя туда казаков, регулярные войска и крестьян. [Скрынников, 1992; Маслоуженко, 2008, с. 118–137; Трепавлов, 2012, с. 15–46; Хромых, 2012, с. 63–75, 91–94, 106–111].

Англичанину А.Маршу во время поездки в Сибирь в 80-х гг. XVI в. были известны Терский и Носовый городки. Позже (в 1601 г.) была основана Мангазея. В 1593 г. был построен Березовский острог на месте прежнего хантыйского городка. Первым же среди русских городов Сибири был Обский городок, основанный в 1585 г. В 1586 г. на месте старой столицы Тюменского ханства Цимга-Тура была основана русская Тюмень. В 1586 г. был основан Тобольск, а в 1587 г. Тара. Немного позже построены Верхотурье, Туринский острог, Лозьвинский острог. В 1604 г. основан Томск. В 1593 г. на месте прежнего мансийского городка был построен Пелым, в 1594 г. Сургут, в 1595 г. Нарымский острог. В 1596 г. построен Кетский острог. Джон Пэрри знал о Строгановых и казаках, которые двинулись на Сибирь. Очевидно, информатором

Пэрри были англичане, которые с коммерческой целью плавали в Холмогоры. Сообщалось о потомках плененных русскими сыновей Кучума. Нужно сказать, что Мухаммед-Кули, Али, Абу-л-Хайр были захвачены в плен русскими. Иноземцы отметили характерную для русских черту политики – основывать города на территориях побежденных противников. Строительство городов и острогов, в которых находились гарнизоны из казаков и стрельцов, позволило русским вести успешные войны против манси и селькупов [Хромых, 2012, с. 63–75, 91–94, 106–111].

История Московии интересовала также непосредственных соседей русских – шведов, поляков, литовцев. Поволжские дела представляли важность для шведов, поскольку при восстаниях народов Поволжья они могли более успешно воевать против русских. Петр Петрей де Эрлезунда (1570–1622, шведский дипломат и историк, в 1615 г. написал «Московитскую хронику») рассказывал о войнах Сахиб-Гирея против русских при Василии III. Детальностью отличалось описание осады Казани. Сообщалось, что русские окружили Казань со всех сторон, но местные татары были смелы и храбры, часто делали вылазки, удерживали город и дрались храбро. Обе стороны понесли значительные потери, и после 8 недель осады Иван Васильевич отправил к Мурзе Хамаасу предложение казанцам сдаться, на что казанцы ответили, что лучше умрут за свою веру, чем станут его подданными. Русские сделали подкоп, взорвали стену и через бреши ворвались в город. Татары дрались ожесточенно, и русских, и татар полегло великое множество. Однако победа осталась за русскими. Падение Казани датировано 9 июля 1552 г. На месте ханской Казани был выстроен новый город и крепость, в которых не позволялось

жить ни одному татарину. Касательно Астрахани, то ее покорение русскими Петр Петрей относил к 1554 г. Он сообщал, что прежде Астрахань была самостоятельным царством, а род ее правителей происходил из крымских ханов. Крымский хан помогал астраханцам и оборонял их от врагов, пока в 1554 г. русские не овладели Астраханью. Татарам было запрещено жить в городе и крепости. Петр Петрей старается сообщать достоверную информацию, однако допускает ошибку, сообщая о том, что правители Хаджи-Тархана были из рода крымских ханов. Мухаммед-Гирей включал Астрахань в свой титул и даже на некоторое время ею завладел, вследствие чего получил титул Тахт-Алган (Завоевавший престол). Однако Хаджи-Тархан не был коренным юртом Гиреев. Девлет-Гирей дошел до города во время похода 1569 г., однако не овладел им. Красочные преувеличения Халима-Гирея и Хурреми Челеби являются пропагандой. Он действительно дошел до старого Хаджи-Тархана, однако крымцы и турки не взяли новую крепость Астрахань. Девлет-Гирей дошел до татарского Хаджи-Тархана, а новую крепость Астрахань не взял. Некоторое время Хаджи-Тарханом правил Ислам-Гирей, пребывая в изгнании и пользуясь помощью ногайцев. Позже в Астрахани при русском владычестве находился Мурад-Гирей. В ханстве же правила большеордынская династия, происходящая от Тимур-Кутлуга. Она была заклятым врагом Гиреев [Петрей, 1997; Негри, 1844; Трепавлов, 2002, с. 298–300; Howorth, 1880, р. 354–355; Зайцев, 2004а, с. 119–120, 152–160; Халим-Гирей, 2004].

Александр Гванини (1538–1614, итальянец, уроженец Вероны, солдат на службе у короля Речи Посполитой и польский историк; автор «Хроники Европейской Сарматии», написанной

в первой половине 70-х гг. XVI вв.) сообщал, что до Ивана IV Васильевича казанцы во многих случаях удачно воевали против русских. В 1551 г., по данным хрониста, московский царь со всем своим войском пришел под Казань и штурмовал город. Татары были вынуждены сдать и город, и крепость. Хронология падения Казани у этого хрониста отстает от реальной на год, при этом польский хронист, который был к событиям ближе других европейцев, не сообщал деталей осады города. Касательно Астраханского ханства польский хронист сообщал, что Астрахань была завоевана русскими, а до того эта орда была независимой. Он также сообщал о походе турок на Астрахань в 1569 г. [Гваньіні, 2009, с. 704, 706–707, 714–715].

Под 1570 г. в Острожском летописце (украинская анонимная летопись 30-х гг. XVII в.) сказано, что в 1570 г. московиты побили многих татар и турков. Так описана кампания турков и крымцев в 1569 г. около Астрахани. В «Хронике Литовской и Жмойтской» (хроника анонимного белорусско-литовского автора, которая была написана в XVII в.) сказано, что в 1553 г. московиты взяли Астрахань и царь московитов принял еще и титул Астраханского. Интересно, что Хаджи-Тархан был интересен для Литвы и ее славянских летописцев. В Евреиновской летописи, в частности, отмечалось, что в 1527 г. великий литовский князь отпустил из заточения в Литве Шейх-Ахмеда, и тот вернулся в Заволжскую Орду (термин обозначал Большую Орду, а в данном случае это Хаджи-Тархан, который был осколком Большой Орды). Тюркский хронист Утямыш-Хаджи называл Хаджи-Тархан его вилайетом. Несомненно, литовская дипломатия старалась поддерживать связи с татарами и ногайцами, особо ввиду усиления русских. Молдавский летописец Григоре Уре-

ке (1590–1647, молдавский боярин и историк, автор хроники «Летописец земли Молдавской от Драгоша-воеводы да Аарона воеводы», которая была написана в XVII веке) указывал, что Заволжье (Астрахань) и Казань были присоединены Василием III к своим владениям. Если польские хронисты сообщают сравнительно точную информацию, опережая или опаздывая с хронологией на год, то Григоре Уреке относит покорение Казани ко временам отца Ивана IV. Нужно отметить, что в Литве, Польше и Молдавии внимательно следили за войнами русских с тюрко-татарскими государствами [Бевзо, 1971; Хроника Литовска и Жмойтска, 1975; Григоре Уреке, 1962; Зайцев, 2004б, с. 111–112].

Превращение русского государства из великого княжества в царство и его экспансия на татарские земли интересовала и голландцев. Они прибывали с дипломатическими и торговыми миссиями в Русское государство, путешествуя по Волге. Под 1551 г. голландский путешественник Исаак Масса (1586–1643, голландский купец, путешественник и дипломат, в 10-х гг. XVII в. написал «Историю московских смут») сообщал, что казанские татары отпали от русских, которым при отце Ивана Грозного платили дань. Шесть раз царь безуспешно ходил на Казань. В седьмой год сам царь повел войнство на Казань в 1551 г. Сказано, что русские совершили несколько приступов, а ворвались в город благодаря успешному подкосу, совершенному немцем Эразмом. Сказано, что в плен живым попал казанский царь Сафа-Гирей, который, стоя на ногах, умер от горя. В плен попали еще два его сына. Один из них вскоре умер, а другого – Утямыш-Гирея женили на москвитянке и обратили в православие. Также обратили в православие и другого юношу царского рода, назвав его Симеоном. Страна была заселена

множеством москвитов, а давние ее привилегии были упразднены. Завоевание москвитами Астрахани Исаак Масса относит к 1553 г. Сообщается, что Астрахань называлась Мотроганью и была богатым городом, который составлял отдельное татарское ханство. Местные жители, по словам голландца, очень не любили русских, однако боялись их, особенно после падения Казани. После смерти Абдар-Рахмана астраханцы выбрали себе царем Ямгурчя из Морзии и плохо поступили с русским посланником Севастианом, на что Иван Васильевич прогневался на астраханцев. Сообщалось, что Иван Васильевич отправил против них атамана казаков Дербьша, пятигорских казаков и много волжан. А также к ним примкнули морзы и ногайцы. Все население Астрахани было уничтожено, а царь не хотел вступать ни в какие переговоры. Город был разрушен до самого основания, а на его месте москвиты построили новый город, гораздо лучше укрепленный. Ямгурчи же бежал к Кавказской Тюмени и русским не удалось захватить его в плен. По большому счету, лишь благодаря Исааку Массе есть хотя бы какое-то подробное описание падения Астраханского ханства [Масса, 1936].

В целом сведения Исаака Массы точны, однако присутствует несколько значительных неточностей. Ханом во время падения Казани был не Сафа-Гирей, который был свергнут в 1549 г., а хан Ядыгар из большеордынской династии (потомков Тимур-Кутлука). Астрахань татарами называлась Хаджи-Тарханом, упоминание о Мотрогани – это отголосок русской политической легенды о Тмутракани, призванная оправдать претензии Ивана IV Васильевича на Астраханское ханство. В 1554 г. Хаджи-Тархан не был разрушен, значительные разрушения в городе произошли во время осады 1556 г. Ямгурчи был назначен

ханом Хаджи-Тархана еще в 1548–1549 гг. Исаак Масса не зафиксировал взятие Хаджи-Тархана казаками в 1550 г. По мнению И.Зайцева, Севастьян Аврамов требовал от Ямгурчи признания вассальной зависимости от русских, на что татары ответили высылкой его на Каспийские острова. Ямгурчи в 1551 г. вел с крымцами и Османами переговоры об антирусском союзе, а в 1553 г. вместе с бием Йусуфом планировал напасть на Русское государство. В свою очередь, Нуреддин Исмаил в 1553 г. отправил в Москву посольство и предлагал русским защитить ногайцев от астраханцев, сместить Ямгурчи и на его место поставить Дервиш-Али. До того Дервиш-Али несколько лет находился у русских.

В 1554 г., а не в 1553 г., как считал Исаак Масса, на Хаджи-Тархан двинулись войска русских во главе с Ю.Пронским и, почти без боя разбив отряд Сакмака (Салмана), взяли под свой контроль ханство. Что касается состава войска, то Дервиш-Али не возглавлял казаков, не было с ним и пятигорских казаков, а только русские из Казани, Перми, Вятки, Нижнего Новгорода. Казаки брали город в 1550 и 1556 гг. (в 1556 г. вместе с регулярными войсками русских). Исаак Масса свел в одно событие несколько осад русскими Хаджи-Тархана. Соответствуют истине сведения о помощи русским ногайцев, то есть ногайцев Исмаила. Русские войска преследовали Ямгурчи до самой Кавказской Тюмени, где жил его родственник тюменский шамхал. Русские установили в Астрахани администрацию воеводы и фактически следили за Дервиш-Али. В русских официальных документах утверждается, что Бог передал русским Астрахань, как ранее Казань. Иван IV Грозный уже с июля 1554 г. называл себя астраханским царем. Хаджи-Тархан должен был платить дань царю.

В 1554 г. царь распорядился, чтобы за астраханцами был сохранен ряд их вольностей и прикладывал усилия, чтобы татарское население вернулось в город. Дервиш-Али в 1555 г. вместе с русскими оборонял город от ногайцев Казыевого улуса и крымцев Девлет-Гирея. В 1556 г. с помощью ногайцев – сыновей Йусуфа Дервиш-Али восстал и изгнал русских из города. Ямгурчи в 1555 г. еще находился в землях крымцев, а потом выехал в Османскую империю со своим ближайшим окружением. Дервиш-Али также со своим окружением выехал в Турцию. Эвлия Челеби сообщал, что в Османской Империи некоторые аристократы были потомками ханов Хаджи-Тархана. Вследствие второго покорения русскими Хаджи-Тархана одна часть населения города переселилась на Кубань, а вторая часть в литовские и польские владения на Вольты и Подолье. Еще одна часть татар перешла на службу к русским. Многие переезжали в Подмоскowie. Исаак Масса всех этих деталей не знал и потому просто заключил, что город опустел вследствие войны. Его точка зрения на события в Хаджи-Тархане получила широкое распространение в умах европейцев [Зайцев, 2004а, с. 142–175; Трепавлов, 2002, с. 297–300; Howorth, 1880, р. 354–355, 386–392, 400–409, 412–429; Худяков, 1991, с. 143–155].

Ян Стрейс (1630–1694, голландский путешественник, автор трех «Путешествий», которые были изданы в Нидерландах в 1675 г.) сообщал, что Казань ранее была царством и могла выставить 6 тыс. воинов. Еще Василий Иванович завоевал его и посадил там своего управителя из татар, который опирался на помощь москвитов. Местное население восстало и вместе с крымцами затем воевало против москвитов. Относительно же действий самого Ивана IV Васильевича

ча голландец сообщал, что он собрал большое войско и нанял немцев. На протяжении восьми недель продолжалась осада, и московиты несколько раз штурмовали город. Царь предложил татарам мир, поскольку боялся, что на помощь казанцам придут крымцы. После этого московиты взорвали подкопы и через бреши в стенах вторглись в город и овладели им. Казанцы и крымцы бежали кто куда. Ян Стрейс сообщал, что Астрахань была местом пребывания ногайского правителя, но союз, заключенный местным правителем, привел Астрахань под власть русских. Голландец указывал, что ногайцы помогали казанцам и таким образом ввязались в войну. Русский царь же опустошил их царство, а город Астрахань взял штурмом. Сказано, что и в Казани, и в Астрахани Иван Васильевич построил новые укрепления [Стрейс, 1935].

Ян Стрейс знал о войнах Василия III Ивановича против Казани и сообщал о Шах-Али, которого называл управителем из татар. В целом справедливо отмечено, что власть Шах-Али держалась на русском оружии и что татары, не терпя власти русских, восстали. Отмечен важный момент, который упоминал и Адам Олеарий, что русский царь боялся крымцев, которые могли помочь казанцам. Однако крымцы не предоставили помощи казанцам. Правильно отмечено, что после того, как были пробиты бреши и казанцы понесли значительные потери, те решили бежать. Ян Стрейс разделял традиционное европейское заблуждение, что Астрахань (Хаджи-Тархан) – это столица ногайцев. Правильно отмечено присутствие ногайцев и в Астраханском, и в Казанском ханстве, но позиция Йусуфа и его потомков была воспринята голландцем как позиция всех ногайцев. В корне неправильно изображать Ногайскую Орду только как союзника или только

как врага Москвы. В Ногайской Орде существовали группировки Исмаила и Йусуфа, которые были настроены прорусски и антирусски соответственно. Кроме того, с 50-х гг. XVI в., вследствие миграции части людей, недовольных убийством Исмаилом Йусуфа, на Северном Кавказе образовался Казыев улус, основанный мирзой Гази. В специальной исторической литературе это объединение названо Малой Ногайской Ордой. Она стала союзником Крымского ханства и тюменского (а потом и тарковского) шамхала против русских [Трепавлов, 2002, с. 271–275; Трепавлов, 2005, с. 273–311; Худяков, 1991, с. 133–155].

Нужно сказать, что знания европейцев относительно Сибири были лучше, чем у тех же тюркских хронистов. Абу-л-Гази знал о происхождении Кучума из Шибанидов и что русские в 1595–1596 гг. отняли у Кучума царство Тура (Сибирское ханство). Турок Сейфи Челеби сообщал, что Кючюм – правитель области Тура и происходит из рода Чингис-хана. Когда хан отлучился куда-то, русы взяли город. Потом он держал русских в осаде два года в Туре. В отличие от европейцев, хронисты из Мавераннахра и Османской Империи не интересовались этническим составом народностей Сибири и их не особенно интересовали детали войн сибирских татар с русскими. Для сравнения: Дж. Пэрри знал о походе казаков на Сибирь по воле Строгановых. Другие европейцы сообщали о разных народах Сибири, а Андрэ Тевэ знал о дани со стороны Тайбугинов русским царям. Немного словен местный сибирский хронист, написавший Шаджара Рисаласи. От жанра генеалогических историй, собственно, многого и не стоит ожидать. Сказано, что юрт рухнул еще при Кучуме, а потом умер и сам хан. Сын хана Арслан-султан правил вотчиной в Московии. О пребывании

татарского царевича в Московии знали и по всей Европе. Естественно, и тюркские хроники, и западные мемуары с описаниями путешествий существенно уступают русским летописям по объему информации о покорении Казани, Хаджи-Тархана и Сибири [Абдиров 1996, с. 32; Султанов 2005, с. 261; Тевэ 1932; Перри 1871; Бустанов 2009].

Нужно отметить, что любая историческая дата довольно условна, ведь падение Казани еще не привело к полному прекращению существования Казанского ханства. Таким оно было только в представлении русского автора «Казанской истории» и европейских хронистов. При осаде Казани русскими погиб имам Кул Шариф, а хан Ядыгар попал в плен к русским, но после этого еще оставались силы для сопротивления. Первую Черемисскую войну можно назвать Войной за независимость Казанского ханства. Однако она практически была неизвестна на Западе. Первыми против русских выступили марийцы и чуваша, в районе Арска подняли восстание Тугаевы дети. Против Тугаевых детей был отправлен отряд служившего русским мирзы Кама Ясеинова. В 1553 г. татары Усеин-сеит (Хусейн-сайид) и Сарый-батыр (Сары-батыр) пришли из Левобережья Волги в горную марийскую сторону и поддержали марийцев. За счет сил русских и лояльных русскому царю татар в 1554 г. были подавлены восстания в Вятской (в землях удмуртов) и Арской землях. В 1555 г. вождем восстания стал мариец Мамич-Бердей, который призвал Исмаила отправить к нему хана из рода Нурредина (то есть от Исмаила), однако тот, поддерживая союзные отношения с русскими, отказался это сделать. Тогда Йусуф отправил в Поволжье мурзу Али-Акрама, который был братом ханши Сююмбике. Поскольку хан ничем не помог восстанию,

то Мамич-Бердей казнил его и снова призвал из Ногайской Орды нового царя – Ахполбея. В 1556 г. Мамич-Бердей убил и его, что способствовало дальнейшему охлаждению отношений между восставшими и ногайцами. В 50-х гг. ногайцы оставались безразличны к судьбе Среднего Поволжья. Помощь ногайцев татарам проявилась только в том, что они требовали отпустить к ним из плена Сююмбике, Утямыш-Гирея, Ядыгара. Русские требовали казни беглых казанцев в присутствии послов, на что ногайцы не пошли. Казанские эмигранты, пребывая при ногайском дворе, плели интриги против русских и мечтали с помощью ногайцев осуществить реванш. Главными действующими лицами восстания были марийцы Мамич-Бердей и Ахметек-батыр. В 1556 и 1557 гг. русские провели несколько кампаний и разгромили восставших, марийцы, чуваша и татары были вынуждены сложить оружие. Именно в 1557 г. стоит рассматривать как время окончательного падения Казанского ханства. Упорное противостояние казанцев русским было вызвано угрозой ликвидации национальной государственности, сожжения мечетей и христианизации татар. Также активное противодействие населения вызывали силовое давление воевод и сборщиков ясака [Алишев, 1995, с. 143–157; Худяков, 1991, с. 155–167; Имамов; Бахтин, 1998, с. 139–153; Трепавлов, 2004, с. 189–193].

По сути, идея восстановить Казанское ханство в XVI в. и не умирала. Успешного похода Девлет-Гирея на Москву в 1571 г. хватило для того, чтобы началась Вторая Черемисская война. В 1572–1574 гг. они вели войну против русских, однако поражение крымцев в битве при Молодах не дало возможности восстанию разрастись. Интересна не столько сама война (она велась главным образом как парти-

занская война), как идеологический бэкграунд. Девлет-Гирей сообщал, что сжег Москву из мести за Казань и Хаджи-Тархан. Он требовал передать территории ханств под контроль крымцев. Крымский хан, возобновляя амбиции Мухаммед-Гирея и Сахиб-Гирея, считал законным юртом Гиреев и Казань, и Хаджи-Тархан. После сожжения Москвы крымцами Иван Грозный был согласен отдать Хаджи-Тархан и тоном вассала интересовался: на каких условиях хан согласен принять юрт, но выдвигал требование, чтобы Хаджи-Тарханом Адиль-Гирей владел не как вассал крымцев, а как вассал русских. Девлет-Гирей напоминал, что речь шла еще и о Казани. Иван Грозный соглашался и с этим требованием, однако предлагал обменять эти юрты на большую сумму деньгами. Девлет-Гирей планировал сам взять эти земли в следующем походе – в 1572 г. Однако поражение под Молодями резко ослабило силы крымцев, и позиция Ивана IV Грозного изменилась, он уже не обещал ни юртов, ни денег. Что характерно, Иван Грозный отказывал ногайцам и в дани, которую им платили казанцы до 1552 г. Ногайский бий так и не смог добиться ее уплаты. Также претензии на Хаджи-Тархан были и у Османов. Под лозунгом возвращения Хаджи-Тархана кеффинский паша Касым и крымский хан совершили поход на Астрахань в 1569 г. Татары и турки заняли земли опустошенного старого Хаджи-Тархана, но не смогли взять московскую крепость Астрахань. Провал похода во многом был обусловлен саботажем со стороны Девлет-Гирея. В 1571 г. османский султан Селим II, отвечая Девлет-Гирею, указывал, что признает за крымцами Казань, однако требует Хаджи-Тархан для турков. Одним из интереснейших аспектов была позиция ногайцев во время осады Османами Астрахани. Ногайцы предо-

ставляли продовольствие русским, а крымцам и Османам не поставляли. Такая их позиция была обусловлена нежеланием видеть крымскую власть на Нижней Волге. Поворот ногайцев в политике относительно Хаджи-Тархана произошел слишком поздно, в 80-х гг. XVI в., когда после смерти Ивана IV Васильевича Урус в 1586 г. предлагал осуществить общую ногайско-турецкую кампанию по овладению Астраханью. Султан планировал поход на Астрахань в 1588 г., но он не состоялся. Марийцы готовили восстание еще в 60-х гг. XVI в., когда в 1567 г. их предводители в Бахчисарае призывали ногайцев воевать против русских [Гайворонский, 2010, с. 266–283; Бахтин, 1998, с. 161–165; Трепавлов, 2004, с. 213, 350–353, 357–358; Пенской, 2012, с. 174–188, 234–261].

Последняя попытка реального восстановления Казанского ханства была осуществлена в 80-х гг. XVI в. Русское государство находилось в сложном положении из-за последствий опричнины, Ливонской войны и постоянных набегов крымцев. Сигналом для восстания было вторжение войск сибирских татар, манси Пельма и хантыйских князей во владения Строгановых. Кстати, этот же поход привел к тому, что Строгановы отправили в Сибирь экспедицию Ермака. На западе о Черемисских войнах почти не знали. В Ливонию информация о военных действиях проникла в 1583 г. Бальтазар Руссов связывал прекращение Ливонской войны с тем, что от русских отпали астраханские и казанские татары. Как эта информация попала на Запад, нам неизвестно, но следует обратить внимание, что, по сведениям Бальтазара Руссова, еще в 1559 г. в Ливонию прибыл посол от крымского хана, который обещал немцам помощь против русских. Крымские татары требовали у магистра даров для заключения союза. В 1579 г.

в Кенигсберг через Литву прибыли крымские послы, а потом они отправились к шведскому королю, предлагая союз против русских. Вероятно, на Запад просочилась некоторая информация о том, что прекращение войны в Ливонии связано с тем, что на востоке русские испытывают трудности с татарами, которые доставляют марийцы (он их называл черемисами) русским. Зимой 1581–1582 гг. восстали горные марийцы, в 1583 г. на борьбу поднялись в Казани. Во время Третьей Черемисской войны восставшие на некоторое время блокировали Чебоксары, Свияжск, Казань. Русские быстро заключили мир с королем Речи Посполитой Стефаном Баторием в 1582 г., а в 1583 г. с Швецией. Уладив дела на западе, русские в 1584–1585 гг. совершили ряд операций по подавлению сопротивления поволжских народов. Последние углы сопротивления дотлели в 1592 г., когда татары и марийцы восставали против русской власти. Восстания казанцев не нашли поддержки ни у Османов, ни у Гиреев. Крымцы были слишком заняты внутренними проблемами и проблемами отношений с Османами, чтобы обращать внимание на поволжские дела [Бахтин, 1998, с. 166–172; Имамов; Руссов, 1879].

Необходимо сказать о ногайском влиянии в черемисских войнах. Если в 50-х гг. XVI в. ногайцы очень неохотно принимали участие в поволжских делах и их количество не превышало нескольких тысяч, а чаще нескольких сотен, то в 80-х гг. ногайцы активно вступают в борьбу за утраченные в 50-х гг. позиции в Поволжье. К этому располагало ослабление русских вследствие неудачной Ливонской войны. В 1580 г. бий Урус призывал марийцев к восстанию. В 1581 г. его войска воевали под Коломной, Белевым и Алатырем. Между ним и марийцами практически были только

касимовские татары и эрзяне на засечных чертах. В 1582 г. ногайцы, помогая восставшим марийцам, совершили набег на Новосиль. Также наблюдалась и активность крымцев. В 1580 г. крымцы вместе с ногайцами нападали на русское пограничье. В 1581 г. вместе с ногайцами Большой Ногайской Орды действовали крымцы, ногайцы Малой Ногайской Орды и азовцы Дост-Мухаммеда. В 1584 г. крымцы и ногайцы под руководством калги-султана Гази-Гирея прорвались за Оку и разорили верховские и смоленские земли. В 1585 г. крымцы нападали на пограничье в рязанских землях. В 1591 г. крымцы доходили до Москвы, что породило в сердцах казанцев и марийцев надежду на позитивный итог восстания против русских. В 1592 г. крымцы также беспокоили русскую границу. Необходимо отметить, что восстания марийцев и казанцев очень часто совпадали по времени с набегами сибирских татар, крымцев и ногайцев на русские земли. Марийцы и казанцы вели партизанские бои в тылу у русских. Попытка договориться с Гиреями и Османами об общем антирусском союзе провалилась. В 1582 г. Урус предоставил бежавшим сибирским татарам укрытие у себя. На казаков у ногайцев была большая обида, поскольку те в 1576 г. сделали набег на Сарайчик в отместку за союз ногайцев с крымцами в 1571–1572 гг. В 1581 г. казаки сожгли и опустошили Сарайчик, который до того был главным городом в Ногайской Орде, а в 1586 г. казаки начали селиться по Уралу. Казаки с Дона, Волги и Урала стали важным инструментом русских царей для замирения ногайцев. Хотя в официальной переписке с ногайским бием Иван IV Васильевич обещал наказать смутьянов, но он только отвлек внимание казаков, привлекая их к участию в войне на Западе и позволив казакам Ермака принять участие

в экспедиции в Сибирь [Трепавлов, 2002, с. 319–348; Гайворонский, 2010, с. 322–331; Howorth, 1880, p. 512–528].

До того, в 1572, 1573 и 1581 гг. сибирские татары совершали походы на русские земли. В 1572 г. они поддержали восставших марийцев во Второй черемисской войне. По данным Строгановской летописи, вместе с ними были еще и башкиры. В 1573 г. Мухаммед-Кули сам напал на Пермь. В 1581 г. на владения Строгановых напали манси из Пельма, ханты из Югры и сибирские татары. Это нападение вызвало значительные выступления марийцев, казанцев и чувашей против русских. Ряд походов манси и хантов был обусловлен деятельностью Строгановых, в частности, их грабежами среди местного финно-угорского населения. Д.Маслюженко указывает на тот факт, что войска угров и татар возглавлял пельымский князь, а не татарский хан или калга, а это свидетельствует о том, что инициатива похода принадлежала не сибирским Шибанидам. Поход Ермака был ничем не мотивированной агрессией казаков против Сарайчика. Таким образом, походы 1573 и 1581 гг. были частной войной между сибирскими Шибанидами и Строгановыми на Урале. Иван Грозный в опальной грамоте Строгановым указывал, что их деятельность отвернула от русских манси и хантов и рассорила его с сибирским ханом. Кучум еще в 1578 г. выражал покорность и готовность платить дань, как и Тайбугин Ядыгар в 1555 г. В 80–90-х гг. XVI в. часть сибирских татар поселилась в Большой Ногайской Орде, которая принимала татарских мигрантов у себя. Родственник Кучума узбекский бухарский хан Абдулла же не оказал никакой деятельной помощи Кучуму против русских. Как и в случае с Казанским ханством, сибирские татары остались один на один с более сильным врагом.

Несколько смут в Большой Ногайской Орде обусловило то, что татарам могла помочь только незначительная часть ногайцев. Решающим фактором падения Казани, Хаджи-Тархана и Сибири было нежелание ногайцев помогать этим ханствам в ущерб отношениям с русскими. Крымское ханство же было слишком далеко, чтобы реально помочь. Казахи, как и узбеки, не проявляли интерес к судьбе сибирских Шибанидов. Кучумовичи нашли поддержку только у расселяющихся на западе калмыков, войдя с ними в контакт. Кучумович Ишим стал зятем Хо-Урлюка, Али же после поражения в 1607 г. снова откочевал к ногайцам. Кочевники Кучумовичей регулярно приходили под Тобольск, Тюмень и Тару. Еще в 40-х гг. XVII в. одного из Кучумовичей продолжали называть сибирским царем, но уже с 10–20-х гг. XVII в. Кучумовичи находились в тесной зависимости от калмыков. Правлением Ивана Грозного и его сына Федора можно датировать покорение части Сибири, как это делал Джайльс Флетчер, а не всего Сибирского ханства, как это делали Джон Пэрри и Август Мейерберг [Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Сибирские летописи, 1907, с. 5–13, 52–61, 97–98; Скрынников, 1992; Трепавлов, 2012, с. 60–88; Маслюженко, 2008, с. 118–137].

Большинство европейских историков и путешественников отмечало готовность казанских татар отстаивать свою независимость от русских. Отмечались значительные потери русских и жесточенность обороняющихся. Общим местом для европейцев является датировка падения Астраханского ханства 1554-м годом. Эта датировка оправдана, поскольку именно после похода 1554 г. в Астрахани была установлена резиденция русского наместника, а поход 1556 г. был ответом на восстание Дервиш-Али против рус-

ской власти. В то же время распространённым заблуждением европейских хронистов является мнение, что Астрахань – это столица ногайцев. Также заблуждением было считать астраханцев союзниками крымцев, а ногайцев исключительно врагами русских. Наиболее часто европейцы отмечали падение Казанского ханства, реже Астраханского ханства и лишь

иногда падение Сибирского ханства. Отмечена такая характерная черта политики русских на завоеванных территориях, как строительство новых укреплений и расселение русского населения. Информация о том, что Астрахань, Казань и Тюмень после подчинения русскими были заселены исключительно русскими, также является историческим мифом.

ЛИТЕРАТУРА

Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. – Алматы: Жалын, 1996. – 180 с.
Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 160 с.

Бахтин А.Г. XV–XVI вв. в истории марийского края. – Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. – 192 с.

Бевзо О.А. Львівський літопис та острозький літописець. – К., 1971. – 200 С. Available at: <http://litopys.org.ua/>

Бустанов А.К. Сочинение Шаджара Рисаласи и его списки // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып.1. – Казань, 2009. . Available at : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XVI/1580-1600/Schadjara_risalasi/text1.phtml?id=11394

Винар Л.Р. Князь Дмитро Вишневецький. – Мюнхен: Українська Вільна Академія Наук у Німеччині, 1964. – 95 с.

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Вып. 4. – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1958. – С. 257–271. Available at: <http://www.yarensk.narod.ru/letopis/letopis.html>

Гайворонский О. Повелители двух материков. – Том 1: Крымские ханы XV–XVI веков и борьба за наследство Великой Орды. – К.: Мастеря Книги; Бахчисарай: Бахчисарайский историко-культурный заповедник, 2010. – 400 с.

Горсей Джером. Записки о России XVI – начало XVII в. – М.: МГУ, 1991. <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gorsej/frametext1.htm>

Грушевський М.С. Історія України-Руси. – Т. 7. – К.: Наукова думка, 1995. – 628 с. Available at: <http://litopys.org.ua/>

Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии. – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1877. Available at : <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Buchow/text1.phtml?id=1144>

Энтони Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию //Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – М.: Соцэкгиз, 1937. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Jenkinson/text22.phtml?id=420>

Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М.: Восточная литература, 2004. – 303 с.

Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). – М.: РУДОМИНО, 2004. – 216 с.

Имамов В. Запятанная история татар. Available at: <http://protatar.narod.ru/Kitaplar/TatarHistory.html#01>

Исхаков Д.М. Исторические очерки. – Казань: Фэн, 2009. – 164 с.

Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603. – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1896. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Tektander/frametext.htm>

Коллинс, 1997 – Нынешнее состояние России, изложенное в сочинении другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при

дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича // Утверждение династии. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text1.phtml?id=715>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text2.phtml?id=716>

Кузнецов О.Ю. Рыцарь Дикого Поля. Князь Д.И. Вишневецкий. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 224 с.

Лемерсье-Келькеже Ш. Литовский кондотьер XVI в. – князь Дмитрий Вишневецкий и образование Запорожской Сечи по данным османских архивов // Франко-русские экономические связи. – М. – Париж, 1970. – С. 38–64.

Маржерет 1992 – Россия начала XVII в. в записках капитана Маржерета. – М.: Институт истории РАН, 1992. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret/frametext1.htm>

Маслюженко Д.А. Этнополитическая история лесостепного Приоболья в средние века. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2008. – 168 с.

Масса И. Краткое донесение о Московии начала XVII в. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Massa/frametext1.htm>

Мейерберг 1874 – Путешествие в Россию барона Августина Мейерберга, члена императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу, в 1661 г., описанное самим бароном Майербергом. – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1874. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Meierberg2/text4.phtml?id=849>

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях // Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Сокровенное Сказание монголов. – Рязань: Александрия, 2009. – 512 с.

Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию. – М.: Русич, 2003. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij/text10.phtml?id=1035>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij/text11.phtml?id=1036>

Пенской В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. – М.: Вече, 2012. – 320 с.

Перри Дж. Другое и более подробное повествование о России // Чтения императорского Общества Истории и Древностей Российских. №2. – М.: Общества Истории и Древностей Российских, 1871. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Perry/text2.phtml?id=1642>

Петрей Петр. О начале войн и смут в Московии. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Petrej2/text12.phtml?id=1092>

Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. – Москва-Ньютонвиль: Археографический центр, 1993. – 160 с.

Прицак О. Коли і ким було написано «Слово о полку Ігоревім». – К.: Обереги, 2008. – 360 с.

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. – М.: МГУ, 1983. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Possevino/frametext12.htm>

Руссов Б. История провинции Ливония // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. – Т. 2. – СПб., 1879. Available at

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text26.phtml?id=1292>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text27.phtml?id=1293>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text31.phtml?id=1294>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text32.phtml?id=1295>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text33.phtml?id=1296>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text34.phtml?id=1297>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text35.phtml?id=1298>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text41.phtml?id=1299>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text42.phtml?id=1300>

Сень Д.В., Мустакимов И.А. Три османских документа о ранней истории донских казаков // *Україна в Центрально-Східній Європі*. – Вип. 9-10. – К.: Інститут історії НАН України, 2010. – С. 307–326.

Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – XXXVIII, 396, 20 с.

Скрынников Р.Г. Ермак. – М.: Просвещение, 1992. – 160 С. Available at: <http://www.zw-observer.narod.ru/books/ERMAK/content.html>

Стрейс Ян. Три путешествия. – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Strejs/frametext32.htm>

Султанов Т.И. Известия османского историка XVI в. Сейфми Челеби о народах Центральной Азии // *Тюркологический сборник, 2003–2004: Тюркские народы в древности и Средневековье*. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 254–272.

Андрэ Тевэ. Космография // *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей*. – Т. 1. – Иркутск: Крайгиз, 1932. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Tevet/text.phtml?id=3416>

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Восточная литература, 2002. – 752 с.

Трепавлов В.В. Падение Казанского ханства и Ногайская Орда // *Проблемы истории Казани: современный взгляд*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 177–199.

Трепавлов В.В. Малая Ногайская Орда. Очерки истории // *Тюркологический сборник, 2003–2004: Тюркские народы в древности и Средневековье*. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 273–311.

Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М.: Восточная Литература, 2012. – 231 с.

Тьеполо 1940 – Рассуждение о делах московских Франческо Тьеполо // *Исторический архив*. – Т. 3. – М.-Л., 1940. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tiepolo/frametext.htm>

Григоре Уреке 1962 – Константин Г.Н. Первое сообщение о народах Дальнего Востока в румынской литературе // *Народы Азии и Африки*. – М., 1962. – № 3. – Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ureche/text.phtml?id=3014>

Халим Гирай Султан. Розовый куст ханов или история Крыма. – Симферополь: Доля, 2004. – 288 с. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Rozovuj_kust_chanov/6.phtml?id=12926

Хроника Литовска и Жмойтска // Полное собрание русских летописей. – Т. 32. – М.: Наука, 1975. Available at: <http://litopys.org.ua/psrl3235/lytov06.htm>

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М.: Инсан, 1991. – 320 с.

Шерифи. Зафер-наме-и вилает-и Казан // *Эхо веков*. – Казань, 1995. – №1. – Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Scherifi/text.phtml?id=1857>

Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1925. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Staden/frametext2.htm>

Флетчер Дж. О государстве русском. 2002. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Fletcher/frametext4.htm>

Фоскарино 1913 – Огородников В.И. Донесение о Московии второй половины XVI века. – М.: Императорское общество истории и древностей российских, 1913. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Foskarino/frametext.htm>

Яворницкий Д. История запорожских казаков. – Т.2. – К.: Наукова думка, 1990. – 660 с. Available at: <http://www.cossackdom.com/book/bookyvor/izk2/index.html>

Davies B.L. Warfare, State and Society on the Black Sea steppe, 1500-1700. – London-New-York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2007. – XV, 256 p.

Howorth H.H. History of the Mongols. Part II. Division I: The so-called Tartars in Russia and Central Russia. – London: Longmans, Green and Co, 1880. – 626 p.

Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. – Bloomington-Indianapolis: Indiana University Press, 2004. – XIV, 290 p.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию сведений европейских дипломатов, географов и историков о завоевании русскими Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Европейские географы и историки отмечали ожесточенное сопротивление, которое оказали татары при осаде Казани русскими в 1552 г. Падение Астраханского ханства датируется обычно 1554 г., поскольку тогда русские совершили первый поход на Хаджи-Тархан. Падение Сибирского ханства обычно относится к концу правления Ивана IV Грозного. События эпохи Черемисских войн воспринимались европейцами как восстания татар. В представлении европейцев взятие Казани и Хаджи-Тархана сопровождалось выселением татар и заселением этих городов русскими.

Ключевые слова: Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство, европейцы, казанские татары, русские, географы, историки.

Summary

This article is devoted to study the information of European diplomats, geographers and historians about the Russian conquest of Kazan, Astrakhan and Siberian Khanates. European geographers and historians have noted the fierce resistance of Tatars against Russian that they had in the siege of Kazan in 1552. The fall of the Astrakhan Khanate usually dated to 1554, since then the Russian made their first campaign against Haji Tarkhan. The fall of the Siberian Khanate usually refers to the end of the reign of Ivan IV the Terrible. Events of Cheremisska era of wars were perceived by Europeans as Tatars uprising. In the view of the Europeans the capture of Kazan and Haji-Tarkhan accompanied by expulsion of the Tatars and populating of these cities by Russians.

Keywords: Kazan Khanate, Astrakhan Khanate, Siberian Khanate, Europeans, Kazan Tatars, Russians, geographers, historians.

УДК 821(091)

ИЗ ИСТОРИИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙЦЕВ
С НАСЛЕДИЕМ ТУРКМЕНСКОГО ПОЭТА-КЛАССИКА
МАХТУМКУЛИ В XIX ВЕКЕ: ЛОНДОНСКИЕ ИЗДАНИЯ
1842 и 1853–1854-х гг.

*Мурадгелди Соегов, академик АН Туркменистана,
профессор, доктор филологических наук*

Следующее высказывание академика А.Е.Крымского (15.01.1871–25.01.1942) из «Энциклопедического словаря Русского библиографического института Гранат» (том 41, часть X, стр. 394), который первым среди европейских ученых наиболее емко и точно характеризует творчество туркменского поэта-классика Махтумкули Фраги (1724–1812), стало эпиграфом к работам многих ученых-махтумкуливедов Туркменистана: «Наиболее у них прославлен и для всех разрозненных, политически несвязанных туркменских племен одинаково дорог и считается общенациональным поэтом геокленец Махтумкули (вторая половина XVIII века), сын набожного муллы – поэта Довлетмаммеда Азади. Другие тюркские народности подобного единого национального поэта не имеют. Личность Махтумкули уже окружена легендой»¹. Такими же хрестоматийными стали слова академика В.В.Бартольда (03.11.1869–19.08.1930), высказанные им в своем докладе «Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей» на Первом Всесоюзном Тюркологическом съезде, заседавшем 26 февраля – 6 марта 1926 г. в г. Баку, столице Азербайджана: «Из всех турецких народностей только у туркмен есть свой нацио-

нальный поэт, каким является для всех туркмен, несмотря на отсутствие политического единства в прошлом и частные войны между отдельными туркменскими племенами, Махтумкули»².

Наряду с этим следует отметить, что самым ярким махтумкуливедом среди российских ученых в первые десятилетия XX века был академик А.Н.Самойлович (29.12.1880–13.02.1938), который еще в 1903 г. окончил Санкт-Петербургский университет с золотой медалью, которой удостоился за свою дипломную работу по текинскому диалекту туркменского языка, и в последующем выступал с превосходными статьями о жизни и творчестве великого туркменского поэта-классика на страницах престижных журналов России. В период «большого террора» он был обвинен в участии в антисоветском заговоре и расстрелян как «японский шпион», реабилитирован в 1956 г.³ Другим российским ученым, который занимался вопросами художественного наследия Махтумкули, был чл.-корр. АН СССР Е.Э.Бертельс (13.12.1890 – 07.10.1957). По данным Википедии – Свободной энциклопедии, он «трижды был арестован в Петрограде – Ленинграде, каждый раз – ненадолго: в октябре 1922, в

специалист в основном по персидскому языку (или его неизвестный нам помощник-переводчик) при переводе туркменских слов *daşdan* ('с камня'), *guly* ('волосок') и *göz* ('глаз'), присутствовавших в начальной строке, выполненной арабской вязью рукописи, скорее всего, прочитал соответственно как *daşdan* ('издалека', 'извне'), *guly* ('раб', 'рабыня'), *guz* ('девушка'), в результате чего возник указанный неадекватный английский перевод, и на этой основе было дано некорректное название стихотворению («Махтумкули своей матери» – «*Mehdum-Kuly to his Mother*»). Вообще, стихи Махтумкули, так и других туркменских поэтов-классиков, в рукописях, выполненных арабской вязью, не имеют названий, их позднее придумывают составители и переводчики. По нашим наблюдениям, поэт в своих произведениях не упоминает свою мать, и это, скорее всего, было связано с тем, что он потерял ее, будучи совсем маленьким, а потому у него не сохранилось о ней подробных воспоминаний. Это – во-первых. Во-вторых, если бы поэт действительно писал о своей матери, то ни за что не стал бы перечить ее воле, ибо это в корне противоречит туркменскому менталитету. Как известно, Махтумкули прежде всего является национальным поэтом и мыслителем.

В отличие от матери, своему отцу – поэту-наставнику Довлетмаммеду Азади (1700–1760) – великий Махтумкули посвятил ряд прекрасных произведений. Проиллюстрируем сказанное тремя строфами из шести-строфного стихотворения «На смерть отца» (перевод Г. Шенгели)⁸:

*Отец мой никогда жить
не мечтал богато,
Он знал, что брнен мир
и что презренно злато;*

*Он тело прикрывал лохмотьями
халата;
Его мечта была – на божий рай
взглянуть.
Он говорил, что жизнь
обречена на муку;
Молясь, блюдя посты,
он сокращал разлуку
С обителью святых. И нынче
может руку
Друг моего отца к пророку
протянуть.
Я взором прозревал небесный
дом эренов,
Где нет земных цепей, и рабств
земных, и пленов;
Я видел там отца в кругу
святых чильтенов!..
Быть с ними ты хотел,
отец, – и вечно будь!*

Теперь посмотрим, какую небывшую об отце Махтумкули приводит А.Ходзько в своей книге: «Отец поэта... был туркменом (*Turkman*) из племени теке (согласно английской орфографии – *Tuka*⁹) и прожил свою жизнь в соответствии с настоящей туркменской манерой. Он грабил персидские провинции, прилегающие к месту его проживания, доставлял пленных и продавал их в Хиве, и таким образом собрал огромные богатства»¹⁰. Как явствует из приведенного выше стиха, подобное утверждение – полная чушь. Очевидно, информаторами А.Ходзько в Иране служили люди, которые недружелюбно отнеслись к своим соседям-туркменам, считая всех их, в том числе «набожного муллу – поэта Довлетмаммеда Азади» (Крымский), грабителями и насильниками.

Что касается принадлежности отца Махтумкули к туркмен-текинцам, скорее всего, информаторы А.Ходзько плохо разбирались в этническом делении туркмен и всех их причисляли к основному и многочисленному пле-

мени – теке (в книге неверный подход к этнической принадлежности исторических лиц наблюдается также в отношении эпического героя Кероглы, поэта Караджаоглана и др.).

Далее в легенде, приведенной в книге А.Ходзько, рассказывается, как после смерти отца его единственный сын Махтумкули, которому досталось большое наследство, бросил профессию своего отца и вместо опасных набегов на соседей за кордон предпочел оставаться дома с друзьями. Большую часть своего времени он посвящал созерцательной философии и поэзии. Но подобный образ жизни не получил одобрения со стороны его соплеменников-кочевников. В легенде говорится, что мать Махтумкули упрекала его за расточительство унаследованных богатств в развлечениях с друзьями. Земляки также не одобряли его за сибаритство и выражали сомнение в его храбрости. Здесь А.Ходзько от себя добавляет, что ответ Махтумкули своей матери он приводит в приложении (т.е. в упомянутом нами выше стихотворении под вымышленным названием «Махтумкули своей матери» – «Mehdum-Kuly to his Mother», которое появилось в результате бестолкового перевода его первой строфы).

Подозрительное отношение со стороны земляков к его личной доблести тяжело угнетало сердце Махтумкули. И однажды, к большому удивлению всех, он вооружился, вскочил на своего коня и исчез. Несколько дней проскитавшись у различных деревушек в Персии, он поймал пленника. Связав его, он намеревался привести его домой, чтобы вернуть утраченное доверие друзей. Но по дороге с ним случилось следующее происшествие.

Махтумкули со своим пленником прибыл к речке Суммар (Сумбар), протекавшей там, где начинаются земли туркмен-текинцев. Устав от путешествия, он заснул на берегу. Тем

временем река вышла из берегов и залила то место, где лежал Махтумкули. Поэту угрожала гибель, если бы не вмешательство пленника. Увидев, что Махтумкули в опасности, последний, несмотря на то, что его руки и ноги были связаны, покатился по направлению к хозяину и успел ухватить его зубами за плащ. Таким образом, пленник спас поэта от верной гибели в бушующей воде.

Этот бескорыстный поступок потряс Махтумкули, и он отвел пленника обратно в его деревню. При этом он отказался от приличной суммы денег, предложенной за освобождение пленника. Ему дали подарки и снабдили личной охраной, чтобы он безопасно мог вернуться в свои родные края.

Вернувшись на родину, он сошел с коня на том же месте, о котором говорилось выше, и снова заснул. Во сне перед ним предстал сам Али, приемный сын (?) пророка (Мухаммеда), и дал ему выпить сладкого нектара. Проснувшись, Махтумкули почувствовал, что язык его стал неисчерпаемым источником слов, полных огня и красноречия. Это было первое вдохновение, снизошедшее на Махтумкули, в результате чего он превратился в восторженного шейха. Он также отменил (!) торговлю рабами. Умер поэт как обожаемый народом святой.

В конце А.Ходзько отмечает, что Махтумкули является «одним из известных поэтов Хорасана и Туркмении». Ознакомление даже с несколькими его сочинениями наводит читателя на мысль о гениальности этого выдающегося человека. Одной из характерных особенностей его поэзии, по мнению ученого, является любовь к природе, а также философские размышления поэта. А.Ходзько пытается определить роль и место Махтумкули в поэтическом небосводе не только Персии, но и всей Азии. Поэтому хочется привести слова

**Ориенталист
Александр Ходзько**

Поэтесса Элиза Кук

первого ученого-европейца, написавшего о туркменском поэте-классике, полностью в английском оригинале: «He is one of the most popular poets of Khorassan and Turkmania. The few following productions of his, with which we are going to present our readers, will give an idea of the genius of that remarkable man. Among the characteristic features of his poetry is the love of nature, so uncommon with the poets of Asia; and many philosophical reflections upon the emptiness of worldly things. In a country like Persia, where religion and poetry constitute almost all the stock of the civilization of the people, Mehtum-Kuly has performed an important service»¹¹.

Если изложенные выше сведения о Махтумкули, содержащиеся в книге А.Ходзько 1842 года издания, уже давно в какой-то мере знакомы читательским массам благодаря повторяющимся ссылкам в работах туркменских литературоведов (как правило, не «де визу»), то другая легенда о туркменском поэте, появившаяся в английской периодике спустя 11 лет после выхода в свет указанного сборника переводов польского ученого, является неизвестной не только для простого обывателя, но и исследователи, как нам кажется, сталкиваются с этим материалом впервые. Ибо по-

добные материалы часто «скрываются» от людских глаз на страницах редких, порою частных изданий, которые хранятся на пыльных полках библиотек далеких стран. Лишь в последние годы благодаря Интернету, а именно библиотеке старых изданий, обнародованных через Google, ряд журналов и сборников минувших столетий стал доступным для пользователей всемирной информационной паутины. Там мы и нашли английский перевод ранее неизвестной легенды про Махтумкули.

Вот перед нами 246-й номер журнала «Eliza Cook's Journal» за 1853 г., который в 1849–1854 гг. выпускала в Лондоне под своим именем замечательная английская поэтесса Элиза Кук (Eliza Cook, 1818–1889). На страницах 191 и 192 интересующего нас номера журнала имеется материал под названием «The Gourage of Mehtum-Kuly» («Мужество Махтумкули»)¹², который через год был перепечатан в сборнике «Шамиль и Черкесия» (Schamyl and Circassia. London, 1854), который был подготовлен к изданию доктором Фридрихом Вагнером (Dr. Friedrich Wagner). Хотя данный материал был опубликован под рубрикой «Two Tales from the Caspian Sea» («Два рассказа с Каспийского моря»), сам текст по содержанию является

единым и формально также не разделен на две части.

На первой странице, где начинается рассказ о Махтумкули, имеются три сноски, в первой из которых неизвестное нам пока лицо, подписавшееся сокращенно К.Р.Н.М. (предположительно, editor – шеф-редактор сборника), заявляет «свои обязательства перед мисс Элизой Кук за добрую манеру, в которой эта леди разрешила мне переиздавать здесь две истории, первоначально появившиеся в ее известном и популярном журнале». В следующей ссылке отмечается, что эта легенда, хотя не лишена исторического основания, имеет в целом фольклорные связи с традициями туркменских средневековых поэтов и бахши (aushiks). И в конце отмечается, что «отважных руководителей на Востоке называют «баранами» в связи с упрямым тем животным»¹³. Это объяснение условно можно отнести и к словосочетанию «goç ýigit», используемое также в современном туркменском языке.

Ознакомившись с самим текстом, который изложен на семи (С. 159–165) страницах сборника «Шамиль и Черкесия», убеждаешься, что по существу эта легенда является первичным, несокращенным, но несколько отличающимся вариантом легенды, опубликованной 11 лет тому назад в книге А.Ходзько. Об этом свидетельствует не только их общий сюжет, но еще и то, что в последней приводится другой произвольный перевод первой строфы упомянутого в начале данной статьи стиха-обращения Махтумкули к своей матери: *«Дочь скалы и потока, временного жителя из отдаленной страны, не сокрушай меня словами, не нападай на меня с упреками. Гости Махтумкули не тратят впустую богатство текинцев; они приходят, чтобы радоваться в присутствии Махтумкули. Они пришли и попробу-*

ют несколько капель вина и уйдут, не причинив вреда. Они не хотят хлеба». Ибо мать упрекает его за отступление от ремесла отца (набеги и грабежи соседей-персов), в частности, такими словами: «Позор на сына щедрого руководителя, могущественного воина. Мужчины-текинцы скоро станут бедными, и они будут хотеть хлеб; и откуда это должно прибыть?»¹⁴.

На этой же странице имеется примечание, где отмечается, что «мать Махтумкули была черкешенкой». Этому утверждению трудно поверить, ибо нет никаких сведений, которые прямо или косвенно подтверждали бы его. Наоборот, народная молва гласит, что после смерти первой жены-туркменки (Оразгуль?), матери Махтумкули, Гарры-молла (Довлетмаммед Азادي) женился второй раз на казашке.

Рассказ «Мужество Махтумкули» начинается с лирического описания пиршества туркмен-текинцев, которое проходит возле дома поэта. Прибыло много гостей-воинов. Готовят трапезу. Играет музыка. Бахши (aushiks) поют народные песни под аккомпанемент своих дутар (guitar). Но сам Махтумкули был полон внутренней печали. Потому воины из племени теке также были печальны; никогда звук гитары не был так тих во дворе Махтумкули, ибо он не смог стать истинным туркменом, как его отец. Его отец был великим воином, и туркмены радовались ему. Но Махтумкули не походил на своего отца: его мало интересовали звуки сражений; гром войны не радовал его. Он был богат и молод; и он любил скорее радоваться бокалам вина, взглядам девиц-текинок с черными глазами, песням и традициям вольных бахши (aushiks). Воины смотрели на него, и их сердца как будто вымерли. Они чувствовали себя утомленными от жизни, поскольку слава племени умерла с отцом Махтумкули. Энергия текинцев спус-

тилась в могилу вместе с главой племени. Когда закончилась очередная песня, старейшины подошли к Махтумкули. Начинается разговор между ними и поэтом. В оригинале легенды, скорее всего, их диалог происходил в стихотворной форме. Из английского перевода приведем в качестве примера следующие слова стрейшины: «О, сын умершего главы нашего племени! Слушай слова мудрого старца!.. Персы смеются и дразнят туркмен; они просят от них дела; они покупают своих рабов у других! Махтумкули, ты же искусный руководитель, свет очей племени теке; позволь же им не пребывать больше в горе, и покажи себя как настоящий сын руководителя. На самом деле мужчины говорят и шепчут друг другу, что Махтукули – женщина и боится смерти, не радуется борьбе мужчин! Долго ли этот позор будет висеть над нами? Скажи!»

В ответе Махтумкули старейшине имеются, в частности, такие слова: «В то время, когда жил мой отец, туркмены были в состоянии войны; а теперь, когда я живу, у них есть благословение мира. Покой и отдых не согнут стрелы в дрожи, копьё висит на стене; но в своих домах мужчины думают и рассуждают, мужчины ищут красоты природы, и поют о них; мужчины радуются улыбкам девиц, которых они забывают в час сражения. Действительно, не лучше ли это, чем кровь, не лучше ли это, чем месть? Даже чистокровная лошадь время от времени находится в покое – даже конь не всегда топчет ногой землю».

После этого диалога старейшины сказали друг другу: «Махтумкули – трус, он боится смерти. Его слова не лучше, чем проточная вода, которая грохочет по гальке в потоке, и не прибывает снова». Затем приводится уже знакомый нам разговор поэта со своей матерью. Дальнейшее пространное повествование по своему содержанию

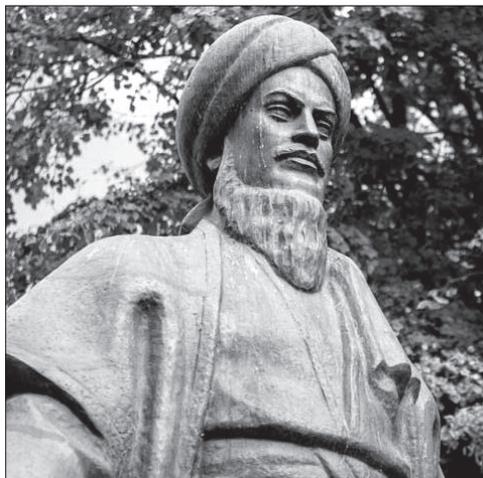
также соответствует легенде, приведенной в книге А.Ходзько. Но здесь пленник Махтумкули уже не некто безымянный, он назван именем Адын (Adyn). В самом конце легенды Адын второй раз спасает Махтумкули – теперь уже от казни, на которую его обрекли соплеменники за трусость. Адын не только привез на быстроногом коне большой выкуп за него, но и назвал поэта храбрым человеком, который готов погибнуть, не произнеся ни единого слова в свое оправдание, и добавляет: «Махтумкули – мой брат! Адын – брат Махтумкули и его раб!»¹⁵ [с. 165].

Подытоживая изложенное выше, можем констатировать, что образцы творчества туркменского поэта-классика и его биография были представлены англоязычному западноевропейскому читателю в 1842-м и 1853–1854-е гг. не столь удачно, как хотелось бы, но Александр Ходзько и Элиза Кук, являясь первооткрывателями Махтумкули для Западной Европы, вполне заслуживают соответствующего сносхождения со стороны современных читателей. Первая стихотворная книга Махтумкули в переводе на английский язык под названием «Песни среднеазиатских степей: Собрание стихов Махтумкули» («Songs from the Steppes of Central Asia: The Collected Poems of Makhtumkuli») вышла в Лондоне лишь в 1995 г. в результате усилий иранско-туркменского ученого Юсуфа Азмуна (Youssef Azemoun). Художественный перевод стихов был сделан Брайаном Олдиссом (Brian Aldiss)¹⁶. В настоящее время издан новый сборник туркменского поэта-классика на английском языке, перевод которого был осуществлен специалистами Национального института рукописей Академии наук Туркменистана, где трудится автор настоящих строк, и Смитсоновского института США¹⁷.

**Памятник Махтумкули в Киеве
(скульптор С. Артыкмамедов)**

В заключительной части статьи хотим остановиться на некоторых важных вопросах, связанных с отмечаемым в текущем 2014 г. 290-летнем юбилее Махтумкули, в частности, на примере туркменско-татарских отношений. Начнем с того, что в настоящее время наряду с Ашхабадом и некоторыми другими городами и селами Туркменистана (например, во дворе средней школы №1 им. Махтумкули этрапского центра Ходжамбаз в Лебапском вилайете, которую в 1967 г. окончил автор настоящих строк) возвышаются памятники поэту, величественные памятники Махтумкули украшают цветущие скверы в Киеве (Украина), Анкаре (Турция), Ташкенте (Узбекистан), Ставрополе и Астрахани (Россия), установленные в разные годы. В Ставропольском крае и Астраханской области в дружной многонациональной семье народов в мире и согласии с русскими, туркменами, ногайцами и некоторыми другими народами веками проживает большое количество татар, которые наряду с другими читателями впервые ознакомились со сборником стихов туркменского поэта-классика еще в 1912 г., изданном Абдурахманом Ниязи в Астрахани на арабской графике под

**Памятник Махтумкули в Астрахани
(скульптор С. Бабаев)**

названием «Диван-и Махтумкули»¹⁸. Под таким же названием Ахмедзак Валидов (Велиди-Тоган) выступил с большой статьей на страницах журнала «Шура» за 1913 г., выпускавшемся в Оренбурге на арабском алфавите, читателями которого, в первую очередь, были местные грамотные татары.

Если перейти от событий столетней давности к нашим дням, то следует отметить, что 17 мая 2014 г. в Ашхабаде состоялась презентация нового сборника стихов выдающегося классика туркменской литературы Махтумкули, изданного на татарском языке в Казани. С приветственным словом к собравшимся выступил составитель и один из переводчиков книги депутат Госсовета Республики Татарстан, народный поэт Роберт Миннуллин. Он, в частности, сказал, что по решению, принятому на 31-м заседании постоянного совета ТЮРКСОЙ, 2014 год объявлен в тюркском мире Годом Махтумкули. Указом Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова за особые заслуги в изучении, распространении и популяризации творческого наследия великого мыслителя туркменского народа Махтумкули народный

поэт Татарстана Роберт Миннуллин награжден медалью Туркменистана «Magtymguly Ruyagy»¹⁹, которая была создана в честь национального поэта и мыслителя.

Юбилейное издание на татарском языке, приуроченное к 290-летию Махтумкули, было преподнесено в дар Президенту Гурбангулы Бердымухамедову в ходе последнего визита в Туркменистан Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова в апреле 2014 г. В последующих юбилейных мероприятиях, в том числе в работе Международной конференции, приняли участие ученые из Татарстана Альберт Бурханов и Зубейда Биктагирова, которая выступила с изложением вопросов, касающихся изучения жизни и творчества Махтумкули в Татарстане.

Также заметим, что за последние три года, предшествовавшие юбилейным торжествам, поэтические сборники Махтумкули изданы в разных городах в переводе на 15-и языках народов мира. Об этом официально сообщалось на заседании Кабинета министров Туркменистана. Юбилейные мероприятия прошли в мае 2014 г., центральным событием стала международная научная конференция «Мах-

тумкули Фраги и общечеловеческие культурные ценности», проходившая в Ашхабаде 14–16 мая 2014 г. В работе научного форума приняли участие ученые из многих стран мира, в том числе из США, Канады, Аргентины, Японии, Кореи, Австралии, Испании, Италии, Великобритании, Ирландии, Германии, Финляндии, Албании, Голландии, Румынии, Венгрии, Чехии, Польши, Литвы, Украины, Беларуси, России, Грузии, Армении, Азербайджана, Сирии, Ирака, Иордании, Турции, Ирана, Индии, Афганистана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, Китая, а также Египта, Ливии, Туниса, Нигерии, Малайзии и ряда других стран²⁰. По существу, майские юбилейные торжества стали всемирной встречей ученых, ценителей непревзойденного творчества Махтумкули.

В одном из известных произведений поэта есть строки: «Потомкам запомнится Махтумкули: Поистине, стал он устами Туркмении». Примечательно, что в наши дни стихи великого туркменского поэта-классика звучат в устах потомков всего человечества – представителей разных народов мира, призывая их к всеобщему миру, согласию и процветанию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Махтумкули*. Памятка. Воспоминания ученых. – Ашхабад, 1959. – С.15.

² Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. Стенографический отчет. – Баку, 1926. – С.32.

³ *Söyegov M. Türkmen Diyalakti Teke Ağzı'nın Lengüistik İncelemesinin Tecrübesi // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi Cilt: 53 Sayı: 315 Mart. – İstanbul, 2013. – С.55–56.*

⁴ Бертельс Евгений Эдуардович [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%...> (дата обращения 12.06.2014).

⁵ Здесь и далее приводятся русские переводы англоязычных текстов, осуществленные автором статьи при помощи Айны М. Соеговой, за что приносим ей свою благодарность.

⁶ *Chodzko A. Specimens of the popular poetry of Persia. – London, 1842. – С. 391.*

⁷ *Махтумкули*. Избранное. Стихи. Перевод с туркменского. – М., 1983. – С. 250.

⁸ Там же. – С. 88.

⁹ Переводчик текстов, включенных в книгу А.Ходзько, на французский язык Адольф Брелье (Adolphe Breulier) данный этноним на страницах парижского журнала передал в соответствии с его туркменским оригиналом, т.е. как Teke. См.: Chodzko A.

Trois Chants du Turkoman Mekdoum-Kouly (traduit par A.Breulier) // *Revue Orientale et Algerienne*, Tome 3, Mai. – Paris, 1852. – С. 367. Также отметим, что книга А.Брелье «Права непрерывности интеллектуальной собственности; теория собственности писателей, артистов, изобретателей и предпринимателей» (*Du droit de perpétuité de la propriété intellectuelle; théorie de la propriété des écrivains, des artistes, des inventeurs et des fabricants*, par Adolphe Breulier. Paris, 1855) пользуется определенной популярностью среди специалистов по настоящее время.

¹⁰ Chodzko A. Specimens of the popular poetry of Persia. – С. 389.

¹¹ Там же. – С. 391.

¹² Two tales from the Caspian Sea: 1. The Gourage of Mehtum-Kuly The // *Eliza Cook's Journal*, No. 246. – London, 1853. – С.191–192.

¹³ Two tales from the Caspian Sea: 1. The Gourage of Mehtum-Kuly// Schamyl and Circassia. – London, 1854. – С.159.

¹⁴ Там же. – С. 162.

¹⁵ Там же. – С. 165.

¹⁶ Songs from the Steppes of Central Asia: The Collected Poems of Makhtumkuli. Versified by Brian Aldiss. Based on Translation by Youssef Azemoun. – London, 1995.

¹⁷ В Ашхабаде прошла презентация сборника стихов туркменского поэта Махтумкули Фраги на английском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/39721.html> (дата обращения 16.06.2014).

¹⁸ Соегов М. Астраханское издание стихов великого Махтумкули 1912 года: результат труда А.Ниязи и оценка его в рецензии З.Велиди // *Материалы Всероссийского научного симпозиума «Урал-Алтай: через века в будущее»*. – Горно-Алтайск, 2012. – С.105–109.

¹⁹ В Ашхабаде состоялась презентация нового сборника стихов выдающегося классика туркменской литературы Махтумкули Фраги, изданного на татарском языке в Казани [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://mincult.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/302848.htm> (дата обращения 15.06.2014).

²⁰ «Magtymguly Pyragy we umumadamzat medeni gymmatlyklary» atly Halkara ylmy maslahatnyñ nutuklarynyñ gysgaça beýany. 2014-njy ýylyñ 14–16-njy maýy. Aşgabat, 2014.

Аннотация

В статье на материалах книги «Образцы народной поэзии Персии» Александра Ходзько (Лондон, 1842) и 246-го номера лондонского периодического издания «*Eliza Cook's Journal*» за 1853 г. рассматриваются особенности первого знакомства англоязычного западноевропейского читателя середины XIX века с биографией и художественным наследием туркменского поэта-классика Махтумкули. Освещаются юбилейные мероприятия, проводимые в 2014 г. в связи с 290-летием великого поэта и мыслителя.

Ключевые слова: Махтумкули, художественное наследие, легенда, западноевропейский читатель, юбилейные мероприятия.

Summary

In article on materials of book «Specimens of the popular poetry of Persia» by Aleksander Chodzko (London, 1842) and 246th numbers of the London periodical «*Eliza Cook's Journal*» for 1853 are considered questions of acquaintance of the English-speaking West European reader for the first time in the middle of the XIX-th century with the biography and an art heritage of Turkmen poet-classic Mahtumkuli. The anniversary actions spent in 2014 in connection with the 290 anniversary of this great poet and the thinker are shined.

Keywords: a heritage, a legend, the West European reader, anniversary actions.

УДК 343.812:94(47)“18-19”

УЕЗДНЫЕ ТЮРЬМЫ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО И АРЕСТАНТСКИЙ КОНТИНГЕНТ

С.В. Шебалков, аспирант КФУ

К концу XIX в. пенитенциарная система Российской империи была представлена учреждениями различных типов, начиная с каторжных централов и заканчивая воспитательно-исправительными заведениями для несовершеннолетних. Все они имели собственную специфику в вопросах внутреннего устройства, системы функционирования и арестантского контингента. Общероссийские тенденции и проблемы развития тюремной сферы ярче всего проявились, пожалуй, в деятельности уездных тюремных замков, занимающих место у самого основания пирамиды тюремной системы страны. В настоящей статье объектом изучения стали тюремные учреждения Казанской губернии конца XIX – начала XX вв.

Особенностью пенитенциарной системы Казанской губернии являлось отсутствие здесь тюрем каторжного разряда. Крупнейшие тюрьмы, среди которых были гражданский тюремный замок, исправительное арестантское отделение и центральная пересыльная тюрьма, располагались в губернском городе Казани. К концу XIX в. тюрьмы существовали в каждом из одиннадцати уездных городов Казанской губернии: Чистополе, Мамадыше, Лаишеве, Козьмодемьянске, Свияжске, Спасске, Тетюшах, Царевokokшайске, Чебоксарах, Цивильске, Ядрине. Именно эти учреждения

обеспечивали осуществление карательной функции в регионе, принимая в свои просторы преступников всех категорий.

К концу XIX в. крупнейшей уездной тюрьмой Казанской губернии являлась чистопольская, рассчитанная на содержание 140 арестантов¹. Крупными тюрьмами были Цивильская, Тетюшская, Мамадышская и Спасская (см. табл. 1). Максимальное число заключенных, могущих разместиться в конкретном месте заключения, зависело от нормы кубического содержания воздуха в тюремных помещениях. Согласно циркуляру Главного тюремного управления (ГТУ) от 25 сентября 1879 г. за № 2677, на каждого арестанта должно было приходиться не менее двух кубических саженой воздуха². Однако на практике подобные нормы соблюдались далеко не всегда, и проблема переполнения тюрем арестантами стояла достаточно остро.

Все здания уездных тюрем Казанской губернии были построены на казенный счет, преимущественно не позднее первой половины XIX в. Во второй половине XIX в. появились тюремные замки в Чистополе (1856 г.), Спасске (1863 г.), Тетюшах (1864 г.). Комплекс тюремных помещений включал арестантские камеры, хозяйственные постройки, квартиры для тюремной администрации и чинов тюремного надзора, а также тюрем-

Уездные тюрьмы Казанской губернии и их вместимость*

Тюрьма	Количество арестантов по кубическому содержанию воздуха
Чистопольская	140
Мамадышская	120
Цивильская	100
Тетюшская	100
Спасская	50
Свияжская	48
Царевококшайская	46
Лаишевская	40
Чебоксарская	35
Козьмодемьянская	35
Ядринская	30

* Составлено по: НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3076. Л. 2.

ную больницу и церковь в случае их наличия.

В полном соответствии с устоявшейся тюремной практикой размещение арестантов было подчинено одной из двух систем заключения: общей либо одиночной. Применение на практике той и другой системы зависело от вида наказания по уголовному законодательству, а также от особенностей конкретных мест заключения. При этом одиночные камеры, как правило, имели лишь крупные тюремные замки, расположенные преимущественно в губернских городах. Для небольших уездных тюрем было практически нормой содержание арестантов в общих камерах, рассчитанных на 15–20 человек. Не стали исключением в этом плане и места заключения Казанской губернии.

Например, план Царевококшайской тюрьмы, датированный 1908 годом, свидетельствует о том, что одиночные камеры в данном пенитенциарном учреждении отсутствовали. Для содержания арестантов были отведены 4 мужские камеры, вмещавшие по 5 и 15 арестантов соответственно, а также 1 женская камера, рассчитан-

ная на 3 человек. Кроме того, в тюрьме имелся один карцер, контора, два помещения для надзирателей и кухня. Высота камер составляла 4,5 аршина³. При наличии в местах заключения одиночных камер последние нередко использовались в дисциплинарных целях, становясь местом временного содержания особо провинившихся или буйствующих арестантов. Тем же целям служили имеющиеся в каждой тюрьме карцеры (темный и светлый). В Чистопольской тюрьме помещение для арестантов включало 32 камеры, в Спасской – 24 камеры, в Мамадышской – 14, в Лаишевской – 6, в Ядринской и Свияжской – по 5 камер⁴.

Управление российскими местами заключения осуществлялось тюремной администрацией в лице начальника и его помощников. В штат тюремных служащих входили также надзиратели, священник и врач. Подобная структура тюремного штата была единой как для губернских, так и для уездных мест заключения, с той лишь разницей, что в небольших уездных тюрьмах, как правило, роль помощника начальника исполнял старший надзиратель, а сам штат над-

зирателей был немногочисленным. *В.В. Казаченок* в своей статье, посвященной тюремной службе в Казанской губернии, отмечает, что общее число чинов тюремной стражи в 11 уездных тюрьмах составляло в 1908 г. 93 человека (82 младших и 11 старших надзирателей)⁵. Каждый надзиратель уездной тюрьмы имел строго определенный круг обязанностей. Так, в штате Мамадышской тюрьмы было 6 младших надзирателей: 1 привратник, 2 постовых, 1 выводной и 1 запасной. Старший же надзиратель заведовал цейхгаузом арестантских вещей⁶.

Предоставление персоналу тюрем казенных квартир наряду с другими мерами стимулирования служащих тюремного штата (повышение жалованья, назначение пенсий и пр.) было призвано компенсировать непопулярность тюремной службы и привлечь в эту сферу новые кадры. Однако обеспеченность казенными квартирами служащих уездных мест заключения часто оставляла желать лучшего по причине невозможности выделить для этого отдельные помещения. Поэтому такими квартирами чаще всего владели лишь начальники уездных тюрем Казанской губернии и иногда старшие надзиратели. Например, начальник Спасской тюрьмы проживал в 4-комнатной казенной квартире с отдельной кухней. Кроме того, квартирами были обеспечены старший надзиратель, два младших надзирателя и одна надзирательница. Напротив, в Ядринской тюрьме даже старший надзиратель не имел казенной квартиры⁷.

Любопытно, что в штате целого ряда тюрем Казанской губернии отсутствовал врач. Для осмотра и лечения заболевших арестантов приглашались земские или уездные врачи, которые порой выполняли свою работу «без всякого вознаграждения», как, например, в Ядринской тюрьме⁸. В случае отсутствия при тюрьме боль-

ницы, заболевшие арестанты, в зависимости от тяжести их состояния, переводились в земские лечебницы либо лечились в специально оборудованных камерах. Санитарная обстановка в большинстве уездных тюрем была сложной. В числе наиболее распространенных заболеваний были тиф, воспаление легких, глазные и кожные заболевания⁹.

Официальное законодательство требовало от тюрьмы выполнения исправительной функции. В местах заключения Казанской губернии последняя реализовывалась общепринятыми мерами воздействия на контингент арестантов: религиозным просвещением, трудовым «воспитанием» и системой присущих тюремному режиму дисциплинарных взысканий.

В ряду средств к исправлению арестантов меры религиозно-нравственного воздействия играли, несомненно, ключевую роль. В обязанности тюремного священника помимо проведения всех церковных обрядов входило также ведение духовно-нравственных бесед с арестантами и заведование тюремной библиотекой. Если священник отсутствовал в штате тюрьмы, то места заключения посещали священнослужители городских церквей. Собственные храмы существовали далеко не при каждой уездной тюрьме, поэтому богослужения по православному и мусульманскому обрядам нередко совершались в специально оборудованных камерах. В иных местах заключения Казанской губернии имелись часовни, как было, например, в Мамадышской тюрьме¹⁰. Тюремные же храмы, как отмечает исследователь *В.А. Горбунов*, функционировали лишь в Чистополе, Спасске, Тетюшах, Козьмодемьянске и Лаишеве¹¹.

Иногда арестанты для присутствия на богослужении выводились в при-

ходскую церковь. Что касается арестантов-мусульман, то их в определенные дни посещал мулла. Кроме того, во время мусульманских праздников такие арестанты могли посещать соборную мечеть уездного города, как было, например, в Тетюшах. В официальном разъяснении по этому вопросу помощника казанского губернского тюремного инспектора говорилось, в частности, следующее: «...Арестанты магометане, содержащиеся в местной [Тетюшской – С.Ш.] тюрьме, в важнейшие праздники могут быть отпускаемы в соборную мечеть, но лишь в том случае, когда будет в достаточной степени взят благонадежный за ними конвой, и притом под личной его, начальника тюрьмы, ответственностью...»¹². Вознаграждение священнослужителям отпускалось из сумм местных отделений попечительного о тюрьмах общества, причем мулла за свою работу среди арестантов, как правило, никаких денег не получал¹³.

Отношение арестантов к пастырской проповеди служителей Русской православной церкви было неоднозначным. Несомненно, значительная часть арестантов относилась к деятельности тюремного священника равнодушно, а то и просто враждебно, видя в нем чиновника в рясе. Тем не менее, на практике встречались и случаи, подобные тому, что произошел в 1894 г. в Чистопольской тюрьме. Ее начальник в своем рапорте казанскому губернскому тюремному инспектору писал: «Содержащиеся во вверенной мне тюрьме арестанты православного и магометанского вероисповеданий, по чувству искренней преданности Его Императорскому Величеству Государю императору, заявили мне желание совершить молебен о ниспослании исцеления Его Величеству от постигшей его болезни. Сего числа в 10 часов утра, согласно изъявленному желанию арестантов, в тюрьме от-

служили молебствия для православных священником Спасской церкви г. Чистополя Сергием Казанцевым, а для магометан указным муллой Мухаммедом-Назим Амирхановым...»¹⁴. Примечательно, что после проведения богослужений арестанты изъявили желание, чтобы о случившемся донесли казанскому губернатору.

Все арестанты уездных тюрем подразделялись, главным образом, на категории срочных, подследственных, ссыльных и пересыльных. Закон предписывал содержать арестантов разных категорий, пола, возраста и социального положения отдельно друг от друга, однако проблема размещения арестантов в тюрьмах давала о себе знать с очевидной остротой. Это позволило известному отечественному правоведу С.В.Познышеву сделать неутешительный вывод: «... Раз попав в тюрьму, человек у нас быстро и безвозвратно портится»¹⁵. Распределение арестантов по камерам не было подчинено какой-либо системе, в частности, род и степень тяжести совершенного преступления могли совершенно не браться во внимание. На практике это означало, что в одной камере могли соседствовать вор-рецидивист и нарушитель незначительного запрета на уличную торговлю. Все это негативно влияло на моральный облик тех арестантов, которые считались менее «испорченными».

Абсолютное большинство арестантов уездных тюремных замков Казанской губернии были людьми простого сословия. Привилегированные арестанты (дворяне, чиновники, почетные граждане, лица духовного звания) были здесь несчастными гостями. Например, за весь 1902 год в Свияжской и Царевококшайской тюрьмах не было ни одного заключенного привилегированного сословия. Для сравнения: в том же году в Чебоксарской тюрьме побывало 7 таких арестантов, в Мама-

дышской – 5, в Лаишевской – 16, в Ядринской – 5, в Спасской – 3, в Козьмодемьянской – 7, в Цивильской – 17, в Тетюшской – 5, в Чистопольской – 9¹⁶.

Среди арестантов численно абсолютно преобладали мужчины. В 1902 г. среднее соотношение мужского и женского населения в тюрьмах Казанской губернии было следующим: в Цивильской – 21:1, в Чистопольской, Чебоксарской, Мамадышской и Тетюшской – 15:1, в Лаишевской и Козьмодемьянской – 14:1, в Ядринской – 10:1, в Свияжской и Царевококшайской – 7:1, в Спасской – 5:1¹⁷. При этом с пересыльными арестантами нередко содержались их малолетние дети, вынужденные сносить тяготы заключения вместе с родителями.

Абсолютное большинство арестантов содержались под стражей за совершение общеуголовных преступлений, среди которых преобладали различные виды краж, подлоги, мошенничество. Арестантов, содержащихся под стражей за совершение преступлений политического характера, было очень немного. Например, в Чистопольской тюрьме в 1902 году содержалось всего 9 политических арестантов: 6 подследственных и 3 срочных¹⁸. Похожая ситуация была и в других местах заключения губернии. В целом это отражало общероссийскую тенденцию к сосредоточению политических арестантов в крупных губернских тюрьмах.

Тенденция несколько меняется к концу первого десятилетия XX в. В связи с революционными событиями 1905–1907 гг. содержание политических заключенных в уездных тюремных замках стало более частым явлением. Особенно это касалось тюрем, расположенных на пути следования ссыльных трактов (Чистопольская, Свияжская, Козьмодемьянская). Здесь временно содержались до отправки по этапу в Сибирь участники студенчес-

ких волнений, общественные деятели и участники национального движения среди татарского населения. Среди наиболее известных арестантов этого периода можно вспомнить члена Государственной думы первого и второго созывов Гарифа Бадамшина, обвиненного в конце 1906 г. в распространении Выборгского воззвания¹⁹. От заключения в Чистопольской тюрьме перводумца не спасли даже собранные в его защиту подписи членов общества мусульман г. Чистополя²⁰.

Еще одной яркой фигурой, вынужденной в начале XX в. отбывать наказание все в той же Чистопольской тюрьме, был известный татарский писатель и политический деятель Гаяз Исхаки. Судебные власти предъявили Исхаки обвинение по 129 статье Уголовного уложения (революционная пропаганда)²¹. Случилось это в период выборов во II Государственную думу, шансы попасть в которую Исхаки имел. Став политическим заключенным, он больше не мог претендовать на депутатское кресло. По окончании думской кампании писатель был освобожден.

В тюрьме Гаяз Исхаки написал автобиографическую повесть «Зиндан», в которой поведал о своем пребывании за решеткой. Из произведения Исхаки мы узнаем, что политические арестанты Чистопольской тюрьмы содержались в общей камере, отдельно от арестантов прочих категорий. Несмотря на скудную пищу и тяжелые условия содержания в тюрьме, они, по словам Исхаки, не унывали и старались поддерживать друг друга. Среди политических арестантов численно преобладали лица непривилегированных сословий. К моменту ареста Исхаки в конце 1906 г. в Чистопольской тюрьме было всего 9 таких арестантов: 3 сельских учителя, 2 типографских работника, 1 сельский писарь, 2 члена Государственной Думы

(Г.С.Бадамшин и М.С.Герасимов. – С.Ш.) и 1 мулла г. Чистополя²². Отсюда можно сделать вывод о высоком образовательном уровне «политиков», особенно в сравнении с общеуголовными арестантами.

Огромную роль для просветительской работы в тюрьмах имело наличие здесь библиотек. Содержать собственные школы для арестантов было достаточно проблематично, ввиду отсутствия необходимых для того помещений и бедности тюремных книжных коллекций. Примечательно, что среди уездных тюрем Казанской губернии Лаишевская, Цивильская и Ядринская совершенно не имели библиотеку. Немного лучше была ситуация в других тюрьмах. В большинстве из них имелись книги, преимущественно религиозного содержания. Число их колебалось от 7 (Тетюшская, Царевококшайская тюрьмы) до 211 наименований (Мамадышская тюрьма). Например, библиотека Царевококшайской тюрьмы включала в себя всего 11 книг, включающих Евангелие, молитвенники, а также журналы «Воскресенье» и «Русский паломник». Согласно

рапортам начальников тюрем, данные журналы выписывались на счет местных отделений попечительного о тюрьмах общества и охотно читались грамотными арестантами «даже для слушания неграмотным»²³. Наиболее обширную библиотеку имела Мамадышская тюрьма. Согласно рапорту ее начальника в Казанское губернское правление, здесь было 249 книг²⁴. Подобной библиотекой не могли похвастаться даже места заключения г. Казани. Для сравнения, библиотека Казанской губернской тюрьмы насчитывала всего 29 наименований книг²⁵.

Среди книг, предназначенных для арестантского чтения, были весьма примечательные экземпляры. Например, в каталогах книг многих уездных тюрем Казанской губернии значится «Руководство узника к молитве», «Слово и беседы святых отцов и учителей церкви», «Программа по закону Божьему» протоиерея Е.Попова и др. В некоторых тюрьмах находились также книги научного содержания, художественная литература и даже книги на татарском языке. В частности, среди книг Мамадышской тюрем-

Таблица 2

Грамотность русского населения уездных тюрем Казанской губернии*

Тюрьма	Всего арестантов-русских	Грамотные	Полуграмотные	Неграмотные
Царевококшайская	33	8	4	21
Козьмодемьянская	26	8	5	13
Свияжская	42	–	13	29
Ядринская	3	–	3	–
Цивильская	20	3	8	9
Чебоксарская	23	7	–	16
Мамадышская	68	15	16	37
Тетюшская	60	14	4	42
Спасская	82	4	19	59
Чистопольская	194	9	57	128
Лаишевская	48	7	10	31
ВСЕГО	599	75	139	385

* Составлено по: НА РТ, Ф. 2. Оп. 12. Д. 16. Л. 26-49.

ной библиотеки были «Бедная Лиза» Н.М.Карамзина, «Кавказский пленник» Л.Н.Толстого, «Барышня-крестьянка» и «Станционный смотритель» А.С.Пушкина, исторические очерки о Екатерине II, Иване IV Грозном, Петре I и даже книги по биологии и астрономии.

Развитию арестантского чтения в тюрьмах мешала безграмотность значительного числа арестантов. Ее масштабы отражены в табл. 2. Из указанных данных видно, что среди арестантов-русских грамотность составляла всего 12,5%. Не менее выразительной была статистика грамотности среди татарского населения тюрем Казанской губернии. Здесь грамотность на русском языке составляла всего лишь 0,5%, а на родном – 5,6% (табл. 3).

Помимо русских и татар, составлявших большую часть арестантов в целом по губернии, в местных тюрьмах в большом количестве содержались также и представители иных народностей: чуваш, марийцев, башкир, цыган, евреев, армян и др. Гра-

мотность в их среде тоже была крайне низка. Например, в Цивильской тюрьме в январе 1892 г. численно преобладали арестанты-чуваши (40 человек из общего числа арестантов 77). Как ни странно, из указанных 40 человек не нашлось грамотных ни на русском, ни на родном языке. Похожая тенденция наблюдалась и в других тюрьмах губернии.

Важнейшим средством воздействия на арестантский контингент была устоявшаяся система дисциплинарных взысканий, включавшая такие меры, как заключение в одиночной камере, заключение в карцере, лишение горячей пищи, оставление на хлебе и воде и даже кандалы в целях предупреждения побега. Указанные меры в отношении арестантов применялись с разной периодичностью. Например, в 1902 г. в Чистопольской тюрьме было 126 случаев дисциплинарных наказаний, а в Ядринской за тот же период – всего 10 случаев²⁶. Поводов для применения дисциплинарных наказаний было множество – от словесного оскорбления чинов администрации

Таблица 3

Грамотность татарского населения уездных тюрем Казанской губернии*

Тюрьма	Всего арестантов-татар	Грамотные		Полуграмотные		Неграмотные	
		На русском языке	На своем языке	На русском языке	На своем языке	На русском языке	На своем языке
Царевококшайская	6	–	1	–	–	–	5
Козьмодемьянская	1	–	–	–	1	–	–
Свияжская	12	–	–	–	2	12	10
Ядринская	–	–	–	–	–	–	–
Цивильская	17	–	–	–	3	–	14
Чебоксарская	3	1	–	–	–	2	–
Мамадышская	60	1	3	3	6	56	51
Тетюшская	65	–	6	–	–	65	34
Спасская	37	–	1	1	–	36	32
Чистопольская	131	–	9	1	1	130	113
Лаишевская	22	–	–	–	1	22	21
ВСЕГО	354	2	20	5	14	323	280

* Составлено по: НА РТ, Ф. 2. Оп. 12. Д. 16. Л. 26-49.

до попыток побега. Нередко вместе с арестантами наказывались и чины тюремного надзора, допустившие со стороны первых то или иное нарушение.

Картины тюремной жизни поражают разнообразием сюжетов и драматизмом возникающих ситуаций. Например, во время обыска в карцере Цивильской тюрьмы в мае 1894 г. были найдены писанные карандашом записки, спрятанные в щель пола. Авторство записок принадлежало подследственному арестанту Евстафию Ефимову, который обвинялся в убийстве. Как выяснилось, маленький кусочек графита размером в половину обычной спички был передан Ефимову арестантом той же тюрьмы Назаровым. Свои записки Ефимов планировал передать на волю. В них арестант писал своей жене, чтобы та объяснила свидетелям по его, Ефимова делу, какие показания на суде они должны были давать. За это указанным свидетелям была обещана награда в 300 рублей каждому. Предприятие Ефимова было раскрыто. Начальник Цивильской тюрьмы сделал строгий выговор старшему надзирателю за недосмотр, вследствие которого подследственный арестант мог связаться с «волей» и повлиять на исход следствия по своему делу²⁷.

В Чистопольской тюрьме в июне 1912 г. ссыльнокаторжный арестант Лазарь Комаров покушался на жизнь надзирателя Сергея Шмигова, нанеся тому несколько ударов железной заточкой в форме ножа. Надзиратель отделался легкими ранениями, а Комаров был обезврежен подоспевшим арестантом, бывшим полицейским служителем Карповым. В результате данного инцидента исполняющий должность начальника Чистопольской тюрьмы Суворов был подвергнут аресту на гауптвахте²⁸. Нередки были попытки арестантов организовать побег. Одна из таких попыток

имела место в Чистопольской тюрьме осенью 1912 г. Арестант из мещан Михаил Алексеев пытался бежать при помощи свитой из белья веревки с крыши тюрьмы, куда он попал через чердак. Попытка оказалась неудачной: спускаясь вниз, арестант упал и сломал ногу, после чего был схвачен²⁹. Указанные эпизоды тюремной жизни наглядно показывают, что арестанты находились в режиме постоянной борьбы с неблагоприятными внешними условиями, которые в их глазах нередко напрямую ассоциировались с царизмом.

Еще одной формой исправительного воздействия на арестантов были тюремные работы. Они могли быть внутренними и внешними, оплачиваемыми и бесплатными (хозяйственными). К последним относились, например, уборка тюремных помещений, пилка и колка дров и пр. Закон предписывал из вырученной от работ суммы отпускать арестантам от 1/10 части заработка³⁰. Из оставшейся суммы часть средств поступала в казну, а другая часть шла в пользу места заключения. Вознаграждение арестантам за труд было ничтожно малым, особенно учитывая то, что на личные нужды и пособия семьям арестанты могли использовать лишь часть заработанной суммы. Вторую часть они должны были получить после окончания срока заключения. В то же время подневольный характер работ в значительной степени обесценивал их значимость в качестве средства исправительного воздействия.

Циркуляр ГТУ от 3 марта 1888 г. за № 6 признавал наиболее предпочтительным родом труда внутренние работы в тюремных мастерских и арестантских камерах. На внешние работы арестантов рекомендовалось выводить «лишь в виду повсеместного переполнения тюрем, отсутствия приспособленных мастерских и в ус-

транение совершенной праздности арестантов»³¹.

Внутренние работы в тюрьмах Казанской губернии состояли в плетении лаптей и веревок, шитье сапог, женском рукоделии, изготовлении циновок, вязании сумок. Были распространены также переплетные, малярные, плотницкие и столярные работы³². Что касается внешних работ, то с ними в уездных тюрьмах дело обстояло сложнее. Начальник Ядринской тюрьмы в своем рапорте в тюремное отделение Казанского губернского правления жаловался на отсутствие городских работ: «Занятие арестантов работами составляет одну из самых трудных задач тюремной администрации, в особенности при самых неблагоприятных местных условиях: отсутствии в городе Ядрине каких-либо промышленных заведений, где было бы возможно применить арестантский труд, <...> конкуренции со стороны вольных рабочих рук и, наконец, 9/10 населения города Ядрина составляют мещане, занимающиеся хлебопашеством, которые почти не нуждаются в работах, за исключением лишь срочных полевых работ»³³. Вследствие указанных проблем за пределами тюремной ограды арестанты занимались, главным образом, малозначительными и малоприбыль-

ными работами, как например, очисткой площадей, колкой льда и уборкой снега, переносом тяжестей, разными видами черных работ. Выполнение же частных заказов на арестантские работы для уездных тюрем было редкостью.

Таким образом, ситуация в уездных тюрьмах Казанской губернии в целом соответствовала общероссийским тенденциям развития тюремной сферы. Небольшие по размерам провинциальные тюрьмы предназначались, главным образом, для содержания под стражей местных уголовников, представляющих преимущественно крестьянское и мещанское сословия. Арестантский контингент был большей частью малограмотным, что наряду с другими факторами значительно затрудняло развитие просвещения в тюрьмах. Отсутствие в уездных городах крупных промышленных предприятий, конкуренция со стороны вольных рабочих рук сдерживало развитие арестантского труда. В то же время деятельность местных отделений попечительного о тюрьмах общества благотворно сказывалась на функционировании пенитенциарных учреждений Казанской губернии в плане развития инфраструктуры, организации мастерских, библиотек и больниц при тюремных учреждениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 1. Оп. 3. Д. 3076. Л. 2.

² Сборник циркуляров, изданных по Главному Тюремному управлению в 1879 – 1910 гг. Ч. 1. – СПб., 1911.

³ НА РТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 322. Л. 2.

⁴ НА РТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 111. Л. 143, 149, 173.

⁵ *Казаченок В.В.* Прохождение службы в тюремных учреждениях Казанской губернии в XIX – начале XX вв. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – Т. 1. – № 1 (15). – С. 111.

⁶ НА РТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 111. Л. 151.

⁷ Там же. – Л. 145, 173.

⁸ Там же. – Л. 145.

⁹ Там же. – Л. 145, 150, 159–160, 175–176.

¹⁰ Там же. – Л. 149.

¹¹ Горбунов В.А. История становления системы исправления и нравственного воспитания арестантов в тюрьмах Казанской губернии в XIX – начале XX вв. // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1. – С. 175.

¹² НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 33. Л. 112–113.

¹³ НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 111. Л. 172.

¹⁴ НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 33. Л. 340.

¹⁵ Познышев С.В. Очерки тюремоведения. – М., 1915. – С. 134.

¹⁶ НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 111. Л. 17, 23, 32, 41, 54, 69, 77, 90, 98, 115, 129.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. – Л. 159.

¹⁹ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. – Казань, 2006. – С. 302.

²⁰ НА РТ Ф. 199. Оп. 2. Д. 414. Л. 2.

²¹ Исхаки Г. Зиндан // Мирас. – 2000. – №2. – С. 79.

²² Там же. – С. 81

²³ НА РТ Ф. 2. оп. 12. Д. 16. Л. 17, 21.

²⁴ Там же. – Л. 27.

²⁵ Там же. – Л. 7-8.

²⁶ НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 111. Л. 143, 159,

²⁷ НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 33. Л. 160.

²⁸ НА РТ Ф. 2. оп. 12. Д. 421. Л. 27–29.

²⁹ Там же. – Л.40.

³⁰ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Изд. 1890 года // Свод законов Российской империи. Т. XIV. – СПб., 1912. – С. 195.

³¹ Сборник циркуляров, изданных по Главному Тюремному управлению в 1879 – 1910 гг. Ч. 1. – СПб., 1911.

³² НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 111. Л. 18, 28, 71, 73, 82, 86, 96, 113, 128.

³³ НА РТ Ф. 2. Оп. 12. Д. 111. Л. 141–142.

Аннотация

В статье рассматриваются место и роль уездных тюрем в пенитенциарной системе России на примере мест заключения Казанской губернии. Автор рассматривает вопросы внутреннего устройства тюрем и организации тюремного дела на местах, приводит примеры из тюремной практики Казанской губернии. Внимание уделяется также арестантскому контингенту местных тюрем, в частности социальному и этническому составу заключенных, уровню грамотности в их среде.

Ключевые слова: тюрьма, арестанты, исправление, общие и одиночные камеры, грамотность, тюремная администрация.

Summary

The article describes the place and the role of district prisons in penal system of Russia, in particular on the example of the Kazan Province. The author considers questions of the internal structure of prisons and the organization of prison work on places. He gives some examples from prison practice of the Kazan Province. The attention is also paid to prisoner's contingent of local prisons, in particular to social and ethnic composition of prisoners, literacy level in their environment.

Keywords: prison, prisoners, correction, general and single prison cells, literacy, prison administration.

УЧЕНЫЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ (творческий портрет Р.Р. Замалетдинова)

М.З. Закиев, академик АН РТ

Доктор филологических наук, профессор Радиф Рифкатович Замалетдинов относится к той плеяде ученых и руководителей, которые своей научно-исследовательской и управленческой деятельностью создают славу родной альма-матер – Казанскому (Приволжскому) федеральному университету – одному из ведущих университетов Российской Федерации. Ученый-тюрколог, талантливый руководитель, общественный деятель, он хорошо известен не только в Российской Федерации, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Свою трудовую деятельность Р.Р.Замалетдинов начал в родном селе Малая Цильна Дрожжановского района Республики Татарстан в качестве учителя татарского языка и литературы. Это определило его дальнейшую судьбу – служить отечественному образованию и науке. После прохождения службы в рядах Вооруженных Сил страны в 1995 г. он окончил факультет татарской филологии и истории Казанского государственного педагогического университета (с 2005 г. – Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет). Уже в студенческие годы у него проявился талант организатора (на протяжении всех 5 лет был старостой группы), он отличался собранностью, пунктуальностью, ответственностью, целеустремленностью. На формирование будущего педагога, филолога большое влияние оказали преподаватели вуза, известные ученые М.З.Закиев, Р.А.Юсупов,

Ф.Г.Галимуллин, А.М.Ременников,
И.Х.Кадыров, К.З.Зиннатуллина,
Ф.С.Сафиуллина, З.М.Валиуллина,
Ч.М.Харисова, Г.М.Мустафина,
Р.Ш.Нигматуллин, лекции которых
посчастливилось слушать Радифу
Рифкатовичу вместе со своими однокурсниками.

В становлении и формировании личности будущего ученого-языковеда большую роль сыграли исследования таких ученых, как М.З.Закиев, Э.Р.Тенишев, Л.З.Шакирова, М.И.Исаев, А.А.Аминова, Л.Г.Саяхова, М.В.Зайнуллин, К.З.Закирьянов, А.Ш.Асадуллин, Ф.Ф.Харисов и др. В 1998 г. Р.Р. Замалетдинов защитил диссертацию на тему «Методика обучения чтению на татарском языке русскоязычных учащихся 1–3 классов как одному из видов

речевой деятельности» на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (специальности – общая педагогика; теория и методика обучения татарскому языку; научные руководители: Л.З.Шакирова, Ф.Ф.Харисов).

Значительным событием в научных кругах республики стала защита ученым в 2004 г. в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ диссертации на тему «Национально-языковая картина татарского мира» на соискание ученой степени доктора филологических наук. Оппоненты М.В.Зайнуллин, А.А.Чеченов и Ф.М.Хисамова дали очень высокую оценку диссертационному исследованию, отметив, что работа имеет как теоретическое, так и прикладное значение и выполнена на актуальную для современного языкознания тему.

В центре научных изысканий Р.Р.Замалетдинова находятся проблемы татарской лингвокультурологии, сопоставительно-типологического изучения родственных и неродственных языков, лексикографии, теории и методики обучения татарскому языку. Им опубликовано более 150 научных работ, среди которых монографии, статьи, учебники и учебные пособия, программы, словари.

В татарском языкознании Р.Р.Замалетдинов является основателем нового направления исследований в области лингвокультурологии, создателем успешно развивающейся научной школы «Формирование лингвокультурологической компетенции в образовательном процессе». В фокусе внимания ученого и его учеников – теоретические и практические аспекты татарской лингвокультурологии, отражение национального характера (менталитета) в языке, проявление в языке духовной и материальной культуры народа, взаимосвязь языка, об-

щества и культуры, лингвокультурологические проблемы межкультурной коммуникации, отражение языковой картины мира в произведениях татарских писателей и этнокультурные особенности фольклорной лексики, лингвокультурологический компонент в преподавании языка и литературы.

Большой интерес представляют работы ученого в области лингвокультурологии. Монографические исследования «Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка» (2003), «Татарская культура в языковом отражении» (2004), «Язык и культура: Основы татарской лингвокультурологии» (2006), «Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии» (2009), «Татарская лингвокультурология: концепты духовного мира человека» (в соавторстве) (2011), «Татарская лингвокультурология: концепты материального мира человека» (2012), а также уникальные словари в области этнокультурной лексики татарского языка: «Этнокультурная лексика татарского языка» (2003), «Этнокультурная лексика татарского языка: лексика духовной культуры» (в соавторстве) (2012), «Этнокультурная лексика татарского языка: лексика материальной культуры» (в соавторстве) (2012) по своей новизне, актуальности и глубине представляют собой новую веху в татарском языкознании, свидетельствуют о способности автора чувствовать пульс современной науки, улавливать ее перспективные направления.

В сфере научных интересов Р.Р.Замалетдинова находятся и вопросы сопоставительного изучения контактирующих языков, теории и методики преподавания родного языка. Достоинно продолжая традиции исследователей М.Х.Курбангалиева, Р.С.Газизова, Н.К.Дмитриева, М.З.Закиева, Л.З.Шакировой,

К.З.Зиннатуллиной, З.М.Валиуллиной, Ф.Ф.Харисова, он углубляет и расширяет сопоставительное изучение татарского и русского языков в аспекте раскрытия национально-культурной специфики языковых единиц (на примере лексического и фразеологического фонда, прецедентных текстов, концептов, паремиологии), дает лингвометодическое освещение общих и специфических черт татарского и русского языков в целях совершенствования методики преподавания родного языка.

С начала XXI века сопоставительное изучение языков ведется им в контексте антропоцентрического подхода, через призму культурологии, в первую очередь, в выявлении общего и специфического в менталитете двух контактирующих языков. Монографии Р.Р.Замалетдинова «Лингводидактические основы обучения чтению на татарском языке учащихся начальных классов русских школ» (1999), «Основы методики обучения чтению на татарском как неродном языке» (2002), «Теория и практика сопоставительного изучения татарского и русского языков» (2003), его многочисленные статьи, программы «Сопоставительная типология татарского и русского языков» с грифом УМО по специальностям педагогического образования Министерства образования и науки РФ (для педагогических вузов РФ) (2000; 2004), «Программа преподавания родного (татарского) языка в 5–11 классах» (в соавторстве) (2003), учебники и учебные пособия для вуза и школы свидетельствуют о плодотворной деятельности ученого в данной области.

Как член Президиума Учебно-методического объединения по специальностям педагогического образования при Московском педагогическом государственном университете – председатель учебно-методической ко-

миссии по специальности «Родной (татарский) язык и литература», член комиссии «Традиции образования в эпоху глобализма Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия Российской академии наук (с 2008 г.), член Комитета по реализации законодательства о языках при Кабинете Министров Республики Татарстан, один из авторов государственных программ Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013, 2014–2020 гг., Р.Р.Замалетдинов вносит весомый вклад в сохранение, развитие, функционирование государственных языков Республики Татарстан, совершенствование учебной и методической литературы по преподаванию татарского языка и литературы в вузе.

Ученый уделяет большое внимание подготовке научных кадров, успешно руководит аспирантами и докторантами, среди его учеников – 1 защищенный доктор наук и 8 защищенных кандидатов наук, которые успешно трудятся в высших учебных заведениях республики. В течение более 7 лет, вплоть до ликвидации ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет», он возглавлял Диссертационный совет по двум филологическим специальностям (10.02.01 – русский язык, 10.02.02 – языки народов РФ (татарский язык)) при ТГПУ. Совет получил широкое признание в российских филологических кругах и за пределами России. За время его существования в нем было защищено более 30 кандидатских и докторских диссертаций соискателями из различных вузов Республики Татарстан и Российской Федерации, из зарубежных стран. Необходимо отметить, что в Совете царил атмосфера доброжелательности, научной

добросовестности, требовательности членов Совета к себе и соискателям. С 2014 г. Р.Р.Замалетдинов – член экспертного совета ВАК Российской Федерации по филологии и искусствоведению, что говорит о высокой оценке профессионализма и компетентности ученого.

Ради́ф Рифкато́вич – инициатор проведения многих научно-практических конференций, симпозиумов, форумов международного и всероссийского уровня, которые становятся инновационной площадкой для организации научных дискуссий, обмена научными идеями, распространения передового опыта. Стало хорошей традицией проведение ежегодного международного форума «Сохранение родных языков и культур» (с 2006-го до 2012 г. – 1 раз в 3 года, затем – ежегодно), всероссийской научно-практической конференции студентов и учащихся «Татарская лингвокультурология: проблемы и перспективы» (с 2009 г., ежегодно) и др.

Безусловные организаторские способности, целеустремленность, знание основ менеджмента позволили Р.Р.Замалетдинову реализовать себя и в качестве талантливому руководителю в области управления образованием. Вот значимые вехи его трудовой биографии: 1994–1996 гг. – научный сотрудник по обществоведческому образованию Министерства образования Республики Татарстан; 1999–2002 гг. – главный референт отдела по развитию языков народов Республики Татарстан Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан; с 1995 по 2011 гг. он прошел путь от студента до кандидата и доктора наук, от ассистента до профессора: 2003–2008 гг. – заведующий кафедрой, 1996–1999 гг. – заместитель декана, 2002–2004 гг. – декан факультета татарской филологии, 2004–2006 гг. – проректор по учебной работе, 2006–2008 гг. – пер-

вый проректор, 2008–2011 гг. – ректор ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет». С 2011 г. по настоящее время Ради́ф Рифкато́вич – директор Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

В период работы в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете Р.Р.Замалетдинов внес значительный вклад в развитие системы высшего образования Республики Татарстан и Российской Федерации. Работая в должности декана факультета (2002–2004 гг.) и заведующего кафедрой (2003–2008 гг.) он способствовал открытию дополнительных специализаций «Практическая журналистика», «Издательское дело и редактирование», «Русский язык и литература в национальной школе», «Теория и практика перевода», благодаря чему еще более поднялся авторитет и престижность специальности «Родной (татарский) язык и литература», повысился конкурс при поступлении и конкурентоспособность выпускников факультета. На совершенно новую высоту был поднят уровень организации учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности, укреплена трудовая дисциплина, активизировано студенческое самоуправление, начато постепенное омолаживание кадров. Показателем этого является то, что факультет стал ведущим в вузе и среди аналогичных подразделений педагогических вузов страны (по данным «Справочно-аналитической информационной системы «Вузы России» за 2004 г. факультет татарской филологии ТГГПУ занимал 1-е место среди 14 факультетов Российской Федерации, где велась подготовка специалистов по специальности «Родной (татарский) язык и литература»).

На посту проректора по учебной работе и первого проректора-проректора по учебной работе ТГГПУ (2004–2008 гг.) Р.Р.Замалетдиновым была проведена большая работа, направленная на совершенствование системы организации учебного процесса в вузе (переход к двухуровневой системе подготовки высококвалифицированных кадров, формирование системы менеджмента качества образования в вузе, прием по укрупненным группам специальностей, автоматизация планирования и контроля за выполнением учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава и др.).

В 2008–2011 гг. в должности ректора Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета Р.Р.Замалетдинов продолжил лучшие традиции и опыт работы предыдущих ректоров, провел серьезную работу по организации перспективного планирования деятельности, модернизации научно-образовательного процесса и повышению качества основных процессов (утверждена «Стратегия развития ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет») до 2015 г., проведена оптимизация системы управления (постоянные комиссии ученого совета, административный совет, совет старейшин), создан институт повышения квалификации и переподготовки работников образования и др.).

В тот период, когда ТГГПУ возглавлял Р.Р.Замалетдинов, средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава выросла с 10 008 руб. в 2007 г. до 18 000 руб. в 2011 году, были построены и введены в эксплуатацию: учебное здание для реализации образовательных программ искусствоведческого направления, спортивный комплекс «Москва», выполнены основные работы по стро-

ительству 5-этажного общежития для студентов на 200 мест (после вхождения ТГГПУ в состав КФУ данный объект был реформатирован под НОЦ «Фармацевтика»), а также серьезное внимание уделено укреплению материально-технической базы учебных зданий, Учебно-оздоровительного центра «Яльчик» и др. объектов вуза.

В 2008 г. ТГГПУ успешно прошел комплексную оценку своей деятельности (без каких-либо серьезных замечаний) и получил подтверждение своего высокого статуса университета; первым среди вузов Республики Татарстан в 2008 г. ТГГПУ сертифицировал свою систему менеджмента качества и получил сертификат соответствия требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2001 (ИСО 9001:2000); также первым среди вузов республики вуз сначала в 2008 г. стал дипломантом, а в 2009 г. лауреатом всероссийского конкурса «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования», проводимого Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора), в 2011 г. в Приволжском федеральном округе – «Вуз – гарант качества».

В 2011 г. ТГГПУ, наряду с некоторыми другими вузами республики, вошел в состав вновь созданного Казанского (Приволжского) федерального университета, одного из 9 федеральных университетов России. В 2011 г. Р.Р.Замалетдинов возглавил Институт филологии и межкультурной коммуникации – один из наиболее крупных структурных подразделений Казанского (Приволжского) федерального университета. Институт объединил филологов двух ведущих учебных заведений – Казанского государственного университета и Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, а также

специалистов в области музыки, хореографии, изобразительного искусства и дизайна. Профессионализм, проницательность, лидерские качества помогли Радифу Рифкатовичу сплотить коллектив единомышленников, готовых вдохновиться на реализацию новых перспективных широкомасштабных проектов. Среди них можно назвать проекты создания Казанского международного лингвистического центра, сети полилингвальных образовательных учреждений, Института Каюма Насыри, сайта «Скорая лингвистическая помощь» и др.

Портрет Р.Р.Замалетдинова был бы неполным, если бы осталась в стороне его многогранная общественная деятельность в качестве председателя Межвузовского координационного совета по развитию поликультурного образования при Совете ректоров вузов Республики Татарстан, члена редколлегии журнала «Русский язык в национальной школе», главного редактора рецензируемого научного журнала из перечня ВАК РФ «Филология и культура». В 2013 г. по инициативе ученого и при поддержке Президента РТ Р.Н.Минниханова, ректора КФУ Ильшата Гафурова, ве-

дущих ученых-тюркологов республики был основан новый международный научный журнала «Tatarica», призванный консолидировать все научные силы, занятые в области истории, языка, литературы, фольклора, общественной мысли, религии, образования, культуры и искусства татарского народа в Республике Татарстан, Российской Федерации, странах ближнего и дальнего зарубежья, отвечать мировым научным стандартам и отражать на своих страницах наиболее значимые результаты научных изысканий отечественных и зарубежных специалистов в области татароведения.

Заслуженным признанием большого научного и общественно-педагогического авторитета Р.Р.Замалетдинова стало его вхождение в 2014 г. в Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации.

«Мудрость предков – зеркало для потомков» – любимый афоризм ученого – наглядно характеризует его путь в науке и отечественном образовании: опираться на традиции и опыт предшественников и проектировать будущее на основе анализа достигнутого.

УДК 377.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р.К. Ахметгареева, кандидат педагогических наук

Сегодня в российском образовании провозглашен принцип вариативности. Он дает возможность педагогическим коллективам учебных заведений выбирать и конструировать педагогический процесс по любой модели. В этом направлении идет и прогресс инновационного образования. Сегодня широко разрабатываются различные варианты его содержания, используются возможности современной дидактики в повышении эффективности образовательных структур. Идет интенсивная научная разработка и практическое обоснование новых идей и педагогических технологий.

При этом важна организация своего рода диалога различных педагогических систем и технологий обучения, апробирование в практике новых форм – дополнительных и альтернативных государственной системе образования, использование в современных российских условиях целостных педагогических систем прошлого.

С недавнего времени в педагогический лексикон достаточно прочно вошло понятие «**педагогическая технология**». В его понимании и употреблении существуют большие различия.

1. Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве (толковый словарь).

2. Педагогическая технология – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих спе-

циальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса (Б.Т.Лихачев).

3. Педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса (В.П.Беспалько).

4. Педагогическая технология – это описание процесса достижения планируемых результатов обучения (И.П.Волков).

5. Технология – это искусство, мастерство, умение, совокупность методов обработки, изменения состояния (В.М.Шепель).

6. Технология обучения – это составная процессуальная часть дидактической системы (М.Чошанов).

7. Педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя (В.М.Монахов).

8. Педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей (М.В.Кларин).

В нашем понимании педагогическая технология является содержательным обобщением, вбирающим в себя

смыслы всех определений различных авторов.

Понятие «педагогическая технология» может быть представлено тремя основными аспектами.

1) **научным:** педагогические технологии – часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы;

2) **процессуально-описательным:** описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения;

3) **процессуально-действенным:** осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств.

Таким образом, **педагогическая технология функционирует и в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов, принципов и регулятивов, применяемых в обучении, и в качестве реального процесса обучения.**

Понятие «педагогическая технология» в образовательной практике употребляется на трех иерархически соподчиненных уровнях:

1) **Общепедагогический (общедидактический) уровень:** **общепедагогическая (общедидактическая, общевоспитательная) технология** характеризует целостный образовательный процесс в данном регионе, учебном заведении, на определенной ступени обучения. Здесь педагогическая технология синонимична педагогической системе: в нее включается совокупность целей, содержания, средств и методов обучения, алгоритм деятельности субъектов и объектов процесса.

2) **Частнометодический (предметный) уровень:** **частнопредметная**

педагогическая технология употребляется в значении «частная методика», т.е. как совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения и воспитания в рамках одного предмета, группы, преподавателя (методика преподавания предметов, методика компенсирующего обучения, методика работы преподавателя).

3) **Локальный (модульный) уровень:** **локальная технология представляет собой технологию отдельных частей** образовательного процесса, решение частных дидактических и воспитательных задач (технология отдельных видов деятельности, формирования понятий, воспитание отдельных личностных качеств, технология урока, усвоения новых знаний, технология повторения и контроля материала, технология самостоятельной работы и др.).

Различают еще технологические микроструктуры: приемы, звенья, элементы и др. Выстраиваясь в логическую технологическую цепочку, они образуют целостную педагогическую технологию (технологический процесс).

Технологическая схема – условное изображение технологии процесса, разделение его на отдельные функциональные элементы и обозначение логических связей между ними.

Технологическая карта – описание процесса в виде пошаговой, поэтапной последовательности действий с указанием применяемых средств.

Терминологические нюансы. В литературе и практике работы многих школ термин **педагогическая технология** часто применяется как синоним понятия **педагогическая система**. Как уже отмечалось выше, понятие системы шире, чем технологии, и включает, в отличие от последней, и самих субъектов и объекты деятельности.

Понятие педагогической технологии частнопредметного и локального уровней почти полностью перекрывается понятием методик обучения; разница между ними заключается лишь в расстановке акцентов. В технологиях более представлена процессуальная, количественная и расчетная компоненты, в методиках – целевая, содержательная, качественная и вариативно-ориентировочная стороны. Технология отличается от методик своей воспроизводимостью, устойчивостью результатов, отсутствием многих «если» (если талантливый педагог, если способные обучаемые). Смещение технологий и методик приводит к тому, что иногда методики входят в состав технологий, а иногда, наоборот, те или иные технологии – в состав методик обучения.

Встречается также применение терминов-ярлыков, не совсем научно корректное, утвердившееся за некоторыми технологиями (коллективный способ обучения, метод Шаталова, система Палтышева, вальдорфская педагогика и др.). К сожалению, избежать терминологических неточностей, затрудняющих понимание, не всегда удается.

Для того чтобы глубже понять сущность и основные направления развития инновационного образовательного процесса в высшей школе, рассмотрим понятие «инновация» – сначала применительно к экономике, промышленности, а затем к образовательному процессу.

Понятие «инновация» появилось в XIX в. и означало проникновение некоторых элементов одной культуры в другую.

Как экономическую категорию понятие «инновации» ввел в научный оборот Йозеф Шумпетер (1889–1950 гг.), который выделил пять типичных изменений в развитии производства и рынка:

- использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля-продажа);
- внедрение продукции с новыми свойствами;
- использование нового сырья;
- изменение в организации производства и в его материально-техническом обеспечении;
- появление новых рынков сбыта.

На последующих этапах развития общества понятие инновации наполняется новым содержанием.

В данном случае инновации рассматриваются как экономическая категория. Ее сущность проявляется в специфических функциях – воспроизводственной, инвестиционной, стимулирующей.

Инновации классифицируются по разным основаниям.

По сфере применения (типу новшества) выделяются материально-технические (техника, технология, материалы), организационно-управленческие, экономические, социальные, информационные, правовые инновации.

По механизму осуществления различают инновации единичные, диффузные, завершенные и незавершенные, успешные и неуспешные.

По причинам возникновения инновации делятся на нововведения, обеспечивающие выживание в конкурентной борьбе на рынке, и стратегические инновации, внедрение которых носит упреждающий характер с целью получения решающих конкурентных преимуществ в перспективе.

По своему инновационному потенциалу выделяют нововведения:

- радикальные, или базовые (принципиально новые изделия, технологии, методы организации и управления), предусматривающие нового потребителя и новый рынок с сетью распределения и обслуживания;

- комбинаторные (использование различных сочетаний известных элементов);

- модифицирующие (улучшения и дополнения исходных конструкций, принципов, форм).

По характеру удовлетворяемых потребностей различают инновации:

- ориентированные на существующие потребности, которые не удовлетворены полностью или частично;

- ориентированные на формирование новых потребностей, которые могут появиться под влиянием факторов, изменяющих интересы, запросы людей.

Системный анализ инновационных процессов в сферах экономики и образования позволяет констатировать, что инновационные процессы в экономике, промышленности поступательно нарастают, а в системе подготовки специалистов, в частности в образовательном процессе, переход на инновационный путь развития замедлен.

Как видно из вышесказанного, понятие инновации содержит в себе множество значений. Применительно к производственной сфере инновация – это изменение в продукте, технике, технологии и организации производства, в конечном продукте, в которых материализуется новое научное знание, новые способы деятельности.

Самое главное отличие инновационного образовательного процесса от традиционного состоит в том, что знания, умения и навыки, необходимые для выполнения определенных функций профессиональной деятельности, важны не сами по себе, не как конечная цель обучения, а лишь как средство достижения более значимой цели – формирования активной творческой, созидательной деятельности специалиста. А это означает, что на первое место в образовательном процессе выдвигается деятельность. И

мир будущему специалисту должен представляться не только как система знаний, а как сфера деятельности.

Целостный инновационный образовательный, научно-исследовательский, производственный процессы во взаимодействии с инновационными структурами позволяют решать образовательные, научно-исследовательские задачи от идеи до внедрения: от постановки инновационных целей, генерирования идей, их разработки в прикладном аспекте, актуализации ранее усвоенных знаний и способов действий, от поиска новых знаний и способов действий, до разработки на этой основе инновационных проектов, новых образцов техники, новых технологий, новых видов продукции.

Такой инновационный процесс не имеет однозначного предписания, алгоритма. Это, прежде всего, способность к сотрудничеству, к совместным действиям в новых условиях, поиск и реализация новых идей, способность к предвосхищению на основе переоценки ценностей, готовность отказываться от тех способов действий, которые неэффективны. Отсюда следует, что понятие инновации относится не только к созданию и распространению новшеств, но и к преобразованиям, изменениям в образе деятельности, стиле мышления, которые с этими новшествами связаны.

Правоммерно считать, что инновации в образовательном процессе – это действия, направленные на удовлетворение новой потребности в подготовке специалистов, способных к ускорению разработки, передачи, внедрения новых образцов техники, новых технологий, к выпуску новой наукоемкой продукции, востребованной потребителем.

Инновации в образовательном процессе необходимы, когда возникающие противоречия, проблемы требуют поиска новых идей, средств, спо-

собов для их разрешения. Стихийное внедрение в образовательный процесс различных новшеств ради «моды» таит в себе большой риск.

Источниками инноваций в образовательном процессе могут выступать педагогические находки (педагогический опыт) и результаты исследований в области образования.

Инновации в образовательном процессе связаны не только с внедрением новшеств, но и с использованием продуктивных идей, знаний, способов действий для решения новых задач.

В инновационном образовательном процессе наряду с образовательными развиваются и исследовательские услуги, маркетинг, коммуникация с различными группами потребителей, с технологическими, проектными, конструкторскими учреждениями, подразделениями, службами.

Процесс обучения можно рассматривать в нескольких аспектах.

Так, *общепедагогический* аспект представляет обучение как один из видов деятельности, целью которой является приобщение человека к совокупности общественных отношений, в результате чего он формируется как личность и профессионал.

В *дидактическом* аспекте обучение есть двусторонний процесс деятельности: преподавателя (преподавания) и обучаемых (учение), в *психологическом* – совокупность взаимосвязанных действий преподавателя и обучаемого, в результате которых происходит интеллектуальное и личностное развитие.

Методический аспект предполагает трактовку обучения как совокупности форм реализации преподавания и учения на учебном и производственном материале.

Данные толкования обучения по существу дополняют друг друга: обучение как вооружение обучаемых системой научных знаний и способами

деятельности; как развитие интеллектуальной сферы, общих и специальных способностей; как способ развития личности и др.

Обучение в узком смысле слова – совместная деятельность преподавателя и обучающихся, направленная на достижение педагогических целей; в широком смысле слова – целенаправленное, последовательно изменяющееся взаимодействие преподавателя и студентов, в ходе которого последние овладевают теоретическими и практическими знаниями в области естественнонаучных, общетехнических, специальных и гуманитарных наук, профессиональными умениями, высоким уровнем общей и профессиональной культуры, интеллектуального развития, конкурентоспособности и другими профессионально значимыми личностными качествами.

На процесс обучения в высшей технической школе в последние годы оказали воздействие существенные изменения в области науки, техники, технологий и др.

Так, к факторам, непосредственно влияющим на процесс обучения, относятся:

- тенденция роста наукоемкости и культуроемкости производства, обуславливающая потребность в элитарных кадрах, т.е. кадрах с хорошей фундаментальной естественно-математической, общетехнической, специальной и гуманитарной подготовкой, определяющих научно-техническое и социальное развитие будущей России;

- изменение структуры и содержания инженерной деятельности, ее функций, расширение профиля подготовки специалистов на основе интеграции однородных, разнородных и смешанных полей профессиональной деятельности;

- выдвижение на первый план технологических задач. Включение в

функции инженера комплексных научно-технических, экономических, экологических, социальных и организационно-управленческих задач;

- придание техническим университетам исследовательской направленности, функционирование их на основе единства научно-исследовательской деятельности и учебного процесса;

- интеграция ведущих университетов, инженерно-технических вузов и академических, отраслевых научно-производственных учреждений и комплексов, создание на этой основе единой системы научно-технического образования, науки и наукоемкого, культуроемкого производства;

- системные изменения в науке, технике, технологиях и переосмысление в этой связи принципов построения содержания образования, становление качественно нового неклассического этапа развития учебных дисциплин;

- широкое применение новейших средств обучения на базе компьютерных информационных технологий и телекоммуникационной техники, делающих процесс подготовки специалистов управляемым, индивидуально-дифференцированным, с большим удельным весом самостоятельной учебной и учебно-производственной деятельности.

Новые тенденции кардинально корректируют цели, принципы, методы, формы организации, средства обучения.

Как движение от целей к результату, обучение имеет процессуальный характер. Его структуру составляют следующие компоненты: целевой, стимулирующе-мотивационный, содержательный, операционно-деятельностный (формы организации, методы, средства обучения), контрольно-регулирующий, оценочно-результативный.

Построение и организация процесса обучения всегда начинаются с определения главной конечной цели и целей каждого компонента структуры процесса обучения. Главная конечная цель находится в вершине графа, из нее исходят цели преподавания и учения, цели отбора и структурирования учебного материала, цели определения и обоснования методов, форм организации и средств обучения и др.

Цели обучения определяются государственными нормативными документами, образовательными стандартами, учебными программами, которые обуславливаются общественными потребностями и потребностями личности.

К числу основных целей процесса обучения относятся цели: сформировать потребность овладения будущей профессией, развить мотивацию учения и труда, научить учиться, овладевать новыми знаниями и «порождать» их, что непосредственно связано с усилением исследовательской направленности учения.

В иерархии целей особое место занимают формирование системы научных знаний, профессиональных умений, общих и специальных способностей, а также развитие основных видов активной деятельности будущего специалиста (учебной, научно-исследовательской, производственной, коммуникативной).

Данные цели реализуются через учебные предметы, каждый из которых выполняет какую-то ведущую цель, функцию, ради которой он включен в учебный план. Происходит «распределение ролей» между учебными предметами.

Из общих целей вытекают частные цели. Это предполагаемые результаты в усвоении учебного материала по конкретным учебным предметам, темам, в овладении способами дей-

твий. Достижение частных целей одновременно служит и достижению общих целей.

Цель воспитания можно рассматривать как стратегию и тактику формирования идеальной личности.

Идеальный человек – это носитель общечеловеческих норм морали, высоких духовных ценностей. Он руководствуется высокоморальными принципами, свободен от конъюнктурных влияний в выборе поведения, ответственен перед совестью; стремится к творческому самоутверждению и самовыражению, созданию материальных и духовных благ. Такой человек заботится о природе и нравственной чистоте общества, он непримирим к злу в любых его проявлениях.

К числу конкретных целей воспитания относится формирование профессионально значимых качеств личности специалиста с учетом национально-региональных особенностей, на основе национальной культуры, искусства, традиций, обычаев.

В современной социальной ситуации новые подходы к целям воспитания заключаются в деполитизации последних, в признании общечеловеческих и национальных ценностей в качестве основы нравственного воспитания.

Цели развития предполагают включение в процесс развития и обучения, и воспитания. Тем самым обеспечивается воспитанность, образованность, социализированность, культурность, развитость психических процессов и свойств.

Чем успешнее преподаватель выстраивает образовательный процесс, придавая мыслительной деятельности студентов характер решения проблемы, задачи, тем активнее актуализируются

ранее изученные знания, способы действий, мобилизуются внимание, память, мышление, чувства, волевые усилия, быстрее и легче преодолеваются трудности, возникающие на пути решения учебных проблем.

Процесс обучения можно представить в виде спиралеобразной кривой с двумя взаимосвязанными составляющими. Их взаимодействие и определяет развитие процесса обучения. Исходным моментом этого развития является уровень реальных и потенциальных возможностей студентов, включающих мотивацию, необходимые знания, умения, навыки, способы познания, уровень интеллектуального развития, чувства, эмоции, волевые усилия; эти возможности позволяют, преодолевая трудности, противоречия, продвигаться на новые уровни познания, овладевать новыми видами деятельности.

Преимуществом в уровнях обучения предполагает учет на высшей ступени того, что приобретается на низшей ступени, а не наоборот – снижение уровня низшей ступени с расчетом, что на высшей произойдет компенсация.

Именно на такую динамику развития познавательной деятельности студентов следует ориентироваться преподавателю при проектировании действий, направленных на решение образовательных, воспитательных и развивающих задач. Процесс обучения оказывается продуктивным, если достигается тесное взаимодействие содержания изучаемого материала, преподавания и учения, если способы преподавания определяются учебным предметом и уровнем подготовленности обучаемых.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев В.Г.* Системность и общество. – М., 1980.
Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. – М., 1977.
Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 1995.
Бордовский Г.А., Извозчиков В.А. Новые технологии обучения: Вопросы терминологии // Педагогика. – 1993. – № 5.
Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие. – М., 1985.
Ильясов И.И. Структура процесса учения. — М., 1986.
Кирсанов А.А., Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В. Основы инженерной педагогики. – М.: МАДИ (ГТУ); Казань: КГТУ, 2007. – 498 с.
Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. – Рига, 1995.
Кларин М.В. Педагогическая технология. – М., 1989.
Колесникова И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. – 1995. – № 6.
Кондратьев В.В. Методология науки и высшего профессионального образования. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2003. – 277 с.
Фридман Л.М. Педагогический опыт глазами психолога. – М.: Просвещение, 1987.
Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения. – М.: Народное образование, 1996.

Аннотация

Раскрывается понятие «педагогическая технология» в образовательной практике. Представлены основные направления развития инновационного образовательного процесса в высшей школе.

Ключевые слова: педагогические технологии в обучении; инновационный образовательный процесс.

Summary

The paper deals with the problem of pedagogical technologies in teaching practice. The main directions of development of innovative educational process in higher school have been presented.

Key words: pedagogical technologies in teaching; innovative educational process.

УДК 82-1

ТАТАРСКАЯ ПОЭЗИЯ 1960–1980-х ГОДОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И АВАНГАРДНЫЕ ПОИСКИ*

Д. Ф. Загидуллина, академик, главный ученый секретарь АН РТ

1960–1980-е годы – время трансформации традиционного содержания, форм передачи чувства и мысли татарской поэзии. «Ее развитие в несколько ином направлении по сравнению с более ранним периодом, стремление к новому в философском и художественном мышлении, к выходу за идеологические рамки литературы, приоритетом которой были общественные законы, объясняется раскрытием новых сторон образного восприятия мира и бытия»¹.

Эти перемены фактически начали проявляться еще на рубеже 1930–1940-х гг. Именно тогда тенденция воспевания революционных идей, создание произведений, пронизанных героическим пафосом, достигает своего апогея: начинает проявляться неизбежность схематического повторения. Следовательно, возможности развития поэзии, творческих поисков в этом направлении существенно ограничиваются. Модернистские опыты в области формы официальной идеологией отвергаются и преследуются. В подобных условиях такие поэты, как Х.Туфан и А.Файзи, обращаются к народной песне, начинают привносить ее свойства в поэзию. «Формы и обороты народной песни в произведениях Х.Туфана занимают довольно большое место. Именно на этой основе появились стихотворения “Ай шикелле” («Словно луна»), “Жиллэр

исэ” («Веют ветры»), “Кермэ төшкә, төшмә искә” («Не снись мне, не поминай о себе»), “Табын жырлары” («Застольные песни»), “И безнең иркәләребез” («Эх, наши нежные») и др.»².

Традиционная татарская поэзия закрепляет звучание и стихотворные размеры народной песни, наряду с этим воздействует и на систему художественного изображения. Повествование от имени масс, проникшее после 1917 г. в поэзию различных народов, и приведшее национальные поэзии к единой общей форме, сменяется описанием отдельной личности, индивидуальных чувств: в поэзию возвращается лирический герой, лирическое «я», обладающее своим взглядом, мнением, своим душевным миром. Личные переживания превносятся как достойные внимания литературы, как ценности, которые должно ставить во главу угла, и таким образом получает развитие интимная лирика. Любовь, дружба, восхищение природой, теплота чувств по отношению к родной земле и близким людям, неразрывные спутники человеческой жизни – предательство, расставание, утраты, раскаяния, тоска, страдания и др. личные переживания вновь приближают татарскую поэзию к жизни и к читателю. Кроме того, на смену идеологической тональности резкого противопоставления под влиянием

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-14-16002 (а) / 2014.

идеологических воззрений прошлого и настоящего, очернения прошлого, прославления существующего в мечтах светлого будущего приходит тенденция повествования о дне сегодняшнем.

Трансформация концепции личности начинает оказывать влияние на мир, воссозданный в произведениях, на образы и детали: в национальную поэзию проникают белые березы, родники, гармонь и песня, соловьи и лебеди, перистые облака и печальные ивы, цветущие сады, просторные поля, богатый урожай и др. краски мира. Начинают предлагаться идеализированные образы матерей, национальных героев – известные и достойные представители своей нации, отдавшие свою жизнь ради счастья других. Тематику борьбы за новую жизнь полностью заменяет воспевание красоты мирной жизни.

В 1960–1980-е гг. этот процесс достигает своей наивысшей точки, в поэзии основное место начинают занимать произведения, прославляющие окружающий мир, красоту простых человеческих переживаний. В свою очередь, эти произведения описывают чувства и переживания человека, в одинаковой мере радующегося жизни в советскую эпоху и современный период. Если, например, стихотворение Р.Гаташа «Башак» («Колос», 1963), с одной стороны, демонстрирует связь творчества поэта с родной землей, то, с другой стороны, оно звучит одой Отчизне. Состояние лирического героя, которое звучит как «Я – колос, вращенный в зеленом поле»³, его мировоззрение не выходит за рамки, обозначенные официальной идеологией. В то же время эта мирная жизнь существует в пределах своей национальности, родной земли. Душевная красота личности уподобляется красоте родной земли.

В целом, мысль о том, что родина – это красота, свет, доброта и теплота, превращается в лейтмотив поэзии той эпохи. Зачинателем этого направления является творчество С.Хакима. Его стихотворения “Башка берни дэ кирәкми” («Больше ничего не надо», 1959), “Әй язмыш, язмыш” (Эх, судьба, судьба», 1975), “Туган як – мәңгелек моңым” («Родная сторона – моя вечная грусть», 1980) и др. приковывают внимание читателя простотой и чистотой. Лирический герой говорит, как дорога и близка человеку родина, мысль о том, что душевное тепло, заботу, безграничное счастье, вдохновение для творчества можно найти лишь на родной земле, насквозь пронизывает творчество поэта. Вот как характеризует лирического героя поэта М.Валиев: «Если говорить вкратце, он – человек земли. Это человек, которого, исходя из происхождения, рода-племени, современного образа жизни и его будущего, невозможно представить вне деревни»⁴. Оживляя образ родной земли, поэт обогащает его чертами, характерными для человека, в результате приходит к тому, что воспевает не только чувства лирического героя к родной стороне, но и к тому, что родная земля поет гимн любви каждому человеку. Эта черта превращается в удивительное свойство, национальную особенность творчества С.Хакима, которая становится способом объяснения антропологической философии поэта, неразрывного единства природы и человека. Например, в стихотворении “Үрләренне менгәч” («Когда поднялся на твой холм») в строках: “Үрләренне менгәч, туган ягым / Әкрэн дәшәп, мине туктаттың...” («Когда поднялся на твои холмы, родная сторона моя, / Ты, тихо меня окликнув, остановила...») родная сторона напоминает мать, ее заботу. В стихотворении же “Туган як” («Родная сторона») строки: “Ку-

нычын капшый итекнең / Сукмакта үскән солың” («Ощупывает голенища сапог / Овес, что вырос на тропинке») говорят о тоске человека по родине. В стихотворении “Бу кырлар, бу үзәннәрдә” («В этих полях, в долинах этих») строки: “Арыш шаулап серкә очырганда, / Хисләрәм дә бергә уйнаган” («Когда шумно отцветала рожь, / И мысли мои играли бурно») подчеркивают, что человек и родная земля живут на одной волне, испытывают схожие переживания. Несмотря на отсутствие прямых продолжателей этого приема, созданного и введенного в литературный оборот С.Хакимом, теплое и искреннее отношение к родной стороне звучит в стихотворениях каждого поэта, тема родной земли в татарской поэзии 1960–1980-х гг. становится ведущей.

В поэзии не конкретизируется то, что беспокоит поэтов, идет повествование о чувствах и тревогах, причины которых неизвестны. Наряду с этим ведется речь и об идеале, находящемся в каких-то неизвестных даях. Например, в стихотворении С.Хакима “...Бөтенләйгә инде ерак-ерак” («Далеко-далеко уже навсегда», 1958) лирический герой говорит о «красивых озерах с лебедями», о том, что с его «сторонки» лебеди навсегда улетели⁵. Лирический герой Р.Гаташа (“Жилкән” – «Парус», 1963) отправляется «в дальние земли, которых никогда не видал»⁶. Лирический герой Н.Наджми (“Мин дә калам...” – «Я тоже остаюсь», 1970) переживает от того, что не может полететь в неизвестные земли, где живут певчие птицы.

Эти простые, привычные образы также дают возможность делать философские выводы. К примеру, в стихотворении “Минем таныш өянкеләр” («Знакомые мне ивы», 1970) философия быстротечности молодости раскрывается в сравнении с ивами. Мысль о том, что вместе с человеком

меняются его среда, мир в целом, поэт выражает с примесью сожаления и светлой грусти. Однако неожиданно появляется слово «утлар» («огни»). Оно побуждает к поиску в стихотворении недосказанного мотива, а недосказанность обеспечивает бесконечность вариантов, которые находит в своем воображении читатель. Идет ли здесь речь о возвращении «огней» – нереализованных устремлений человека? Или «огни» – это ценности, передаваемые человечеством от поколения к поколению? Ответы на загадку поэта могут быть разными. Этим и завораживает стихотворение.

Самую большую часть интимной лирики занимают стихи о любви. Эти прекрасные произведения, по напевности, звучанию, образной системе напоминающие народные песни, привлекают своей простотой, богатством чувств и некоторой наивностью. Эта тенденция на границе 1930–1940-х гг. проявила себя в поэзии Х.Туфана. И в поэзии 1960–1980-х гг. этого мэтра татарской поэзии бросается в глаза своеобразие этого письма. В качестве подобного примера можно привести его следующие стихотворения: “...Керфекләре сирпелде” («...Ресницами взмахнула», 1960), “...Бу хикмәтне – мэхәббәтне...” («...Это чудо – любовь...», 1960), “...Ана күзе – балада” («...Душа матери – в ребенке...», 1961), “...Бер әйләндем, өч әйләндем” («...Раз обошел, трижды обошел», 1962). Размер, разница в плане содержания между первыми и последними двумя строками, характерные для народной песни обращения, рассказ от первого лица о безответной любви оказывают настолько сильное влияние на произведение, что, если бы автор не был указан, то его можно было бы принять за народную песню.

Эта тенденция ярко проявляется и в творчестве молодых поэтов.

Стихотворение Рашида Ахметзянова “Юри генә гүя сизмисен” («Якобы не замечает», 1958) напоминает народную песню. Стихотворение Р.Гаташа “Кое” («Колодец», 1963) создан по форме народных песен: первые две строки повествуют о синем колодце, последние два – о любовном чувстве. На протяжении всего стихотворения синий колодец, превратившись в символ, передает чистоту, наполненность душевных чувств лирического героя, способность человека, умеющего любить, дарить другим чистые чувства, как колодец «чистую водицу». В стихотворении Роберта Ахметзянова “Түр тәрәздә – кына гөлем” («На окошке моем бальзамин», 1975) о любви между матерью и ребенком рассказано в форме народной песни, с использованием разговорного приема.

В развитие интимной лирики большую лепту внесли Х.Туфан, С.Хаким, Г.Афзал, Ш.Галиев, И.Юзеев, С.Суллейманова, Р.Файзуллин, Р.Харис, Р.Миннуллин, Зулфат, Ф.Сафин, К.Булатова и др. Ее главной особенностью можно назвать стремление к простоте и народности.

Гражданская лирика в татарской поэзии с начала XX века находится в непрерывном развитии. Если в начале XX века стремление к развитию и объединению нации, которая была главной задачей татарской литературы, выводит этот жанр на передний план, то и после 1917 г. идеология построения новой жизни также отводит ей первое место. Мотив борьбы за счастье, будущее отчизны находится в центре внимания, но героизм поэзии этого времени отличается интернациональным оттенком. Эти перемены привносит атмосфера военного времени. В поэзии этого периода начинают звучать мотивы героизма, отваги, патриотизма, готовности отдать жизнь за родину. До 1980 г. в творчес-

тве каждого поэта эти темы занимают определенное место, активно принося в татарскую поэзию образ татарского героя, борца. Классический образец таких стихотворений – это цикл “Европада татар шагыйрьләре” («Татарские поэты в Европе», 1973–1976) Р.Гаташа, в котором звучат имена М.Джалиля, Ф.Карима, А.Кутуя, отдавших свои жизни за отчизну, но могилы которых остались в Европе. Вслед за этим была написана поэма М.Аглымова “Онйтма, Европа!” («Помни, Европа!»). В стихотворении И.Юзеева “Унике аккош” («Двенадцать лебедей», 1973) джалиловцы выступают защитниками святости, чистоты отчизны. Если стихотворением “Торыгыз, Мусалар” («Вставайте, Мусы!», 1966) С.Хаким только затронул эту тему, то в стихотворении “Татарлар елмаеп үлделәр” («Татары умирали с улыбкой на устах», 1968) он доказывает, что татары – храбрый, самоотверженный народ. Таким образом, постепенно рассуждения о войне, героизме, грядущих переменах в жизни начинают приобретать национальный оттенок. Даже когда имена героев не называются, в произведении всегда присутствует некий «ключ», который дает возможность безошибочно определить, что речь идет о представителях татарской нации.

Гражданская лирика всегда ищет идеал, образец для подражания, свои ориентиры, и эти поиски всегда носят общественный характер. Если говорить конкретно, то в поэзии называются имена Мусы Джалиля, Габдуллы Тукая, Кул Гали, а более всего – национальных героев, а также имена тех, кто был связан с революционными событиями. В целом, в поэзии 1960–1980-х гг. взамен образа борца, мотива борьбы за счастье других, жертвенности приходит тема сохранения в человеке человеческого, умения оставаться человеком, которая

будет доминировать в татарской поэзии еще долгие годы. Стихотворение Р.Гаташа “Ирләр булуйк” («Будем мужчинами»), являющееся «визитной карточкой» поэзии подобного рода, позволяет в полной мере понять суть этого мотива. Поэт призывает при любой ситуации оставаться человеком. Стихотворение М.Аглямова “Каеннар булсаң иде” («Стать бы березой») развивает этот же мотив. В стихотворении И.Юзеева “...Әй, Кеше, кайларга юл тоттың” («Эй, Человек, куда путь держишь», 1973) речь идет о том, как можно сохранить себя человеком.

Не ошибемся, если скажем, что эти перемены в татарской поэзии начались с авангардных поэм Роберта Ахметзянова. В поэмах “Уйна, улым!” («Играй, сынок!», 1964), “Таш аргамак” («Каменный скакун», 1963) ответственность человека за бытие, за космос, его сила и свобода утверждаются с помощью новых форм, иных приемов.

Облачив в авангардные формы доказательства свободы и величия Человека, Р.Файзуллин начинает говорить «о судьбе своего поколения»⁷, его идеалах и надеждах. Например, в стихотворении “Кеше ирекле...” («Человек свободен...», 1966) поэт подчеркивает, что борьба должна идти во имя личной свободы⁸. На общем фоне советской литературы того времени его творчество, его философия предстали настолько новым явлением, что весьма скоро заняли свое достойное место в системе национальной литературы, превратились в ценность, которой стали измерять силу мысли поэзии.

Гражданская лирика в какой-то степени приобретает философский оттенок. То же явление наблюдается и в интимной лирике.

В это время в татарскую литературу возвращаются мотивы, осуждавшиеся официальной идеологией 1930-х гг.: отчизна, земля предков,

народ, мать, родная земля, родина, род, дитя, которые являются ценностными понятиями, связанными с национальным самосознанием. Они, в свою очередь, способствовали возрастанию внимания гражданской лирики к национальным проблемам: звучит тревога за утраченные традиции, стирающуюся историческую память. Например, Фаннур Сафин свой поэтический сборник назвал “Тынлык” («Тишина»)⁹, и в первом же стихотворении “Тынлыкка мөрәжәгать” («Обращение к тишине») подчеркнул, что “тынлык” («тишина») – это историческая память. С.Хаким в стихотворении “Тегермән стенасындагы язуглар” («Надписи на стене мельницы», 1979) задумывается о необходимости возвращения истории народа.

Мысль о том, что историческая память народа помогает перенести в наши дни самые прекрасные и важные ценности, повторяется почти в каждом стихотворении. В стихотворении М.Аглямова “Туй” («Свадьба», 1967) эпитафия в виде народной песни сам по себе выражает этот мотив. Последняя строфа в сильной позиции в тексте стихотворения эту мысль превращает в авторскую идею.

Поэт-аксакал С.Хаким предостерегает: “Үткәнән оныта торган / Гадәте бар яңаның”¹⁰ (У нового есть привычка / Забывать свое прошлое) (“...Йөрим-йөрим дә баш иям” – «...Хожу-хожу и склоняю голову», 1978). Х.Туфан сокрушается: “Нигә соң без саграк булмадык, – / Балаларны телдән биздердек” («Что ж мы были так беспечны, – / Отучили своих детей от родного языка»)¹¹ (“...И туган ил! – дигән идек без” – «...О, родной язык!, – говорили мы»). И это уже начинается разговор об «основополагающих» для народа, для нации ценностях. С.Хаким в стихотворении “...Әнкәй, синнән күпме ишеттем мин...” («Мама, сколько раз я от тебя

слышал...», 1970) в качестве ценностей, которые помогают сохранить народ как нацию, называет народные традиции и литературу.

Этот круг вопросов вызвал в татарской поэзии рождение большого количества стихов о сабантуях, обрядах и обычаях, роли письменности в татарской истории, писателях средневековья, отдельных исторических событиях и пр. Чрезвычайно активизируется внимание поэтов к национальной истории, культуре, прошлому. Стихотворений, нацеленных на пробуждение национального самосознания, национальных чувств, посвященных родословным, истории отчизны, в татарской литературе год от года становится все больше. Понятия отчизна–нация–народ воспринимаются как синонимы и начинают использоваться в неразрывной связи друг с другом. Таким образом, поэзия 1960–1980-х лет, отвергнув единое понятие «страна Советов», сформировавшееся в конце 1930-х гг., внедряет в культуру и сознание понятие «родная земля – татарская страна». Понятие «мой народ», в свою очередь, уточняется и начинает звучать как «татарский народ».

Философская лирика растет и разветвляется в “других”, авангардных формах. Но даже в рамках классической поэзии невозможно не увидеть расширения границ этого жанра. Молодые поэты, такие как Р.Файзуллин, Р.Харис, Роб.Ахметзянов, Раш.Ахметзянов, Р.Гатауллин, Р.Мингалим, Г.Рахим, озвучивают в своих стихотворениях основополагающие темы и понятия современности. Это направление в национальной поэзии также было связано с “возвращением” к творчеству Х.Туфана.

Первые стихотворения Х.Туфана, пронизанные идеями материалистической (матдиун) философии, были созданы в 1940-х гг., в них подчер-

кивалось, что все в природе: земля и звезды, цветы и деревья – живое, они думают, переживают и радуются, как люди. Стихотворения такого характера встречаются в творчестве поэта и в 1960–1980-х гг. Например, в стихотворении “Чэчэклэр” (“Цветы”, 1963) цветок становится символом красоты, автор называет его “песней материи”¹².

В творчестве поэта этого периода есть философские стихи и другого рода. Стихотворение “Ян эле син, ян!..” (“Гори ты еще, гори...», 1973) воссоздает идеалистическую философию о душе. Душа человека – огонь, который спасает его от равнодушия, духовной смерти. Поэт считает, что если в душе человека погаснет огонь, то в стране исчезнет совесть. Этот образ огня Туфан использует и в своем объяснении сути творчества: творчество – это надежда оживить душевный огонь в других людях, других поколениях.

Философию невозможности понять и осознать бытие Х.Туфан проводит в стихотворении “...Матдэ кайчак...” (“...Материя порой...”, 1974): для этого недостаточно жизни, которая быстротечна, как “Мгновенный взгляд”¹³! В коротком стихотворении “...Һәрбер килгән бер китә бит” (“...Кто пришел, тот однажды уйдет”, 1974) выражается мысль о том, что неизбежность смерти может победить стремление жить.

В целом, в рамках классических традиций философская лирика обогащается новыми мотивами. Ее разветвление, расширение диапазона наиболее ярко проявляется в авангардных произведениях. Как и в татарской модернистской литературе начала XX века, начинает сильно звучать экзистенциальное начало.

Шамиль Анак стал тем, кто в корне изменил философскую лирику, вдохнул в нее новое авангардное

дыхание. Его задумчивый, наблюдательный лирический герой – экзистенциалист, неспособный воспринять жизнь, человек, состоящий с бытием в состоянии напряжения и дисгармонии. Это состояние, будучи связанным с выраженной в стихотворениях языческой философией, возникает из понимания того, что человек является неразрывной частью мира природы и бытия, живущей в определенном ритме. Земная жизнь человека носит пограничный характер между величием и реальностью, светом и темнотой, добром и злом. Трагедия состоит в том, что человек не может справиться с этим состоянием, что он одинок, причиной этого является отсутствие силы для познания жизни. Величие и силу человека поэт видит в жизни для других.

Поэт вновь утвердил в татарской поэзии форму разговорной речи, его творчество служит активизации в национальной литературе белого и свободного стиха. Его стихотворение принимает форму разговора с самим собой, постановки самому себе вопросов, не требующих ответа, он отдает предпочтение “поток сознания”, “поток мысли”. Эта “беседа” сопровождает нить человеческой мысли, намекает на неопределенную тревогу, тоску его души. Завершение, обрыв, остановка мысли делит стихотворение на части, создает ритм. Для такой формы звучания не обязательно даже наличие рифмы, в большинстве случаев у Анака рифмы вовсе нет. Наоборот, отсутствие ритма и рифмы чрезвычайно расширяет содержание стихотворения, для читателя оставляет возможность по-своему толковать текст.

Таким образом, татарскую поэзию 1960–1980-е гг. можно оценить как время перемен литературных ориентиров, время возвращения к национальным художественным основам.

Эти перемены нашли отражение во всех жанрах поэзии и в плане содержания, и в плане формы.

Разумеется, татарская поэзия под влиянием атмосферы “оттепели” не могла закрывать глаза на негативные явления, происходящие в стране и обществе, или обходить их стороной. В то же время в татарской литературе не наблюдается ярко выраженной оппозиции, как это было характерно для русского авангарда (поэтому использовать по отношению к татарской литературе термин “андеграунд” было бы неправильно). Наоборот, татарская поэзия активно использует иноказание, иронию, приемы эзопова языка. Эти приемы, не ограничиваясь рамками юмора и сатиры, начинают проникать и в гражданскую лирику. “Рассказ от имени труса” в поэзии Г.Афзала, повествование Х.Туфаном в иносказательном плане о недостатках в стране, оценка К.Сибгатуллиним ситуации в стране с помощью языка символов трансформируют в стихотворениях картину мира, на передний план выходит образ, получивший критическую оценку, негативное отношение автора.

В 1960-е гг. с шумом выплеснувшаяся на площади авангардная поэзия поднимается на волне этих перемен, на подготовленной ими почве. Одновременно авангард в татарской литературе второй половины XX века «ведет диалог» с сформировавшимся в начале XX века и активно существовавшим до 1930-х гг. модернизмом, развивая его традиции, в отдельных случаях, возродившись, заявляет о себе вновь.

“Авангард” в татарскую поэзию привносит лирический герой, выделяющийся на фоне литературы эпохи, и подобное амплуа для лирического героя создает Равиль Файзуллин. Его лирический герой – максималист, борец-романтик, человек с ак-

тивной жизненной позицией, своим стремлением к вершинам свободы духа личности он напоминает героя-гиганта татарской поэзии начала XX века. Этот новый герой помогает сформировать новые идеи и мысли, новую концепцию действительности, когда наличие человеческой гордости, духовной свободы, личной самостоятельности равноценно сохранению человечности; и для избавления от любых ограничений, для обретения свободы и возможности менять жизнь каждый человек, прежде всего, должен ощущать себя духовно свободным. Концепция человека, привнесенная в поэзию Р.Файзуллиним, в 1960–1980-х гг. составляет основу татарской авангардной литературы. Идея совершенствования человека, понимание того, что только свободный человек способен изменить действительность, являлась прямо противоположной правящей в стране идеологии, которая возможными считала лишь революционные изменения, и лишь они могли обеспечить массам счастливую жизнь. С этого момента начинается противостояние авангардной литературы литературе советской.

Авангардная литература периодов “оттепели” и “заморозков” разворачивается лицом к интеллектуальности, интеллигентности, философичности, она создается с установкой на подготовленного читателя. Поэтому в качестве приемов для выражения критической оценки существующей в стране идеологии и порядков использовались скрытый смысл, эзопов язык, иносказание. Это достигалось при помощи расширения смысловых рамок какого-либо образа или детали, использования символов. Эзопов язык в татарской поэзии широко использовался до 1990-х гг. Он наблюдается и в других видах и жанрах, принимает характер национальной особенности

татарской авангардной литературы, подготавливает почву для критического начала, ярко проявившего себя на рубеже XX–XXI веков.

Авангардное движение привнесло в татарскую поэзию много нового, некогда испытанного в модернистской парадигме. Это и возрождение, например, в творчестве Р.Файзуллина характерных черт символизма и сюрреализма, углубление смысла через символический и сюрреалистический рисунок, активизация приемов ассоциативного мышления, возведение до уровня классического стихотворения несколько отошедших в тень форм свободного, белого и интонационного стиха, стилизация под краткие восточные жанры, в особенности, под японскую лирику. Эти художественные поиски вдохнули в национальную поэзию новое звучание, раскрыли ее новые творческие возможности, именно эти авангардные формы в корне изменили и малые, и такие объемные жанры, как поэма.

Еще одним представителем авангардного подъема 1960-х гг. является Роберт Ахметзянов – представитель элитарного течения этого направления, один из тех, кто вновь ввел в литературный оборот лозунг «творчество ради искусства». Поэт, нашедший с помощью параллелизмов и повторов пути к абстрактной образности, утвердивший их в татарской поэзии в качестве формы национального творчества, придумавший свою манеру письма, создает произведения, относящиеся к течению психологического абстракционизма. Его авангардное творчество, объединив в себе сочные цвета, звуки, колоритные картины внешнего мира и богатство внутренних переживаний человека, создает гармонию бытия из несочетаемого. Он как певец красоты, охотно обращаясь к нечуждым для татарской литературы модернистским приемам, заявляет о

себе как создателе условного мира, далекого от реального. Его лирический герой находится между небом и землей, на белом облаке, смотрит на мир глазами ребенка и живет в нем, убежав от реальности. Используемая поэтом свободная форма помогает создать своего рода «рисунок», который делит картину внешнего мира на отдельные фрагменты. Но именно по-разному прочитывающийся абстрактный образ объединяет все части и чрезмерно обобщает его, собирает вокруг себя разные мысли, которые хотел выразить автор, и даже указывает читателю пути домысливания.

На первый взгляд, в творчестве приверженца традиционного романтического стиха, вернувшего в литературу в середине XX века истинный романтизм, народного поэта И.Юзеева авангардные поиски идут параллельно и в плане содержания, и в плане формы. Поэт, считающий, что силы и возможности человека изменить жизнь заложены в нем от рождения, зависят от его человечности, прославляет красивый и богатый духовный мир личности, а все негативное, встречающееся в жизни, становится причиной экзистенции, его тоски и душевных тревог. Это содержание поэт закладывает в основу своеобразной формы – авангардной «юзеевской строфы», основанной на повторении, добивается своеобразного звучания и гармонии.

Разместив в начинающую или завершающую многострочную строфу повторяющуюся мысль либо глаголы, либо прилагательные, или существительные, с помощью этих многочисленных повторений, поэт добивается того, что чувства и переживания лирического героя становятся чрезвычайно напряженными, доходя в отдельных случаях до прямо противоположных крайностей. «Юзеевская строфа» заводит поэта в экспрессионизм.

Модернистские поиски авангардной поэзии Ради́фа Гатауллина, в первую очередь, известны опытами в области формы. Использование размеров, стихотворных и образных приемов, своеобразных элементов средневековой восточной поэзии, стилизация под них, в свою очередь, приводит к углублению и расширению содержания произведения, позволяет переходить от описания красоты отдельного мгновения до описания движения чувства, до повествования и возможности различного толкования истории человеческой судьбы. Поэт в русле классических традиций обращается к народным песням, восточным образам, но использует их по-своему. В результате многочисленность народных образов, насыщенность используемых приемов открывают дорогу к расширению смысла: превращают произведение в единое целое, обладающее возможностью для различения.

Глубина мысли в интеллектуальной поэзии Рената Хариса, можно сказать, возникла в результате использования своеобразных форм создания ассоциативных образов. В плане образности в этом творчестве доминирует стремление возродить древние восточные поэтические средства. Такие простые образные средства, как аллегория, метафора, с помощью дополнительных знаков, деталей, узнаваемых ключевых слов превращаются в символы, в свою очередь, подобные перемены делают возможным добавить новое содержание, новые смыслы. Но все же следует заметить, что авангардные стихотворения Р.Хариса первоначально создавались на основе аллегории. В отдельных случаях поэт, превратив аллгорию в имажинистский элемент, добивается повторения содержания. В то же время это творчество – изобразительная поэзия, когда с помощью слов из цветов и движений он создает

картину, напоминающую ирреальное, сюрреалистическое, «искусство удивления», и эта удивительная картина, в свою очередь, дает возможность выразить глубокую философскую мысль.

И в поэзии М.Аглямова есть произведения, созданные в модернистском, а точнее, символистском стиле. Даже в своих классически написанных произведениях он активно обращается к символам. Иногда им создаются нетрадиционные для татарской литературы символы (такие сквозные символы, как трава, кострище, окно), которые, превратившись в структурирующий стихотворение центр, настраивают читателя на восприятие философских подтекстов, способствуя расширению смыслового поля произведения.

Авангардные поиски М.Аглямова помогают понять, как возникает его лирический герой-гражданин, который становится лейтмотивом его творчества. Его лирический герой – один из многих (соотечественников, современников, единомышленников), который берется донести их слова, призывающий жить во имя интересов народа. Для него быть верным своей совести, оставаться в своем величии, до последнего вдоха бороться за свой народ – равноценно сохранению истинных жизненных основ. А символы сосредотачивают в себе основные идеи поэта. Даже при повторении их в тексте произведения от имени лирического героя, несомненно, впечатлительнее, привносимое символом, сильнее.

В творчестве Зульфата 1970–1980-х гг., пришедшего в литературу несколько позднее первых поэтов-авангардистов, стихотворения, построенные на чрезмерном напряжении чувств, на переходе их из одной крайности в другую, составляют целое направление. Они на ступень выше поднимают поиски поэта в этом направлении и тем самым усиливают в татарской лите-

ратуре течение экспрессионизма. Содержание стихов, созданных на волне чувственных метаний, выдвигает на передний план критическое начало, вмещающее в себя иносказательное и скрытое содержание, к которому в советский период татарские поэты в открытую не обращались: оценка советской системы как тоталитарной, иллюстрация трагедии, которую принесли нациям, в том числе и татарам, война и культ личности, искажение национальной истории, утрата людьми своего национального самосознания. На помощь поэту пришел именно экспрессионизм, позволивший создать образ человека, образ эпохи через гиперболизированное изображение действительности. Обращение к повторам, условно символическим образам, с одной стороны, служит усилению чувственного начала, с другой стороны, обобщает политическую, общественную или философскую мысль. Лирический герой выступает в роли человека, находящегося на грани безысходности, не способного найти пути разрешения проблемы, к которой обратился. Так, Зульфат к типу «советского человека», который доселе в татарской поэзии выступал в различном амплуа, добавляет еще одну сторону: несчастный человек, который не в состоянии использовать даже известную ему самому истину. Жизнь человека, нации, страны поэт рассматривает как историю потерь, которые в его творчестве поднимаются до уровня трагедии, грозящей человечеству, а лирический герой воспринимается как человек понимающий, стремящийся предупредить об этом общество.

Авангардные поиски в татарской поэзии 1960–1980-х гг. были столь сильны и влиятельны, что, в отличие от прозы и драматургии, проводящих “постмодернистские опыты”, она в XXI веке продолжает оставаться на

стадии модернизма. Поиски своеобразной формы в авангардной поэзии оказали влияние и на концепцию человека: в национальной поэзии идет воспевание богатства человеческих чувств, душевной красоты, зоркости ума, великой ценности жизни, накала переживаний во имя жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Галиуллин Т., Йосыпова Н. Басынкы елларның дэртле шигърияте // Татар шигърияте: 1960–1980 еллар. – Казан: Мэгариф, 2007. – Б. 4.
- ² Баянов Ә. Уйчан лирика // Баянов Ә. Заман сурәтләре: Лирик язмалар, мәкаләләр, очерклар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – Б. 168.
- ³ Гаташ Р.К. Сайланма әсәрләр: 3 томда. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2009. – Б. 39.
- ⁴ Вәлиев М. Шагыйрьнең уты // Мансур Вәлиев. Табарга һәм югалтмаска! Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. – Б. 29.
- ⁵ Хәким С. Сусау: шигърьләр, жырлар, поэмалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – Б. 78.
- ⁶ Гатауллин Р. Ирләр булуйк: лирика. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – Б. 14.
- ⁷ Вәлиев М. Безгә ак болыт булырга язмаган шул... // Мансур Вәлиев. Яшьләр майданга чыга. Тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – Б. 14.
- ⁸ Фәйзуллин Р. Кошлар юлы. Шигърьләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1981. – Б. 65.
- ⁹ Сафин Ф. Тынлык. Шигърьләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. – 80 б.
- ¹⁰ Хәким С. Сусау: шигърьләр, жырлар, поэмалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – Б. 152.
- ¹¹ Туфан Х. Гүзэл гамь. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – Б. 192.
- ¹² Туфан Х. Әсәрләр. Биш томда. Т.2: шигърьләр, поэмалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – Б. 45.
- ¹³ Туфан Х. Әсәрләр. Биш томда. Т.2: шигърьләр, поэмалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – Б. 143.

Аннотация

Данная статья посвящена определению национального своеобразия вторичных (нереалистических) художественных систем, в частности, на выявление эстетической природы авангарда в татарской поэзии 1960–1980-х гг. и характера изменений эстетических установок в ходе ее развития. На материале анализа отдельных поэтических текстов делается вывод о противостоянии авангардных поисков идеологическим требованиям литературы соцреализма.

Ключевые фразы: авангард, татарская поэзия 1960–1980 гг., национальные культурные традиции, эстетическое своеобразие авангарда.

Summary

This article aims to define the national identity of the secondary (non-realistic) art systems, in particular, to identify the nature of the aesthetic vanguard in Tatar poetry of the 1960–1980's and the character of the changes of the aesthetic settings during its development. On the material of individual poetic works analysis concluded the confrontation of vanguard searches with ideological demands of socialist realism literature.

Key words: vanguard, Tatar poetry of the 1960–1980's, national and cultural traditions, aesthetic singularity of vanguard .

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ СЕМЕЙНОГО ПРОФИЛЯ В США

Е.Н. Коновалова, кандидат педагогических наук

Тенденция отхода от «традиционной» модели семьи и возникновение других ее альтернативных форм обусловили появление новых подходов к определению понятия «семья». Анализ англоязычной литературы по проблеме выявил наличие разнообразных, иногда противоречивых определений современной семьи. Наиболее приемлемым для социальных работников стало следующее определение, отражающее все многообразие семейных форм: *«Семья – это близкое окружение из двух или большего числа лиц, в котором они совместно делят и распределяют между собой жилое пространство, обязанности, различные роли, и которое они сами определяют как семью»¹.*

В контексте системного подхода, на позициях которого стоят американские ученые-теоретики, семья представляет собой систему, все члены которой влияют и испытывают влияние друг друга. Она имеет свои собственные свойства и управляется рядом скрытых правил, специфических ролей, структурой распределения власти и ответственности, своими собственными формами коммуникации и разрешения конфликтов.

Системный подход предполагает анализ внутренней структуры, связей и взаимодействий, составляющих систему компонентов. Изучаются такие элементы семейной системы, как внешние и внутренние границы,

структура власти, процесс принятия решений, семейные цели, роли, стиль общения, жизненный цикл.

На основе изучения структуры семьи, анализа ее социально-педагогических функций зарубежные ученые выявляют различные типологии семей и их классификацию. В исследовании мы рассматриваем критерии типологизации семей, основывающиеся на социологических и психологических характеристиках: по количеству детей, по составу, по структуре лидерства в семье, по однородности семейного состава, по качеству отношений и атмосфере в семье, по уровню развития, по стажу семейной жизни, по условиям семейной жизни, по состоянию психологического здоровья в семье. Для социального работника важно отслеживать наиболее характерные психологические явления конкретной категории семей и выделять приоритетные сферы оказания ей социальной, психолого-педагогической помощи и поддержки.

В США специалисты, имеющие дело с семьей, – это семейный терапевт-специалист, который должен иметь как минимум степень магистра, и социальный работник общего профиля, который может быть практиком, имеющим лишь степень бакалавра социальной работы.

Деятельность семейных терапевтов представляет практическое направление в социальной работе и ориенти-

рована на улучшение межличностных отношений между членами семьи и помощь семье, испытывающей временные трудности в тот или иной период жизненного цикла. Социальный работник использует при этом весь свой опыт, чтобы существующую модель семьи укрепить, а не разрушить. В тех случаях, когда кризис ведет к раскрытию более глубоких, долговременных по своему решению проблем, работа по поддержанию семьи заключается в том, чтобы помочь семье определить реальные проблемы и создать рабочие отношения таким образом, чтобы семья рассматривала помощь профессионалов позитивно, а затем применить традиционную форму долговременного воздействия – семейную терапию. Социальные работники общего профиля призваны оказывать помощь семье в конкретной ситуации.

В основе процесса обучения социальной работе в США лежит концепция «профессионального образования», согласно которой процесс обучения должен быть направлен на «формирование у студентов профессиональной компетентности и профессиональных установок»².

Независимо от специализации того или иного учебного заведения, готовящего квалифицированных социальных работников в США, программа обучения обязательно включает практический курс – полевою практику, осуществляемую в агентствах. Агентство – это организация, занимающаяся социальной работой, в его структуру входят следующие подразделения: Отдел социальной службы, Служба стажировки, Отдел общественного благосостояния и т.д. Основная функция агентства заключается в обеспечении функционирования социальных служб и контроля за качеством этих служб. Полевая

практика занимает половину всего учебного времени (всей подготовки социальных работников в целом) и проходит под руководством и наблюдением опытных преподавателей практики. Здесь студенты более полно осознают ценности социальной работы, учатся развивать профессиональные отношения с клиентами в процессе оказания им помощи, начинают реализовывать идею ответственности перед клиентом, агентством и общиной, встречаются с этическими дилеммами и учатся разрешать их, применяют на практике знания о поведении и потребностях человека, о ресурсах местной общины с целью помочь клиенту, устанавливают связь своей практической работы с подходом к оценке ее результатов. Наконец, полевая практика дает студенту возможность эффективно применять знания и ценности социальной работы с целью профессионального совершенствования.

Согласно последнему «Положению о политике в области учебных планов» (1992), задача подготовки социального работника состоит в том, чтобы «научить студента компетентно интегрировать знания, умения и навыки профессии в своей практике»³.

В положении сформулированы и четыре задачи профессиональной практики социальной работы:

1) Поддержка социального функционирования отдельных лиц, семей, групп, организаций в выполнении задач предотвращения и снятия стресса, в использовании ресурсов;

2) Планирование, определение и внедрение социальной политики, служб и программ, необходимых для удовлетворения базовых потребностей человека;

3) Ориентация на направления, службы и программы, которые под-

держивают «группы риска» и обеспечивают социальную и экономическую справедливость;

4) Развитие и проверка соответствующих профессиональных знаний.

Преподаватели практики в США известны как супервизоры студентов.

Супервизор призван способствовать повышению квалификации социального работника, уровня его знаний, навыков и умений. В этом случае речь идет об образовательной функции. Это – обучать, учить усваивать новые знания, делиться опытом и знаниями, информировать, разъяснять, направлять, помогать работнику находить правильные решения, если он обращается за помощью, советовать, консультировать, предлагать новые методики.

Задача супервизора при работе с семьями заключается в том, чтобы держать в поле зрения различные аспекты семейных взаимоотношений, помочь специалисту видеть свое продвижение и не допускать тупиковых ситуаций. При этом в поле зрения супервизора должны находиться четыре аспекта:

1. Общее представление о положении в семье и объективный вывод о желательных изменениях в нем.

2. Общее представление о самом специалисте, вне зависимости от семьи, с которой он работает, то есть о его поведении в нескольких разных семьях.

3. Поведение специалиста в работе с конкретной семьей.

4. Поведение специалиста в соответствии с применяемым методом терапевтической работы.

Обучение практике работы с семьями происходит в основном на примерах деятельности в условиях агентства социального обслуживания, когда используется метод «ролевой игры», репетиция, «переигровка»

эпизодов рассматриваемого проблемного случая.

Социально-педагогическая работа с семьей является составной частью всей социальной работы. Это – «профессиональная деятельность по оказанию помощи людям, у которых есть проблемы, связанные с членами их семей»⁴. Она направлена на разрешение проблем, являющихся результатом внешнего воздействия, связанных с самими людьми, сочетающих внутренние и внешние факторы.

В повседневной практике социальной работы в США следует различать два направления. Первое связано с относительно рутинным предоставлением социальных услуг, отвечающих законодательным, политическим и организационным требованиям в рамках официально утвержденных программ социальной помощи. Здесь люди обращаются за советом или за конкретной услугой. И в этом случае чаще всего требуется лишь некая последовательность действий. Другое направление социальной работы обращено на решение психолого-педагогических и терапевтических задач. В рамках различных специализированных агентств социальные работники могут оказывать разного рода психолого-педагогическую помощь тем людям и их семьям, чьи трудности не могут быть решены обычными услугами.

Психолого-педагогические задачи актуализируются в тех случаях, когда социальный работник обращается к:

1) проблемам во внутрисемейных детско-родительских и супружеских отношениях;

2) проблемам поведения ребенка в школе и дома;

3) проблемам подросткового отклоняющегося поведения;

4) проблемам клиентов с различными эмоциональными расстройствами;

5) проблемам, относящимся к планированию будущего и выбора жизненного пути;

6) проблемам в социальной среде клиента и его семьи, когда требуются активные действия социального работника от его имени.

Знакомство с содержанием социально-педагогической работы с семьей в США позволило определить функции (диагностическую, прогностическую, правозащитную, организационную, предупредительно-профилактическую, социально-медицинскую, социально-педагогическую, психологическую, социально-бытовую, коммуникативную), которые социальный работник реализует в процессе вмешательства. Термин «вмешательство» (intervention) употребляется в оригинальной литературе для описания тех видов деятельности, которые инициируются по просьбе клиента или его окружения и в сотрудничестве с ним или другими лицами, несущими ответственность за те или иные условия социального функционирования клиента, в ответ на определенную проблемную ситуацию. Он подчеркивает активное, целенаправленное, спланированное участие клиента и социального работника на всех этапах процесса работы.

Непосредственно процесс посредничества (вмешательства) при работе с семьей включает в себя следующие этапы:

1. Определение проблемы и установление контакта.

2. Сбор и оценка данных, сведений.

3. Планирование и заключение контракта.

4. Установление альтернативных вариантов вмешательства и выбор необходимых направлений деятельности:

– мобилизация внутренних ресурсов самой семьи;

– привлечение внешних источников и ресурсов социальной помощи.

5. Завершение процесса и итоговая оценка.

В процессе взаимодействия с семьей важным является соблюдение социальным работником ряда определенных *принципов*. Принципы – это те основные требования, которые должны предъявляться к содержанию, формам и методам социально-педагогической работы с семьей. Они способствуют формированию потребности в принятии помощи и активизации роли семьи в решении собственных проблем.

Исторически в США получили развитие ставшие в настоящее время классическими три метода социальной работы: индивидуальная, групповая и общинная. При этом метод понимается не как операциональный способ достижения конкретной цели, а как целенаправленное, организованное взаимодействие между социальным работником и клиентом, определяемое, главным образом, количественными характеристиками системы, с которой имеет дело социальный работник. Большое значение в социально-педагогической работе с семьей в США сохраняет индивидуальный метод, основными формами которого является оказание социальной помощи и консультирование семей на пролонгированной основе или консультирование в кризисной ситуации. Выделяют две основные группы услуг, ориентированные на оказание социальной помощи семье: «услуги на дому» и «услуги вне дома».

Услуги на дому по своей направленности являются профилактическими и имеют единую цель – сохранить семью как ячейку общества. Данные услуги включают в себя следующие

виды и формы социальной помощи: финансовую помощь; услуги с опорой на потенциал семьи (Family-Based Services); услуги по защите семьи; семейную терапию; дневной уход; хоммейкер сервис («homemaker services»); обучение семейной жизни.

«Услуги вне дома» (Out-of-Home Services) включают в себя: проживание в семье «Фостера» (временные приемные семьи); усыновление; организацию групповых семей (проживание в группе); функционирование институциональных форм опеки (интернат, приют для сирот); привлечение судебной системы. Данные виды услуг задействуют в тех случаях, когда, несмотря на все усилия по сохранению семьи, предпринимаемые в отношении семьи группы риска, семейная обстановка продолжает оставаться неблагоприятной для воспитания детей.

Наряду с классическими методами социальные работники семейного профиля используют такие оригинальные методы и формы социальной работы, как работа в паре с коллегой, работа в междисциплинарной команде, метод «супервизорство», метод «вхождение в семью», метод «социальная история» и т.д.

Наиболее эффективный результат в социально-педагогической работе с семьями дает включение в нее волонтеров из числа благополучных, «здоровых» семей. Активизация собственного потенциала «здоровой» семьи позволяет не только стабилизировать и устойчиво развивать семью, но и является примером для подражания другим типам семей. Примером включения таких семей в деятельность социальных служб является существующая в США оригинальная модель «контактных семей».

Эффективность социально-педагогической работы определяется дифференциацией подходов к семье, т.е. выделением из всех семей определенных подгрупп в соответствии с различным уровнем их знаний и умений, особенностей детей и, кроме того, индивидуализацией, означающей ориентацию на культурный и образовательный уровень, особенности взаимоотношений, семейную атмосферу и т.д. Результативность контактов с членами семьи во многом зависит от установок социального работника по отношению к ним, от понимания необходимости согласованных и целенаправленных воздействий на ребенка, от неформального подхода к работе с семьей.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Becvar R., D.Stroh.* Family Therapy. USA (2-nd ed.) – 1997. – 351 p.

² *Трегубова Т.М.* Теория и практика социальной работы с учащейся молодежью в профессиональных учебных заведениях США. Дисс. ... докт. пед. наук. – Казань, 2001. – 428 с.

³ *Hartman A., Larin S.* Family Central Work Practise. – N.-Y., 1993. – 254 p.

⁴ *Lieby, J.* History of social welfare. – 1997. – 765 p.

Аннотация

В статье затрагивается тема социально-педагогической работы с семьей в США. Проанализированы концептуальные идеи, выявлены характерные особенности, формы и методы ее организации. Особое внимание уделяется системе подготовки специалистов семейного профиля в данной стране.

Ключевые слова: социальная работа, системный подход, семейная терапия, вмешательство, услуги с опорой на потенциал семьи, временные приемные семьи.

Summary

This article deals with the problem of social and pedagogical work with family in the USA. The conceptual ideas are analyzed, the main features, forms and methods of its organization are identified. Special attention is paid to the system of training professionals working with families in this country.

Keywords: social work, system approach, family therapy, intervention, Family-Based Services, "Foster family".

УДК 82:7

ТРАДИЦИИ МОТИВА СВЯЩЕННОГО ДЕРЕВА В ЛИТЕРАТУРЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ РУСТЕМА КУТУЯ

М.В. Небольсина, кандидат филологических наук

Образ священного дерева пронизывает все виды искусства и культуры древности, выступая как центральный образ мироздания, связывающий веками человеческие поколения и поддерживающий непрерывные традиции.

Трудно назвать хотя бы один период развития культуры, где бы ни встречалась эта тема. Известно, что уже во французской пещере Ляско (XV тыс. до н.э.), в так называемой Шахте мертвеца, присутствует дерево: в сцене смертельно раненного быком человека появляется его изображение – как тоненькой вертикальной веточкой, на которой сидит птица. Этот факт заставляет думать, что дерево участвует в ритуале воскрешения умершего и проникло в искусство из реальной жизни.

Самое распространенное изображение дерева у славян – ствол с тремя веточками. Такие родословные деревья вышивали красными нитями по белому полотну судьбы-полотенца и вывешивали как обереги над окнами, портретами родственников. При этом на дереве сидели птицы, которые являются посредниками между миром живых и миром предков.

Образ дерева – одно из величайших изобретений человечества и является одним из самых универсальных символов его духовной культуры.

В мифах многих народов мира часто присутствуют два центральных де-

рева: Древо жизни и Древо познания добра и зла. Если человек научится понимать основы жизни, то тогда он сможет разделять добро и зло.

Наиболее известный образ Древа жизни представлен в книге Бытия: «И произрастил Господь из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла». Адам, несмотря на запрет, данный ему Богом, поддался на соблазн лукавого и выбрал путь познания. «Будете, как боги, знающие добро и зло», – сказал ему змей-соблазнитель (Быт. 3:5). Выбор этого пути стал самым страшным искушением, и Адам был изгнан из рая, вход в который для него теперь был закрыт навсегда.

Еще с древности деревья были связаны с богами и с мистическими силами природы. Каждый народ имел свое священное дерево, с его особенностями и свойствами, основанными на природных, а иногда и на оккультных качествах.

В скандинавских мифах это дерево Иггдрасиль, название которого звучит как «конь Игга», то есть конь Одина, по которому божественный шаман (Один) странствует из одного мира в другой.

Это дерево, по которому взбираются сибирские шаманы, навещая страну духов.

Дерево жизни Байтерек (тополь) в тюркской мифологии корнями удерж-

живаает землю, а верхушкой подпирает небо. Каждый год в его кроне священная птица Самрук откладывает золотое яйцо – Солнце, которое проглатывал дракон Айдахар, живущий у подножия дерева жизни, что символически означает смену лета и зимы, дня и ночи, борьбу добра и зла.

Корни Древа жизни, или Мирового древа, глубоко проникают в подземный мир. Его ствол, словно мост, протягивается от Земли к Небу. Его ветви достигают небесных сфер, где живут боги и звезды. Дерево связывает в единое целое три главных мира – царство Богов (крона), царство людей (ствол) и подземный мир – царство духов (корни); является центром Вселенной, осью Мира, связующей дорогой между царством Богов и царством духов.

Обожествление, поклонение, почитание деревьев встречаются практически у всех народов и восходят своими традициями в далекое прошлое. Все древние цивилизации мира прошли через веру в так называемое «Мировое древо» или «Древо жизни», «Древо рода» – символ всего живого.

К примеру, в поэме XIII века Кул Гали «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе») основатель рода Йакуб отождествляется с раскидистым высоким деревом, а его двенадцать сыновей – с двенадцатью его ветвями.

Упоминание о «Древе рода» встречается в литературе разных народов. Например, в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...» люди, узнав о смерти единственного сына героя, утешают: «Ветка обломалась – не беда, главное, чтобы ствол чинары остался цел», где сын – обломившаяся от ствола – отца и матери – ветка.

Башкирский писатель Мустай Карим в повести «Долгое-долгое детство» вспоминает старый дуб,

росший рядом с его домом, и отождествляет его со стволом жизни своей семьи: «... но дерево уже не дерево, а моя Старшая Мать... незыблемый ствол этой жизни, и потому стоит она спокойно и надежно, будто неведомы ей печаль и страдания, старение и смерть, только мягкая улыбка на лице...».

С Древом жизни поначалу стали отождествляться наиболее старые, величественные деревья, растущие непосредственно рядом с человеком и доступные для поклонения. С течением времени поклонение деревьям приняло другую форму: в разных культурах разные представители флоры стали претендовать на звание священного дерева.

По В.Е.Борейко, дерево могло получить статус «святого» благодаря следующим факторам:

- оно находится у другого «святого» объекта природы – у «святого» источника, реки, горы, скалы, камня. Такие деревья произрастали до проявления святой силы родника или камня, но зачастую специально высаживались у него;
- связано с каким-либо конкретным религиозным или историческим событием: явление Бога, Богородицы или ангела, просветление ученого, подписание важного договора, победоносная битва и т.д.;
- исцеляет телесные болезни и духовные недуги;
- расположено или посажено в святом церемониальном месте, где происходят чтение молитв или другие виды религиозного общения (деревья у храмов и монастырей);
- посажено около захоронений праведных людей, многие из которых завещали похоронить себя у дерева. Иногда дерево сажалось на могиле после смерти почитаемого человека и с ним общались, как с душой умершего человека;

• выделяется среди других деревьев большим размером, преклонным возрастом, необычной формой (сросшиеся или раздвоенные стволы и т.д.) или произрастает на недоступных местах (на вершине скалы, на одиноком островке и т.д.).

Многочисленные античные источники (Гомер, Геродот, Теофраст, Плутарх, Павсаний и др.) свидетельствуют о том, что, начиная с VIII века до н.э., в каждом греческом святилище было свое чтимое дерево, вокруг которого развивался культ. У всех деревьев было свое месторасположение: ива в святилище Геры на о. Самос, дуб Зевса в Додоне, лавр Аполлона в Дельфах, платан Менелая в Аркадии и другие.

У многих европейских народов (греков, римлян, германцев, кельтов и др.) священным деревом был дуб.

Известно, что русские купцы после трудных плаваний приносили жертвоприношения огромному дубу – «они приносят живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные кладут куски хлеба, мяса».

Немало древнеславянских мифов существует про дуб на острове Буяне, в ветвях которого живут Солнце, Месяц и звезды, а у его корней – Змей. Это дерево олицетворяло собой единство и взаимодействие всех трех времен: прошлого, настоящего и будущего.

Иногда же опорой всей земли славяне считали и березу, о чем говорится в старинном заговоре: «На море, на Океане, на острове Буяне, стоит белая береза вниз ветвями, вверх корнями...».

Для многих древних народов, считающих, что ель пользуется особым расположением Солнца, которое разрешает ей оставаться всегда зеленой, дерево было священным и символизировало храбрость, смелость, дерзость, долголетие, бессмертие, величие духа.

У древних германцев ель считалась деревом мира. Они верили, что в ее ветвях обитает добрый дух лесов – защитник всего живого. Не случайно перед сражениями воины собирались на совет именно у ели, надеясь получить ее помощь.

Со временем возник обычай задабривать добрых духов, которые зимуют в вечнозеленых ветвях ели, украшая ее пушистые лапы подарками. Этот обычай родился в Германии, а позднее обряд почитания ели заимствовали голландцы и англичане.

Современная новогодняя елка с нарядными украшениями – это остаток традиции поклонения священному дереву, на которое в качестве жертвоприношения вешали кусочки ткани, ленты и т.п.

Во многих древних культурах священное дерево могло представляться в виде столба или идола. Поэтому в некоторых чувашских обрядах жертвенную пищу было принято выливать у столба ворот, как бы заменяющего священный столб или дерево, которое в древности было в каждом чувашском дворе или поселении.

Елена Блаватская, описывая происхождение и эволюцию человека в своей «Тайной доктрине», приводит примеры, что ясень служил Мировым деревом у скандинавов, черный кипарис был Мировым деревом Мексики, пихта считалась священной в Египте, пальма до сих пор считается священной у иудеев, священное Древо жизни у православных христиан – верба. Недаром именно она является символом Вербного Воскресения и украшением Пасхи.

По представлениям предков татарского народа, на ветвях священного дерева сидят божества. Этому дереву приносили жертву, приходили к нему за помощью и советом. Вероятно, поэтому, по мнению Р.Х. Шаряфетдинова, на татарских кладбищах вы-

саживают большое количество деревьев, т.к. считается, что они, шелестя листьями, восхваляют Аллаха. «Агач башы тэсбих итэ» – «вершина дерева восхваляет Всевышнего».

Помимо одиночных «священных» деревьев часто встречаются целые «священные» рощи, охраняемые по различным религиозным мотивам. Такие рощи могут приравняться к божествам, обеспечивать убежище духам, защищать освященные места, кладбища. Иногда они обретают святость от священных источников или камней, которые они защищают, от целебных свойств местности. Особым видом «священных» рощ являются леса, окружающие культовые постройки – церкви, храмы, монастыри. В таких лесах запрещалась любая хозяйственная деятельность: не разрешалось охотиться, собирать грибы, ягоды и хворост, косить траву, пасти домашний скот. Их охраняла специальная стража, разрешая доступ лишь жрецам, но и то – в определенные дни. Леса служили местом для молитв и размышлений, являлись своеобразной оградой между храмом и остальным миром.

Как «священные» рощи, так и «священные» одиночные деревья являлись абсолютно неприкосновенными, заповедными объектами. У многих народов запрещалось даже попадать под его тень! За сорванный лист или срубленный сук человек мог лишиться жизни, а за срубленное дерево проклятье падало на весь род святотатца.

В Крыму, на территории старинного кладбища Чуфут-Кале, растет старая дубовая роща Балта-Тиймэз, что дословно можно перевести, как «топор не коснется». Это национальная святыня караимов, к которой этот немногочисленный народ относится с религиозным трепетом и огромным почтением.

На протяжении нескольких столетий караимы поклоняются у «священных» дубов небесному божеству Тенгри, что является языческим пережитком, унаследованным ими от своих хазарских предков. В роще растет двадцать четыре дуба, самый большой из которых имеет окружность ствола двести семьдесят сантиметров (при высоте десять-двенадцать метров). Около полутора десятков дубов огорожены изгородью из сухих веток – считается, что для исполнения сокровенного желания нужно, загадав его, положить ветку в изгородь – тогда желание непременно сбудется.

Обряд поклонения святым дубам доступен только узкому кругу людей, которые не любят внимания посторонних. Особенности ритуала, связанные с многолетней цикличностью, известны только посвященным и общаются накануне доверенным хранителям традиции, часто по женской линии.

Считается, что общение с дубами дает силу, мужество и мудрость, помогает в трудных обстоятельствах, позволяя выбрать правильное решение, получить совет от своих предков.

Паломники оставляют у дубов посохи и землю со своей родины, с собой же уносят по горсти священной земли. Ее бережно хранят в семьях, в качестве талисмана берут с собой в дальние поездки, используют в похоронном обряде, приносят на могилы предков.

Караимы искренне убеждены, что их судьба зависит от отношения к этой святыне. Верят, что тех, кто проявит неуважение к дубам, постигнет кара, а осквернителей святынь ожидает национальная кровная месть.

У каждого народа было свое священное дерево, которое имело свои особые достоинства, флюиды, свойства, отражающие различные аспекты сокровенной жизни природы. Сим-

волика каждого конкретного дерева во многом определяется его породой. Так, дуб является символом мощи и долголетия, персик – бессмертия, олива – мира. Пальма, пальмовая ветвь издавна является знаком победы, осина – предательства, а кипарис – эмблемой смерти и печали.

В революционную эпоху в качестве народного символа завоеванной свободы, надежды и преемственности были выбраны дуб и тополь. Оба эти дерева являлись своеобразными общественными памятниками, охраняемыми законом, у подножия которых крестьяне сжигали помещичьи ценные бумаги, под их ветвями подписывались важные документы и произносились гражданские клятвы.

Тополь аристократически строен и прям, его статность, устремленность ввысь являются отличительной чертой этого дерева, о происхождении которого существует немало красивых легенд.

Одна из них гласит, что прекрасная нимфа-океанида Левка, которую полюбил и похитил Аид, увезя в свой подземный мир, после своей смерти была превращена безутешным возлюбленным в белый тополь, растущий в Элизии, в той части загробного мира, где всегда стоит весна.

Согласно Павсанию, спартанскому полководцу, тополь занес из Эпира в Грецию Геракл, а по римской легенде, герой украсил голову ветками тополя после того, как убил великана Какоса в его логове на Авентинском холме в Риме. Ото лба Геракла исходил такой жар, что изнанка листьев побелела.

По другому мифу тополь попал за землю благодаря Гераклу, когда он вышел из подземного царства Аида с венком из тополиных листьев. Дым закопчил верхнюю сторону листьев, а потом высветлил нижнюю.

Еще одна древнегреческая история повествует о том, что боги превратили в тополь плачущих по убитому брату

нимф, поэтому листья у тополей всегда грустно шелестят.

В Китае листья тополя, верхняя и нижняя стороны которых имеют разный цвет, символизируют Инь и Ян, лунное и солнечное, дух и материю, Бога и Дьявола, а также все прочие дуалистические пары.

Если во время поездки по пустыне верхом уйгурам случилось увидеть дерево, то они обязательно слезали с лошади и совершали поклонение ему.

В наши дни одно из самых почитаемых и посещаемых мест в республике Калмыкия – одинокий тополь Пурдаш-багши, растущий среди степи. По легенде, в начале прошлого века монах Пурдаш-багши Джунгруев совершил паломничество в Тибет и привез оттуда в своем посохе семена дерева. По возвращении домой с молитвами посадил он этот посох в землю, и вырос тополь, который стал священным местом для калмыцких буддистов.

Образам деревьев важная роль уделялась не только в устном народном творчестве, но и в литературе, особенно, русской, что связано с природными факторами, и с народными традициями, и с культурой.

Наука о фольклоре выдвинула теорию, что в основе поэтических представлений о дереве лежит образ священного Мирового древа, организующего своими корнями и ветвями структуру мироздания. И в произведениях русской поэзии дерево часто выступает как система пространственных, временных и духовных координат, соединяющих небо и землю, верх и низ, правое и левое, все стороны света, является своеобразным символом памяти о прошлом и надежды на будущее.

По мнению известного литературоведа М.Эпштейна, на первом месте, безусловно, находится береза, образ которой раскрывается в 84 стихотворных произведениях (из рассмотренных около 3700, посвященных при-

роде). Далее, в порядке убывающей частоты, следуют: сосна – 51, дуб – 48, ива – 42, ель и рябина – по 40, тополь – 36, клен и липа – по 30. Другие деревья описываются гораздо реже: осина и пальма – 7, кипарис – 6, верба, бузина, вяз, кедр – по 5.

Количественное соотношение разных «пород» менялись от эпохи к эпохе. Поэты первой половины XIX века, например, Пушкин, чаще обращались к дубу и сосне, и лишь со второй половины столетия – от А.Фета и Н.Огарева – начинается поэтический культ березы, достигший кульминации у С.Есенина.

Михаил Эпштейн предполагает, что, пожалуй, впервые образ тополя возник в стихотворении А.Григорьева «Тополю» в 1847 году. С «беззаботно-кудрявой главой» тополь у Григорьева «и строен, и прям» и молится «ночным небесам». У В.Г.Бенедиктова: «Тополь ростом горделивым измеряет небеса». У А.К.Толстого тополь тоже возносится в заоблачную высь: «Воспрянь и подымись трепещущим столбом, вершиною шумя в эфире голубом!». А.Фет восторженно пишет, что тополь:

*Всё грезит в вышине,
и ставит лист ребром,
И зыблет, уловя денницы
блеск прощальный,
И чистым золотом,
и мелким серебром.*

Поэтов XX века неожиданно привлекла королевская осанка тополя, таинственный шелест его листы, переменчивая окраска и горький запах его листьев:

*И тополи попеременно
босые ноги ставят в снег, скользя,
шагают, как великие князья, —
как будто безнадежно, но надменно.*
(Б. Окуджава)

*Изнанка листьев такова,
Что нет красивей тополиных
Рядов серебряных, старинных,
Чья ветром вздыблена листва.*
(А.Кушнер)

*Тополь, сверху озаренный,
Перед домом вознесенный,
Весь из жидкого стекла
В чащу темную глядится
Круг зеркально-золотой
Тополь льётся, серебрится,
Весь трепещет и струится
Стекловидною водой.*
(И. Бунин)

*Теперь не надышишься
крепью густой.
А то, что у тополя
жилы полопались, —
Так воздух садовый,
как соды настой,
Шпучкой играет
от горечи тополя.*
(Б. Пастернак)

Стройный, вытянутый к небу гордый тополь, шелестящий трепещущей мелкой листвою на ветру, задумчиво покачивающий верхушкой от сильных порывов, является олицетворением стойкости, мужества и веры – не случайно он становится одним из любимых образов известного татарстанского писателя Рустема Кутуя.

Произведения его, и проза, и стихотворения, никого из читателей не оставляли равнодушным. В них он создал необыкновенный поэтический мир, в котором путь человека лежит по едва заметной черте между бытием и небытием, жизнью и смертью, радостью и печалью. Любая подробность дает читателю возможность проникнуть в душу автора, в котором необыкновенное количество пережитых и осмысленных остановленных мгновений, мыслей, чувств, ощущений.

«У него в руках нечто вроде волшебного фонаря, зажигая который, он неотрывно ждет, когда узкая полоска света, преодолев пространство прожитых лет, вновь оживит, как на экране, зримые образы и волнующие близкие голоса тех, с кем не пришлось договорить», – писала о нем журналист О.Стрельникова.

Мир Кутуя был неповторим. Неповторим и потому узнаваем, как это ни парадоксально. Узнаваем, но непредсказуем. Даже те, кто лишь поверхностно был знаком с творчеством Рустема Кутуя, прочтя любое его произведение могут сказать: это Кутуй! Причем, эта самая неповторимость не была для него самоцелью. Он к ней не стремился, даже, наверное, и не задумывался об этом. Книги его похожи на него самого. Это, между прочим, случается далеко не со всеми. Верность самому себе дается непросто.

«Я буду считать жизнь удавшейся, если после меня останется одна большая, добротная книга рассказов, выверенная временем, цельная по близости к человеческой мечте, и плотный томик стихов. Я пишу только эти две будущих книги, а когда минет срок собрать их, как завещание, я почую», – делился планами писатель.

За семьдесят три года жизни Рустем Кутуй издал около пятидесяти книг прозы и поэзии, но собрания своих сочинений выпустить не успел. В последние годы он мечтал об издании двухтомника. И название ему дал: «Белое пламя лунного тополя».

Тополь – это один из устойчивых, пожалуй, самых любимых образов писателя. Автор сравнивает его с кораблем двора, находит для дерева поэтические определения: «лунный тополь... морозно светел», он «струится ввысь великолепен», уходит «ввысь трубой». «Взвихренные мятежно» листья тополя он сравнивает

с дымом, который ветер подбрасывает вверх «как яблоки».

Трепетание тополиных листьев создает непрерывно меняющуюся окраску, словно само дерево то светлеет, то темнеет, благодаря тому, что листья тополя имеют двойную структуру: снаружи листья блестяще-зеленые, будто отполированные, с внутренней стороны – матово-серебристые. Постоянное трепетание листы, открывающей то темную поверхность, то светлую изнанку, указывает как бы на двойственность самой жизни, на то, что изнутри она радостнее, светлее, чем снаружи.

Струящееся серебро тополя и золото луны зеркально отражаются друг в друге и создают невероятный эффект горящей в небе свечи:

*Час осени... Приходит дивный час.
Стихает ветер, и за красной баней
Высокий тополь – чистая свеча –
Струит негаснущее пламя⁸.*

Лунный тополь для Рустема Кутуя не просто поэтический образ – это волшебное дерево, которое, как машина времени, переносит его в прошлое.

Стоит только ему закрыть глаза, потереть рукой старую шершавую кору, прошептать сокровенные слова, и он снова возвращается в старый двор на улице Комлева:

«Старый тополь рос на нашем дворе, морщинистый, одинокий. Умирали ветви, оставляя листья земле, но из древесной мощи выходили новые зеленые лезвия с клейкими листочками и горькой корой. Погибшие сухие сучья срубали, но тополь продолжал жить в какой-то мучительной, непостижимой жажде устремления вверх к сияющим небесам».

Тополь встречал Рустема каждое утро с самого его рождения, здоровался, подрагивая веточками, вытягивался вверх. В пору весеннего цветения от

его клейких почек исходило горьковатое благоухание. Дерево было словно живое существо – к нему Рустем прибегал в трудные моменты и в минуты радости, во время принятия серьезных решений и в минуты печали:

*Доверься тополю.
И пальцы перемазав
Зеленым клеем, напиши пером
Того, чего нашепчет разум.
Не вырубилшь подвоя топором.*

Рустем Кутуй словно срастается с тополем. Он чувствует свое родство с ним, ощущает себя его ветвью, начинает шуршать листьями, и у него получается! Тополь отвечает Рустему на зов и подкрадывается к нему поближе, цепляясь ветвями за раму.

«– Наклонись ко мне, дерево! – прошу я. И оно покорно скользит по стеклу...»

Ночью он точно ощупывает стену дома, протягивается во всю ширь. Должно быть, думаю я, ищет пути ко мне – щели в камнях».

Жизнь своих героев Рустем Кутуй нередко связывал с жизнью тополя. Например, в рассказе «Старый тополь» по соседству с главным героем, Ильей, растет дерево, которое под своими корнями хранит тайну подземного хода. Эти старые корни намертво сплелись, как ржавые змеи. Они торчат из земли, а сквозь поросшую мхами шершавую кору выбивается клейкая молодая листва. Она тянется, как в молодости, к небу, выпуская молодые ветки с зелеными листочками. По утрам Илья здоровается с тополем: гладит рукой его бугристую кору, проводя пальцем по клейким от зеленого терпкого сока листочкам и вдыхая их запах. Тополь радостно встречает своего друга шелестом листвы. Но проходит время, умирает Илья. А следом умирает и тополь... Его безжалостно спилили, и просторный пень,

оставшийся жить на земле, еще долго бережно хранил свои годовые кольца. Они постепенно гасли, тускнели, уходя воронкой в глубину земли, забирая с собой старые тайны.

Так прервались нити, связывавшие человека и дерево.

Прошло время.

Давным-давно снесен старый флигель на улице Комлева, недалеко от которого жил композитор Александр Ключарев с сыном Эмилом, а на улице Гоголя – Фатима Ильская, артистка татарского театра – частая гостья в гостеприимном доме семьи Аделя Кутуя.

«Хорошая, светлая у нас была квартира, – вспоминал Рустем Кутуй, затягиваясь очередной сигаретой, – две комнаты, паркетные полы и печное отопление. Одна комната огромная, с двумя венецианскими окнами из цельного стекла, другая – метров двенадцать – папина рабочая... Моя старшая сестра Гульшат рассказывала, что наша семья жила очень скромно – излишеств никаких. Обстановка недорогая, из светлого дуба. Украшением комнаты был оранжевый абажур, от неяркого света которого в доме становилось тепло и уютно».

Нет уже и старого дворика его детства, где *«росли тыквы, огурцы, а напротив флигеля был разбит садик, где буйно цвела сирень, бузина, стояли грациозно мальвы».* Тогда, в далеком прошлом, здесь каждый вечер звучал аккордеон, крутили пластинки с песнями Л.Утесова и К.Шульженко. Высунувшись в окно, играл на саксофоне будущий академик – физик Эрик Дибай. Поднимая босыми пятками пыль, бегали по двору мальчишки во главе с будущим классиком Василием Аксеновым...

Выкорчеван огромный пень, на месте которого рос *«высокий тополь – чистая свеча».*

Но, воображаемый, он «*пронзает, охватывает все мое существо, стоит передо мной жив-невредим. Он пережил сам себя, отбросил обветшалую древность и превратился в некий условный символ, разгадывать смысл которого вряд ли возможно, не поранив коры жизни...*».

Воображаемый тополь, который долгие годы простирал свои ветви над целым массивом жизни Рустема Кутуя белым восходящим пламенем листьев, до сих пор живет в его произведениях, став своеобразным символом творчества писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтматов Ч.* И дольше века длится день... – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 480 с.
2. *Борейко В.Е.* Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи. – Киев, 2000.
3. *Борейко В.Е.* Эссе о дикой природе. – Киев, 2000.
4. Блаватская Е. Тайная доктрина, т. 2. – Москва: Эксмо, 2005.
5. *Карим М.* Помилование. Повести / Пер. с башкирск. И. Каримова. – Москва: Дружба народов, 1999.
6. *Кифишина О.А.* Священное древо: от Востока к Греции. Эволюция образа. Преподаватель XXI век. – 2008. – №1. – С. 171–176.
7. Кул Гали «Кысса-и Йусуф». – Казань: Таткнигоиздат, 1985. – 251 с.
8. *Кутуй Р.* Книги. Лист земли. – Москва: Современник, 1980. – С.176.
9. *Кутуй Р.* Страна моя – детство. Рассказы и повести. – Москва: Советская Россия, 1978. – С.16.
10. *Кутуй Р.* Песня вечерняя. – Казань: ТКИ, 1993. – С. 63.
11. *Кутуй Р.* Узелки на древе. Такая жизнь. – Казань: ТКИ, 1986. – С. 85.
12. *Кутуй Р.* Белое пламя лунного тополя // Казань. – 1993. – №1. – С. 14.
13. Леквиевская Е. Мифы русских народов. – М.: Астрель АСТ, 2000.
14. *Топоров В.Н.* Древо жизни. Мировое древо // Мифы народов мира. – М., 1980.
15. *Фрейденберг О.М.* Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы. – М., 1936.
16. *Шаряфетдинов Р.Х.* О мотиве «Древа/Дерева» в контексте тюркских литератур. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы филологии народов Поволжья». – М. – Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 281–282.
17. *Эпштейн М. Н.* Природа, мир, тайник Вселенной... Система пейзажных образов в русской поэзии /М. Н. Эпштейн. – Москва: Высшая школа, 1990.

Аннотация

Статья посвящена мотиву священного дерева в литературе и отражению его в творчестве известного татарстанского писателя Рустема Кутуя.

Ключевые слова: Древо жизни, Мировое древо, священное дерево, священная роща, тополь, Рустем Кутуй.

Summary

The article is devoted to the motif of a sacred tree in the literature and its reflection in the work of Rustam Kutuy the famous writer of Tatarstan.

Keywords: tree of life, world tree, the sacred tree, the sacred grove, poplar, Rustem Kutuy.

УДК 792.03

ИСТОКИ ЖАНРОВЫХ И СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТАТАРСКОГО ТЕАТРА

А.Р. Салихова, кандидат филологических наук

Развитие капиталистических отношений повлекло за собой существенные изменения в политической, экономической, духовной сферах Российского государства. В конце XIX – начале XX вв. вся общественная жизнь страны обрела особую динамику, что не могло не сказаться и на традиционном укладе тюркских народов империи. Вырос и укрепился национальный капитал, усилились экономические и культурные связи татар с другими народами. Утверждалась новая, прогрессивная национальная идеология, формировались собственные общественные институты: политические партии, пресса, начали развиваться светские формы культуры, литературы и искусства.

Зарождение национального сценического творчества обуславливалось и возникновением татарской драматургии. Первые татарские пьесы появились в последней четверти XIX века: «Несчастливая девушка» Г.Ильяси датируется 1887 г., пьеса Ф.Халиди «Против несчастной девушки» опубликована в 1888 г. К наиболее ранним драматическим произведениям относятся также «Комедия в Чистополе» (1895) и первая редакция пьесы Г.Камала «Несчастный юноша» (1898). Примерно в это же время появились переводы пьес (в основном с русского и турецкого языков).

Говоря о стилистической и жанровой природе новорожденного татарского театра, следует учитывать

ее двойственность. Его источниками были, с одной стороны, литературные вечера, домашние спектакли в просвещенных богатых домах, призванные способствовать развитию родного языка и культуры, а с другой стороны – традиции народных развлекательных мероприятий, непосредственных, веселых и непритязательных.

Остановимся сначала на народных истоках татарского театра. Значительное место занимают среди них народные праздники, такие как Сабантуй. Хотя в его программе главное место занимают спортивные состязания, сама подготовка проходила по заранее составленному сценарию. Сам праздник предварял сбор подарков для победителей состязания, который сам по себе превращался в занимательную игру. Сборщик подарков появлялся в каждом доме. Он мог спеть песню, сплясать, показать фокус, для того, чтобы расщедрить хозяев. Их называли «кызыкчи» или «мзекчи», что в переводе с татарского означает «юморист», «балагур», поскольку в их репертуаре были в основном смешные бытовые рассказы и розыгрыши. Без них не обходились ни свадьбы, ни посиделки, ни розыгрыши.

Еще одним источником для национального драматического искусства стали байты – длинные протяжные песни, имеющие определенный сюжет и, как правило, сочиняемые по определенному конкретному поводу, взятому из реальной жизни. Габ-

дулла Тукай писал об этом явлении: «... наш народ очень расположен и способен к созданию самых разных песен и байтов. Чуть что случилось – «щелкнуло», на завтра уже слышишь об этом байты. Например, человек по имени Гайнутдин – сам ли, его дочь ли – совершили какой-то проступок, – и все кончено: о них тотчас начинают распевать на улице байты. Допустим, в летний день в деревне уважаемый Гайнутдин со всей семьей пьет чай. Окна в доме раскрыты, комната озарена солнцем. И вот в это самое время ничего не подозревающая семья, мирно сидя за чаепитием, вдруг слышит, как проходящая под их окнами компания подростков и юношей высмеивают в песне Гайнутдина... Бедный Гайнутдин и вся семья краснеют, неудомеваяще переглядываются. Но что поделаешь, ведь на чужой роток не накинешь платок!»¹. Интересно, что исполнение подобной насмешливой песни шло по заранее задуманному сценарию, который составлялся деревенскими шутниками. Их называли «масхарачи» или «шамакаи», что в переводе на русский язык означает «насмешники».

В отличие от безобидных кызыкчи или мэзекчи деятельность масхарачи носила, главным образом, сатирический характер. Особенно широкое распространение она имела среди шакирдов медресе. Некоторые исследователи сравнивают татарских масхарачи с масхарабозами – актерами народного среднеазиатского театра, существующего с древних времен и до наших дней. «Важнейшими признаками этого театра была широкая, вольная импровизация. Представления строились на основе определенных устных «сценариев». Отсутствие фиксированного текста делало необходимым развитие фантазии, находчивости», – пишет о среднеазиатском театре О.Н.Кайдалова². Исследователь

таджикского театра Н.Нурджанов отмечал, что характерной особенностью искусства масхарабозов была его сатирическая направленность³. Схожие качества действительно были присущи и творчеству татарских масхарачи.

Ростки театральной самодеятельности имели место в татарских медресе. Г.Тукай в книге «Народная литература» писал о том, что в медресе были свои певцы, с большим искусством исполнявшие народные песни. И поскольку в основе многих народных песен лежит какое-нибудь драматическое или комическое событие, то эти песни часто исполнялись двумя чередующимися группами в виде песенного диалога. Кроме этого, шакирды разыгрывали театрализованные сцены. Одна из них называлась «Камыр бит», что значит «лицо из теста». Эта интермедия получила название от маски, которую надевал главный участник спектакля. Маску лепили из мягкого теста, высушивали и прикрепляли к нижнему краю острокопачного колпака, который надевал исполнитель. Маска имела сходство с каким-то определенным человеком, и в соответствии с ней менялись также одежда, походка и голос. Представление начиналось в большой комнате медресе, где полукругом на полу усаживались зрители – шакирды. Когда из другой комнаты входил «Камыр бит», его встречали дружным смехом, настолько комичным и утрированным было сходство актера чаще всего с кем-то из преподавателей. Большой популярностью пользовалась также интермедия «Таз» («Паршивец») об озорном и находчивом шакирде, сумевшем обвести вокруг пальца строгого учителя...

Исполнительская манера шакирдов, естественно, была подражательной: обычно они стремились точно скопировать, передразнить натуру, с которой лепили свой образ. Еще не

обладая навыками актерского мастерства, артист-шакирд интуитивно понимал необходимость передать наиболее существенные черты изображаемого характера. Убедительно и непосредственно он воспроизводил не только походку, повадки, жесты изображаемого персонажа, но также его голос и манеру разговаривать.

Интересно, что все эти особенности народного театра нашли в дальнейшем свое выражение и на профессиональной сцене. Яркую сатирическую направленность, живость импровизации, склонность к подражательности, в частности, отмечал Г.Карам, анализируя актерское творчество родоначальника татарского профессионального театра Г.Кариева и его коллег.

Если развлекательная составляющая молодого татарского театра имела народные зрелищные корни, то его высокая просветительская миссия брала свое начало в домашних «литературных вечерах».

Спектакли домашнего театра обычно ставились в богатых особняках силами детей состоятельных родителей. Деятельность актеров-любителей воспринималась как одна из дозволенных форм нравственного и эстетического увлечения молодежи. Спектакли обычно давались с назидательной или благотворительной целью, например, в пользу комитета бедноты или детей-сирот.

Домашние спектакли показывались в зале или большой комнате, отгороженной занавесом. Декорации склеивали из бумаги или обоев, рисовывали, программки печатались на шелковой материи. Конечно же, актеры не отличались особой самобытностью – они пользовались широко распространенными театральными приемами, позволяющими показать то или иное чувство. Манера игры была подсказана художественными особенностями первых национальных драм.

Так, пьеса «Несчастливая девушка» – маленькая по объему, но насыщенная событиями. В ней нет длинных монологов и пространных рассуждений, психологического развития и индивидуализации характеров. Отсюда схематизм в обрисовке действующих лиц, совершающих часто внутренне неоправданные поступки.

Эта и подобные ей пьесы ставились на любительской сцене легко. Игра в них не требовала особого мастерства и затрат душевных сил. Главным для участников домашних спектаклей было попробовать себя в новой ипостаси и получить от этого максимум удовольствия.

Тем не менее спектакли на татарском языке вызывали к себе большой интерес и воспринимались передовой общественностью как символ прогресса и национального культурного обновления. Поэтому неудивительно, что творчество актеров-любителей в конце концов вышло за рамки семейного досуга и предстало перед широкой аудиторией.

В мае 1906 г. в Восточном клубе Казани состоялся показ пьес популярного турецкого драматурга Намика Кемаля «Жалкое дитя» и «Из-за любви». Представление имело успех, что навело на мысль о повторном показе спектакля с продажей билетов для широкой публики. И он состоялся 22 декабря 1906 г. – эта дата считается официальным днем рождения татарского театра.

Реакция общественности на это событие весьма показательна. Передовые умы своего времени верили, что театр будет способствовать развитию национальной культуры и идеологии, росту национального самосознания, что театр поможет татарам преодолеть вековую отсталость: «Театр!.. Театр! Какое великое слово! Но, к сожалению, представление нашего народа о театре очень одностороннее

и ограниченное. На театр мы смотрим лишь как на игру, развлечение. В то время как в действительности театр, по словам знаменитого Намика Кемала, – своеобразная школа воспитания нравов. Показывая недостатки и трудности нашей жизни, театр нас поучает, наставляет. Изображая расправы тиранов и растоптанную добродетель, он призывает к добру, будит нашу совесть. Театр облагораживает человека, учит отличать прекрасное от безобразного, плохое от хорошего. Наконец, театр способствует развитию нашего языка и литературы. Если принять во внимание, какое важное значение придается театру в современной Европе и сравнить этот горячий интерес и заботу с тем, как у нас некоторые татары всеми силами противятся этому прекрасному делу, то сразу станет ясно, в какой степени мы еще отстаем и в каком плачевном состоянии находимся»⁴, – писал Г.Карам в статье, посвященной данному событию. Первое публичное театральное представление он рассматривал как свидетельство приобщения татарской нации к достижениям общемировой цивилизации. «Когда известие о театре распространилось среди казанских мусульман, многие стали искать возможность этому помешать. Говорили, что нельзя допустить дело, противоречащее нашим обычаям и вере. Старозаветные старики правы в одном: действительно театр и бал пришли к нам через европейскую культуру от греков. Мы, российские тюрки, перенимаем их у русских и у османских турок. Они, в свою очередь, заимствовали их у народов Европы. А этим народом они достались в наследие от Древней Греции и Рима.

Люди, видящие единство и различие западной и восточной культур, наблюдают, как распространяются среди нас эти чуждые обычаи, как восточная культура уподобляется западной,

ассимилирует. Но разве проявлением этого уподобления являются только эти признаки, только этот театр? Нет, тысячу раз нет! Все новшества, вся новая жизнь, наши дома и домашняя утварь, наша одежда и еда, посуда, повозки, сани, трамвай, идущий издавна обычай учиться в школах и медресе, наши книги, торговые дела – все это было нами заимствовано, пока наконец не дошло до этих самых театров и балов. Какая польза отрицать свершившееся, закрывать глаза на очевидный факт. Западная культура победила восточную.

С другой стороны, была ли восточная культура с самого начала только тюркской и мусульманской? Нет! Потому что многое из того, что мы считаем нашими национальными обычаями, религиозными убеждениями, на самом деле пришло к нам под влиянием более мощных культур и, смешавшись с нашими реальными национальными и религиозными обычаями, стали тем, что они есть сейчас. Можно ли назвать «арабскую культуру» халифата Аббасидов в период ее наивысшего расцвета чисто исламской культурой?.. Нет. В течение этих 1–2 веков исламское общество очень многое позаимствовало из культур Рима, Ирана, Индии, Китая. Таким образом, культура, известная в истории как «арабская» – это сложная, смешанная, синтетическая культура...»⁵.

И в дальнейшем это стремление к общемировой интеграции получит свое развитие в деятельности профессионального татарского театра, в репертуаре которого еще до революции были произведения Мольера, Шиллера, Гейне.

Говоря об истоках, повлиявших на жанровое и стилевое своеобразие татарского театра, нельзя обойти вниманием еще один важный момент. Это влияние русского театра. Русский театр в Казани был открыт в начале

XIX века и оказывал сильнейшее влияние на культурную жизнь города. По свидетельству И.Крути, уже в конце XIX века многие татары посещали его спектакли: «В 60-70-х годах татары еще не имели профессионального национального театра, но уже многие из них, преступая закон религии, посещали русский театр. Впечатления от этих посещений, несомненно, оказали существенное влияние на развитие татарской национальной драматургии и литературы»⁶.

Галиаскар Камал в своих автобиографических заметках писал о своих ярких театральные впечатлениях. Еще в детстве он часто и с большим интересом наблюдал за представлениями кукольного балагана. Эти импровизированные спектакли настолько увлекали татарских мальчишек, что

они пытались сами у себя во дворе поставить «кукольную комедию». В медресе он познакомился с шакирдом Шаехом, которому за любовь к театру дали прозвище «театральный Шаех». С ним он ходил на дневные спектакли Казанского оперного театра. Г.Камал вспоминал оперы «Роберт-дьявол» Дж.Мейербергера, «Фауст» Гуно, «Садко» Н.А.Римского-Корсакова и другие. Именно они побудили в молодом человеке стремление написать произведения для сцены.

Таким образом, три важных фактора – традиционные народные зрелищные развлечения, распространение просветительских веяний и культурное влияние русского театра – и послужили теми источниками, на основе которых возник татарский профессиональный театр.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Тукай Г.* Народная литература // Избранное. – М.: Советская Россия, 1975. – С. 141–142.

² *Кайдалова О.* Традиции и современность. – М.: Искусство, 1977. – С. 6.

³ *Нурджанов Н.* История таджикского советского театра. – Душамбе, АН таджикской ССР, 1967. – С. 11.

⁴ *Карам Г.* Татарча театр. – Казан мохбире. 1906. – № 195.

⁵ Там же.

⁶ *Крути И.* Русский театр в Казани. – М.: Искусство, 1958. – С. 174.

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на формирование жанровых и стилистических особенностей дореволюционного татарского театра. Автор приходит к выводу, что источниками профессионального театра у татар были с одной стороны – литературные вечера, домашние спектакли в просвещенных богатых домах, призванные способствовать развитию родного языка и культуры, а с другой стороны – традиции народных развлекательных мероприятий, непосредственных, веселых и непритязательных. Отсюда двойственность стилистической и жанровой природы национального сценического искусства, в котором были сильны как просветительские веяния, так и элементы стихийного народного зрелища.

Ключевые слова: театр, импровизация, литературные вечера, зрелище, театральная самодеятельность.

Summary

The article examines the factors that influenced the formation of genre and style features of pre-revolutionary Tatar theater. The author concludes that the sources of Tatars professional theater were on the one hand - literary evenings, home performances in enlightened wealthy homes, designed to promote the development of language and culture, and on the other hand – the tradition of folk entertainment, direct, funny and unpretentious. Hence the duality of stylistic and genre nature of the national performing arts, which were strong as educational trends, and natural elements of the national spectacle.

Keywords: theater, improvisation, literary evenings, spectacle, theater amateur performance.

УДК 792

ПРОБЛЕМА НАРОДНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ ТЕАТРЕ

А.Р. Салихова, кандидат филологических наук

За свою вековую историю татарский театр прошел огромный путь, стал существенным фактором духовной жизни, добился огромных успехов и получил международное признание. Этот путь не был легким, в нем переплелись тяжелые испытания и творческие свершения, потери и обретения, поражения и победы. Сегодня татарский театр переживает непростой этап, находится на своеобразном перепутье и для него очень важно определить дальнейшие пути развития и свое место в постоянно меняющемся мире.

В нашей статье мы бы хотели остановиться на наиболее острых проблемах национального сценического искусства. Мы не будем касаться сугубо профессиональных вопросов, поскольку высокий уровень татарского театра, его способность решать самые сложные творческие задачи мало у кого вызывают сомнения. Болевой точкой сегодня стали взаимоотношения театра и общества, если говорить старыми формулировками – проблема народности современного театрального искусства.

Демократическая направленность, близость к народу всегда была признанной отличительной чертой татарского театра. Это естественно, поскольку его создатели – первые профессиональные актеры вышли из бедных слоев населения. Демократические настроения российско-го общества в начале XX века также

наложили сильнейший отпечаток на формирование молодого татарского театра. Передовые умы своего времени стремились поднять его статус, превратив из занимательного досуга в инструмент общенациональной консолидации. Общественная значимость сценического искусства росла, и уже до Октябрьской революции была очень высока. Театр поднимал вопросы национального самосознания и социальной справедливости, стремился выразить свою гражданскую позицию.

Во времена большевиков классовость и идейность были провозглашены главным достоинством искусства. Обличение «угнетателей» зачастую было топорно-прямолинейным, рассчитанным на непритязательную рабоче-крестьянскую массу. В эпоху развитого социализма, относительно материального равенства идейная борьба переключилась на так называемых «внутренних врагов» – мелкобуржуазную философию, мещанские вкусы, духовные пережитки. Несмотря на всю искусственность и перекосы такой «идейности», она во многом была predetermined и обречена на успех. Искусство опиралось на менталитет советского общества, который и сам был во многом сформирован под влиянием пропагандистского советского искусства.

Сложности начались с перестройкой. Идейная составляющая за долгие годы выросла в плоть и кровь со-

ветского театра. Однако найти свою позицию в многоголосом хоре плюрализма оказалось не так-то просто. К чести татарского театра, следует отметить, что в девяностые годы он занял довольно активную и четкую позицию в бурлящем море политических страстей, споров и мнений. Подтверждение тому – спектакли «Ильгизар + Вера», «Морковное поле», «Ясновидящий» и др. И пусть не всегда и не всеми он был принят и понят. На волне роста самосознания были созданы яркие, полемически заостренные постановки.

В последние годы положение ухудшилось. Во-первых, в обществе после бурь и потрясений наступил период стагнации, или так называемой стабильности. Во-вторых, уходит старшее поколение художников, для которых идейность была неотъемлемой частью творчества. Для молодых режиссеров, работающих в новых эстетических условиях, более важно самовыражение, ощущение себя личностью, яркой индивидуальностью. Это люди уже нового времени, с другой системой ценностей.

Такой поворот от просветительства и публицистики в сторону эстетических экспериментов, исследования человеческой природы и тонких духовных материй имеет объективные причины. Современный татарский театр имеет высокий профессиональный уровень, он плотно интегрирован в общероссийские и мировые эстетические процессы. Неизбежно он перенимает способы существования, принятые в России и во всем мире.

Но вот вопрос: приемлем ли такой подход для татарского театра, сумеет ли он при этом сохранить свою самобытность, не просто эстетическое своеобразие, но и саму свою национальную и демократическую сущность? Останется ли общественной трибуной, или же перейдет в сферу

утонченных развлечений и превратится в своеобразную витрину культурных достижений татар на их пути к европеизации?

На самом деле, объективно существуют некоторые «ножницы» между устремлениями театра и ожиданиями зрителей. Конечно же, в больших городах достаточно культурно развитых людей, имеющих привычку и вкус к театральным постановкам (не только татарским), но значительная часть татароязычного населения не удовлетворена современными спектаклями. Хочется подчеркнуть, что именно деревенская, говорящая на татарском языке публика, то есть та, которая особенно нуждается в постановках на родном языке, сегодня часто остается в стороне от театрального процесса. На первый взгляд для нее ставится значительное количество легких комедий и любовных мелодрам, но только ли это ей необходимо? Конечно же, нет. К слову, если рассматривать театр лишь как развлечение, он вряд ли выдержит в борьбе с более сильными и экономически доступными конкурентами: эстрадой, кино, телевидением. От театра люди ждут особых впечатлений: духовных открытий, возвышенных переживаний, чувства единения с соотечественниками, торжества справедливости, наконец.

Конкурс «Новая татарская пьеса» в 2002 г. привлек большое внимание общественности. Поступило 112 пьес из самых разных уголков республики и из-за ее пределов. Многие из них были любительскими: писали крестьяне и пенсионеры, сельские учителя и ученики старших классов. Конкурс со всей очевидностью показал, с каким энтузиазмом и воодушевлением относятся к театру на селе, казалось бы, самые далекие от него люди. Но, кроме того, он представил широкий срез тем и проблем, которые волнуют людей, и которые они хотели бы увидеть на

подмостках. Среди них – проблемы семьи и нравственности, историческое прошлое, прогнозы на будущее, вопросы религии и загадки загробного мира. Особое место занимают алкоголизм и наркотики как атрибуты абсолютного зла, достойные обличения на подмостках. Пьесы, написанные непрофессионалами, отличаются искренностью и эмоциональностью, остротой нравственного императива, но они никогда не будут поставлены в профессиональном театре.

Особенно много пьес было посвящено социальным противоречиям на современном селе, произволу властей, несправедному богатству. С одной стороны, бесправие бедных людей в системе, где большое значение имеют деньги и связи и не всегда соблюдается справедливость, действительно имеет место в реальности. С другой стороны, традиции татарского театра и драматургии, начиная с легендарной «Галиябану» М.Файзи вплоть до «Морковного поля» и «Сумасшедшего дома» З.Хакима, подразумевают, что классовым противоречиям самое место на подмостках. Но возможно ли представить спектакль такого рода сегодня, предположим, на сцене театра им. Г.Камала? Я так не думаю. Дело не только в том, что это вчерашний день, надоело, устарело. Существуют еще вполне обоснованные морально-этические соображения. Разжигание классовой вражды, ненависти, бунтарских настроений не может привести ни к чему хорошему. Театр это понимает, а те, кого это затрагивает

напрямую, может, и нет. Им бы хотелось, чтобы хотя бы на сцене недостижимые в жизни «сильные мира сего» получили то, что заслуживают своими поступками. Отсюда возможные недопонимания и разочарования между театром и зрителем.

Часто можно слышать, что регулировать развитие той или иной области должны рыночные механизмы. Применимо ли это к национальному театру? Теоретически функционирование театральных коллективов на принципах самоокупаемости возможно. В России и в мире есть такие примеры. Но для татарского театра, именно в силу специфики его аудитории, это весьма затруднительно. Он не может ориентироваться на богатые слои населения, его зритель по-прежнему небогат и демократичен. При этом сам процесс функционирования театра не может быть дешевым: нужно содержать труппу, иметь или снимать специальное помещение, готовить костюмы и декорации. Сегодня небольшие районные театры успешно и активно работают, держат связь со зрителем, живут напряженной творческой жизнью. Если же государство решит, как это не раз было озвучено, поддерживать лишь те коллективы, которые достигли общероссийского и международного признания и способны сами приносить прибыль, будущее национального сценического искусства под вопросом. Театр не может жить в отрыве от своих корней, от народа, которому служит и который так остро в нем нуждается.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день проблемы современного татарского театра. Сегодня он переживает непростой этап, находится на своеобразном перепутье и для него очень важно определить дальнейшие пути развития и свое место в постоянно меняющемся мире. Современный татарский театр имеет высокий профессиональный уровень, он плотно интегрирован в общероссийские и мировые эстетические процессы. Неизбежно он перенимает способы существования, принятые в России и во всем мире. Но вот вопрос: приемлем ли такой подход для татарского теат-

ра, сумеет ли он при этом сохранить свою самобытность, не просто эстетическое своеобразие, но и саму свою национальную и демократическую сущность? Эти и другие вопросы поднимаются в статье.

Ключевые слова: театр, идейность, демократизм, национальное самосознание, социальная справедливость.

Summary

The article discusses the current to date problems of the modern Tatar Theater. Today it is going through a difficult stage, it is on a peculiar crossroads and it is important to identify further ways of development and its place in the ever-changing world. Modern Tatar theater has a high professional level, it is pressed closely integrated into the Russian and global aesthetic processes. Inevitably, it adopts the ways of being adopted in Russia and around the world. But the question: is it acceptable for the Tatar theater such approach, is it will still keep its identity, not just an aesthetic identity, but also its national and democratic essence? These and other issues raised in the article.

Keywords: theater, ideological consciousness, democracy, national identity, social justice.

УДК 821.9

ПРИЕМ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

Л.Н. Юзмухаметова, аспирант КФУ

Понятие «игры» является необычайно важным компонентом постмодернистской культуры. Данную тему изучали многие исследователи, и сегодня ни у кого нет сомнений по поводу его структурирующей роли в поэтике постмодерна. Вместе с тем, в понимании, трактовке явления «постмодернистская игра» мнения не всегда едины.

Отечественный теоретик М.Н. Липовецкий, рассматривая игру в контексте постмодернистской поэтики, обращается к известному суждению Р.Барта «об игре в текст» и «об игре текста с текстом». Он увязывает постмодернистскую игру с бахтинским карнавалом: «в постмодернизме разыгрывается карнавал культурных языков со всеми присущими карнавалу особенностями. И расхождения постмодернистской игры с классическими характеристиками игры отражают именно специфику карнавальную игру. И, прежде всего, – универсальность карнавальную игру, неоднократно подчеркиваемую Бахтиным» [1, 21].

Достойна внимания мысль о том, что, по мнению М.Н.Липовецкого, принцип интертекстуальности размывает изолированность и завершенность игрового акта. Антииерархическая направленность постмодернистской игры ставит под сомнение тезис Хейзинги об игровом порядке [1, 20].

С данными утверждениями в своей диссертации не соглашается доктор

философских наук Н.А.Малишевская. На наш взгляд, ее аргументы обоснованные и учитывают все реалии, образовавшиеся вокруг термина «постмодернистская игра»: «...в пределах любого игрового текста существует своя система внутритекстовых связей, и, сколь сложным ни было бы устройство данного текста, исследователь принципиально в состоянии понять его и вычленить все его составляющие и охарактеризовать взаимоотношения между ними. Незавершенность игрового акта в постмодернистском тексте скорее внешнего свойства, ибо текст все-таки завершен, и, с точки зрения читателя, он имеет и зачин, и финал. Искусственна и привязка проблемы игры в постмодернистской литературе к бахтинскому карнавалу, ибо речь идет не о «народной смеховой культуре», игра ведется на уровне изощренного эрудитства, а место карнавальная спонтанности занимает основательный расчет» [2, 62–63].

По мнению Н.А.Малишевой, важными характеристиками постмодернистской игры являются: свобода, нарочитая обособленность от обыденной жизни, повторяемость, перерастающая в непрерывность, напряжение. Игра выполняет две важнейшие функции – борьбы или состязания и представления, показа, демонстрации себя, формирует пространство культуры и выступает его фундаментом. В постмодернистском дискурсе игра оставляет за собой важ-

нейшую культуротворческую функцию [2, 14–15].

В контексте татарской литературы о приеме игры высказалась Ю.Г.Нигматуллина в своей книге ««Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве» (2002). Ученый отмечает, что в современной литературе значительно возросла роль игрового элемента. На примере творчества Т.Миннулина, З.Хакима рассматривается «использование через «игру» приемов карнавализации и примитива» [3, 158].

Таким образом, проблема постмодернистской игры оказывается достаточно интересной темой для дискуссии. На наш взгляд, традиционный путь привязки игры к бахтинской карнавальности не всегда оправдывает себя, хотя полностью исключить влияние данного явления тоже было бы неправильно. Постмодернистская культура невероятно своеобразна, эклектична, сложна. Но в ее хаосе, безусловно, есть порядок. Хаос, спонтанность, свобода, смех, беззаботность достигаются путем серьезной работы художников; без структуры, системы, теории невозможно было бы достичь их мощнейшей функциональной значимости. Явление постмодернистской игры в широком и узком понимании необычайно актуально исследовать в рамках современной татарской литературы. Каким образом татары, которые любят пошутить и переводить все в шутку и игру, проявляют себя в контексте постмодернистской игры? Этот вопрос абсолютно не изучен, а философская, культурологическая значимость его при этом невероятно высока.

К приему игры в своих произведениях прибегает современный татарский писатель Амур Фалях. Так в повести «Гаш бэгырь»/ «Каменное сердце» данный прием применяется, в первую очередь, по отношению

к названию текста, а также содержанию, которое построено на тотальной деконструкции гиперреальности. В центре сюжета повести главный герой Амир, пожелавший после призыва в армию служить со своими друзьями Азатом и Андреем, которых отправляли в Чечню. На службе от рук своих же российских солдат – так называемого специального подразделения, который был создан, чтобы совершать преступления, а потом все это вешать на чеченских боевиков – трагически погибает Азат. Среди этих палачей Амир узнает своего врага – Газинура: на своей малой родине известный торговец наркотиками, убивший брата главного героя (Хамита) и обесчестивший его сестру (Лейлу). На чеченскую же землю он попал, чтобы замести следы после своего кровавого преступления. Амир убивает его ценой своей жизни. В тексте поднимаются такие социальные проблемы современности, как наркомания, ранняя половая жизнь подростков, которая приводит к крайне неприятным последствиям, также звучит протест против имперской политики российского государства, которая, по мнению автора, порой прибегает к недопустимым методам для достижения своей цели (разжигание войны на своей же земле, отправка на явную смерть своих солдат, их убийство своими же земляками). Общество, отказавшееся от общечеловеческих ценностей, приобретает абсурдный характер.

Деконструкция в повести осуществляется в двух направлениях: дом и армия. Она дает возможность выявить критический дискурс произведения. Рассказывая о доме-стране-обществе, автор описывает пороки современности: школьник превращается в наркомана (Хамит), а незамужняя девушка беременеет (Лейла). Два эти образа служат для раскрытия особенностей жизни подрастающего поколения. По

тексту становится ясно, что общество – враг человеку, а путь спасения от него – или смерть (Хамит) или сумасшедший дом (Лейла). Таким образом, у современного общества нет будущего, оно наполнено духовной пустотой, в ней властвуют только деньги, а человеческая жизнь – это жертва, принесенная во имя богатства кого-то.

Не лучше обстоят дела в армейской среде. Войну в Чечне ведут не чеченцы – это основная важнейшая деконструкция, имеющая место в тексте. Война выгодна определенным людям, а погибают в ней только старики, местные жители и солдаты. Таким образом, смерть превратилась в обыденное явление как военного, так и мирного времени. Убийство командиром главного героя Амира объясняется попыткой скрыть правду и исключительно ради собственной выгоды.

По тексту люди в армии и дома воспринимаются как симулякры. Симуляция строится на единстве «суверенных моментов»:

- смех (игра Газинура в «зятя» в доме Лейлы);
- пьянство (на примере дяди Айдара; сама игра Газинура в пьяного имеет симулятивный характер);
- жертва (Азат, Хамит, Гали, Газинур, Амир, Лейла и др.);
- любовь – эрос (Газинур и Лейла).

Бессмысленность данных явлений, понятий превращается в мотив бунта против современной жизни, общества. Жизнь дома и в армии, построенная на симуляции, принимает форму гиперреальности. Люди имеют дело не с действительностью, а гиперреальностью. Она заставляет верить именно в такую действительность, поэтому не только история, но и реальность исчезла, ее место заняла гиперреальность симулятивного характера. Отношения с искусственной, выдуманной действительностью дают возможность говорить и о невротиче-

ском дискурсе. Гиперреальность, которая живет в сознании людей – выдумка людей сверху, она заменяет реальность, в результате, в повести наряду с критическим дискурсом появляется и невротический дискурс.

Постмодернистская чувствительность подразумевает жизнь в состоянии хаоса, которая построена на единстве беспорядочных элементов и которая в принципе отвергает какой-либо порядок, иерархию, целостность. Такой мир характеризуется исчезновением смысла жизни, «кризисом доверия» высоким ценностям, авторитетам. В композиции анализируемого нами текста все это осуществляется путем фрагментального хаотичного повествования, помимо этого постмодернистская чувствительность реализуется путем особенного стиля письма. Это можно было бы назвать «метафорической эссеистикой». Игра с подменой символических феноменов выводит поэтическое мышление на первый план. В этой связи необходимо говорить о названии повести – «Каменное сердце».

Каменное сердце в тексте имеет большое количество значений. Композиция всей повести собирается вокруг образа камня. Впервые читатель встречается с ним, когда Амир, весь в думах, сидит, оперевшись на него, а гибель главного героя возле камня говорит о конце произведения. Автор проводит параллель между главным героем и камнем, намекая на солдат, не по своей воле пришедших на войну и выполняющих жестокие приказы командования. В основе критического дискурса лежит идея о том, что само общество превращает людей в камни. С другой стороны, камень по тексту в состоянии экзистенции: он переживает о проблемах человечества. Даже камень равнодушен к душераздирающим событиям в обществе, а люди очень часто равно-

душны: «Буген ул, әйләнә-тирәдәге мәшиәрне күрөп, сызлана. Буген ул туган илдән искән жыллар, таудан очып килгән сайрар кошлар белән серләшә, газиз туган иленең хәлләрен сора-ша. Туганнарының, якташларының уңышларын ишетеп куана, эчтән генә кайгыларын уртаклаша. Тизрәк кайтып, аларга ярдәм кулы суза алмавына чын күңелдән үкенә ул...» [4, 9–10] / «Сегодня он грустит, видя ужас вокруг. Сегодня он шепчется с ветром из родных краев, с птицами, прилетевшими с гор, спрашивает, как там, у него на родине. Радуется успехам родственников, земляков, мысленно выражает свои соболезнования. Искренне жалеет о том, что не может быстрее вернуться и предложить руку помощи»¹. А.Фалых заявляет, что понятие каменного сердца необходимо очистить от стереотипов, которые ему навязали. Камень – символ стойкости духа, и многим людям следовало бы взять у него пример. «Әмирнең игътибары әлеге ташка күчте. «Кемнәрнедер»«таш бәгырьле» дип атыйлар. Үзенә күрә гаеп-тиргәү сүзе. Таш бәгырьлелек белән җансызлыкны, каткан вәҗданны бутарга ярыймы икән соң?! Ник дигәндә, таш бит ул кайда да таш булып кала. Ул таш булып туган! Әнә бит газиз туган җиреннән, таудан ирексезләп аерганнар үзен, бөтенләй чит-ят җиргә китереп ташлаганнар. Ул ялгыз гына, тыныч кына бер урында торырга мәҗбүр. Беркемне рәнҗетми. Аның башкаларда гомумән эше юк. Ә бит таш тыштан караганда гына шулай тыныч, хәрәкәтсез, бар нәрсәгә битараф кебек тоела. Чынлыкта, эче тулы сагыш аның. Ул туган тавын сагына. Юк, ул беркайчан да монда тамыр җәймәчәк, газиз туган җиренә кайту өчен җан-фәрманга көрәшчәк... Юк, ташка тел-теш

тидермик без, кешеләр! Моңа безнең хакыбыз юк. Без, кешеләр, киресенчә, таштан үрнәк алырга тиешлебездер әле. Әйе, әйе, таш бәгырьле булырга өйрәнәсебез бар безнең! Үз макса-тыбызга хыянәт итмәскә, башкалар тормышына кысылмаска, үз сүзездә тора белергә өйрәнәсе иде» [4, 10] / «Внимание Амира привлек этот камень. О некоторых говорят: «каменное сердце». Своего рода обвинительное, бранное слово. Но можно ли человека с каменным сердцем путать с человеком без души, с окаменевшей совестью?! Потому что камень всегда остается камнем. Он рожден, чтобы быть камнем! Вот ведь не по своей же воле отлучен он от родной земли и гор, привезен в совсем чужое место. Он вынужден лежать в одном месте в полном одиночестве и тишине. Он никого не обижает. Ему в принципе нет ни до кого дела. А ведь камень только снаружи такой тихий, без движения, безразличен ко всему. На самом деле внутри у него печаль. Он скучает по родной горе. Нет, он никогда не пустит здесь корни, он будет бороться изо всех сил, чтобы вернуться на родную землю... Нет, не будем осквернять камень, люди! У нас нет на это права. Мы, люди, наоборот, должны брать пример у камня. Да, да, нам еще нужно научиться иметь каменное сердце! Научиться бы не придавать свои цели, не вмешиваться в чужую жизнь, быть верными своему слову». Помимо всего, камень в тексте – это символ смерти: лежа в погребке, Амир в бреду видит камень, который сваливается на Азата (и он вскоре погибает), жизнь самого главного героя тоже обрывается возле камня.

Таким образом, автор повести переигрывает значение сложившейся метафоры «каменное сердце», предла-

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи.

гает различные модификации данного понятия. В сознании читателя происходит мощнейший переворот традиционных представлений.

Люди живут в «действительности», которые придумали другие (руководители, правительство). Единственная возможность выжить в этой гиперреальности – быть сильным, как камень. Сила не в подчинении, а скорее в умении ожидать. Будущее в тумане, в неизвестности. Только сильные духом в будущем, наверняка, смогут рассказать всю правду. Это значит, что человек должен жить надеждой. Такова основная идея, которую предлагает текст.

В повести «Таш бәгырь» / «Каменное сердце» чувствуется недоработка образов, особенно вспомогательных, оставляет желать лучшего язык автора. Многие эпизоды неправдоподобны, нередко отсутствует логика в их связке. Тем не менее, произведение имеет свой неповторимый облик. Именно игра с названием повести, мощная деконструкция внутри текста придает незамысловатому сюжету произведения, поднятым проблемам современности столь большой резонанс среди современной читательской аудитории.

В основе сюжета и названия новеллы А.Фаляха «Татлы газап»/ «Сладкое мучение» также лежит прием игры. Главный герой произведения Артур – муж и отец – вспоминает свою большую любовь или игру в любовь. Он некогда был безумно влюблен в девушку по имени Диана, и девушка отвечала ему взаимностью. Но помимо Артура, в жизни героини оказывается другая любовь – Азат, с которым она живет и за которого впоследствии выходит замуж. Несмотря на наличие серьезных отношений с другим мужчиной, Диана играет в бесперспективную любовь с Артуром, хотя мучительные отношения приносят

не меньше наслаждения и оставляют восхитительные воспоминания на всю оставшуюся жизнь. Это дает возможность автору сделать вывод о том, что любовь и жизнь абсурдны по своей сути. Артур «с детства мягкотелый, плаксивый мальчик» и во взрослой жизни оказывается слабым героем, его любовь к Диане эгоистична (Артур думает только о своих чувствах и переживаниях), а его неспособность удержать любимую девушку не внушает уважения.

На первый взгляд, текст относится к жанру романтической-сентиментальной повести. Действительно, здесь описывается любовь без счастливого конца, уделяется большое внимание переживаниям, душевному состоянию главного героя. Искусственная реальность – выдумка «любовь – счастье» заменяет действительность. Кроме того, текст построен на концепции смерти автора. Это концепция подразумевает присутствие автора в ткани произведения, превращения его в персонажа. Автор, существующий в субъективном пространстве текста, входит в объективное пространство. Женатый Артур, который появляется в конце текста, для обыденного читателя покажется тем же самым главным героем, но искушенный читатель понимает, что это автор текста рассказывает о событиях, которые происходили с одиноким Артуром (поскольку, когда Артур общается с Рашитом, делается акцент на то, что Артур неженат). Таким образом, внутри одного текста вырисовываются два текста: история Артура-Дианы и история женатого Артура. История Артура-Дианы, одинокого Артура – это текст внутри текста, текст, выдуманный воображением женатого Артура. Эта игра обеспечивает оригинальность произведения.

В тексте присутствует традиционная для татарского мировоззрения

идея предопределенности, судьбы. История двух рек, подводной и земной, которым никогда не суждено воссоединиться, является метафоричной. Река – жизнь, судьба человека, если не суждено кому-то быть вместе – никогда этому не быть. «Язымышлардан узмыш юктыр: тормышта шундый зур каршылык яши икән, без, беребез – Көмеш елга, икенчебез жир асты елгасы булып, уз ярларыбызда гына агыйк инде... – диде экрен генә жир өсте елгасы» [4, 90] / «Нет спасения от судьбы: если есть в мире такое великое противостояние, будем жить, протекая только по своим берегам, одна из нас – Серебряной рекой, другая подземной... – тихо сказала земная река». В то же время две реки намекают на одинокого и женатого Артура. Разговор двух рек дается в начале и в конце текста, тем самым окаймляя ретроспекцию. Невозможность воссоединения двух рек приводится в конце произведения и говорит о невозможности воссоединения двух разных видений мира, любви. В обществе, где живут разные люди, есть место разным точкам зрения, позициям, у каждого человека своя идеология и было бы неправильно давать им одностороннюю оценку.

В новелле есть и пример несчастной семьи (семья Рашита – друга главного героя), где муж живет в семье только ради любимого ребенка, а поступки, поведение, внешний вид жены пробуждают у него только раздражение и ненависть. Артур до влюбленности в Диану не имел успеха у женщин, поэтому любил их критиковать. Впрочем, критика в адрес современной женщины читателем воспринимается с пониманием. Действительно, во многом главный герой прав. Лень, беспомощность, неумение созидать и нежелание учиться этому, двойная жизнь – болезнь, которая ох-

ватила значительную часть современных представительниц прекрасного пола. «Ул үзенең тышыкы кыяфәтенә бик игътибарлы, бу аның төп коралы. Әмма хатын-кызларның ялкаулыгы һәм таркаулыгы шулкадәр нык тамыр эңгәйгән ки, эшенә соңга калып, чәчен дә тарамыйча, ашыкмыйча гына килә. Электән серле булган эшләренә тотына: оялмыйча, ирләр каршында косметичкасын ачып, битләрен, кашларын, иренен буярга керешә, чәчен рәткә китерә башый... Әбәт вакыты эңгәкәч, ул чәйнекне утка куя. Юылмаган савытсаба өеменнән чистарагын эзли башый... Бер «дускае» аңа бүләк китерә, ул аны, иреннән яшереп, эшендә саклый. Ә ирен «ямьсез, симез...», дип сүгә. Менә ире көннәрдән бер көнне ул эшли торган урынга килә. Ул яшен тизлеге белән үзгәрәп китә. Тугры эт кебек, аның күзләренә генә карап, сөйләшергә дә оялып утыра. Уен дөвам итә. Ике яклы тормыш: өйдә һәм башка жирдә. Кайчан уйнавын, кайчан яшәвен ул үзе дә бутан бетергән инде...» [4, 62–63] / «Она очень внимательна к своему внешнему виду – это ее основное оружие. Но женская лень и несобранность так сильно распустили корни, что она приходит на работу опаздывая, да еще не причесавшись и не спеша. Затем приступает к своему древнему занятию: не стыдясь мужчин, перед ними открывает косметичку, красит брови, губы, прихорашивает лицо и волосы... Когда приходит время обеда, она ставит чайник. Среди горы немытой посуды начинает искать что-нибудь почище... Один «дружок» преподнес ей подарок, она хранит его на работе, вдали от глаз мужа. А мужа обзывает «некрасивым, толстым...». Вот однажды на работу приходит муж. Она меняется со скоростью молнии. Как верный пес, смотрит только в его глаза и сидит,

стесняясь даже говорить. Игра продолжается. Двойная жизнь: дома и вне дома. Она уже запуталась и сама не знает, когда играет, а когда живет». В обществе, где женщина заражена этой болезнью, нет места крепкому институту семьи и искренней, возвышенной, чистой, спасительной любви. Современный тип безвольной, несерьезной заигравшейся женщины, не умеющей нести ответственность за свою жизнь, любовь, семью, несет разрушение – такова идея текста.

Автор задается вопросом, есть ли место настоящей любви в современном мире? Любовь в повести – плод фантазии героя-автора. Но это не значит, что любовь не существует. Несмотря на то, что любовь – понятие, выдуманное людьми, она кого-то делает счастливым, а значит, имеет право на существование. Здесь же необходимо отметить, что разность людей дает возможность человеку изменить окружающий его мир в романтическую или реалистическую картину. Артур меняет свою картину в романтическом русле, утверждая любовь источником счастья, а автор как раз наоборот, в реалистическом, заявляя об абсурдности любви. Таковы основные структурообразующие идеи текста.

Игра в построении сюжетной линии текста, «смерть автора» дает возможность предложить читателю разные концепции видения мира и любви, в частности. В определенный момент размываются границы между героем и автором, тем самым легко и изящно реализуется идейно-концептуальная задумка писателя.

Таким образом, игра является неотъемлемой составляющей современной художественной литературы. В литературных текстах игра осуществляется путем размывания границ между автором и героем, смешения разных стилей, интертекстуальности, декодирования мифов, обращения к различным историческим фактам, переосмысления их. В современной татарской прозе всему этому есть место. Через игру татарские писатели размышляют о проблемах, о которых задумываются талантливейшие умы мира, таких как место личности в современном мире, духовный упадок общества, кризис института брака и семьи, а также деконструируют гиперреальность, созданную правителями. Данный прием помогает автору оригинальнейшим образом решить поставленную задачу. Игра постоянно держит в тонусе, удовлетворяет аппетит искушенного читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Липовецкий М.Н.* Русский постмодернизм. – Екатеринбург: УГПУ, 1997. – 317 с.
2. *Малишевская Н.А.* Игровые практики в дискурсе постмодерна: дисс... д-ра фило-соф. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 268 с.
3. *Нигматуллина Ю.Г.* «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. – Казань: Фэн, 2002. – 176 с.
4. *Фәләх А.* Таш бәгырь: Повесть, новелла, хикәяләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 127 б.

Аннотация

В данной статье дается анализ произведениям А. Фаляха «Таш бәгырь» / «Каменное сердце» и «Татлы газап» / «Сладкое мучение» с точки зрения приема игры. Автор делает попытку выявления элементов данного явления на содержательном уровне и на уровне формы.

Ключевые слова: современная татарская проза, игра, постмодернизм, деконструкция.

Summary

This article analyzes the works of A. Falakh «Tash bəgyr» / «Stone Heart» and «Tatly gazap» / «Sweet torment» from the viewpoint of the game method. The author makes an attempt to identify the elements of this phenomenon on the level of meaning and form.

Keywords: contemporary Tatar prose, game, postmodernism, deconstruction.

УДК 347.963

ПРОВОДЫ ПРОКУРОРА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

12 июля 1944 г. Татарский обком принял к руководству постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 июня 1944 г. об утверждении Садовникова И.М. прокурором Татарской АССР. Садовников Иван Мартемьянович родился в 1900 г. на территории современной Ивановской области, с 1925 г. был членом ВКП(б), имел высшее образование, окончив юридический институт. В 1912–1918 гг. он работал по найму на заводе в Судоготском районе Ивановской области. В 1918–1922 гг. служил в РККА, в 1922–1925 гг. – в органах милиции г. Владимира. Затем Садовников работал народным следователем Владимирского Главсуда в г. Переславле (1925–1927 гг.). Здесь же в 1927 г. являлся ответственным секретарем волостного комитета ВКП(б). В 1927–1928 гг. Садовников учился на юридических курсах в г. Перми, после окончания которых работал членом губернского суда в г. Владимире (1928–1929 гг.). Затем началась его работа в органах прокуратуры:

– 1929–1930 гг., старший следователь, заместитель областного прокурора в Перми;

– 1930–1934 гг., старший помощник Уральского областного прокурора в Свердловске;

– 1934–1935 гг., заместитель Челябинского областного прокурора;

– 1935 г., прокурор Управления прокуратуры РСФСР в Москве;

– 1935–1937 гг., начальник отдела Калининской областной прокуратуры в г. Калинин;

– 1937–1938 гг., прокурор округа в г. Великие Луки;

– 1938–1940 гг., заместитель прокурора Ростовской области;

– 1940–1944 гг., прокурор Тульской области.

Как видим, Садовников имел большой опыт работы в органах прокуратуры, занимал ответственные посты и был весьма подготовленным прокурорским работником.

Сразу же после назначения, в июле 1944 г. обком закрепляет Садовникова уполномоченным по проведению уборки урожая и хлебозаготовок в Алексеевском и Алькеевском районах. Садовников от выезда в район в качестве уполномоченного отказался, мотивируя это необходимостью выполнения большого объема прокурорской работы. Секретарь обкома Никитин согласился с доводами Садовникова и освободил его от поездок в район. Также был освобожден от выездов на уборку и хлебозаготовки и заместитель прокурора республики Надеев.

Начинается текущая работа по решению необъятного круга самых различных вопросов. На заседании бюро Татарского обкома 19 июля 1944 г., к примеру, был рассмотрен вопрос о мероприятиях по ликвидации инфекционной анемии лошадей в районах

республики. В постановлении бюро говорится о распространении заболевания и о том, что органы милиции и прокуроры не приняли мер к пресечению случаев нарушения карантинных, вследствие чего эти нарушения стали массовыми. Решением бюро прокуратуру обязали рассматривать поступающие от ветзооработников материалы на нарушителей карантинных мероприятий не позднее 3-х дней с момента поступления¹.

Одним из главных вопросов, которым занялся Садовников по приезду в Казань, было дезертирство с предприятий, которое носило массовый характер. Достаточно сказать, что в июле 1944 г. только по г. Казани в районные прокуратуры поступило с предприятий 1817 материалов на дезертиров.

Садовников предпринял активные меры, провел необходимые организационные мероприятия. Были назначены 6 следователей для работы по основным промышленным предприятиям. Проведены кустовые совещания для районных прокуроров, инструктивные совещания для следователей и помощников прокуроров, а также совещание с помощниками директоров по найму и увольнению с 14 важнейших предприятий.

Особое внимание уделялось розыску дезертиров с предприятий оборонной промышленности, т.е. людей, бежавших с оборонных заводов. Они подлежали безусловному аресту. По этому вопросу был издан приказ Прокурора СССР от 1 июля 1944 г. «Об усилении борьбы с дезертирством с предприятий военной промышленности».

17 июля 1944 г. на совещании в Татарском обкоме Садовников выступил с большим докладом о состоянии борьбы с дезертирством. Из находящихся в органах прокуратуры на июль 1944 г. 6033 дел о дезертирстве

было окончено, т.е. направлено в суд, 5188 дел.

На оперативном совещании 11 октября 1944 г. прокурор ТАССР Садовников говорил о распушенности, расхлябанности и недисциплинированности отдельных прокурорских работников. Было указано на примиренческое отношение к фактам нарушений дисциплины со стороны начальников и прокуроров отделов, на укоренившуюся вредную практику взаимного амнистирования ошибок, недостатков и недисциплинированности по принципу: «не тронь меня, и я тебя не трону». Это привело к тому, что среди работников прокуратуры оказались взяточники, пьяницы, хулиганы и другие морально неустойчивые люди. Для устранения недостатков наметили множество мер, в том числе и так называемые вечерние обязательные работы начальников и прокуроров отделов². Для усиления контроля Садовников практиковал также и заслушивание докладов начальников отделов на оперативных совещаниях при прокуроре республики. При этом давалась оценка и деятельности районных прокуроров.

О состоянии дисциплины в прокуратуре на тот момент ярко свидетельствует случай с запросом прокурора РСФСР о предоставлении объяснений по поводу изъятия автомашины, принадлежащей Казанской конторе «Резинобыт». Из Москвы трижды запрашивали объяснения по этому вопросу, и все три раза ответ не был дан. Затем пришла телеграмма, которая также осталась без ответа. Возмущению Садовникова не было предела, и 31 октября 1944 г. он объявляет выговор начальнику отдела общего надзора Ахиарову, прокурорам отдела Ерофеевой и Федотову.

В то же время Садовников настойчиво защищал своих работников, пытался противостоять необоснован-

ным, незаконным действиям партийных органов. 21 августа 1944 г. Нурлатский райком партии исключил из партии прокурора района Сагитова. До этого, 8 августа 1944 г., прокурора заставили держать отчет как уполномоченного на совещании о ходе хлебозаготовок в колхозе «Победа». Прокурора при этом называли саботажником, оппортунистом, обвиняя в том, что он не выезжал в колхоз.

14 августа 1944 г. райисполком прислал районному прокурору письмо, в котором потребовал закрыть прокуратуру на 50 дней, и всем работникам прокуратуры выйти на уборку урожая.

Кроме этого, уполномоченный обкома и Совнаркома Якупов потребовал от прокурора Сагитова арестовать одного из председателей колхоза прямо на совещании – мол, это нужно для эффекта, чтобы напугать остальных. Районный прокурор отказался. Якупов позвонил прокурору республики Садовникову, потребовав показательного ареста председателя колхоза, и снова получил отказ.

В сентябре 1944 г. Садовников обратился в Татарский обком с просьбой отменить исключение районного прокурора Сагитова из партии³.

Партийные органы не только вмешивались в работу правоохранительных органов, но нередко брали на себя их функции. К примеру, 10 октября 1944 г. бюро Салтановского райкома ВКП(б) заслушало вопрос о хищениях в колхозе «Кызыл-юл». В конце заседания секретарь РК Гумеров объявил, что председатель колхоза «Кызыл-юл» Хафизов и председатель Б.-Ошняковского сельсовета Мухаметзянов снимаются с работы. Оба обвинялись по статье 109 УК РСФСР в незаконном получении из колхоза 80 кг зерна. Секретарь райкома дал указание находившемуся на бюро заместителю начальника РО НКВД Дав-

летшину арестовать обоих. Указание было исполнено, арест произведен прямо на заседании районного комитета партии. Председателя колхоза и председателя сельского совета обыскали и заключили в КПЗ – без всякой санкции прокурора. На другой день районный прокурор освободил обоих «арестованных». Об этом Садовников сообщил в обком⁴.

По настоянию обкома и Казанского горкома ВКП(б) правительством СССР было выдано разрешение организовать в Казани прокуратуру города. Телеграмму прокурору СССР Горшенину о необходимости создания городской прокуратуры в Казани в марте 1944 г. отправил секретарь Татарского обкома партии Никитин. Она начала функционировать с 1 сентября 1944 г. Первоначально городская прокуратура располагалась в одном из кабинетов прокуратуры Бауманского района. Надлежащих условий для работы городской прокуратуры в Казани не было. В этой связи в ноябре 1944 г. Садовников потребовал от обкома выделить помещения для городской прокуратуры Казани и квартиру прокурору города.

8 ноября 1944 г. в Казани случилось ЧП. Мотористы цеха № 5 авиационного завода №387 Кузьмин и Фомин работали на подготовке самолета к отлету. Моторист Кузьмин до и во время работы «принял на грудь». И мотористы решили полетать – самовольно взяли самолет ПО-2 и взлетели. Самолет сделал несколько кругов над Кировским районом г. Казани. Но упоение полетом скоро закончилось. На низкой высоте самолет зацепил крылом трубу дома, упал на территорию льнокомбината и разбился. Удивительно, но горе-летчики остались живы, получив лишь переломы ребер и ушибы. При проверке выяснилось, что аналогичный факт самовольного вылета со стороны мотористов Кузь-

мина и Ибрагимов уже имел место в июле 1944 г. Обком потребовал от прокурора Садовникова привлечь виновных в аварии самолета к суровой ответственности⁵.

Прокуратура активно занималась вопросами хлебозаготовок. В частности, на заседании бюро обкома 5 ноября 1944 г. в числе других выступил и Садовников. Прокурор ТАССР заявил, что на местах уполномоченные и командированные из Казани товарищи жили со всеми недостатками и не видят истинного положения дел. Более того, уполномоченные устраивают пьянки и втягивают в них председателей колхозов. В этой связи Садовников предложил обновить состав уполномоченных и сделать перестановки в районах. Он обратил внимание и на отсутствие керосина, из-за чего не работает подавляющее большинство молотилок в районе.

За хлебозаготовки строго спрашивали и с районных прокуроров. К примеру, 25 ноября 1944 г. на бюро Татарского обкома рассматривался вопрос «О серьезных ошибках в руководстве хлебозаготовками со стороны руководителей Ново-Письмянского района». Дав строгую (отрицательную) оценку антигосударственной практике сдерживания, укрытия и растраниживания хлеба со стороны руководства района, обком поручил прокурору республики Садовникову проверить работу прокуратуры Ново-Письмянского района, которая проявила бездеятельность в деле хлебозаготовок, допустила медлительность в рассмотрении дел, связанных с хлебозаготовками.

25 ноября 1944 г. при рассмотрении такого же положения дел по Кзыл-Армейскому району секретарь обкома Муратов в своем выступлении заявил: «...хлеб надо искать... Послать от обкома ВКП(б) вместе с квалифицированными работниками про-

куратуры и суда..., чтобы хлеб был найден, чтобы план хлебозаготовок был выполнен...».

19 декабря 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О ходе хлебозаготовок в Татарской АССР», в котором указал, что Татарский обком партии и Совнарком ТАССР не выправили положение дел с хлебозаготовками, что, хотя план сдачи хлеба государству и не выполнен, хлебозаготовка по существу прекращена.

21 декабря 1944 г. этот вопрос обсудили на бюро Татарского обкома и приняли решение обеспечить выполнение плана хлебозаготовок. В том числе от районов потребовали исполнить обязательства, взятые отдельными колхозами по сдаче хлеба в фонд Красной Армии сверх плана. Приветствовалась и сдача в этот фонд хлеба из своих личных запасов. Прокурору республики Садовникову было предложено в суточный срок дать указание местным органам прокуратуры об усилении работы по хлебозаготовкам, борьбе с хищениями, разбазариванием колхозного хлеба и саботажем хлебосдачи государству.

Фронту нужен был не только хлеб. 6 декабря 1944 г. бюро Татарского обкома рассмотрело вопрос «О неудовлетворительном ходе заготовки махорки в Татарской АССР». Такую оценку положению дел в республике дал ЦК ВКП(б) в своей директиве от 30 ноября 1944 г. Для ТАССР был установлен план – 1100 тонн махорки. А к 1 декабря 1944 г. заготовили лишь 427 тонн, т.е. 38,8%. Срыв выполнения плана заготовок махорки приводил к перебоям в снабжении махоркой Красной Армии. В то же время шла массовая продажа махорки на рынках. Особое замечание было сделано «махорка сеющим районам». В решении бюро прокуратуру обязали усилить борьбу с разбазариванием, хищениями и порчей махорочного сырья, а

также реализацией его на рынках⁶. До запрета курения было ох как далеко...

В конце 1944 г. бюро Татарского обкома принимает решение «О фактах нарушения социалистической законности в районах ТАССР». Этим решением райкомы обязывались обсудить вопрос об укреплении социалистической законности. Садовников придавал этому решению большое значение. Он считал, что райкомы партии должны уделять большее внимание вопросам соблюдения законности, что они должны обсуждать на бюро эти вопросы. Однако отдельные райкомы уклонялись от исполнения решения бюро. И. Садовников, обращаясь в обком, призывал его воздействовать на такие райкомы.

Вопросы на практике возникали самые необычные. Например, в январе 1945 г. прокурор Актанышского района обратился к прокурору ТАССР Садовникову и просил дать разъяснение по весьма щепетильному вопросу. Прокурор выяснил, что отдельные руководители, не оформив официального развода, женились вторично и проживают с другими семьями. В числе таких оказались председатель колхоза «Альянс», председатель колхоза «Коминтерн», заместитель председателя колхоза «Ирек», председатель одного из сельсоветов и даже уполномоченный из обкома ВКП(б), приехавший в Актанышский район из Казани. Все они бросили прежних жен, детей, и живут в незарегистрированном браке с другими женщинами. Прокурор Актанышского района спрашивал: как быть, какие меры принимать?

Прокуратура ТАССР дипломатично ответила: надо вести широкую разъяснительную работу...⁷.

Садовников уделял большое внимание вопросам методического обеспечения деятельности органов прокуратуры. В январе 1945 г. на места направляется Бюллетень «Следствен-

ная практика органов прокуратуры Татарской АССР», № 6. В нем были приведены примеры качественного, удачного расследования тех или иных дел, раскрытия преступлений, с указанием отличившихся следователей и прокуроров. Предлагалось использовать опыт работы лучших следователей.

В 1945 г. Садовников направляет на места методическое письмо «Об улучшении качества следствия и об устранении недостатков в расследовании уголовных дел». Оно было оформлено в виде бюллетеня «Следственная практика органов прокуратуры Татарской АССР», № 7. В бюллетене со ссылкой на конкретные дела анализировалась работа следователей, указывалось на ошибки и недостатки в ходе расследования, содержались различные методические рекомендации.

25 октября 1945 г. Садовников направляет на места инструктивное письмо «О работе районного прокурора по надзору за точным исполнением «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». В нем речь шла об осуществлении прокурорского надзора в связи с выборами в Верховный Совет СССР, назначенными на 10 февраля 1946 г. В письме были подробно расписаны действия районного прокурора в тех или иных случаях.

В 1945 г. Садовников ставит задачу – провести капитальный ремонт здания прокуратуры республики. На партийном собрании 12 октября 1945 г. эта работа была оценена как «громадный ремонт». В результате ремонта помещения прокуратуры ТАССР увеличилось на 8 комнат, были построены 14 новых печей, проведены побелка, остекление и другие работы. Одновременно прокуратура готовила дрова – для здания, для своих сотрудников и семей фронтовиков.

В 1945 г. Садовников принимает обращение к прокурорским работни-

кам – в связи с предстоящим 25-летием образования Татарской АССР.

В период работы Садовникова прокурором Татарской АССР был расследован ряд громких для того времени дел. При этом Садовников проявлял принципиальность, добиваясь привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц, а также прокуроров и судей.

В декабре 1944 г. Садовников отдает под суд прокурора Юдинского района Ляпунова – за пьянство, злоупотребление служебным положением, присвоение вещественных доказательств, незаконные аресты граждан. Вместе с ним были привлечены машинистка районной прокуратуры Еремеева, народный следователь Юдинского района Хисамутдинова. Последней вменялась преступная халатность, которая, в частности, выразилась в утере 4 уголовных дел, по которым обвиняемые находились под стражей в течение 8 месяцев.

15–22 ноября 1945 г. выездная сессия Верховного Суда РСФСР в Казани рассмотрела уголовное дело на расхитителей социалистической собственности в системе Наркомпищепрома ТАССР, возглавляемых заместителем наркома Шакировой. Привлекались 6 человек, в том числе директор Казанского Казпищескомбината, коммерческий директор кондитерской фабрики «Светоч» и другие. Судили их по Закону от 7 августа 1932 г., и дали лишение свободы – от 1 до 10 лет. Обвинение поддерживал сам Садовников.

Распространенными в этот период являлись уголовные дела о хищениях в системе Наркомата финансов Татарской республики. Были выявлены хищения в финансовых отделах многих районов Татарской республики. Кроме расследования конкретных дел, привлечения виновных к ответственности, Садовников принял и меры профилактики. Соответствующи-

е предложения прокуратуры были внесены в вышестоящие партийные и другие органы.

В 1945 г. за получение взятки к уголовной ответственности привлекается судья Высокогорского района Караваева. Когда республиканские органы не стали рассматривать вопрос о снятии судьи с работы и передаче суду, Садовников представил материалы прокурору РСФСР. 2 ноября 1945 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление – отстранить судью и отдать ее под суд.

При прокуроре Садовникове расследовалось и уголовное дело на группу работников Кировского учетно-контрольного бюро по г. Казани. Они похищали отоваренные талоны, подлежащие уничтожению, продавали их работникам магазинов, деньги делили между собой. Используя эти талоны, работники магазинов похищали хлеб и продукты, покрывали талонами свои недостачи и так далее. Это дело рассматривала в Казани 15–24 апреля 1945 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. Обвинение поддерживал заместитель начальника Следственного отдела прокуратуры СССР Александров. Осудили 14 человек – работников Кировского контрольно-учетного бюро г. Казани. По этому делу 10 лет лишения свободы получила жена первого секретаря Свердловского райкома партии, заведующая магазином Тихонова. Самого секретаря райкома партии сняли с работы⁸.

Конечно же, не обходилось и без различных происшествий с участием самих работников прокуратуры. В конце июня 1945 г. покончил жизнь самоубийством старший следователь прокуратуры ТАССР С. По работе он характеризовался как неплохой следователь. Этот прискорбный факт обсуждали на закрытом партийном собрании 3 июля 1945 г. с участием

прокурора республики Садовникова. По сообщению Садовникова, каких-либо злоупотреблений, нарушений со стороны С. установлено не было, причины самоубийства явились обстоятельства личного характера.

Хромала и дисциплина. 7 ноября 1945 г. в день празднования Великой Октябрьской социалистической революции ответственным по прокуратуре был старший следователь Ч. Он напился и упал на лестнице, разбив себе голову. Прокурор республики Садовников дважды звонил дежурному. Поняв, что тот пьян, обеспокоенный Садовников прибыл в здание прокуратуры и обнаружил Ч. в неприглядном виде. За это Ч. объявили выговор по партийной линии.

Решением партийного собрания 3 июля 1946 г. был исключен из партии Хафизов, бывший прокурор Агрызского района, затем работавший начальником отдела по надзору за местами заключения прокуратуры ТАССР – за злоупотребление служебным положением, растрату и присвоение денежных средств. Его обвиняли в присвоении и растрате 21 тысячи рублей. На собрании он признался в присвоении 6 тысяч рублей. Выступавший прокурор Садовников заявил, что Хафизов опозорил прокуратуру ТАССР. Верховным судом ТАССР Хафизов был осужден по статье 109 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы.

10 августа 1946 г. государственный советник юстиции 3 класса Садовников И.М. сдал дела заместителю прокурора ТАССР по спецделам Ривкину А.А. На тот момент в прокуратуре работали 330 человек, из них коммунистов – 72,1%; комсомольцев – 14,5%; беспартийных – 13,4%. В том числе татар – 46%; русских – 36%; других национальностей – 18%. Уровень образованности кадров был следующим: с высшим юридическим об-

разованием – 23,6%; с незаконченным высшим юридическим образованием – 5,1%; со средним юридическим образованием – 15,4%; всего имели высшее, незаконченное высшее и среднее юридическое образование более 44%. На момент ухода Садовникова строились пять новых зданий районных прокуратур.

На этом можно было бы поставить точку, но не получается. Садовников уехал в Ташкент – его назначили прокурором Узбекской ССР. Он с головой окунулся в работу. Однако из Казани последовал удар, которого Садовников, наверняка, не ожидал.

31 марта 1947 г. бюро Татарского обкома ВКП(б) принимает постановление «О проведении вечера с выпивкой в прокуратуре ТАССР». Речь в нем идет о проводах Садовникова, которые были организованы в прокуратуре ТАССР 10 августа 1946 г. по инициативе заместителей прокурора республики Ривкина и Лунина. В них приняли участие: Садовников, его заместители Ривкин и Лунин, секретарь парторганизации Васильев, прокурор г. Казани Смирнов, начальники отделов, другие ответственные работники аппарата. Желавших участвовать на вечере оказалось 37 человек. Кроме прокурорских работников, среди участников был и министр госбезопасности Ручкин. Вечер проводился за счет самих участников.

Проверка обкома установила обстоятельства вечера, вплоть до мелких деталей: что он продолжался с 8 часов вечера до 1 часа ночи: отдельные товарищи, от избытка чувств (Ривкин, Лунин, Смирнов), выступали по 2 раза; Садовников и Ручкин, выступая, восхваляли друг друга и даже несколько раз поцеловались; Садовникову вручили букет цветов; участники вечера сфотографировались и так далее. Отмечено, что Ривкин и Лунин восхваляли Садовникова как одного

из лучших государственных деятелей в системе прокуратуры.

Это мероприятие было квалифицировано партийными органами как вечер с выпивкой по случаю проводов бывшего прокурора республики Садовникова. Высказанные в адрес Садовникова речи оценили как самовосхваление. Бюро обкома осудило поведение секретаря партийной организации Васильева и заместителя прокурора Ривкина, допустивших организацию вечера с выпивкой в честь проводов Садовникова⁹.

Данное решение бюро Татарского обкома обсудили на общем партийном собрании прокуратуры ТАССР 17 апреля 1947 г. Протокол собрания сохранил интересные моменты. Оказывается, на проводах первым выступил сам Садовников. Он сказал, что за короткое время удалось улучшить работу прокуратуры Татарской АССР, и сейчас прокуратура Татарской АССР значится на хорошем счету в прокуратурах РСФСР, СССР; что партийные органы не критикуют работу прокуратуры, и «мы добились больших успехов». Затем с речами выступили Ривкин, Ручкин, Ахияров, Бабинцев, Мухачев, Варфоломеев и другие. Все они оценивали деятельность Садовникова исключительно положительно, говорили о крупных успехах, достигнутых в этот период.

На партсобрании Кадырлеев пояснил, что «все восхваляли Садовникова, я также восхвалял, это была моя серьезная ошибка».

Крупин также подтвердил, что «самовосхваление действительно было, но по сравнению с Ардерихиным при Садовникове работа иначе была организована».

Новый прокурор республики Надеев вообще заявил, что в работе прокуратуры ТАССР имелись крупнейшие недостатки. По его мнению, «нет и не было оснований приписывать товари-

щу Садовникову таких крупных успехов, а это умаляло недостатки нашей работы, ибо крупные недостатки в каждом отделе имеются».

Партийное собрание согласилось с политической оценкой вечера со стороны бюро и признало, что он носил характер преуменьшения недостатков в работе органов прокуратуры, способствовал созданию обстановки благодушия и беспечности среди работников прокуратуры. В этой связи было решено развернуть большевистскую критику и самокритику¹⁰.

Комментарии, как мне кажется, излишни. Остается вопрос: кто же допустил утечку информации о проводах? Не приложил ли к этому руку новый прокурор республики Надеев, который как раз не участвовал на вечере? Ведь Садовников в последнее время высказывал замечания в его адрес, говорил о недостатках в его работе. Впрочем, о проводах знали многие, поэтому «бдительность» мог проявить любой сотрудник прокуратуры. В результате была фактически перечеркнута, сведена на нет вся работа прокурора республики Садовникова, который на самом деле действительно добился крупных успехов, смог организовать прокурорский надзор и поднять его на более высокий уровень.

Тем не менее, Садовников оставил заметный след в истории прокуратуры Татарстана. Про него вспоминали на республиканском совещании горрайпрокуроров ТАССР в апреле 1955 г. Прокурор Агрызского района Низамов на этом совещании, в частности, заявил: «Я помню, при прокуроре ТАССР товарище Садовникове ясны были взаимоотношения РК КПСС с прокурорами. Секретари РК, когда приезжали с пленумов, говорили, что вот товарищ Садовников разъяснил нам, как необходимо работать совместно с прокурорами, а сейчас этого нет»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1107. Протокол заседания бюро... 18–21 июля 1944 г.

² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 3, дело 4. Прокуратура ТАССР. Приказы и директивы. 1945–1947.

³ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1240. Справки... 1944 г.

⁴ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1241. Материалы... 1944 г.

⁵ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1175. Протоколы бюро... 1944 г.

⁶ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1154. Протокол заседания бюро... 1944 г.

⁷ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 3, дело 4. Прокуратура ТАССР. Приказы и директивы... 1945–1947 гг.

⁸ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1668. Документы... 1945 г.

⁹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 6, дело 625. Протокол бюро... 1947 г.

¹⁰ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 968, опись 1, дело 57. Первичная партийная организация прокуратуры ТАССР. Протоколы... 1947 г.

¹¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 6, дело 4239. Документы... 1955 г.

Аннотация

В статье освещается деятельность прокуратуры Татарской АССР в 1944–1946 гг.

Ключевые слова: история прокуратуры Татарской республики; прокурор Татарской АССР И.М.Садовников.

Summary

The article focuses on the activities of the Prosecutor's Office of the Tatar ASSR in 1944–1946 years.

Key words: History of the prosecutor of the Tatar Republic, prosecutor of Tatar ASSR I.M. Sadovnikov.

УДК 551.21

САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ТАТАРИН ФРАНЦИИ

И.Х. Сафаргалиева (Франция)

Как Колумб открыл Америку, так Гарун Тазиев (1914–1998 гг.), большой популяризатор своих исследований, впервые открыл широким массам франкоговорящего мира природу вулканов. По его инициативе и с его участием был создан большой цикл научно-популярных фильмов, которые регулярно транслировались по французскому телевидению с конца 1940-х до 1990-х гг. Эти фильмы были настолько познавательны и интересны, что науки о земле (геология, вулканология и тектоника) были для огромной телеаудитории одной из больших и любимых научных тем в течение нескольких десятилетий. Один из его лучших фильмов «Встреча с дьяволом» собирал у экранов телевизоров миллионы телезрителей не только во Франции, но и во многих странах мира.

Гарун Тазиев стал вулканологом не сразу. Поначалу он начал путь ученого в качестве инженера-агронома, а затем продолжил его как геолог и горный инженер. Впоследствии модель полевых исследований он перенес и в вулканологию, совершив в этой науке настоящую революцию. Проводить исследования в жерле действующего вулкана он считал прямой обязанностью вулканолога, стремящегося докопаться до истины. До него эти монс-

тры изучались лишь на почтительном расстоянии.

Экспедиции Тазиева на десятки активных и извергающихся вулканов по всей планете, в том числе на Афарскую котловину в Восточной Африке (в этой котловине находится один из крупнейших вулканов, имеющий два лавовых озера), показали необхо-

димость присутствия в таких поездках междисциплинарных специалистов. В течение сорока лет совместной работы с командой различных ученых Тазиев обосновал теорию «тектонических плит». Открытия многих физических и химических элементов вулканов, перманентных лавовых озер, функционирования подводных вулканических извержений и мн. др. положили основу его политике предотвращения крупных стихийных бедствий...

По материалам своих экспедиций Гарун Тазиев создал 48 короткометражных и полнометражных фильмов, стал автором 34 книг, научных трудов и монографий. На русский язык были переведены такие его научно-популярные книги, как «Кратеры в огне», «Вулканы», «Встречи с дьяволом», «Когда дрожит земля», «Запах серы», «Вода и пламень» и др.

У читателей и телеаудитории Тазиева всегда создавалось впечатление причастия к великому таинству земли

благодаря непосредственному присутствию этого ученого в лоне активных вулканов и его увлекательнейшим комментариям с «места событий». Достоверная научная информация Тазиева о вулканической деятельности как о геологическом процессе, изменяющем облик земли, об исключительной роли вулканических газов в возникновении океанов, атмосферы, жизни на земле и под водой, а также ее эволюции, сделала современную вулканологию настоящим откровением для огромного количества людей. Ранее эта наука не была известна в Бельгии и практически забыта во Франции.

У Тазиева всегда была активная гражданская позиция. Сначала в качестве подпольщика, подрывника в движении Сопротивления против гитлеровской оккупации в Бельгии. Затем в качестве госсекретаря, ответственного за предупреждение опасных природных явлений при социалистическом правительстве Франсуа Миттерана. Ко всему этому, он был еще и хорошим спортсменом – альпинистом, спелеологом, регбистом, футболистом.

Сын Гаруна Тазиева – Фредерик Лавашри – в готовящейся к публикации книге об отце сообщает, что в 1936 г. Тазиеву предложили участвовать от Бельгийского университета в летних Олимпийских играх в Берлине. Однако он отклонил свою кандидатуру по политическим убеждениям. На его решение повлияла, в том числе, и его мать, имевшая коммунистические взгляды. Не было никаких сомнений относительно отказа ехать в страну Гитлера!

Но надо было иметь не только активную гражданскую позицию, быть большим ученым, писателем, мастером документального кино и талантливым спортсменом, чтобы заслужить известность. Надо было быть харизматичным и далеко неординарным

человеком, чтобы снискать особую любовь и уважение французов.

Популярность Тазиева во Франции можно было сравнить лишь с популярностью другого известного ученого-океанолога Жака Ив Кусто и аббата Пьера – создателя фонда для бедных «Эммаюс». Эти три очень известные персоны, жившие и работавшие практически в одно и то же время, не выбывали из ежегодного списка (из 50 человек) самых популярных людей Франции на протяжении многих лет. Двое из них – Жак Ив Кусто и аббат Пьер – были коренными французами. А вот Гарун Тазиев имел российские корни, причем татарского происхождения, и к тому же княжеского рода. И об этом хотелось бы кое-что рассказать.

Гарун Тазиев родился 11 мая в 1914 г. в Варшаве (часть Польши в то время была в составе царской России) в семье выходцев из Российской империи. В 1921 г. Тазиев эмигрировал со своей матерью в Бельгию, где получил высшее образование, а в 1936 г. – бельгийское гражданство. В 1953 г. он поселился во Франции, где в 1971 г. получил и французское гражданство.

Теперь о родителях Тазиева. По документально подтвержденной информации сына Гаруна Тазиева, а также Нелли и Камиля Таджиевых, двоюродных племянников известного вулканолога, проживающих в Ташкенте, отцом Гаруна Тазиева был Сабир Тазиев, родившийся в Самарканде в 1884 г. К сожалению, в Википедии помещена недостоверная информация об отчестве и месте рождения отца знаменитого вулканолога. Поэтому я считаю очень важным в этой публикации ссылаться на проверенные данные близких родственников этого ученого.

Как сообщили ташкентские родственники вулканолога, Сабир Тазиев

происходил из старинного княжеского татарского рода Дашкиных, насчитывающего более 400 лет. Раньше дворяне обязаны были служить в царской армии за закрепленные за ними земли. Два брата Сайфетдин и Шамсутдин Дашкины, во избежание воинской службы в царской армии, переместились в Среднюю Азию из деревни Дашки Краснослободского уезда Пензенской области.

В интернете на форуме со списком поколений рода Дашкиных пока фигурирует имя лишь одного из братьев – это Шамсутдин. Неля и Камилль Таджиевы сообщили, что к их отцу, который был правнуком Сайфетдина Дашкина, не раз обращались с вопросами о совместных предках потомки Шамсутдина Дашкина. Их отец, видный ученый АН Узбекистана, в годы своей жизни даже составил родословную. Но времена были сложные, приходилось скрывать принадлежность к княжескому роду. Поэтому о сохранности документов, подтверждающих это, тогда даже не было и речи.

У Сайфетдина Дашкина (1800 г.р.) родился сын Таджедин бен Сайфетдин Сайфетдинов (1828(36)–1898 гг.). В свою очередь, у Таджедина в браке с Газизой (1846–1904 гг.), дочерью Карима из Казанской губернии (деревня Шиншинар), родился сын Сабир. Впоследствии Сабир Тазиев взял фамилию по имени своего отца Таджедина.

Знаменитый вулканолог Гарун Тазиев, внук Сайфетдина Дашкина, знал о своем происхождении из татарского княжеского рода. В последние годы своей жизни он посетил Узбекистан, чтобы побывать на родине своего отца и встретиться с родственниками, в большинстве своем проживавшими в Самарканде и Самаркандской области. После этой поездки он создал многосерийный телевизионный фильм «Возвращение в Самарканд».

Вполне вероятно, что жена Сабира Тазиева – Зенита Клупт – также имеет татарские корни, но лишь по линии своего отца. Об этом говорят два факта. Во-первых, ее отца звали Ильяс, что подтверждается бельгийскими документами. По данным сына Гаруна Тазиева, сестру Ильяса звали Лола, а сестру Зениты – Асия. В одном из документов Зенита указывает, что ее отец родился в Польше. Известно, что первые поселенцы и выходцы татарского происхождения из Золотой Орды стали селиться в Польше в конце XIV века...

Во-вторых, литератор Зинаида Шаховская в своей статье «В поисках Набокова» пишет следующее: «... над переводами стихов потрудились, кроме Роберта Вивье и его жены (русской татарки, матери известного теперь вулканолога Гаруна Тазиева), а по подстрочникам и другие бельгийские поэты, да двое русских – В. и я. ». Судя по этому отрывку, мать Гаруна Тазиева вышла замуж во второй раз через некоторое время после гибели во время войны 1914 г. ее первого мужа – Сабира Тазиева, врача по профессии.

Скорее всего, Сабир не видел своего новорожденного сына. К сожалению, он погиб примерно через четыре месяца после его рождения. Ниже по трем фотографиям, на которых изображена мать вулканолога Зенита со своим единственным сыном, а также со своим первым мужем, видно, что снимки были сделаны в разное время. Об этом можно судить по одежде и прическе матери вулканолога.

Ташкентские родственники вулканолога сообщили об одном печальном случае в их роду, произошедшем сразу же после смерти Сабира. Его старший брат Гарай Тазиев (1865 г.р.) застрелился, узнав из газет о гибели младшего брата Сабира. Это произошло в Баку...

Документальный материал в виде фотографий и др. документов, доселе неизвестный широкой общественности, теперь расставляет точки над «i», а именно, проясняет происхождение большого франко-бельгийского ученого Гаруна Тазиева, внесшего огромный вклад в развитие и популяризацию науки о вулканологии. В очередной раз мы видим, как лучшие представители татарского народа обогащают своим трудом и талантом цивилизации и культуры других народов...

По мнению Фредерика Лавашри, его отец сделал немало крупных открытий на грани жизни и смерти под градом вулканических бомб и в атмос-

фере вулканических газов. Одной из его лабораторий был постоянно действующий стратовулкан Этна, ныне включенный в список всемирного наследия Юнеско. Фредерик Лавашри считает, что научное наследие его отца пока еще недостаточно изучено и ждет своего очередного мирового признания.

А татарам, живущим во Франции, предлагаю провести небольшой эксперимент. Если в этой стране кто-то поинтересуется о вашем происхождении, скажите, что вы той же национальности, что и Гарун Тазиев. И вы обнаружите, что это имя известно многим и многим. По крайней мере, тем, кому уже за пятьдесят.

УДК 331.5.024.54:332.146

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

*Н.В.Шаламова, соискатель кафедры управления
человеческими ресурсами КФУ*

1. Современное состояние качества трудовой жизни населения Республики Татарстан и тенденции его развития

Современное состояние качества трудовой жизни населения Республики Татарстан в значительной степени обусловлено уровнем экономического развития региона. По показателям социально-экономического развития Татарстан входит в группу российских регионов с высоким уровнем развития¹. Республика Татарстан относится к высокоурбанизированным регионам с развитой промышленной структурой, представленной нефтегазохимическим комплексом, крупными машиностроительными предприятиями, электро-, радио- и приборостроением².

Численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет в среднем за 2012 г. составила 2049,7 тыс. человек или 53,6% от общей численности населения республики. В численности экономически активного населения 1979,0 тыс. человек (96,5% от экономически активного населения) были заняты в экономике и 70,7 тыс. человек (3,5%) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). Уровень занятости населения экономической деятельностью (доля занятого населения в общей численности населения в возрасте 15–72 лет) составил 67,9%³.

Республика Татарстан занимает лидирующее положение среди регионов Приволжского Федерального округа (ПФО) по уровню и динамике таких показателей качества трудовой жизни, как среднемесячная заработная плата работающих, ВРП на душу населения, динамика реальных денежных доходов населения, индекс промышленного производства, удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровень безработицы, удельный вес работников, занятых во вредных условиях труда, степень износа основных фондов⁴.

Однако, наряду с относительно позитивной ситуацией в сравнении с другими регионами, стоит отметить наличие проблем в отдельных элементах качества трудовой жизни населения республики и негативную динамику изменения ряда из них. Особенно это касается вопросов оплаты труда и безопасности трудовой деятельности.

Так, на достаточно высоком уровне фиксируется коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения между средними уровнями денежных доходов 10% населения, с самыми высокими доходами 10% населения, с самыми низкими доходами, в 2012 г. этот коэффициент в РТ составил 16,9 раз и имеет в последние годы тенденцию к увеличению разрыва⁵. Значительная разница в уровне доходов населения республики влечет за со-

бой высокую степень неравенства качества трудовой жизни. Кроме того, вследствие такого положения дел усиливается фрагментация социальной структуры общества на множество изолированных друг от друга слоев и групп, углубление индивидуализации поведения, снижение общественной солидарности и взаимопонимания, маргинализация значительных слоев населения.

Доля работающего трудоспособного населения, получающего субсидии по малообеспеченности, от общей численности занятого населения, по состоянию на конец 2012 г. равняется 1,4% в среднем по республике, а в отдельных муниципальных образованиях этот показатель достигает 6,3%. Несмотря на общую благополучную ситуацию по республике, 22% от общей численности работников получают заработную плату ниже минимального прожиточного бюджета, а в отдельных районах республики (Тетюшский, Арский, Камско-Устьинский) таких работников более 40%⁶.

На конец 2012 г. в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, трудились 131,2 тыс. человек, или 31,1% списочной численности работников обследованных видов экономической деятельности (в 2011 г. соответственно: 121,1 тыс. человек, или 28,3%). Наибольшая доля занятых в неблагоприятных условиях труда наблюдалась среди работающих на предприятиях и в организациях обрабатывающих производств (34,5% списочной численности работников), по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (33,5%), строительства (27,3%). Выше, чем в целом по обрабатывающим производствам, доля занятых в неблагоприятных условиях зарегистрирована на предприятиях по производству транспортных средств и оборудования (52,3%), в целлюлозно-бумажном производстве

(41,7%), в металлургическом производстве (38,9%)⁷.

По оперативным данным Государственной инспекции труда в РТ, ежегодно в республике получают травмы различной степени тяжести на производстве более тысячи человек и 100 человек погибают⁸.

Не обеспечен равный доступ женщин к трудовой деятельности. Женщины составляют 54% всего населения Татарстана (49% населения в трудоспособном возрасте), однако их возможности влияния на социально-экономическую жизнь общества значительно ограничены ввиду низкой представленности женщин в органах власти Республики Татарстан (в Государственном Совете Татарстана удельный вес женщин составляет 13% (13 чел. из 100), в Правительстве Татарстана женщин нет)⁹.

Среди зарегистрированных безработных в РТ преобладают женщины – их более 60% всех безработных. При этом продолжительность периода безработицы у женщин дольше, чем у мужчин¹⁰.

Обеспеченность детскими дошкольными учреждениями в Татарстане составляет порядка 75% всех детей, состоящих на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения, что также ограничивает возможность продолжения трудовой деятельности для женщин, имеющих малолетних детей¹¹.

Состояние дел и перечисленные проблемы обусловили определение целей, принципов, задач и основных направлений развития качества трудовой жизни в Республике Татарстан.

2. Цели, принципы, задачи и основные направления повышения качества трудовой жизни в Республике Татарстан

Целью региональной политики Республики Татарстан по повышению качества трудовой жизни населения

является обеспечение возможности достойного и производительного труда в условиях свободы, равенства, социальных гарантий и уважения человеческого достоинства.

Основные задачи, на решение которых направлена концепция, заключаются в следующем:

- повышение качества жизни населения РТ на основе улучшения качества трудовой жизни;

- поддержка роста человеческого капитала через сферу образования и модернизацию производственных мощностей посредством повышения их инвестиционной привлекательности;

- повышение производительности труда и на этой основе роста валового регионального продукта;

- создание информационной системы поддержки и мониторинга качества трудовой жизни населения;

- создание благоприятной социальной среды в обществе.

Концепция предполагает реализацию следующих принципов:

- определить методологические основы скоординированной этапной системы развития качества трудовой жизни, способствующей повышению качества жизни населения в целом;

- предложить порядок межведомственного взаимодействия в системе повышения качества трудовой жизни;

- предусмотреть широкое использование системы социального партнерства в решении вопросов развития качества трудовой жизни;

- разработать систему оценки качества трудовой жизни.

Основным показателем результативности реализации концепции должна стать адаптация в обществе принципа высокого качества трудовой жизни как одного из основных факторов социально-экономического развития и конкурентоспособности экономики Татарстана.

Основные направления концепции:

В целях развития и повышения эффективности социального партнерства необходимо:

- формирование в бизнес-среде понимания высокой эффективности вложений в улучшение условий труда и их положительного влияния на экономическое развитие региона. Стимулирование и мотивирование собственников и менеджмента хозяйствующих субъектов к обеспечению достойных условий труда и справедливого вознаграждения работников. Культивирование социальной ответственности бизнеса;

- поддерживать и развивать экономическую и административную независимость профсоюзов, содействовать более широкому охвату работающих профсоюзным движением, способствовать повышению силы влияния профсоюзов, тем самым повышать доверие работающих граждан к данному институту;

- настаивать на определении в достигнутых в процессе работы трехсторонних комиссий договоренностях конкретных обязательств работодателей и собственников по содержанию составляющей соглашений и коллективных договоров, внедрению обоснованных социально-трудовых стандартов на предприятиях региона;

- регламентировать участие в заседаниях трехсторонних комиссий со стороны работодателей от частных компаний собственников и высшего менеджмента, как полномочных представителей, вместе обеспечивающих исполнение достигнутых договоренностей и обязательств в рамках коллективных договоров;

- закрепить в региональных, отраслевых и коллективных договорах системность мероприятий в сфере регулирования заработной платы, основанной на принципах своевременности выплаты, определения ее

минимального размера исходя из минимального потребительского бюджета для работника трудоспособного возраста, периодической индексации заработной платы;

– стимулировать повышение доверия к профсоюзам как эффективным представителям интересов трудящихся. Увеличение численности членов профсоюзов, на наш взгляд, на настоящий момент не может быть достигнуто без помощи государства. Мы полагаем, что решению данной проблемы могут способствовать программы по повышению уровня профессионализма профсоюзных кадров, их квалифицированная подготовка в вопросах экономики, менеджмента, права, психологии и переговорного процесса. Результаты деятельности таких профсоюзных лидеров будут иметь более высокий уровень, соответственно, возрастет и эффективность социального партнерства, ввиду реализации принципа равенства представленных сторон;

– рассмотреть возможность наделения органов местного самоуправления полномочиями по организации социального партнерства на муниципальном уровне и регулирования социально-трудовых отношений (в т.ч. в сфере охраны труда).

Для обеспечения безопасности трудовой деятельности и снижения уровня травматизма:

– разработка и реализация целевых программ, финансируемых за счет бюджетных средств, стимулирующих модернизацию производства, снижающей количество рабочих мест с вредными условиями труда;

– разработка современных единых стандартов санитарно-гигиенических норм для рабочих мест и используемого оборудования;

– усиление контроля и повышение мер ответственности за нарушения законодательства и других нормативных актов о трудовых отношениях.

В целях решения проблем занятости:

– развитие системы профессионального образования, систем непрерывного профессионального обучения, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, координированной с приоритетами развития экономики и с учетом востребованности специальностей, актуализация учебных программ и литературы.

Обеспечение гендерного равенства в вопросах труда:

– на основе анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации и Республики Татарстан и проблем в области гендерного равенства выступить с инициативой разработки Концепции обеспечения гендерного равенства в Российской Федерации как основы для координированного и последовательного направленного движения;

– разработка методологии и введение в практику гендерной экспертизы законопроектов и госпрограмм. Для реализации указанной деятельности необходимо создание соответствующего комитета при Госсовете РТ;

– создание в региональных и муниципальных исполнительных и распорядительных органах рабочих групп по соблюдению гендерного равенства с привлечением общественных организаций;

– разработка механизмов, исключаящих дискриминацию труда женщин при приеме на работу и оплате их труда, обеспечивающих поддержку женщин-предпринимателей. Организация обучения женщин основам предпринимательской деятельности;

– продолжение целевых мероприятий по формированию в бюджетных отраслях уровня среднемесячной заработной платы занятого населения не ниже уровня минимального потребительского бюджета для гражданина трудоспособного возраста без учета надбавок, в первую очередь,

по сектору образования, а также в сфере здравоохранения. Выработка механизма периодической индексации заработной платы в бюджетных отраслях;

– проведение информационных кампаний в электронных и печатных средствах массовой информации по освещению проблем, связанных с повышением статуса женщин в жизни общества, ликвидацией всех форм дискриминации в отношении женщин, созданием положительного имиджа женщины-руководителя, женщины-политика, женщины-предпринимателя;

– проведение круглых столов, семинаров, научно-практических конференций по вопросам равноправия мужчин и женщин, участия женщин в управлении в государственном и негосударственном секторе экономики республики, а также в структурах власти;

– развитие гендерной статистики, осуществление мониторинга положения женщин в обществе и на рынке труда в частности. Подготовка на основе полученных данных соответствующих информационно-аналитических материалов и предложений по корректировке государственной региональной политики в области обеспечения гендерного равенства;

– мероприятия по профориентации и профессиональной переквалификации женщин с учетом возможностей и социально-экономической ситуации на рынке труда в Республике Татарстан. Проведение специализированных ярмарок вакансий для трудоустройства женщин. Изучение рынка рабочих мест с гибкими формами и графиком занятости. Разработка программ, направленных на социальную адаптацию на рынке труда женщин, зарегистрированных в качестве безработных. Развитие и стимулирование дистанционных форм занятости

и трудоустройства женщин, имеющих детей;

– инициатива по разработке федерального перечня работ и профессий с вредными условиями труда, на которых заняты женщины, для Российской Федерации в целом. Содействие в разработке указанного перечня для отраслей, являющихся для Республики Татарстан проблемными в плане безопасности. Мониторинг условий и охраны труда работающих женщин в основных отраслях производства. Разработка мероприятий по предупреждению травматизма и стойкой утраты трудоспособности и инвалидности;

– инициатива по ужесточению в федеральном законодательстве мер ответственности работодателей за нарушение трудового законодательства в отношении женщин. Проведение проверок соблюдения законодательства о труде и охране труда женщин в организациях, их анализ и подготовка плана мероприятий по сокращению количества нарушений;

– совершенствование системы мер по полному охвату дошкольными учреждениями детей, состоящих на учете для определения в дошкольные учреждения. Развитие новых форм дошкольного образования. Поддержка и распространение практики «семейных детских садов»;

– развитие гендерного образования и просвещения: анализ используемых образовательными учреждениями программ и учебных пособий на предмет соответствия нормам гендерного равенства, введение образовательных предметов, воспитывающих гендерную культуру.

Разработка и применение системы оценки и постоянного мониторинга качества трудовой жизни населения региона. Формирование механизма обратной связи с населением в виде мониторинга общественного мнения по вопросам качества трудовой жизни.

3. Информационное обеспечение реализации концепции повышения качества трудовой жизни в РТ

Информационное обеспечение реализации настоящей концепции предполагает использование данных государственной статистики и данных социологических исследований.

Для получения достоверных сведений о состоянии качества трудовой жизни населения РТ необходимо совершенствование системы государственного статистического наблюдения, в том числе гендерной статистики. Система государственного статистического наблюдения должна предусматривать единую методологию статистического учета данных по условиям трудовой деятельности для всех ведомств, а также их консолидацию в единой базе данных.

Необходимо разработать механизм мониторинга качества трудовой жизни в республике с целью выявления удовлетворенности населения по вопросам условий трудовой жизни.

4. Оценка результативности реализации Концепции повышения качества трудовой жизни в Республике Татарстан

Оценка результативности программы развития качества трудовой жизни осуществляется на основе анализа изменения следующих показателей:

- коэффициент износа основных фондов;
- численность наемных работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве;
- удельный вес работников, получающих заработную плату ниже минимального прожиточного бюджета;
- удельный вес рабочих мест с вредными условиями труда;
- уровень безработицы;
- валовый региональный продукт на душу населения;
- индекс промышленного производства;

- динамика реальных денежных доходов населения;
- среднемесячная заработная плата;
- инновационная активность предприятий;
- численность принятых и выбывших работников в процентах к среднесписочной численности работников;
- представленность женщин в органах власти;
- обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных учреждениях;
- интегрированный коэффициент качества трудовой жизни.

5. Механизмы реализации Концепции повышения качества трудовой жизни в Республике Татарстан

Реализацию концепции повышения качества трудовой жизни в Республике Татарстан предполагается осуществлять в рамках основной деятельности региональных органов законодательной и исполнительной власти путем:

- дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации и Республики Татарстан в сфере трудового права, образования, социального партнерства, санитарно-гигиенических норм трудовой деятельности с учетом мер по реализации политики развития качества трудовой жизни, общепризнанных норм международного права и международных обязательств Российской Федерации, направленных на создание системы экономических стимулов в трудовой сфере;
- включения задач и мероприятий, призванных улучшить качество трудовой жизни населения республики, в региональные программы социально-экономического развития;
- учета задач улучшения качества трудовой жизни населения республики при формировании регионального бюджета, концентрации финансовых и материальных ресурсов для реали-

зации основных задач качества трудовой жизни населения республики, привлечения дополнительных внебюджетных средств на эти цели;

- методического обеспечения деятельности органов государственной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления муниципальных образований, направленной на управление качеством трудовой жизни;

- постоянного мониторинга и анализа качества трудовой жизни и корректировки на их основе конкретных мер политики в этом направлении;

- развития научных исследований в сфере качества трудовой жизни.

Концепция носит среднесрочный характер.

На начальном этапе (2014–2015 годы) реализации концепции предлагается введение практики гендерной экспертизы законопроектов, а также разработку и принятие дополнений и изменений в действующие законы и нормативные правовые акты Респуб-

лики Татарстан, разработка целевых программ:

- программы мероприятий экономического стимулирования модернизации производства в Республике Татарстан;

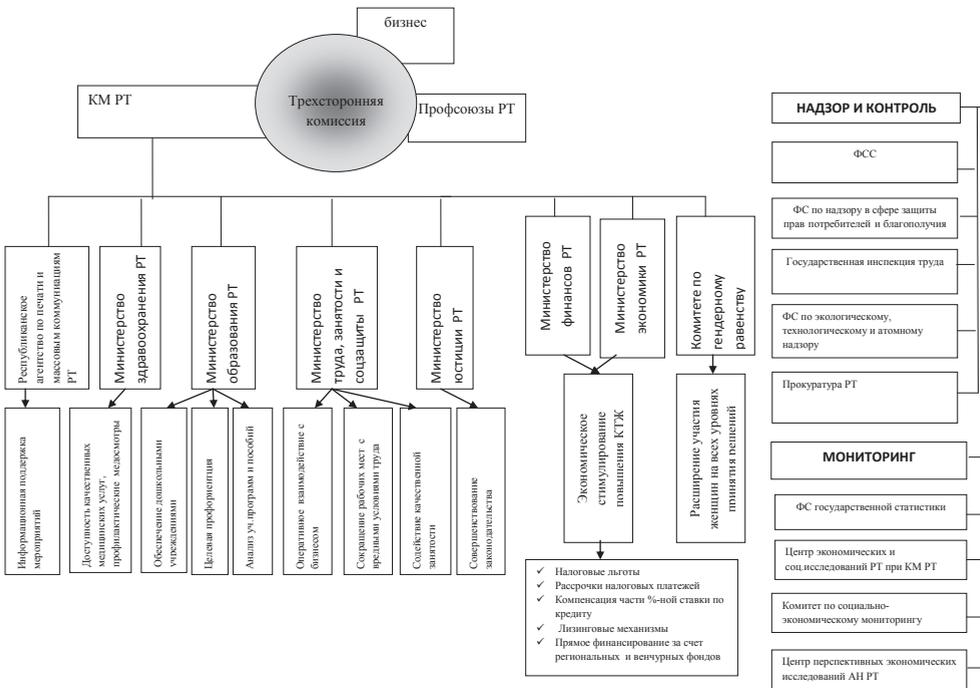
- программы обеспечения гендерного равенства в трудовой деятельности с подпрограммой обеспечения полного охвата дошкольными учреждениями детей, состоящих на учете для определения в дошкольные учреждения;

- программы популяризации социальной ответственности бизнеса;

- программы повышения эффективности социального партнерства.

На втором этапе (2015–2017 годы) предлагаем реализацию целевых программ.

Принятие организационно-управленческих решений по реализации концепции предлагается осуществлять в соответствии с нижеприведенной схемой под общим контролем Кабинета Министров Республики Татарстан.

Модель реализации Концепции повышения качества трудовой жизни в Республике Татарстан

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан за 2011 год. Задачи на 2012 год. Сборник. Министерство экономики РТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/rus/info.php?id=402586> (дата обращения 14.02.2014).

² Там же.

³ Занятость населения. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/ebda0f004df28b12a8a4be0ba8f88639/i070049r.pdf (дата обращения 28.07.2014).

⁴ Сравнительный анализ динамики социально-экономического развития Республики Татарстан и Российской Федерации. Министерство экономики РТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/rus/RT2012.htm> (дата обращения 20.08.2014).

⁵ Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/standards_of_life/.

⁶ Там же.

⁷ О состоянии условий труда и компенсациях за работу в неблагоприятных условиях труда в 2012 г. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tatstat.ru/> (дата обращения 20.08.2014).

⁸ Приближается Всемирный день охраны труда [Электронный ресурс]: Государственная инспекция труда в РТ [сайт]. Режим доступа: <http://git16.rostrud.ru/news.shtml/xPages/entry.24442.html> (дата обращения 28.03.2013).

⁹ Состав Кабинета Министров РТ. [Электронный ресурс]: Правительство Республики Татарстан [сайт]. Режим доступа: <https://prav.tatar.ru/>. (дата обращения 28.03.2014).

¹⁰ Занятость населения. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/ebda0f004df28b12a8a4be0ba8f88639/i070049r.pdf (дата обращения 28.07.2014).

¹¹ Дошкольное образование в РТ. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 28.07.2014).

Аннотация

Предлагается концепция повышения качества трудовой жизни Республики Татарстан, включающая комплексное рассмотрение всех элементов качества трудовой жизни населения региона. Концепция включает определение целей, принципов, задач и основных направлений повышения качества трудовой жизни в Республике Татарстан, информационное обеспечение, оценку результативности, механизмы и модель реализации.

Ключевые слова: качество трудовой жизни, человеческий капитал, рынок труда, уровень социально-экономического развития, Республика Татарстан.

Summary

The author proposes the Concept of improving the quality of working life for the Republic of Tatarstan with a comprehensive review for all elements of the quality of working life in the region. The concept includes the definition of the goals, principles, guidelines and main directions to improve the quality of working life in the Republic of Tatarstan, the informational support, performance assessment, mechanisms and the implementation model.

Keywords: quality of work life, human capital, labor market, the level of socio-economic development of the Republic of Tatarstan.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

16 июня 2014 г. в Академии наук Республики Татарстан состоялось Общее отчетно-выборное собрание. В нем приняли участие президент АН РТ А.М.Мазгаров, председатель Государственного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин, заместитель Премьер-министра РТ – министр образования и науки Республики Татарстан Э.Н.Фаттахов. В работе собрания также приняли участие представители Аппарата Президента Республики Татарстан, Госсовета Татарстана, Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан, руководители министерств и ведомств республики, органов охраны законности и правопорядка, руководители ряда промышленных предприятий, представители академической, вузовской и отраслевой науки в лице ректоров вузов, директоров НИИ.

Прежде чем открыть собрание, президент АН РТ А.М.Мазгаров предложил почтить минутой молчания ушедших членов АН РТ: академика Г.З.Идрисова, членов-корреспондентов Д.Х.Муштари, А.Ф.Дрегаллина, В.П.Тронова, почетного члена С.С.Айдарова.

Далее президент А.М. Мазгаров выступил с докладом об основных итогах деятельности Академии наук РТ за 2013 год и очередных задачах.

Главным направлением развития естественных и технических наук в АН РТ, как отметил президент, является нацеленность на инновационное повышение эффективности реальной экономики, в которой приоритетными направлениями продолжают оставаться нефтедобыча, нефтепереработка и нефтехимия.

В Академии наук РТ разработаны предложения по созданию научного полигона по отработке новых инновационных технологий на месторождениях малых нефтяных компаний с трудноизвлекаемыми запасами нефти в Республике Татарстан. Учеными Татарстана изучены перспективы разработки нефтяных месторождений республики горизонтальными и многозабойными скважинами; изучены геологические строения и перспективы нефтегазоносности лицензионных территорий, проведены поиск, разведка и изучение технологий разработки сланцевой нефти.

В 2013 г. в институтах АН РТ проводились фундаментальные и прикладные исследования по разработке новых эффективных процессов и катализаторов для очистки нефтей, газов, нефтепродуктов и сточных вод от сернистых соединений, а также по исследованию состава и свойств нефтей различных месторождений Татарстана, России, Казахстана и Ирана.

Отдельно президент остановился на наиболее значимых научно-инновационных достижениях научно-исследовательских институтов.

К открытию Всемирной студенческой Универсиады-2013 **Институт Татарской энциклопедии** издал книгу «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия». В конкурсе «Лучшие книги России 2013 года», в котором принимали участие 170 издательств и издающих организаций из 39 регионов России, это издание получило Гран-при и диплом в номинации «Лучшее словарно-энциклопедическое издание».

В 2013 г. сотрудниками **Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ** издано 35 научных трудов, проведено 13 поисковых экспедиций, в которых приняли участие языковеды-диалектологи, фольклористы, музыковеды и искусствоведы. В конце прошлого года этнографическая экспедиция побывала в Иране с целью выявления населенных пунктов, где проживают татары, их численности, предварительного изучения истории их расселения, переселения в Иран, установления контактов с татарской общиной.

Главным итогом научно-исследовательской работы **Института истории им. Ш.Марджани АН РТ** в 2013 г. стало издание 6-го и 7-го томов семитомной «Истории татар с древнейших времен до наших дней», освещающих историю и культуру татарского народа с XIX до начала XXI века. Завершена работа над 4-м томом, посвященным средневековым тюрко-татарским государствам. В 2014 г. планируется издание последних 4 и 5 томов.

Одним из важных событий стало проведение в Крыму V Международного Болгарского форума «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV–XVI вв.)» и презентация в его рамках фундаментального атласа «Великий Болгар» из серии *Tartarica*.

В **Институте проблем экологии и недропользования АН РТ** реализуется серия фундаментальных и прикладных научных проектов, приоритетных для республики и пионерных в Российской Федерации. Так, по заданию Министерства экологии и природных ресурсов РТ осуществлен первый этап разработки региональных нормативов фонового содержания тяжелых металлов в основных типах почв Республики Татарстан, разработана «Программа наблюдений на пунктах территориальной сети государственного мониторинга поверхностных водных объектов Республики Татарстан» и т.д.

Научно-исследовательским центром семьи и демографии АН РТ выполнено исследование и опубликована монография по теме «Геодемографическая оценка Республики Татарстан: география, хозяйство, население (на примере Кукморского муниципального района)». В рамках проекта «Семья как ценность нации» опубликованы 2 тома монографии «Семья – основа нации. Татарские просветители о семье и воспитании»: том 1 «Габдулла Буби. Женщины»; том 2 «Ризаэтдин Фахретдин. Семья».

В **Институте прикладной семиотики АН РТ** получены значимые результаты по внедрению татарского языка в инфокоммуникационные технологии: создан пилотный вариант Национального корпуса татарского языка «Туган тел» объемом в 27 млн. словоформ, являющийся ресурсной базой для проведения научных исследований, для изучения, сохранения и развития татарского языка; разработан Электронный атлас диалектов татарского языка, представляющий собой Электронную версию атласа татарских народных говоров Среднего Поволжья, Приуралья и Сибири. Это результат совместной разработки ученых Института прикладной семиотики, Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова и Казанского федерального университета.

Особое внимание, сказано в отчетном докладе, АН РТ уделяет привлечению к научной деятельности талантливой молодежи. В проектах «Сэлэт» ежегодно участвуют около 10 000 детей и молодежи, которые являются лидерами в своих учебных заведениях, регулярно побеждают на республиканских конкурсах, активно занимают позиции в научной и образовательной сферах.

В завершение своего отчетного доклада президент АН РТ остановился на приоритетных задачах на перспективу:

– Дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований в области геологии, добычи и переработки тяжелых, высокосернистых нефтей, битумов, сланцевой нефти и газа на территории РТ и других регионов.

– Разработка научно-обоснованных рекомендаций по повышению эффективности агротехнических и мелиоративных мероприятий по борьбе с засухой в республике и выведение засухоустойчивых сортов сельхозкультур.

– Координация трансфера технологий республики Татарстан и российских регионов в Иран. Проведение совместных исследований в области гуманитарных, естественных и технических наук.

– Расширение историко-археологических исследований в Крыму, что позволит получать уникальные и недоступные ранее материалы по истории и культуре тюрко-татар.

В завершение отчетно-выборного собрания вице-президент АН РТ, академик А.Л.Абдуллин поблагодарил А.М.Мазгарова за успешную научную, научно-организационную деятельность, направленную на укрепление Академии наук РТ, и от имени президиума Академии наук РТ вручил золотую медаль «За достижения в науке».

С заключительным словом на отчетно-выборном собрании выступил Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин. Он назвал мероприятие «нерядовым» событием в жизни научного сообщества республики. Говоря о заслугах Ахмета Мазгарова, возглавлявшего Академию наук РТ с 2006 года, он признал, что видному ученому удалось достойно раскрыть возможности академических институтов и решить сложную задачу – объединить в одной структуре столь разных ученых, каждый из которых, по его образному выражению, является «уникальной звездой в оркестре». Фарид Мухаметшин, отмечая важность для науки как фундаментальных, так и прикладных исследований и разработок, все же подчеркнул необходимость усиления именно прикладного направления, поставив в пример нефтехимическую отрасль. Глава парламента призвал ученых быть активными в сфере общественной деятельности и доносить свои идеи до людей. Председатель Госсовета РТ поздравил Мякзюма Салахова с избранием на должность президента Академии наук РТ. Он поблагодарил академика Ахмета Мазгарова за долгую и плодотворную работу на благо республики и вручил ему Благодарственное письмо Президента РТ.

* * *

16 июня 2014 г. члены Академии наук РТ, президиума АН РТ поздравили действительного члена АН РТ Салахова Мякзюма Халимуловича с избранием его на должность президента Академии наук Татарстана и пожелали дальнейших успехов на новом поприще.

* * *

16 июня 2014 г. Президиум АН РТ сердечно поздравил действительного члена Академии наук РТ, генерального директора ОАО «ВНИИУС» Мазгарова Ахмета Мазгаровича в связи с награждением его Благодарственным письмом Президента Республики Татарстан Р.Н.Минниханова и золотой медалью Академии наук РТ «За достижения в науке» за многолетний и добросовестный труд на посту президента АН РТ, за успешную научную, научно-организационную деятельность, направленную на укрепление Академии наук.

* * *

16 июня 2014 г. в Академии наук РТ состоялся расширенный семинар Школы управления по теме «Основные угрозы устойчивому развитию мира и средства их упреждения». С сообщением на указанную тему выступил генерал армии президент Академии военных наук РФ, академик АН РТ Гареев М.А.

Были рассмотрены и обсуждены следующие вопросы:

1. Роль господствующих в обществе мировоззрений и миропониманий в обеспечении его устойчивого развития.

2. История развития основных угроз устойчивому развитию России и средств их упреждения.

3. Роль идеологии как доступного широкому кругу членов общества описания существующего состояния, желаемого (целевого) состояния, способов и средств преобразования жизнедеятельности общества. Комментарии к статье 13.2 конституции РФ 1993 г., которая гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

4. Кредитно-финансовая система (КФС) как средство управления устойчивым развитием мира. Библия и Коран об альтернативных типах КФС.

5. Средства, искажающие нормальную алгоритмику функционирования организма человека. Слабые и сильные наркотики, пищевые добавки, косметика, ЛГБТ-движение.

6. Современные средства поражения живой силы и техники вероятного противника.

* * *

19 июня 2014 года в Академии наук состоялась встреча президента академии А.М.Мазгарова с Чрезвычайным и Полномочным Послом Румынии в Москве Василе Соаре. Были обсуждены перспективы будущего сотрудничества.

* * *

23 июня 2014 г. в Казанском федеральном университете прошла международная научная конференция, посвященная 70-летию со дня открытия Евгением Завойским электронного парамагнитного резонанса и XVII Международной молодежной научной школы «Актуальные проблемы магнитного резонанса и его приложений».

Участниками престижного форума стали более 150 человек из семнадцати стран мира – ведущие российские и зарубежные ученые, специалисты в области теории и применения магнитного резонанса из Москвы, Новосибирска, Казани, а также исследователи из Франции, Швейцарии, Германии, Японии, Голландии, Финляндии, Израиля, Грузии.

От имени Президента и Правительства республики участников научного форума приветствовал Премьер-министр Ильдар Халиков.

Открытие парамагнитного резонанса, по словам главы Правительства, серьезно стимулировало работы в успешных поисках других резонансных явлений. Так, в развитие акустического резонанса внес большой вклад казанский ученый Семен Альтшулер.

Со вступительным словом на конференции выступили академик РАН, директор Международного томографического центра Сибирского отделения

РАН, почетный член Академии наук РТ Ренад Сагдеев, директор Казанского физико-технического института им. Е.Завойского Казанского научного центра Российской академии наук, вице-президент Академии наук РТ Кев Салихов.

* * *

24 июня 2014 г. в Академии наук РТ прошла Международная научно-практическая конференция «Татарские населенные пункты и махалли: история и проблемы возрождения», организованная Институтом истории им. Ш.Марджани АН РТ совместно с Всемирным конгрессом татар в рамках государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа» (2014–2016 гг.).

В работе конференции приняли участие российские и зарубежные исследователи, краеведы и мусульманское духовенство.

С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратились вице-президент АН РТ и директор Института истории АН РТ Рафаиль Хакимов, председатель ВКТ Ринат Закиров, заместитель председателя ДУМ РТ Нияз Сабилов.

В рамках конференции работали две секции: «Исторические традиции и современное развитие татарской махалли» и «Проблемы и перспективы изучения истории и культуры татарских сел Российской Федерации». Участники конференции обсудили широкий круг вопросов, связанных с историей татарских сел в регионах РФ и проблемами возрождения татарской мусульманской общины (махалля), в частности, в докладах и обсуждениях подняли вопросы исторических традиций татарской махалли, современного развития татарской махалли, опыт мусульманской махалли в других странах и регионах, проблемы истории татарских деревень и сел, перспективы изучения локальной истории и культуры татар в РТ и РФ.

На конференции презентовали и обсудили проект концепции современной татарской махалли, был также обсужден проект Положения о Всетатарском обществе краеведов (ВОК) и избран Совет ВОК.

* * *

25 июня 2014 г. в Академии наук РТ состоялся расширенный семинар Школы управления (http://www.vk.com/page-8770046_43608338) по теме «Общепринятые и объективные представления об управленческой деятельности».

С сообщением на указанную тему выступил заведующий кафедрой менеджмента экономического факультета Института экономики и управления в строительстве КГАСУ, профессор Ланцов Владимир Михайлович.

Были рассмотрены и обсуждены следующие вопросы:

Основы русской научной школы менеджмента В.М. Ланцова;

Комментарии к статье 13.2 конституции РФ 1993 г., которая гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»;

Библия и Коран о кредитно-финансовой системе. Ростовщичество и лихва. Механизм возникновения финансового кризиса. Ипотека;

Жилищно-коммунальное хозяйство: состояние и перспективы развития.

* * *

30 июня 2014 г. в Агентстве «Татмедиа» состоялась встреча нового президента Академии наук РТ М.Х.Салахова с редакторами СМИ Татарстана.

По словам М.Х.Салахова, в нашей республике много научных разработок, особенно по химической технологии и нефтепереработке. Немалое внимание уделяется и IT-технологиям. Но при этом не надо забывать необходимость развития гуманитарных направлений науки. «Трудно понять, что главнее в жизни. Все равно воспитание и культура встают на первые места. Ученые и атомную бомбу сделают, но нажатие кнопки будет зависеть от уровня культуры человека. Именно гуманитарные науки и воспитывают ее. В итоге культура все определяет», – констатировал президент.

Первое, чем он займется, сказал на встрече глава АН РТ, – ознакомление со всеми институтами, входящими в состав академии.

Основные задачи новый президент видит в углублении связей исторических и филологических институтов АН РТ с Казанским федеральным университетом.

«РАН не будет заниматься проблемами Татарстана и его историей, поэтому это естественный уклон для Академии наук Татарстана. Именно эти институты АН РТ необходимо усиливать, вкладываться в их развитие, поддерживать связь с профильными институтами КФУ. Вопросы Татарстана, его истории никто за нас изучать не будет», – подчеркнул новый президент.

Необходимо, по мнению Салахова, также поменять отношение к научным исследованиям в обществе, поднять роль науки, поскольку основной недостаток на современном этапе – невостребованность науки из-за противоречий между наукой и капиталом, которые сформировались в 90-е годы.

Он считает, что для ученого важно признание, свидетельствовать о котором могут публикации статей в престижных научных журналах. Популяризация достижений татарстанской науки – также одна из задач нового президента.

«Науку зажать трудно, она сквозь асфальт пролезет», – резюмировал докладчик.

Отвечая на вопрос «БИЗНЕС Online» по поводу самостоятельности институтов, входящих в структуру АН РТ, М.Х.Салахов поддержал позицию предыдущего президента А.М. Мазгарова: «Надо, чтобы институты и сейчас были в рамках единой Академии наук – нужны общие цели, общие задачи, общие стандарты»

* * *

1 июля 2014 г. Указом Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова №VII-622 от 1 июля 2014 года Салахов Мякзюм Халимулович утвержден в должности президента Государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан». Президиум АН РТ сердечно поздравил М.Х.Салахова со вступлением в новую должность и пожелал крепкого здоровья, творческого долголетия и дальнейших успехов в свершении задуманных проектов!

* * *

1 июля 2014 г. Академия наук РТ сердечно поздравила Пиотровского Михаила Борисовича, почетного члена АН РТ, с вручением престижной международной премии Montblanc de la Culture Arts Patronage как образцовому покровителю культуры.

* * *

2 июля 2014 г. президент Академии наук РТ М.Х.Салахов встретился с лауреатами и победителями Республиканского конкурса «Эрудит–2014».

Во встрече приняли участие вице-президент Академии наук РТ Сулейманов Д.Ш., директор Академического лицея им. Н.И.Лобачевского Беспалова Т.В., главный специалист по связям с общественностью АН РТ Небольсина М.В.

Президент АН РТ М.Х.Салахов обратился к «юным академикам» и лауреатам конкурса с приветственным словом, вручил дипломы и памятные ленты победителям.

Т.В.Беспалова сообщила, что конкурс проводится с 2008 г. в целях поддержки творчески и интеллектуально одаренных детей, стимулирования научно-исследовательской и познавательной деятельности учащихся, развития интереса к науке и потребности к углублению и расширению знаний. За эти годы в конкурсе, где особое внимание уделяется базовым знаниям по десяти предметам, в том числе по татарскому языку и литературе, приняло участие более трех тысяч учащихся г. Казани и Республики Татарстан. Директор лицея поблагодарила Академию наук за поддержку в организации и проведении мероприятия.

В ходе встречи обсуждались вопросы выбора профессии, формирования профессиональной идентичности и научно обоснованного построения школьниками карьеры и профессиональных планов на будущее.

* * *

2 июля 2014 г. Ренат Акчурин, академик Российской академии медицинских наук, почетный член Академии наук РТ, руководитель отдела кардиохирургии РКНПК, с группой специалистов Российского кардиологического научно-производственного комплекса (РКНПК) провел в медсанчасти ОАО «Татнефть» (Альметьевск) мастер-классы по высокотехнологичным операциям, посвященные проведенной здесь 1000-й операции на сердце.

Были проведены транскатетерная имплантация аортального клапана, эндоваскулярное протезирование аневризмы брюшной аорты и аортокоронарное шунтирование.

Гибридные операции с использованием минимально инвазивной техники, продемонстрированные группой Рената Акчурина альметьевским кардиологам и кардиохирургам, являются инновационным методом современной медицинской практики. Новая технология, минимально травмирующая больного, расширяет возможности для пациентов, которым по тяжести состояния, ввиду высокого риска летального исхода, ранее не было возможности проводить операцию на открытом сердце.

* * *

1–2 июля 2014 г. на базе Казанского федерального университета прошло секционное заседание Международной научно-практической конференции «Роль и значение институтов гражданского общества в становлении государственности». Организатором мероприятия выступил Государственный Совет Республики Татарстан.

Несмотря на, казалось бы, узкоспециализированную тематику мероприятия, круг обсуждаемых вопросов был достаточно широк. Безусловно, лейтмотивом большинства докладов было заявление о необходимости развития механизмов

взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. «Один человек в поле не воин, – привел Евгений Султанов известную поговорку. – Какой бы хорошей ни была идея, довести ее до уровня государственных законодательных и исполнительных органов может лишь конкретная организация. Да и то не всегда. Над решением этой проблемы нам предстоит работать еще долгое время».

Однако участники конференции подходили к рассмотрению роли институтов гражданского общества в становлении государственности и с других сторон. К примеру, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета Алексей Ливеровский посвятил свое исследование роли этнорелигиозного фактора в становлении гражданского общества. А заведующий кафедрой конфликтологии философского факультета КФУ Андрей Большаков рассказал в своем выступлении о возможностях и издержках деятельности институтов гражданского общества в рамках программ профилактики экстремизма и терроризма. Зашла речь и о необходимости участия институтов гражданского общества Республики Татарстан в развитии федерализма в России, иначе говоря, в противодействии централизации. Доклад по этой теме представил директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Рафаиль Хакимов.

* * *

9 июля 2014 г. академик А.М.Мазгаров дал интервью газете «Аргументы и факты. Регион», в котором рассказал, чем живет Академия наук Татарстана сейчас, о ее перспективах, о физиках и лириках, возрастном цензе в науке.

«Гуманитарий без знаний математики, физики, химии, информатики сегодня никто! В археологии, например, не обойтись без радиоуглеродных методов, геномной инженерии. Филологи, историки должны владеть компьютерными технологиями. Всем необходимо знание иностранных языков. Открытия, достижения возможны сегодня только на стыке наук», – уверен Ахмет Мазгарович. «Без науки любое государство и общество, человеческая цивилизация в современных условиях не выживут».

* * *

9 июля 2014 г. генеральный директор технопарка «Идея» Сергей Юшко вошел в состав совета директоров Европейской сети бизнес-инновационных центров (EBN). Членство в составе совета директоров позволит представлять интересы стран-членов EBN, не входящих в состав Европейского союза.

«Сам факт членства российских технопарков в EBN – это высокий показатель развитости всей инновационной инфраструктуры России, ее соответствия европейским стандартам качества и лучшим мировым практикам. Выход инновационной инфраструктуры России на качественно новый уровень происходит при содействии ведущих Институтов развития РФ, таких как ОАО «Роснано», ассоциация инновационных регионов России, ОАО «РВК» и другие, – цитирует С.Юшко пресс-служба технопарка. – Деятельность технопарка «Идея», КРИТБИ, технопарка новосибирского академгородка, технопарка высоких технологий Ханты-Мансийска ценится в мире, и важно сохранять темпы».

Европейская сеть бизнес-инновационных центров – некоммерческое объединение, основанное в Брюсселе в 1984 г. европейской комиссией и европей-

скими промышленными лидерами. В настоящее время в нее входят более 150 бизнес-инновационных центров в 30 странах мира.

* * *

13–19 июля 2014 г. по приглашению Международной социологической ассоциации (ISA) ученый секретарь Центра семьи и демографии АН РТ Ч.И. Ильдарханова приняла участие в Международном социологическом конгрессе Facing an unequal world: challenges for global sociology в г.Йокогама, Япония.

Были представлены доклады «Социальные сети сельских сообществ в Татарстане: локальное измерение» и «Кооперация сельского населения в Республике Татарстан: этнографическое кейс-стади». Также ученый секретарь приняла участие в выборах членов совета исследовательского комитета «Социология детства» Международной социологической ассоциации.

Участие в конгрессе реализовано при грантовой поддержке Международной социологической ассоциации (ISA).

* * *

С 15 по 20 июля в Татарстане на Билярской земле встретилась продвинутая молодежь почти трех десятков стран на международном молодежном образовательном форуме «Сэлэт», который изначально направлен на сохранение культурного и духовного своеобразия (встреча проводится в третий раз традиционно на территории Билярского историко-археологического музея-заповедника).

– «Сэлэт» – это место, где встречаются традиции и инновации, – предельно емко охарактеризовал форум исполнительный директор Татарстанского республиканского молодежного общественного фонда «Сэлэт» Тимур Сулейманов.

Сегодня можно с уверенностью сказать: в 2014 г. инноваций в его программе стало еще больше. До эпических размеров выросла география «Сэлэт» – только в рамках специального проекта «Международная молодежная модель ООН» в нем участвуют представители пятнадцати стран – Казахстана, Белоруссии, Таджикистана, Камбоджи, Нигерии, Марокко, Кот-д’Ивуара, Словении, Узбекистана, Армении, Индонезии... Ребята вместе обсудили вопросы реализации «Целей тысячелетия», что, по мнению организаторов, поможет молодому поколению наладить межкультурный диалог.

– Идея проведения «Международной молодежной модели ООН» возникла на базе другого проекта, который сегодня активно реализуется в «Сэлэт», – Академии молодежной дипломатии, ставящей перед собой цель поддержки молодежи и молодежных инициатив в сфере международного сотрудничества, – пояснил Тимур Сулейманов.

В программе форума приняли участие также гости из США, Австралии, Италии, многих других стран. Расширение представительства «Сэлэт» произошло в соответствии с пожеланиями Президента Рустама Минниханова, еще в 2012 г. указавшего на необходимость интеграции молодежи в мировое сообщество.

Инновационным был подход к организации форума – мероприятия проводились в формате free space (свободное пространство): участники свободно могли собираться в группы, обмениваться опытом, совместно посещать интересующие их мастер-классы.

Успешно была сохранена и традиционная программа «Сэлэт» – экскурсии, интеллектуальные и спортивные турниры, чемпионат по игре «Что? Где? Когда?», фестиваль КВН и многое другое. Была организована работа медиацентра, который выпускал в онлайн-режиме фото- и видеопродукцию и обеспечивал постоянное радиовещание на татарском и русском языках.

* * *

17 июля 2014 г. Президиум Академии наук Республики Татарстан от всей души поздравил почетного члена академии наук Республики Татарстан Юсупова Рафаэля Мидхатовича с 80-летним юбилеем и пожелал удачи и творческих успехов во всех начинаниях!

* * *

22 июля 2014 г. В Академии наук Республики Татарстан состоялось заседание Татарстанской нефтяной секции Центральной Комиссии по согласованию технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья (ЦКР Роснедр по УВС), где обсуждались актуальные вопросы промышленного освоения сланцевой нефти и газа.

Доцент кафедры региональной геологии и полезных ископаемых КФУ В.Г.Изотов в своем докладе проинформировал о перспективах и проблемах промышленного освоения сланцевого газа.

Заведующий сектором по науке Казанского филиала ФГУП «ВНИИГНИ» А.И.Бакиров сделал обзор научно-исследовательских работ по проблеме сланцевой нефти, выполняемых российскими нефтяными компаниями.

На заседании также обсуждался вопрос о технологической схеме опытно-промышленной разработки Подверьюского нефтяного месторождения (пользователь недр ОАО «Татнефть», исполнитель ТатНИПИнефть).

* * *

11 августа 2014 г. в Академии наук РТ стартовал VI Всероссийский съезд учителей татарского языка и литературы, работников образовательных организаций с татарским языком обучения и изучением татарского языка. В пленарном заседании приняли участие Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин, заместитель Премьер-министра РТ – министр образования и науки Энгель Фаттахов, главный ученый секретарь Академии наук РТ Дания Загидуллина, председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров.

Обращаясь к участникам съезда, Фарид Мухаметшин зачитал приветствие главы республики. Далее он отметил, что в последний раз подобная встреча состоялась 4 года назад. Для участия в этом мероприятии в Казань приехали представители 34 регионов России, а также гости из-за рубежа: Беларуси, Литвы, Казахстана и Польши. Отдельные слова благодарности Председатель Государства Татарстана выразил представителям крымских татар, которые впервые участвуют в подобном съезде.

По словам Ф.Мухаметшина, важно, что учителя и знатоки татарского языка не только дают детям знания, но и воспитывают их.

«В ходе съезда необходимо рассмотреть инновационные подходы к обучению в регионах России татарскому языку и литературе, вопросы формирования принципов языкознания, проблемы взаимодействия национально-культурных автономий с органами власти», – подчеркнул Фарид Мухаметшин.

«Проведение нынешнего съезда, посвященного изучению татарского языка и литературы, а значит, и сохранению и развитию национальной культуры, в Год культуры придадут этому мероприятию дополнительную ответственность, – уверен Председатель Госсовета республики. – Именно благодаря языку передается от поколения к поколению духовное богатство нации, обогащается наше наследие».

Основные составляющие культуры Татарстана – согласие в межнациональных и межличностных отношениях, толерантность, уважение к истории, языку и традициям других народов, отметил Председатель Госсовета РТ. По его словам, в Татарстане проживают представители более 170 национальностей, которые на протяжении многих веков дружно соседствуют и уважают друг друга.

«В то же время основной задачей национально-культурной политики остается расширение сферы применения татарского языка как языка общения, науки и преподавания», – добавил Ф.Мухаметшин.

В ходе выступления он коснулся проблем татар, проживающих за границей, отметив, что за последние годы в этом направлении сделано многое, и рассказал о конкретных мероприятиях. Ф.Мухаметшин также обратил внимание на то, что Президент Татарстана часто встречается с представителями татарских диаспор и помогает им в решении тех или иных вопросов.

* * *

13 августа 2014 г. Центр семьи и демографии Академии наук РТ выпустил в свет монографию «Инновационные тенденции развития сельского социума: Дрожжановский муниципальный район Республики Татарстан».

В монографии проанализированы демографические и инфраструктурные ресурсы Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан в ракурсе возможности интеграции инновационного качественного сценария социально-экономического развития села в долгосрочной перспективе. Изложены результаты социологического исследования, проведенного Центром семьи и демографии АН РТ в 2013 г., отражающие модернизацию татарских, чувашских и русских домохозяйств района, влияние официального статуса сельской семьи и ее принадлежности к этносу на обустройство быта, маятниковую миграцию сельских мужчин, инновационный потенциал сельского населения, взаимодействие населения с институциональными структурами. Активизация сельского населения в агросекторе Дрожжановского муниципального района представлена в поселенческом разрезе. В монографии показаны инновационные тенденции развития села в современных условиях.

Книга входит в серию публикаций, в основу которой положен проект «Геодемографическая инфраструктура села Республики Татарстан: состояние, тенденции и прогноз», реализуемый с 2011 г. Центром семьи и демографии АН РТ.

Вызывает чувство удовлетворения, что, несмотря на тяготы, выпавшие в предшествующие десятилетия на долю крестьянства, наблюдаются положительные сдвиги в жизни сельчан. Этому способствует позиция руководства республики, которое рассматривает устойчивое развитие сельских территорий в качестве приоритетной задачи. Не менее важным, чем повышение эффективности агропромышленного комплекса, является укрепление позитивного отношения к сельскому образу жизни, особенно у молодежи.

* * *

14 августа 2014 г. в Татарстане в рамках программы «Казань – культурная столица тюркского мира 2014 года» прошла официальная церемония открытия VI Международного Болгарского форума с участием Государственного Советника Республики Татарстан Минтимера Шаймиева и генерального директора ИРСИКА Халита Эрена.

Как отметил вице-президент АН РТ, директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Рафаиль Хакимов, учрежденный по инициативе Татарстана форум проводится ежегодно в целях объединения специалистов, занимающихся историей, культурой и наследием болгарской цивилизации. За последние два года он стал постоянной площадкой для координации и обмена знаниями между учеными из России, Украины, Болгарии, Венгрии, Молдовы, Казахстана и других государств.

Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев в своем приветствии сказал, что нынешняя встреча проходит в знаменательный год: решением ТЮРКСОЙ Казань объявлена культурной столицей тюркского мира 2014 года. Кроме того, именно в этом году Болгарский историко-археологический комплекс был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

«Мы прошли большой и очень непростой путь к этому успеху. За прошедшие 15 лет, со дня подачи первой заявки, республика при непосредственной поддержке Президента России Владимира Путина, Правительства России, Президента Татарстана Рустама Минниханова, отечественной и международной общественности, провела огромную работу по возрождению Болгар и Свияжска», – отметил М.Шаймиев.

Он заявил также, что Болгар и Свияжск становятся своеобразными «локомотивами» развития туристической и музейной отрасли страны, серьезного повышения ее инвестиционной привлекательности. «Конечно, еще многое предстоит сделать. У нас масштабные планы по разработке образовательных и просветительских программ, расширению экспозиций, совершенствованию туристической инфраструктуры, транспортной доступности и многое другое», – сообщил Госсоветник РТ.

М.Шаймиев подчеркнул, что Болгарский форум является уникальным исследовательским проектом, предложенным в свое время Институтом истории им.Ш.Марджани АН РТ. «Показательно, что V Болгарский форум, с успехом прошедший в прошлом году в Крыму, еще раз научно подтвердил и обосновал выводы об этнокультурном единстве, общности исторических судеб крымских и поволжских татар, всех тюркских народов», – сказал он. М.Шаймиев выразил уверенность, что Болгарский форум станет важным фактором укрепления международного сотрудничества, откроет новые направления и возможности по созданию высокотехнологичной, информационно насыщенной музейной инфраструктуры.

Министр культуры Татарстана Айрат Сибгатуллин зачитал участникам заседания приветственное письмо от имени генерального секретаря ТЮРКСОЙ Дюсена Касеинова. «Мы знаем, что благодаря Болгарскому форуму осуществлялись важные научные, издательские проекты, открывшие новые страницы истории тюркоязычных народов. Думаю, что одним из итогов этой деятельности стало включение древнего Болгара, являющегося символом болгарской цивилизации, в список ЮНЕСКО», – говорится, в частности, в приветственном письме Д.Касеинова.

Генеральный директор ИРСИКА Халит Эрен поздравил Минтимера Шаймиева, весь татарский народ, ученых и историков с тем, что Болгар включен в

список ЮНЕСКО. «20 лет я наблюдал за этим процессом и знаю, как все это развивалось. Я имел возможность часто посещать Татарстан, был на многих мероприятиях, научных конференциях. За эти несколько лет мы видим, насколько преобразился Татарстан, как были восстановлены, благодаря руководству республики, исторические памятники», – отметил он. Включение Болгар в список ЮНЕСКО Халит Эрен назвал знаковым событием. «Казань снова приобрела то положение, которое она имела в начале XX века, как центр исламского и татарского, тюркского мира, всего Поволжья и России», – сказал гендиректор ИРСИКА. Он сообщил, что у них есть большие планы по реставрации рукописей в рамках мероприятий по защите исторических памятников. В Казани ИРСИКА планирует открыть центр, который будет вести работу в этом направлении.

«Сегодня становится более очевидным, насколько правильной и дальновидной оказалась инициатива нашего руководства, научной общественности – создать такую площадку для обсуждения широкого круга задач, научно-практических вопросов болгарской культуры и ее наследия. Думаю, данный форум не только объединил усилия ученых, но и приобрел яркое общественно-историческое звучание», – отметил президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов.

«Сохранение исторической памяти о культурном и общественном сотрудничестве населяющих наш край народов – это необходимая предпосылка стабильного динамичного развития многонационального и поликонфессионального Татарстана», – подчеркнул он.

* * *

15 августа 2014 г. Министерство образования и науки Республики Татарстан провело пленарное заседание Республиканского августовского совещания работников образования и науки «Татарстан: образование инновационного региона».

В заседании участвовали: Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, Премьер-министр РТ Ильдар Халиков, заместитель Премьер-министра – министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, представители Государственного Совета РТ, главы муниципальных районов, руководители министерств и ведомств, федеральных органов по РТ, предприятий, исполнительных комитетов муниципальных образований и муниципальных органов управления образованием, ректоры вузов, директора учреждений начального и среднего профессионального образования и др.

Президент Академии наук Республики Татарстан Мякзюм Салахов принял участие в работе «круглого стола» по актуальным вопросам образования для руководителей и специалистов системы образования Республики Татарстан. На мероприятии прошло обсуждение вопросов формирования человеческого потенциала РТ в контексте разработки Стратегии развития Республики Татарстан до 2030 г.

* * *

20 августа 2014 г. Оргкомитет федеральной Премии «Офицеры России», в состав которого входят представители правоохранительных и других силовых и контрольных ведомств, НКО и СМИ, подвел итоги конкурса 2014 г. Лауреатом премии «Офицеры России» в номинации «Почет и признание» стал президент Академии военных наук генерал армии М.А.Гареев, действительный член Академии наук РТ.

Президиум Академии наук Республики Татарстан сердечно поздравляет Гареева Махмута Ахметовича с почетной наградой и желает доброго здоровья, благополучия, творческого долголетия.

* * *

22 августа 2014 г. в рамках Дней культуры Республики Татарстан в Москве состоялось открытие памятника на Троекуровском кладбище народному артисту России, дирижеру Большого театра, почетному академику Академии наук Республики Татарстан Ф.Ш.Мансурову.

Памятник был установлен Республикой Татарстан. Автор проекта – казанский скульптор Ф.А.Валиуллин, выпускник Московского художественного института им. В.Сурикова.

Ф.Ш.Мансуров – народный артист России, Татарстана и Казахстана. Единственный музыкант, проработавший более 40 лет дирижером Государственного академического Большого театра России, был главным дирижером Государственного симфонического оркестра Казахской ССР, Татарского театра оперы и балета им. М.Джалиля, главным дирижером и художественным руководителем Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан, профессором Московской государственной консерватории и Казанской государственной консерватории.

* * *

2 сентября 2014 г. Академия наук РТ учредила 15 стипендий для поддержки студентов вузов РТ, проявивших себя в учебе и научных изысканиях. На осенне-зимний семестр 2014/15 учебного года объявляется конкурс на соискание стипендий для студентов вузов по следующим направлениям:

- проблемы литературы и искусства Республики Татарстан;
- энергоресурсосбережение в народном хозяйстве Республики Татарстан;
- разработка вопросов истории народов Татарстана и его столицы г. Казани;
- перспективные материалы и технологии в области физики, химии, биохимии;
- машиностроения и нефтепереработки, топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан;
- экологическая ситуация и здоровье населения в Республике Татарстан.

* * *

3-5 сентября 2014 г. президент Академии наук РТ М.Х.Салахов принял участие в Татарстанском нефтегазохимическом форуме и Международной научно-практической конференции «Трудноизвлекаемые и нетрадиционные запасы углеводородов: опыт и прогнозы», одним из организаторов которой является Академия наук РТ.

* * *

4 сентября 2014 г. президент Академии наук РТ М.Х.Салахов посетил НИИТТ КНИТУ им А.Н.Туполева – КАИ (Нижнекамск), где он ознакомился с материально-технической базой института, рядом учебных лабораторий, материальной базой, где студенты сдают нормы комплекса ГТО. Также президент Академии наук ознакомился с организацией научно-исследовательской работы в институте и провел встречу с преподавателями вуза.

* * *

5 сентября 2014 г. в АН РТ подписан Меморандум о научном сотрудничестве между Международной Тюркской академией (г. Астана, Республика Казахстан) и Академией наук Республики Татарстан.

В Меморандуме отмечено важное значение совместных научных исследований в области гуманитарных наук, в частности, истории и культуры тюркских народов, тюркских языков и литератур, философии, права, экономики, и социально-политического развития тюркоязычных государств и регионов, казахско-татарские контакты.

* * *

8 сентября 2014 г. в Академии наук РТ состоялась встреча президента М.Х.Салахова с делегацией нефтегеологического факультета университета г. Уаргла (Алжирская народная демократическая республика) под руководством декана факультета, господина Хасини Месауда. Были обсуждены перспективы будущего сотрудничества в области развития исследовательского сектора.

* * *

11 сентября 2014 г. К.М.Салихову, действительному члену Академии наук РТ, вице-президенту АН РТ присуждена Премия имени В.В. Воеводского 2014 за выдающийся вклад в развитие теоретических основ спиновой химии и химической радиоспектроскопии.

Премия учреждена институтом химической кинетики и горения Сибирского отделения РАН и Международным томографическим центром в целях увековечивания памяти академика В.В.Воеводского и в связи с его 80-летним юбилеем в 1997 году и присуждается в год проведения Международной конференции, посвященной памяти академика В.В.Воеводского.

Награждаются премией ученые России и зарубежных стран (поочередно) за выдающийся вклад в исследования с помощью радиоспектроскопических методов кинетики и механизмов химических реакций, строения и свойств активных промежуточных частиц, элементарных актов в фото- и радиационной химии.

Президиум Академии наук сердечно поздравляет К.М.Салихова с престижной наградой и желает дальнейших успехов и творческого долголетия.

* * *

12 сентября 2014 г. в Академии наук РТ состоялось заседание Совета по научно-технической и инновационной политике с участием руководителей заинтересованных организаций.

На заседании был рассмотрен проект «Подготовка пускового регламента на производство 10 наименований фармацевтических биопрепаратов нового поколения с учетом перспективной промышленной деятельности НПО «Экобиопрепарат».

По результатам заседания было принято постановление о поддержке данного проекта ввиду его актуальности, научной обоснованности и необходимости импортозамещения.

Также в целях обеспечения должного уровня безопасности при работе с кровью убойных животных инициаторам проекта совместно с Министерством экономики РТ было предложено разработать проектную документацию с требованиями стандартов GMP.

* * *

16 сентября 2014 г. Академию наук Республики Татарстан посетила делегация Республики Куба во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Куба в РФ господином Эмилио Ратмиром Лосада Гарсиа. В составе делегации также были генеральный директор Центра геной инженерии и биотехнологий Республики Куба, президент ОАО «Эбербиотек» Луис Эррера Мартинес и главный менеджер ОАО «Эбербиотек» по России, Украине и Республики Беларусь госпожа Кармен Акоста Бас. Встречали почетных гостей президент Академии наук Мякзюм Салахов, вице-президент Айрат Абдуллин и директор Института информатики АН РТ Мунир Назмеев.

В ходе визита обсуждались перспективы двустороннего сотрудничества, а также возможность подписания соглашения о научно-техническом сотрудничестве между Академией наук РТ и Академией наук Республики Куба в рамках участия татарстанской делегации на 32-ой Международной Гаванской ярмарке FINAV-2014 2–8 ноября 2014 г., либо во время визита Вице-президента Академии наук Республики Куба Фиделя Кастро Диаз Баларта в Казань в марте 2015 г.

Эмилио Ратмир Лосада Гарсиа отметил особую роль Республики Татарстан в истории Кубы, напомнив, что 12 марта 1996 года Конгресс США принял закон Хелмса-Бёртона, предусматривающий дополнительные санкции против иностранных компаний, торгующих с Кубой, и именно в этот год Татарстан открывал свое торгово-экономическое представительство на Кубе. Рассказал, что за последние годы наметилась тенденция к поступательному развитию торгово-экономических отношений между республиками. Традиционными компонентами экспорта Татарстана на Кубу являются грузовые автомобили, комплектующие, продукция машиностроения, электротовары и высокотехнологичные товары.

Мякзюм Салахов подчеркнул важность татарстано-кубинских отношений не только в торгово-экономической, но также в гуманитарной и образовательной сферах. Во времена СССР в Казанском государственном университете обучались студенты из Республики Куба. Так, например, нынешний Советник Посланника Посольства Республики Куба является выпускником КГУ. Также на Кубе существует сообщество выпускников КГУ.

После официальной части для почетных гостей в Малом зале АН РТ была организована встреча с учеными-специалистами Института информатики АН РТ и кафедры биохимии и биотехнологии КФУ, а также проведена презентация Института информатики по имитационному моделированию сложных систем. Гости особо заинтересовались опытом применения имитационного моделирования в части создания компаний и групп компаний, занятых в производственном процессе, а также применение метода моделирования в области медицины и биотехнологий.

Луис Эррера Мартинес рассказал об истории развития научных школ на Кубе, отметив, что интенсивная работа по созданию научных институтов началась только после 1959 г. Это было связано с тем, что кубинский народ до этого времени вел упорную борьбу за свободу и независимость. Также он информировал о разработках препарата от диабета и язвы диабетической стопы, которые ведутся на Кубе, и отметил высокий уровень профессионализма работников медицинских учреждений РТ.

Профессор кафедры биохимии и биотехнологии КФУ Фарида Алимова рассказала о достижениях татарстанских ученых в области биотехнологий и подчеркнула важность разработок, которые ведутся на Кубе.

* * *

19–20 сентября 2014 г. президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов в составе татарстанской делегации принял участие в «Днях Татарстана», прошедших в столице Республики Казахстан Астане.

Делегация Татарстана во главе с Президентом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым встретилась с Премьер-министром Республики Казахстан Каримом Масимовым. В рамках официального визита состоялась встреча президента Академии наук РТ Мякзюма Салахова с руководством Национальной Академии наук Республики Казахстан. Были обсуждены вопросы укрепления научных взаимосвязей и заключен договор о сотрудничестве между академиями.

В ходе визита президент АН РТ Мякзюм Салахов посетил Международную Тюркскую академию и встретался с ее президентом Дарханом Кыдырали. Были обсуждены приоритетные сферы сотрудничества между научными сообществами республик и перспективы реализации совместных проектов.

Кроме того, была достигнута договоренность с Талгатом Арданом, председателем правления ТОО «Астана LRT», и Эльдаром Байкановым, президентом АО «Казэлектромонтаж», о выполнении ряда работ, исполнителем которых станет Институт информатики АН РТ.

* * *

Президент Татарстана Р.Н.Минниханов учредил новую государственную премию имени академика В.Е.Алемасова.

Лауреатами премии, размер которой составит 75 тыс. рублей, ежегодно смогут стать трое победителей конкурса.

Именная премия имени В.Е.Алемасова учреждена для стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности молодых ученых в возрасте до 35 лет в области инженерных наук.

* * *

23–24 сентября 2014 года Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ совместно с Казанской государственной консерваторией (академией) им. Н.Г. Жиганова провел международную научно-практическую конференцию «Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов», организованную под эгидой Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) и Министерства культуры РТ в рамках программы «Казань – культурная столица тюркского мира 2014 года».

Одна из секций конференции была посвящена творчеству известного туркменского поэта и мыслителя Махтумкули Фраги: как известно, в честь 290-летия со дня рождения поэта 2014 год был объявлен ТЮРКСОЙ Годом Махтумкули Фраги.

В работе конференции приняли участие представители Ирана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, ученые из национальных республик и регионов Российской Федерации. К конференции было представлено более 100 докладов.

Подготовил пресс-секретарь АН РТ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

§ 1. Организация рецензирования

1.1. Все научные статьи, поступившие в редакцию (с учетом всех *требований к авторам*, включая наличие одной рецензии), подлежат обязательному дополнительному рецензированию.

1.2. Ответственный секретарь определяет соответствие поступившей рукописи статьи профилю журнала, требованиям к ее оформлению.

1.3. Член редколлегии, курирующий одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00), направляет ее на рецензирование специалисту – доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

1.4. Ответственность за качество рецензий и своевременность проведения рецензирования рукописей статей возлагается на члена редколлегии, курирующего одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00).

1.5. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются заместителем главного редактора или членом редколлегии, курирующим одно из научных направлений.

1.6. Требования к содержанию рецензии: см. § 2.

1.7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

1.8. Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензенты обязаны знать о том, что направленные им рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в рукописи статьи.

1.9. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, заместитель главного редактора направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументированно (частично или полностью) их опровергнуть. Доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование тому же рецензенту, который сделал критические замечания.

1.10. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

1.11. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается главным редактором, заместителем главного редактора или ответственным секретарем. Не допускаются к публикации: а) статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, авторы которых отказываются от техни-

ческой доработки статей; б) статьи, авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументированно не опровергают их.

1.12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции «Научного Татарстана» в течение трех лет.

§ 2. Требования к содержанию рецензии

2.1. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и четко обоснованные рекомендации.

2.2. В рецензии особое внимание необходимо уделить освещению следующих вопросов.

- Анализ актуальности темы и научного уровня статьи.
- Соответствие содержания статьи ее названию.
- Оценка подготовленности статьи к публикации в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи.

- Научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки.

- Адекватность и рациональность объема статьи в целом и отдельных ее элементов (текста, иллюстративного материала, библиографических ссылок). Целесообразность помещения в статье иллюстративного материала и его соответствие излагаемой теме.

- Место рецензируемой рукописи в историографии: не дублирует ли она работы других авторов или ранее напечатанные труды данного автора (как в целом, так и частично).

- Допущенные автором фактологические неточности и ошибки.

2.3. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

2.4. В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы о статье в целом и четкая, недвусмысленная рекомендация о целесообразности либо нецелесообразности ее публикации.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки). При подаче материалов в редакцию вы должны учесть следующие наши требования (в противном случае статьи будут отклонены без рассмотрения):

– необходимо наличие распечатанного на бумаге текста (2 экз.) и его электронного варианта (шрифт Times New Roman, размер шрифта 14-й, междустрочный пробел полторный, одно из полей – не менее 2 см, обязательная нумерация страниц) объемом не более 1 авторского листа (40 тысяч знаков), без иллюстраций, с указанием УДК, ключевых слов на русском и английском языках и короткой аннотацией на русском и английском языках, примечаниями (ссылки необходимо указывать в тексте сплошной надстрочной нумерацией «1, 2, 3 и т.д.», а сами примечания размещать в конце текста; Ф.И.О. авторов цитируемых материалов выделяются курсивом) или списком литературы (в конце текста строго в алфавитном порядке, Ф.И.О. авторов выделяются курсивом), сведениями об авторе/авторах (Ф.И.О. полностью, год рождения, данные о вузе, который окончил автор статьи, ученая степень и занимаемая должность, тематика и общее число опубликованных работ, контактная информация);

– необходимо наличие одной рецензии на статью доктора либо кандидата наук (научные направления 07.00.00, 10.00.00, 12.00.00);

– необходима ксерокопия квитанции о подписке на журнал.

При соблюдении вами указанных требований редакция журнала в обязательном порядке направит поступившие материалы на дополнительное независимое рецензирование, после чего будет принято решение об их публикации или отказе в публикации.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны: 292-40-34 (гл. редактор), 292-84-82 (зам. гл. редактора),
292-15-64 (ответ. секретарь)

Факс: 292-02-72 (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

e-mail: anrt@rambler.ru (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

С наилучшими пожеланиями

и с надеждой на плодотворное сотрудничество

Редакция журнала «Научный Татарстан»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

*ПОДПИСКА НА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО КАТАЛОГУ
«ПОЧТА РОССИИ», ИНДЕКС 15615.*

*ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ ОБЛЕГЧИТ ВАШЕ ОБЩЕНИЕ
С РЕДАКЦИЕЙ НА ПРЕДМЕТ ПУБЛИКАЦИИ ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!*